

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Садомцева Анна Романовна

Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Е. В. Корунова

Москва – 2024

Введение	4
Источниковая база исследования	16
Историография	30
Глава 1. Формирование внеблоковой политики Швеции в условиях биполяризации системы международных отношений после Второй мировой войны	97
1.1. Проблема сохранения нейтралитета после 1945 г.	97
1.2. Швеция в политике Москвы и Вашингтона в 1945–1949 гг.	110
1.3. Особенности двухсторонних отношений Швеции с США и СССР в 1949 г. – начале 1960-х гг.	130
1.3.1. Швеция и США на пути к сближению.....	131
1.3.2. Швеция и СССР в поиске модели взаимодействия	166
Глава 2. Сотрудничество внеблоковой Швеции со странами Северной Европы	192
2.1. Расстановка сил в Северной Европе на момент завершения Второй мировой войны.....	192
2.2. Позиция Швеции по вопросу советско-финского договора о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.....	198
2.3. Проблема создания Скандинавского оборонительного союза.....	205
2.4. Особенности сотрудничества Швеции со странами Скандинавии – участницами НАТО.....	217
2.5. Экономическое сотрудничество стран Северной Европы.....	226
Глава 3. Проявление внеблоковой политики Швеции во взаимоотношениях с западноевропейскими странами	232
3.1. Участие Швеции в плане Маршалла.....	232
3.2. Позиция Швеции в отношении Общего рынка.....	240
3.3. Альтернативный вариант интеграции для внеблоковой Швеции: участие в Европейской ассоциации свободной торговли	249

Глава 4. Подход внеблоковой Швеции к урегулированию международных конфликтов в ООН.....	262
4.1. Вступление Швеции в ООН: риски или новые возможности для внеблокового государства	262
4.2. Корейская война 1950–1953 гг. – первый вызов внеблоковой политике Швеции	267
4.3. Новый подход Стокгольма к решению международных конфликтов на примере Суэцкого кризиса 1956 г.	275
4.4. Содействие Швеции в урегулировании Ливанского кризиса 1958 г.....	284
4.5. Конголезский кризис н. 1960-х гг.: шведская внеблоковая политика под угрозой	289
4.6. «План Ундена»: шведский проект ограничения ядерных вооружений .	296
Заключение.....	304
Библиография	310
Приложение №1 Модель концентрических окружностей в контексте внеблоковой политики Швеции.....	348

Введение

Актуальность исследования. 7 марта 2024 г. Швеция официально вступила в НАТО. Решение Стокгольма стать полноценным участником Альянса было не спонтанным, а представляло собой своеобразный итог многолетних колебаний и сомнений, которые можно было наблюдать во властных структурах и в шведском обществе на протяжении десятилетий, особенно в конце XX – начале XXI вв. В 2002 г. была принята новая внешнеполитическая и оборонная доктрина королевства, суть которой заключалась в отказе от использования понятия «нейтралитет» применительно к проводимой Швецией внешней политике. Нейтралитет становился одной из ряда возможных линий поведения в случае конфликта или войны. При этом, как отмечала министр иностранных дел Анна Линд¹, намерение Стокгольма уйти от клише и тем самым предоставить Швеции возможность укреплять свою обороноспособность оставляло за руководством страны право на неучастие в военных союзах и на возврат к политике нейтралитета в случае необходимости. В мае 2022 г. шведы подали заявку на вступление в Альянс одновременно с Финляндией, однако в отличие от своего восточного соседа Швеция дождалась одобрения ее участия в военном блоке дольше². В течение длительного периода шведская инициатива блокировалась поочередно то Турцией, то Венгрией. 23 октября 2023 г. президент Турции Р. Эрдоган подписал протокол о вступлении Швеции в НАТО. 6 марта 2024 г. соответствующий документ подписал президент Венгрии Т. Шуйок.

Таким образом, приняв в 2022 г. судьбоносное решение, Стокгольм открыл новую страницу в своей истории. До этого момента, начиная с XIX в., на протяжении многих десятков лет Стокгольм опирался на нейтралитет как на внешнеполитическую доктрину, неоднократно оказывавшую ему услугу в самые драматичные моменты истории. И так было вплоть до конца XX в. За эти годы

¹ Riksdagens protokoll 2000/01:62. S. 5; Riksdagens protokoll 2001/02:68. S. 5; Dagens Nyheter. 22.01.2002.

² Финляндия вступила в НАТО 4 апреля 2023 г.

Швеции неоднократно приходилось делать сложный выбор: вступить или воздержаться от участия в войне. Одним из ярчайших примеров в истории Швеции, когда правительство страны стояло на распутье, стал период завершения Второй мировой войны и становления новой системы международных отношений в Европе и мире.

Первые послевоенные годы стали серьезным испытанием для стран Европы, которые стояли на пороге ответственного выбора своего внешнеполитического пути. Нарастание напряженности в отношениях бывших союзников по антигитлеровской коалиции ускорило процесс поляризации в Европе и потребовало от государств определиться с выбором стороны. Формирование двух военно-политических блоков с центрами в Вашингтоне и Москве стали исходной точкой для формирования новой биполярной системы международных отношений и продолжительной холодной войны.

В условиях биполяризации руководство Швеции заявило о своем намерении следовать традиционной политике нейтралитета, которая в реалиях новой системы международных отношений приобрела название «внеблоковая политика». И прежде, чем Швеции удалось достичь желаемой цели, пришлось заручиться согласием США и СССР, которые на определенном этапе по-разному отнеслись к проводимому Стокгольмом внешнеполитическому курсу. Перед шведским руководством стояла сложная задача убедить лидеров противоборствующих блоков в серьезности намерений Стокгольма по сохранению нейтралитета и ответственности в случае нарушения данных обязательств. При этом следует понимать, что США как лидер Западного мира исторически, идеологически и ментально были ближе Швеции. В то время как Советский Союз, несмотря на географическую близость, наоборот, воспринимался настороженно. Таким образом, после Второй мировой войны шведское руководство столкнулось с дилеммой, как сохранить баланс в отношениях с обоими лидерами блоков.

Объектом исследования является внешняя политика Швеции в 1949–1962 гг. **Предмет исследования** – процесс формирования принципов внеблоковой политики Стокгольма, его взаимодействия с центрами биполярного мира, странами Северной и континентальной Европы, модели реализации позиции Швеции по международным вопросам в ООН.

Цель данного исследования – выявить специфику формирования модели внеблоковой политики Швеции в период с 1949 г. по 1962 г.

Для достижения цели поставлены **задачи**:

1. определить основные компоненты внешнеполитической деятельности Швеции, которые способствовали закреплению идеи, что нейтралитет являлся действенным инструментом внешней политики;
2. проанализировать специфику отношений Швеции с центрами двух блоков: СССР и США;
3. продемонстрировать, как реализовывались на практике принципы внеблоковой политики Швеции на различных уровнях внешнеполитической деятельности Швеции: в рамках сотрудничества с государствами Северной Европы, со странами континентальной Европы и в сотрудничестве с участниками международной Организации Объединенных Наций.

Хронологические рамки исследования охватывают период внеблоковой политики Швеции с 1949 г. по 1962 г. Внешнеполитический курс Стокгольма в указанный период связан с именем министра иностранных дел Швеции Эстеном Унденом, находившимся в должности с 1945 по 1962 гг. Именно его деятельность способствовала формированию и укреплению внеблокового курса Швеции на десятилетия вперед. Нижняя хронологическая граница относится к году создания блока НАТО. Верхняя граница связана с завершением работы Э. Ундена на посту главы шведского МИДа. При этом в работе уделяется особое внимание первым послевоенным годам (1945–1949 гг.), когда СССР и США определяли сферы

влияния, в том числе и на севере Европы, что имело немаловажное значение для формирования внешнеполитического курса государств Фенноскандии³.

Методология и методы исследования. В качестве базовой используется модель концентрических окружностей⁴, разработанная американским социологом Э. Берджессом⁵. В 1925 г. американский исследователь предложил концепцию концентрических зон города, которая позволяла объяснить структуру социальных групп. Основой данной концепции послужило распределение социальных групп в различных районах, каждый из которых представлял собой концентрический круг: деловой сектор в центре, далее район с предприятиями легкой промышленности, территория, где проживал рабочий класс, затем пространство с особняками для отдельных семей и пригород. С помощью модели исследователь объяснял зависимость между уровнем жизни населения и отдаленностью их района – концентрической окружности – от центра.

К данной модели уже обращались шведские исследователи в общей характеристике внешнеполитического курса Швеции в первые послевоенные десятилетия, например, шведский политолог М. Мальмбург⁶. Он выделил три концентрические окружности, которые, по его мнению, определяли внешнюю политику Швеции: 1) нейтралитет Швеции; 2) Швеция в рамках сотрудничества с государствами Северной Европы; 3) Швеция на международной арене. Шведский исследователь указывал, что все три круга оставались неизменными на протяжении всего периода холодной войны. Лишь со временем вырисовывалась еще одна окружность на фоне взаимодействия Швеции со странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС)/Европейского союза (ЕС), а также в связи с созывом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1970-х гг.

³ Фенноскандия – это физико-географическое определение территории Скандинавского полуострова и Финляндии, а в пределах России – Карелии и Кольского полуострова.

⁴ Модель концентрических окружностей представляет собой несколько окружностей, имеющих один центр, но разные радиусы.

⁵ Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The City. Chicago, 1925.

⁶ Malmborg M., af. Neutrality and State-Building in Sweden. Stockholm, 2001. P. 151.

Вместе с тем, предложенные три окружности не вполне точно отражают всю многогранность внеблоковой политики Швеции. Во-первых, М. Мальмбург говорил о нейтралитете как первой окружности. Однако он скорее представлял собой центр, общий для концентрических окружностей, которые описывают отношения Швеции с другими странами. Во-вторых, взаимодействие Швеции с Европой заслуживает большего внимания, а значит, и дополнительной окружности. В-третьих, прежняя структура окружностей не раскрывает всей полноты отношений Стокгольма с СССР и США. Москва и Вашингтон как лидеры послевоенного миропорядка имели определяющее значение при утверждении внешнеполитического курса малой страны в Северной Европе. Швеции было необходимо выстраивать отдельные линии взаимоотношений с каждым из центров и при этом находиться в непрерывном диалоге со странами Северной Европы, в сотрудничестве с Европой и проявлять активность на площадке ООН. Таким образом, развивая концепцию концентрических окружностей, можно отметить, что взаимодействие Стокгольма с СССР и США – это своего рода ось, проходящая через все три окружности, а нейтралитет – это их центр.

Исследование базируется на принципе историзма как фундаментальном методе исторической науки, а также на принципе научного познания действительности, который требует объективного рассмотрения объектов и явлений в их закономерном историческом развитии и в связи с конкретными условиями их существования. Кроме того, рассмотрение внеблоковой политики Швеции в указанные хронологические рамки также предполагает использование системного подхода в международных отношениях, который позволяет проанализировать явления как связанные компоненты единой системы.

При рассмотрении внешнеполитического курса Швеции автор обращается к идеям следующих парадигм теории международных отношений. Прежде всего, к положениям политического реализма американского политолога Г. Моргентау, согласно которому основными акторами на международной арене являются

государства, действующие в рамках своих национальных интересов для обеспечения собственной безопасности⁷. Данная концепция объясняет действия шведского правительства на всех уровнях внешнеполитической деятельности. Немаловажными для данного исследования являются идеи неореалистов и, в частности, основателя школы американского исследователя К. Уолтца, обратившего внимание на возможность балансировать государствам, стремящимся избежать угрозы их безопасности⁸. Процесс такого «балансирования» между двумя центрами биполярной системы позволял в течение длительного срока оставаться вне блоков и союзов, что со временем стало визитной карточкой внешней политики Швеции.

Важными для исследования являются идеи такого направления в теории международных отношений, как «институционализм». Его представители, американские политологи Р. Кеохейн и Д. Най⁹, соглашаясь с позицией реалистов о роли государства как главного актора международных отношений, выступали за необходимость создания общих сдерживающих норм, позволявших регулировать действия государств на мировой арене. Институционалисты отдавали приоритет международным институтам, которые могли влиять на действия отдельных стран. Данная концепция представляется необходимой при анализе курса Швеции в ООН, поскольку правительство Швеции придавало большое значение работе Организации, в которой принимало активное участие в 1950-х–начале 1960-х гг. Более того, шведы признавали главенствующую роль ООН в урегулировании конфликтов.

Для анализа внеблоковой политики Швеции важно обратиться к идеям «концепции восприятия» американского исследователя, доктора политических наук Р. Джервиса, считавшего основополагающим субъективный фактор отдельных лиц – руководства страны – при формировании внешнеполитического

⁷ Morgenthau H. I. *Politics among Nations*. N. Y., 1961.

⁸ Waltz K. *Theory of International Politics*. N.Y., 1979.

⁹ Кеохейн Р.О., Най Д. С. Транснациональные отношения и мировая политика // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 5.

курса государства¹⁰. Данная точка зрения имеет прямое отношение к Швеции, поскольку стремление остаться вне союзов исходило, в первую очередь, от двух ключевых фигур в правительстве послевоенной Швеции – это премьер-министр Таге Эрландер и глава шведского МИДа Эстен Унден. Оба они являли собой пример ярких приверженцев нейтралитета.

В своей работе автор в том числе обращается к концепции «мягкой силы» американского политолога Д. Ная. В рамках данной концепции внимание обращено на невоенные методы воздействия одного государства с целью оказать влияние на другое государство через сферы культуры, образования и т.д.¹¹. К таким способам влияния на шведов прибегали США, транслируя американскую культуру посредством фильмов, телевизионных программ, музыки и путем проникновения в образовательную сферу.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, списка источников, библиографии и приложения.

В первой главе «Формирование внеблоковой политики Швеции в условиях биполяризации системы международных отношений после Второй мировой войны» *в первом параграфе* анализируется формирование шведским руководством внеблокового курса, авторство которого принадлежало министру иностранных дел Швеции Э. Ундену. Согласно концепции Э. Ундена главной целью внешней политики Швеции являлось неучастие в вооруженных конфликтах и войнах, а также активизация мирных инициатив на международной арене в период с 1945 по 1962 гг. *Во втором параграфе* внимание обращается на выстраивание взаимоотношений между СССР/США и Швецией в первые послевоенные годы в рамках раздела сферы влияния двух держав в 1945–1949 г., до образования первого военно-политического блока – НАТО. Далее, *в третьем параграфе*, рассматриваются отношения Швеции с центрами двух блоков с 1949 г. по начало 1960-х гг.

¹⁰ Jervis R. Perception and Misperception in Interdependence: World Politics in Transition. Boston, 1977.

¹¹ Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. No. 80. 1990. P. 153–171; Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y., 2004.

Во второй главе «Сотрудничество внеблоковой Швеции со странами Северной Европы» раскрывается тема взаимодействия Стокгольма с соседними северными странами. Исследуется степень влияния соседних государств на внешнеполитический курс Швеции. *В первом параграфе* анализируется расстановка сил в Северной Европе в первые послевоенные годы до 1947 г. *Во втором* рассматривается позиция Швеции в отношении заключения советско-финского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г., условия которого могли повлиять на внешнеполитический курс Стокгольма. *В третьем параграфе* анализируется ответный шаг Швеции на действия Москвы и Вашингтона в Северной Европе, а именно усилия Стокгольма в проекте Скандинавского оборонительного союза. *Четвертый параграф* посвящен взаимодействию Швеции со странами Северной Европы после раздела сферы влияния в 1949 г., когда Дания и Норвегия вступили в НАТО. *В пятом параграфе* исследуется экономическое сотрудничество северных стран.

В третьей главе «Проявление внеблоковой политики Швеции во взаимоотношениях с западноевропейскими странами» рассматривается проявление внеблокового курса Стокгольма в рамках интеграционных европейских процессов в 1950-х гг. – начале 1960-х гг. *Первый параграф* посвящен участию Швеции в плане Маршалла в 1947 г. *Во втором* анализируется позиция Стокгольма в отношении ЕОУС и ЕЭС, *в третьем* – участие Швеции в создании ЕАСТ.

Последняя **четвертая глава** «Подход внеблоковой Швеции к урегулированию международных конфликтов в ООН» посвящена позиции Швеции на мировой арене в ООН. Рассматривается динамика степени вовлеченности Стокгольма в урегулирование региональных конфликтов в рамках миротворческих миссий. *В первом параграфе* анализируются причины вступления Швеции в ООН и риски для ее внешнеполитического курса, на которые обращали внимание шведские политики. *Второй, третий, четвертый и пятый параграфы* посвящены позиции Стокгольма в отношении Корейской

войны, Суэцкого, Ливанского и Конголезского кризисов соответственно. В *шестом параграфе* анализируется позиция Швеции по вопросу разоружения, выражением которой стал «план Ундена» 1962 г.

Научная новизна исследования обусловлена подходом к внеблоковой политике, которая анализируется в рамках концепции концентрических окружностей. Данная концепция в предложенном виде позволяет раскрыть особенности проявления внешнеполитического курса Стокгольма, проанализировать взаимодействие с государствами в зависимости от значимости и географической удаленности от Швеции: Москвой и Вашингтоном как центрами биполярного мира, странами Северной Европы, Европы, ООН. Впервые в отечественной историографии особое внимание уделяется взаимодействию Стокгольма и Вашингтона и анализу позиции США по отношению к внеблоковой политике Швеции. Исследуется малоизученная позиция Швеции по вопросу европейских интеграционных процессов в 1950-х–начале 1960-х гг. и урегулирования конфликтов в рамках миссий ООН. Исследование проведено с привлечением широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней материал углубляет представление о курсе Швеции в первые послевоенные годы, раскрывает главные аспекты формировавшейся в начале холодной войны внеблоковой политики Швеции.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы представленной диссертации могут быть использованы при написании трудов по истории Швеции в новейшее время, при подготовке общих и специальных курсов. Исследование может быть полезно дипломатическим работникам, информационным аналитикам, журналистам и другим специалистам, а также широкой читающей аудитории, интересующейся историей внеблоковой политики Швеции в годы холодной войны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внеблоковая политика Швеции, оформленная в начале 1950-х гг., являлась следствием трансформации традиционной политики нейтралитета. Жизнестойкость новой внешнеполитической модели была обусловлена наличием важных исходных компонентов. Это сама традиция нейтралитета, доказавшая свою эффективность в течение двух мировых войн. К числу других компонентов следует относить: способность к самообороне и обеспечению безопасности государственных границ в случае угрозы извне; всеобъемлющую поддержку внеблокового курса шведским обществом, которое трезво оценивало гипотетические последствия от участия Швеции в войне и с благодарностью принимало стремление своего правительства сохранять приверженность нейтралитету, а также согласие сверхдержав.
2. Для успешной реализации политики нейтралитета в послевоенные годы Швеции необходимо было избегать участия в военно-политических блоках. Это накладывало на государство новые обязательства и вместе с тем потребовало значительных усилий, чтобы убедить советских и американских политиков в важности сохранения Швеции нейтральной. Чтобы заручиться поддержкой как СССР, так и США в вопросе своего внешнеполитического статуса, шведское руководство было вынуждено балансировать между лидерами двух внешнеполитических блоков. Любые действия, демонстрирующие сближение Стокгольма с одним из блоков, должны были нивелироваться соответствующими действиями по отношению к другой стороне.
3. Политическая стратегия, целью которой было сохранение внеблокового статуса Швеции, распространялась на все три концентрические окружности, условно называемые «Северная Европа», «Европа» и «ООН». При этом реализация внеблоковой политики на каждой из окружностей обеспечивалась разными способами. В отношении стран региона Северной Европы, представлявшего собой по итогам раздела сфер влияния в 1948–1949 гг. своеобразную субсистему биполярной системы международных отношений,

Швеции удалось выстроить взаимовыгодные и партнерские отношения со своими соседями. С Финляндией, проводившей дружественный СССР внешнеполитический курс, удалось поддерживать тесные контакты по линии нейтралитета. В отношениях с Данией и Норвегией, которые вступили в НАТО, Стокгольм выбрал тактику уважения их политического выбора и поддержания на официальном уровне контактов в социально-экономической и культурной областях.

4. В Европе внеблоковая политика Швеции проявилась в ограниченном участии Стокгольма в европейских программах. Швеция приняла помощь по плану Маршалла и присоединилась к ОЕЭС, координировавшей программу американской помощи. В последующие годы, опасаясь втягивания в политические и военные структуры Запада, Стокгольм избегал участия в интеграционных процессах, а именно в ЕОУС и ЕЭС. Исключением стало вступление Швеции в ЕАСТ, что не предполагало участия в органах с наднациональным управлением и позволило Швеции сохранить право на проведение независимой внешнеторговой политики.

5. На международном уровне, в ООН, Стокгольм принимал участие в миротворческих миссиях, демонстрируя свою солидарность с мировым сообществом в борьбе за мир. Шведы выражали готовность содействовать распространению идей мира во избежание войн. Шведское руководство использовало ООН в качестве площадки, на которой шведские политики транслировали свои идеи по мирному урегулированию международных конфликтов и призывали к соблюдению международного права.

6. Принципы внеблоковой политики, выработанные шведским руководством в первые послевоенные годы, послужили основой внешнеполитического курса Швеции, получившего впоследствии название «линия Ундена». Внеблоковый статус создавал условия для взаимодействия Стокгольма как с лидерами блоков, так и с государствами Северной Европы и другими западноевропейскими странами. Кроме того, приверженность Швеции следовать внеблоковости

находила выражение в активной деятельности в рамках ООН. Все это позволило Швеции сохранять внеблоковый статус и не оказаться втянутой в военно-политические союзы в течение долгого периода холодной войны и вплоть до начала XXI в.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность обусловлена привлечением широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Проведен комплексный анализ документов шведских и российских архивов, критически исследованы источники и исследовательская литература. Результаты диссертационного исследования апробированы на 16 международных и российских конференциях, проводившихся на базе МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВИ РАН, СПбГУ, САФУ им. М. В. Ломоносова, Дипломатической академии МИД России, РХГА, Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева. Основные выводы исследования изложены в 10 научных публикациях. Среди них 5 статей в научных журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история¹², и 5 в научных изданиях в перечне РИНЦ¹³.

¹² Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу о заключении советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. №1. М., 2022. С. 108–122; Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции во время Суэцкого кризиса 1956 года // Клио. № 8 (188). СПб, 2022. С. 55–63; Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции во время конголезского кризиса в начале 1960-х гг. // Человеческий капитал. №9 (165). М., 2022. С. 31–36; Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции в период Корейской войны (1950–1953 гг.) // Вестник Ярославского университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Том 17, № 3. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2023. С. 366–375; Садомцева А. Р. Проявление шведской внеблоковой политики в европейских интеграционных процессах 1950-х – начала 1960-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Том 14. Выпуск 8 (130) URL: <https://history.jes.su/S207987840027818-8-1> (дата обращения: 08.10.2023).

¹³ Садомцева А. Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений в послевоенное время (1944–1948) // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. IV // сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск, 2020. С. 23–29; Садомцева А. Р. «Финский вопрос» в советско-шведских отношениях (сентябрь 1944 г.–1948 г.) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 11–12 декабря 2020 г.). Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2021. С. 181–183; Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу Корейской войны 1950–1953 гг. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. V // сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск, 2021. С. 121–126; Садомцева А. Р. Реакция СССР на «Дело Каталины» 1952 г. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 10–11 декабря 2021 г.). Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2022. С. 176–

Источниковая база исследования

Для разработки темы исследования «Внеблоковая политика Швеции в 1949–1962 годах» был привлечен целый комплекс документов и материалов, содержащихся в архивах и библиотеках Российской Федерации и Швеции, а также в открытых источниках в сети Интернет. Источники можно разделить на несколько групп: официальные дипломатические документы, официальные публикации министерства иностранных дел Швеции, протоколы заседаний шведского риксдага, речи государственных деятелей Швеции, источники личного происхождения, пресса.

Ценным источником стали документы, хранящиеся в шведском государственном архиве (Riksarkivet) в Стокгольме. Они важны для анализа советско-шведских отношений в первые послевоенные годы. Материалы представляют особую ценность для раскрытия сюжета, связанного с так называемым «финским вопросом», являвшимся немаловажным во внешнеполитическом курсе Швеции, особенно в первые послевоенные годы. Особое внимание было обращено на фонды департамента внешней политики (Utrikesdepartementets arkiv). В них содержатся донесения шведской миссии в Финляндии¹⁴ и СССР¹⁵. Главным образом, к работе была привлечена внутриведомственная переписка шведского МИДа со своими представителями СССР и Финляндии. Среди донесений шведских послов можно выделить такие документы, как записи бесед шведских дипломатов с работниками финского и советского посольств, аналитические записки о положении в указанных странах.

178; Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу Ливанского кризиса 1958 г. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности: сборник научных статей. Вып. VI // сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск, 2022. С. 136–142.

¹⁴ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af.

¹⁵ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er.

Одним из основных источников для проведения исследования стали неопубликованные материалы, хранящиеся в российских архивах. К работе привлечены документы Архива внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ) (фонд № 140 «Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР») и оцифрованные документы министерства иностранных дел России из фонда В. М. Молотова¹⁶. Они содержат донесения советских послов в Стокгольме К. К. Родионова, находившегося в Швеции в 1950–1956 гг., и Ф. Т. Гусева, пребывавшего в должности посла в 1956–1962 гг. Фонд содержит документы, подготовленные сотрудниками Пятого Европейского отдела МИДа и направленные в советское посольство в Стокгольме. Материалы представляют особую важность при анализе советско-шведских отношений в указанный период. Также они позволяют раскрыть отношение СССР к проводимой Швецией внешнеполитической деятельности и предоставляют сведения о позиции Стокгольма по основным международным вопросам, в том числе региональным кризисам второй половины 1950-х гг. – начала 1960-х гг.

В рамках исследования были проанализированы документы Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ) (фонд № 17 «ЦК КПСС. Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б)). Материалы фонда содержат, главным образом, донесения советского посла К. К. Родионова и других сотрудников советского посольства в Швеции. Документы представляют особый интерес при рассмотрении динамики развития отношений между Москвой и Стокгольмом в первые послевоенные годы – до 1953 г. В документах содержатся ценные сведения, раскрывающие позицию Москвы в отношении нейтралистского курса Швеции, а также по отдельным сюжетам советско-шведских отношений.

Документы, которые позволяют проанализировать взаимодействие Москвы и Стокгольма после 1953 г. до начала 1960-х гг., можно изучить в Российском

¹⁶ АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». URL: <https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova> (дата обращения 10.11.2023)

государственном архиве новейшей истории (далее РГАНИ) (фонд № 5 «ЦК КПСС. Международный отдел», фонд № 52 «Хрущев Никита Сергеевич», фонд № 81 «Сулов Михаил Андреевич»). Фонды содержат донесения советского посла Ф. Т. Гусева в Москву, записи бесед Н. С. Хрущева со шведским послом Р. Сульманом и сотрудниками советского посольства в Стокгольме с представителями Коммунистической партии Швеции. Материалы помогают проследить, как шведский нейтралитет и внеблоковость воспринимались советским руководством. Источники раскрывают подход Москвы к выстраиванию взаимоотношений со Стокгольмом после 1953 г. в рамках общей советской внешнеполитической линии, нацеленной на «мирное сосуществование».

В работе отдельное внимание уделено позиции Швеции по вопросам интеграционных процессов. В данном случае, ценными представляются документы Российского государственного архива экономики (далее РГАЭ) (фонд № 413 «Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР)», фонд № 860 «Министерство внешней торговли СССР. ВНИКИ», фонд № 7971 «Министерство торговли СССР», фонд № 9480 «Государственный комитет Совета Министров по науке и технике»). Данные материалы позволяют прояснить позицию Швеции в отношении европейской интеграции и ее участия в создании Европейской ассоциации свободной торговли. Кроме того, документы данных фондов раскрывают видение Москвой сотрудничества Швеции в рамках ЕАСТ.

Важное значение в анализе шведской внешнеполитической линии занимает серия ежегодных изданий министерства иностранных дел Швеции «Вопросы внешней политики», доступные на шведском (Utrikesfrågor)¹⁷ и английском языках (Documents on Swedish foreign policy)¹⁸. Выпуски содержат тексты

¹⁷ Utrikesfrågor: offentliga document m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952. Stockholm, 1953; Utrikesfrågor: offentliga document m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1953. Stockholm, 1954; Utrikesfrågor: offentliga document m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1959. Stockholm, 1960.

¹⁸ Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1950–1951. Stockholm, 1957; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1952. Stockholm, 1957; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1953. Stockholm, 1957; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1954. Stockholm, 1957; Documents on Swedish foreign policy: The Royal

официальных документов шведского министерства иностранных дел и выступления представителей шведского руководства, позволяющие определить позицию Швеции по различным вопросам международных отношений.

Значительную ценность представляют парламентские документы, а именно протоколы заседаний шведского риксдага (Riksdagens protokoll) и правительственные предложения для обсуждения в парламенте (Propositioner)¹⁹ за период с 1945 по 1962 гг. Важными для исследования являются дебаты обеих палат риксдага²⁰ по внешнеполитическим вопросам, касающихся как событий на мировой арене, так и взаимоотношений Стокгольма с отдельными акторами, в первую очередь – СССР и США.

В работе над диссертацией были использованы официальные издания подготовительных материалов к новым законопроектам, так называемые Официальные государственные исследования – СОУ (Statens offentliga utredningar). Особый интерес представляют два выпуска СОУ. Один из них был опубликован в 1994 г.²¹. Он был подготовлен специальной комиссией по политике нейтралитета (Neutralitetspolitikkommisionen) и посвящен вопросам обороны шведского государства в первый период холодной войны – с 1949 г. и до 1969 г. Второй выпуск СОУ был подготовлен в 2002 г. В нем анализируется положение Швеции в биполярной системе международных отношений за период 1949–1969 гг., а также подход к обороне шведского государства в случае внешних угроз²².

Ministry for Foreign Affairs, 1955. Stockholm, 1957; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1956. Stockholm, 1959; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1957. Stockholm, 1959; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1958. Stockholm, 1959; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1959. Stockholm, 1960; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1960. Stockholm, 1962; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1961. Stockholm, 1962; Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1962. Stockholm, 1962.

¹⁹ Propositioner. Kungl. Maj:t proposition № 41 år 1947, № 198 år 1956, № B 40 år 1958, № 20, 1965.

²⁰ С 1866 г. по 1971 г. шведский риксдаг состоял из двух палат: Верхней палаты (Första kammaren) и Нижней палаты (Andra kammaren).

²¹ SOU 1994:11. "Om kriget kommit". Stockholm, 1994.

²² SOU 2002:108. "Fred och säkerhet". Stockholm, 2002.

Важными представляются оцифрованные документы Государственного департамента США «The Foreign Relations of the United States» (FRUS). Они содержат донесения американских послов в Стокгольме Ф. Мэттьюса 1947–1950 гг., У. Баттерворта 1950–1953 гг., Д. Кэбота 1953–1957 гг., Ф. Уайта 1957–1958 гг., Д. Бонбрайта 1958–1961 гг. и Д. Парсонса 1961–1967 гг. Представлены отчеты Госдепартамента, в которых излагается позиция американского правительства по отношению к внешнеполитическому курсу Швеции.

Дополнительно в исследовании было обращено внимание на материалы Объединенного разведывательного комитета Великобритании²³. Они позволяют раскрыть позицию Лондона как важного партнера Вашингтона в отношении шведской внеблоковой политики в первые послевоенные годы.

Для анализа деятельности Швеции в ООН в конце 1950-х–начале 1960-х гг. к работе были привлечены документы Организации, включающие официальные отчеты Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи, а также принятые резолюции. Основное внимание обращено на стенографические отчеты заседаний Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые содержат выступления шведских политиков в ООН. Речь идет о главах шведских делегаций в ООН: С. Графстреме (1948–1952 гг.) и Г. Ярринге (1956–1958 гг.). Г. Ярринг в период с 1957 по 1958 гг. также был представителем Швеции в Совете Безопасности ООН. Стенографические отчеты включают выступления министра иностранных дел Швеции Э. Ундена на заседаниях Генеральной ассамблеи. Особую ценность представляют документы, связанные с периодом 1953–1961 гг., когда пост Генерального секретаря ООН занимал гражданин Швеции Д. Хаммаршельд. Во время пребывания на посту Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельд столкнулся с необходимостью урегулирования ряда региональных конфликтов, в их числе были Суэцкий, Ливанский и Конголезский кризисы.

²³ The National Archives (Далее: TNA). Ministry of Defence and Cabinet Office: Central Intelligence Machinery: Joint Intelligence Sub-Committee Later Committe. URL: <https://www.secretintelligencefiles.com>

Отдельным видом официальной дипломатической документации являются международные договоры и соглашения между отдельными странами, взаимоотношения между которыми имели влияние на курс Швеции. К ним относятся Устав ООН, договоры и конвенции по созданию Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС), Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), а также Советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи 1948 г.²⁴.

Следующая группа источников включает выступления первых лиц Швеции, представляющие ценность при анализе внешнеполитической деятельности Стокгольма. В рамках исследования важными являются выступления премьер-министра Швеции Т. Эрландера и главы шведского МИДа Э. Ундена, содержащиеся в сборнике документов, составленном известным шведским политологом, крупнейшим специалистом в области политики безопасности Швеции Н. Андреном²⁵, сборнике материалов, подготовленном шведским исследователем Р. Линдхольмом²⁶, в опубликованном тексте выступления Т. Эрландера в Упсальском университете в 1959 г.²⁷, а также в работе Э. Ундена, посвященной внешней политике Швеции²⁸.

К другой группе источников, используемых в диссертации, относятся материалы личного происхождения, в основном это дневники и мемуары. Они представляют собой источник субъективный по характеру, требующий подтверждения исторических фактов посредством официальных документов. Вместе с тем, содержащиеся в мемуарах сведения представляют ценность, так как помогают воссоздать целостную картину происходивших событий.

²⁴ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. Нью-Йорк, 1948; Полежаев В. Н. Международные экономические организации и соглашения. М., 1961; Советско-финляндские отношения 1948–1983. Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы. М, 1983.

²⁵ Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm, 1967; Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965.

²⁶ Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. Lund, 1987.

²⁷ Erlander T. Sveriges utrikespolitik. Stockholm, 1959.

²⁸ Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm, 1963.

В работе над внеблоковой политикой Швеции использовались дневники ведущих государственных деятелей, современников изучаемых событий. В первую очередь, это труды представителей Швеции. Особую ценность представляют дневники шведского военного Карла Эренсверда²⁹. В 1945–1947 гг. он возглавлял шведский Штаб обороны, в 1948–1957 гг. был главнокомандующим шведской армией. Его дневники позволяют узнать позицию одного из ведущих военных Швеции в отношении развития обороны Королевства.

Важными для исследования представляются дневники шведского дипломата Свена Графстрема³⁰. Он являлся кадровым дипломатом, в межвоенное время служившим в шведских посольствах в Норвегии, Великобритании, СССР, Иране, Турции. В первые месяцы Второй мировой войны он находился в Польше и вел переговоры с Германией. В 1941 г. С. Графстрем возглавил пресс-службу шведского МИДа и вошел в правительственный комитет по иностранным делам. В 1945 г. он возглавил политический отдел МИДа Швеции. Спустя еще три года дипломат был направлен в качестве главы шведской миссии на работу в ООН.

Дневники С. Графстрема имеют большую ценность, так как в них отражен процесс подготовки и вступления Швеции в ООН в 1946 г. В воспоминаниях описываются в том числе первые годы работы шведской миссии в Организации, в частности, дается подробное освещение позиции Швеции по вопросу Корейской войны. Известно, что расхождение во мнениях С. Графстрема и правительства Швеции по целому ряду вопросов, связанных с Корейской войной, привели к смещению дипломата с должности в 1952 г. и отправке его на службу в Мексику. Тем не менее многолетний и плодотворный опыт работы С. Графстрема на дипломатической службе был больше востребован в ООН. В 1952 г. шведское руководство отозвало дипломата из Мексики. Он стал представителем Швеции в комиссии нейтральных государств по наблюдению за прекращением огня в Корее

²⁹ Ehrensvärd C. A. *Dagboksanteckningar 1938–1957*. Stockholm, 1991.

³⁰ Grafström S. *Anteckningar 1945–1954*. Stockholm, 1989.

(Neutral Nations Supervisory Commission), которая должна была следить за урегулированием конфликта после его завершения.

Немаловажными являются дневники известного финского политика, президента Финляндии в 1946–1956 гг. Ю. К. Паасикиви. Он начал свою политическую карьеру еще до получения Финляндией независимости. После 1917 г. он занимал различные государственные посты. Однако во время советско-финской «войны-продолжения» 1941–1944 гг. он был снят со всех государственных постов. В 1944 г. Ю. К. Паасикиви стал премьер-министром Финляндии, в 1946 г. – президентом страны. Ю. К. Паасикиви вел дневники с 1914 г. по 1956 г. Записи с 1944 г. по 1949 г. переведены на русский язык³¹. Материалы с 1949 г. по 1956 г. доступны только на финском³². Дневники Ю. К. Паасикиви ценны для анализа деятельности Швеции в Северной Европе с целью предотвращения втягивания стран региона в противостояние великих держав.

Важную группу источников личного происхождения составляют мемуары. В отличие от дневников, которые являются синхронным источником, воспоминания могут фиксироваться несколько лет спустя. Многие сюжеты записываются «не в моменте», а по памяти или на основе дневниковых записей, но все же после определенной рефлексии автора. Для получения более точной информации необходимо с особой внимательностью анализировать воспоминания и сопоставлять с официальными источниками. В рамках данного исследования позиция политиков, чьи мемуары используются в работе, можно сопоставить с их взглядами, опираясь на протоколы шведского риксдага и выступления в ООН.

Особое значение для исследования представляет труд премьер-министра Швеции и лидера социал-демократической партии в 1946–1969 гг. Т. Эрландера. Мемуары были написаны им после ухода на пенсию и опубликованы в 6 томах в течение 1972–1982 гг.³³. Особое место в его воспоминаниях занимала проблема шведского нейтралитета и возможности его сохранения в условиях холодной

³¹ Паасикиви Ю.-К. Дневники. 1944–1956. М., 1987.

³² Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. Osa 2 25.4.1949–10.4.1956. Porvoo, 1986.

³³ Erlander T. 1940–1949. Stockholm, 1973.

войны. Будучи премьер-министром, он утверждал, что нейтралитет представлял собой залог благополучного развития Швеции. Этим Т. Эрландер выражал общие настроения шведов и их стремление поддерживать исторически сложившийся нейтральный курс. В мемуарах премьер-министра нашли место размышления об усилении влияния СССР на Балтике и его влиянии на геополитическое развитие Северной Европы. Т. Эрландер выступал за поддержание дружеских отношений с Советским Союзом. В этом он несколько расходился с представителями различных политических и военных кругов Швеции.

Проанализировать участие Швеции в работе ООН во второй половине 1950-х гг. позволяют воспоминания шведского дипломата Гуннара Ярринга. В военные годы он работал в шведских миссиях в Турции, Иране и Ираке, после войны продолжил службу в ряде стран, среди которых Эфиопия, Индия и др. В 1952–1956 гг. он возглавлял политический отдел шведского МИДа. С 1956 г. занимал пост постоянного представителя Швеции в ООН вплоть до 1958 г., одновременно в 1957–1958 гг. представлял Швецию в Совете Безопасности ООН, и шведского посла в Вашингтоне до 1964 г. Затем был направлен в Москву, где возглавлял шведскую миссию в СССР до 1968 г. Мемуары охватывают период его работы в шведском МИДе, ООН и американском посольстве. Они имеют особую ценность при рассмотрении направления шведского внешнеполитического курса в данный период, в частности по отдельным сюжетам в ООН, одним из которых стал драматичный для Г. Ярринга и Д. Хаммаршельда Ливанский кризис³⁴.

Свои воспоминания оставил и шведский политик Г. Хэгглеф. В военное время он возглавлял департамент внешней торговли. В 1946 г. он был направлен в СССР в должности шведского посла. В Москве дипломат находился до 1947 г. Первые послевоенные месяцы стали периодом попыток Москвы и Стокгольма установить благоприятные отношения. Тогда шведы делали шаги по укреплению экономических отношений с СССР. За это направление был ответственным Г.

³⁴ Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt: Memoarer, 1952–1964. Stockholm, 1983.

Хэгглеф. Развитие шведско-советских отношений в 1943–1947 гг. нашло отражение в мемуарах Г. Хэгглефа под названием: «Мои годы с русскими»³⁵.

Значительное наследие в виде работ по экономическому и внешнеполитическому курсу социал-демократов оставил министр финансов Швеции Эрнст Вигфорс. Многолетнее пребывание на посту министра финансов требовало особой точности и требовательности. Это нашло отражение в его трехтомных мемуарах, которые так и называются: «Воспоминания». В них рассказывается о полувековом периоде его жизни. Привлекаемый для работы третий том посвящен пребыванию Э. Вигфорса на посту министра финансов Швеции в первые послевоенные годы³⁶.

Весомое наследие оставил Герберт Тингстен – известный публицист и главный редактор известной шведской газеты «Дагенс Нюхетер». Г. Тингстен не был рядовым журналистом. В 1923 г. он защитил докторскую диссертацию по политологии. Его особенно волновали проблемы развития демократии в разных странах, различные формы идеологий в мире. На данную тему им написано более пятидесяти работ. В своих мемуарах он с особым интересом обращался к вопросам внешней политики Швеции и ее месте в послевоенном мироустройстве³⁷. Укрепление позиций СССР на Балтике после Второй мировой войны и сближение Москвы с Финляндией представлялось Г. Тингстену явлением, представлявшим угрозу шведам. Позиция Г. Тингстена, ратовавшего за присоединение к Альянсу, расходилась с официальной позицией Стокгольма.

К работе были привлечены воспоминания лидеров центров двух блоков. В мемуарах американского президента Гарри Трумена Швеция упоминается накануне создания НАТО, а также кратко в рамках Корейской войны 1950–1953 гг. при описании находившихся военных и гуманитарных служб в Корее³⁸. В воспоминаниях американского президента Дуайта Эйзенхауэра, занимавшего

³⁵ Hägglöf G. Berätta för Joen: Mina år med ryssarna, 1943–1947. Stockholm, 1984.

³⁶ Wigforss E. Minnen. III. 1932–1949. Stockholm, 1954.

³⁷ Tingsten H. Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm, 1962.

³⁸ Truman H. Memoirs. Vol. 2. 1946–1952: years of trial and hope. N. Y., 1965. P. 246, 371.

свой пост с 1953 г. по 1961 г., Швеция встречается еще реже³⁹. Стокгольм упоминается лишь как участник Лондонской конференции в августе 1956 г. во время Суэцкого кризиса⁴⁰. Несколько больше внимания уделено Д. Хаммаршельду как Генеральному секретарю ООН. Столь незначительное место Швеции в мемуарах американских лидеров может говорить о том, что вопросы, связанные с Королевством, не занимали первостепенное значение в политике США по сравнению с другими задачами мирового масштаба. Одновременно можно предположить, что задачи Вашингтона в отношении Швеции были решены и не требовали усиленного внимания Америки.

Больше внимания в отношении Стокгольма уделено в мемуарах советского лидера Н. С. Хрущева⁴¹. В воспоминаниях нашло отражение впечатление Н. С. Хрущева от поездки в Швецию 1964 г. Данный сюжет остается вне хронологических рамок исследования. Однако ценным представляется оценка советского лидера Шведского государства, премьер-министра Т. Эрландера и шведского посла Р. Сульмана, о которых Н. С. Хрущев высказывался довольно положительно⁴². Также Н. С. Хрущев изложил позицию Москвы в отношении Д. Хаммаршельда, которая претерпела изменения от благоприятного в начале его служения до негативного в связи с событиями в Конго в начале 1960-х гг.⁴³.

Тема внешнеполитического курса Стокгольма и развития советско-шведских отношений нашла отражение в воспоминаниях дипломата и журналиста А. М. Александрова-Агентова, который в 1940 г. прибыл в Стокгольм в качестве референта корпункта ТАСС. В 1942–1947 гг. перешел на дипломатическую службу, работал референтом советского посланника, а с 1947 г. – посла СССР в Швеции А. М. Коллонтай. Мемуары А. М. Александрова-Агентова охватывают

³⁹ Eisenhower D. The White House years. 1: Mandate for change: 1953–1956. London, 1963; Eisenhower D. The White House years. 2: Waging peace, 1956–1961. London, 1966.

⁴⁰ Eisenhower D. The White House years. 2: Waging peace. P. 42.

⁴¹ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. Т. 2. М., 1999.

⁴² Там же. С. 554–559.

⁴³ Там же. С. 465–467.

его почти полувековую дипломатическую службу⁴⁴. Его работе в Швеции посвящена часть первой главы. Советским дипломатом затрагивается период его работы с преемником А. М. Коллонтай – И. С. Чернышевым⁴⁵, где дается оценка развитию советско-шведских отношений в 1945–1947 гг.

Восприятие шведского нейтралистского курса Москвой можно изучить в мемуарах министра иностранных дел СССР А. А. Громыко⁴⁶. Советский министр отмечал, что международное и внутреннее положение Стокгольма отличалось относительной стабильностью. Это объяснялось тем, что Швеция «не испытала ударов бурной судьбы Европы, потрясших многие троны и страны континента». Все это, по словам А. А. Громыко, создавало почву для традиционного шведского нейтралитета⁴⁷. Ценным в трудах главы МИДа СССР является описание сюжета, связанного с выбором Генерального секретаря ООН в 1953 г.⁴⁸. Тогда, в начале 1950-х гг., Москва сыграла важную роль в назначении Д. Хаммаршельда.

В работе обращено внимание на переписку государственных деятелей – лидеров СССР и Финляндии И. В. Сталина и Ю. К. Паасикиви весной 1948 г. Переписка посвящена вопросу заключения советско-финского договора о взаимной помощи, который имел важное значение и для Швеции⁴⁹.

Еще одну группу источников составляет шведская пресса. Она доступна для анализа позиции шведской периодики к советско-финским отношениям весной 1948 г. В апреле 1948 г. был подписан советско-финский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который имел определенное влияние на расстановку сил на севере Европы и внешнеполитический курс Стокгольма. Шведские издания позволяют более подробно рассмотреть позицию Швеции в

⁴⁴ Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994.

⁴⁵ Илья Семенович Чернышев – советский дипломат, в 1944–1945 гг. – советник посольства СССР в Швеции, с 1945 г. – посланник в Швеции, в 1947–1953 гг. посол в Швеции, в 1953–1957 гг. – заместитель Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда, в 1957–1959 гг. – советник Министра иностранных дел СССР, в 1959–1961 гг. – член коллегии МИД СССР, в 1961–1962 гг. – посол в Бразилии.

⁴⁶ Громыко А. А. Памятное. Т. 2. М., 1990.

⁴⁷ Там же. С. 127–128.

⁴⁸ Громыко А. А. Памятное. Т. 1. М., 1990. С. 330–332.

⁴⁹ Советско-финляндские отношения. 1948–1983.

отношении подписания. К работе были привлечены такие шведские издания, как «Дагенс Нюхетер», «Афтонбладет» и «Свенска Дагбладет».

«Дагенс Нюхетер» представляет собой одно из крупнейших средств массовой информации в Швеции. Издание относится к либерально-западническим газетам по своей ориентации. В 1946–1959 гг. редактором газеты стал Г. Тингстен, известный своими антисоветскими высказываниями. Он поддерживал прозападную ориентацию и агитировал за вступления Швеции в НАТО. Однако его взгляды в полной мере не были выражены в подконтрольной ему газете. В «Дагенс Нюхетер» статей со статьями антисоветской направленности было не больше, чем в других изданиях. В основном свое мнение Г. Тингстен стремился выразить не на страницах «Дагенс Нюхетер», а в воспоминаниях, которые были рассмотрены в блоке опубликованных личных источников.

Другая газета «Свенска Дагбладет» является ежедневным утренним изданием. Она принадлежала к умеренному крылу шведских изданий. С 1940 по 1955 гг. издание возглавлял шведский политик и журналист, доктор истории и философии И. Андерсон. На протяжении тридцати лет он представлял Умеренную коалиционную партию в риксдаге. Идеологически издание придерживалось либерально-консервативных идей. В материалах газеты часто прослеживается прозападная ориентация.

Старейшая газета «Афтонбладет» представляла собой ежедневное вечернее издание. Издание выражало социал-демократическую направленность. Главным редактором в 1933–1956 гг. был журналист П. Петерсон. Единственный из всех рассмотренных редакторов газет П. Петерсон не являлся политиком. Он был литературным и кинокритиком.

В рамках исследования также была проанализирована советская пресса. Она включает центральные газеты КПСС «Правда» и «Известия», газеты военного министерства «Красная звезда», военно-воздушных сил «Сталинский сокол» и военно-морского министерства «Красный флот». В газетах были опубликованы ноты советского руководства Швеции во время инцидента над Балтийским морем

в 1952 г., который получил название «дело Каталины» и стал одним из непростых сюжетов в советско-шведских отношениях. Материалы советских газет позволили изучить взаимодействие Москвы и Стокгольма в рамках данного инцидента.

Таким образом, к предлагаемому исследованию были привлечены архивные и опубликованные материалы. Документы включают несколько групп источников: официальные дипломатические документы, парламентские документы заседаний шведского риксдага, политические речи, дневники, мемуары и прессу. Необходимо отметить, что ряд источников опубликован на иностранных языках, в то время как перевод на русский язык отсутствует. В рамках исследования проведена работа с неопубликованными источниками в Архиве внешней политики РФ (АВП РФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и шведском Государственном архиве (Riksarkivet). Привлеченные к работе документы в полной мере способствуют раскрытию темы и достижению поставленной цели и задач. Источники позволяют раскрыть особенности формирования внеблоковой политики Стокгольма в 1949–1962 гг., послужившей основой для внешнеполитической модели Швеции, которой Стокгольм следовал на протяжении второй половины XX в.

Историография

Тема шведской внеблоковой политики в начале холодной войны привлекала внимание многих исследователей как в самой Швеции, так и за ее пределами. За несколько десятилетий сформировался весомый пласт исследовательской литературы, в которой анализируется развитие внешнеполитического курса Стокгольма в первые послевоенные годы. Привлеченная к диссертации литература разделена на несколько групп. Они включают труды по истории и теории международных отношений, необходимые для понимания общих процессов на мировой арене в период становления биполярной системы, общие работы по истории Швеции, внешней политике Стокгольма, «финскому вопросу» и биографические труды. Немаловажным является привлечение литературы шведских, финских и российских исследователей, использовавших при анализе различных аспектов шведской внешнеполитической линии источники, содержащиеся в шведских архивах. Ценными представляются труды американских исследователей, работавших в архивах США, что позволило раскрыть особенности взаимодействия Швеции и США. Привлеченная к работе литература позволяет в полной мере достичь поставленной цели и решить обозначенные исследовательские задачи диссертации.

Формирование внеблокового курса Швеции неразрывно связано с развитием международных отношений в послевоенном мире. В связи с этим следует обратиться к **первой группе работ** по истории и теории международных отношений, в которых на фоне анализа событийной канвы второй половины XX в. уделяется внимание периоду с 1949 г. по 1962 г. В данную группу исследований включены «История дипломатии» под редакцией А. А. Громыко⁵⁰, «Дипломатия» Г. Киссинджера⁵¹, работа под ред. А. Д. Богатурова⁵², коллективная работа,

⁵⁰ История дипломатии // Под ред. Громыко А. А., Земскова И. Н., Зорина В. А., Семенова В. С., Харламова М. А. М., 1974.

⁵¹ Киссинджер Г. Дипломатия // Пер. В. Верченко. М., 2018.

написанная А. Д. Богатуровым совместно с Н. А. Косолаповым и М. А. Хрусталевым⁵³, коллективный труд под ред. А. В. Торкунова⁵⁴, коллективный труд под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина⁵⁵, работа Л. С. Белоусова и А. С. Манькина, посвященная холодной войне⁵⁶. Данные исследования создают общий международный фон и раскрывают положение Швеции на внешнеполитической арене в указанные хронологические рамки.

К этой же группе можно отнести работы, посвященные наиболее острым моментам начала холодной войны, ставшие проявлением противостояния центров двух блоков. Это Корейская война 1950–1953 гг.⁵⁷, Суэцкий кризис 1956 г.⁵⁸, конфликты в Ливане 1958 г.⁵⁹ и Конго в начале 1960-х гг.⁶⁰. Урегулированием конфликтов занималась созданная в 1945 г. Организация Объединенных Наций. Для Швеции, как участницы ООН, региональные конфликты, несмотря на географическую удаленность от Стокгольма, стали своего рода проверкой на прочность шведского внеблокового курса. Стокгольм, заинтересованный в предотвращении разрастания указанных кризисов до мировой войны, стремился принять участие в урегулировании конфликтов, но при этом не нарушая

⁵² Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008. М., 2010.

⁵³ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

⁵⁴ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. Т. 3. М., 2012.

⁵⁵ Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру // Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М., 2020.

⁵⁶ Белоусов Л. С., Манькин А. С. «Холодная война» как форма конфликтного взаимодействия сверхдержав в биполярном мире // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. № 5. М., 2021. С. 97–117.

⁵⁷ Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000.

⁵⁸ Шепилов Д. Т. Суэцкий вопрос. М., 1956; Наринский М. М. Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятих годов XX века. М., 2005; Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978; Румянцев В. П. США, Великобритания, СССР и Суэцкий кризис 1956 г. Томск, 2018; Bowie R. Suez, 1956: Intern. crises a. the role of law. N. Y.; London, 1974; Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX–начало XXI века). М., 2012; Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. М., 1983.

⁵⁹ Румянцев В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007. С. 88–92.

⁶⁰ Мазов С. В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и Конголезский кризис, 1960–1964. М., 2015; Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М., 2013; Birnbaum K., Sparring Å. Kongokrisen och FN. Stockholm, 1961; Lefever E. W. Crisis in the Congo: a United Nations force in action. Washington, 1965.

принципы внеблоковой политики. Выстраивая стратегию действий в рамках каждого кризиса, Стокгольму необходимо было обращать внимание на позицию Москвы и Вашингтона в отношении региональных конфликтов, в связи с чем следует обратиться к работам А. А. Фурсенко и И. В. Гайдук⁶¹.

Отдельно можно выделить работы Н. Н. Наумовой, посвященные интеграционным процессам в Европе в 1950-х–начале 1960-х гг. Образование Европейского объединения угля и стали и Европейского экономического сообщества поставило перед Стокгольмом вопрос о возможностях дальнейшего взаимодействия со странами-участницами ЕОУС и ЕЭС, являвшимися важными экономическими партнерами Стокгольма, и вызвали обсуждения в самой Швеции относительно возможного участия шведов в интеграционных процессах⁶². Также ценным представляется труд под редакцией А. С. Манькина⁶³.

К теме, посвященной интеграционным процессам, были привлечены работы, посвященные истории Великобритании. Лондон, являясь ведущим торговым партнером Стокгольма, был определенным ориентиром для Швеции во внешнеэкономических вопросах, одним из которых стали европейские интеграционные процессы в 1950-х гг. В связи с этим ценными представляются работы Г. С. Остапенко и А. Ю. Прокопова по истории Великобритании⁶⁴, Н. К. Капитоновой и Е. В. Романовой, труд которых посвящен развитию внешней политики Лондона⁶⁵. В указанных монографиях уделено внимание позиции британского руководства к первому этапу европейской интеграции и цели Лондона в отношении Европейской ассоциации свободной торговли, активную позицию по отношению к которой занял не только Лондон, но и Стокгольм.

⁶¹ Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы. Середина XX века. М., 2006; Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М., 2012.

⁶² Наумова Н. Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность // Введение в теорию международных отношений. Учебное пособие // Под ред. А. С. Манькина. М., 2001. С. 140–178; Наумова Н. Н. Роль интеграции в развитии системности в международных отношениях (на примере Европейского Союза) // Основы общей теории международных отношений // Под ред. А. С. Манькина. М., 2009. С. 221–252.

⁶³ Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее // Под ред. А. С. Манькина. М., 2010.

⁶⁴ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании. XX – начало XXI века. М., 2012.

⁶⁵ Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании. М., 2016.

Ко второй группе следует отнести работы, посвященные теории нейтралитета. Они позволяют понять, каким был шведский нейтралитет, представлявший собой основу внеблоковой политики Стокгольма.

В зарубежной историографии одними из первых работ по теории нейтралитета являются труды швейцарского политика и юриста И. Блюнчли⁶⁶, немецкого юриста, доктора юридических наук И. Клюбера⁶⁷, профессора Берлинского университета Ф. Листа⁶⁸, немецкого юриста и специалиста по международному праву Л. Оппенгейма⁶⁹. Во второй половине XIX в. понятие «нейтралитет» рассматривалось в контексте общих работ по международному праву. В своей работе И. Блюнчли сравнительно мало внимания уделял нейтралитету. Но, вместе с тем, он отмечал его важность в международных отношениях и считал, что расширение прав нейтральных государств уменьшает опасности и размеры войны⁷⁰. Ф. Лист предложил более подробное изложение прав и обязанностей нейтралов в сухопутной и морской войне, торговле во время военных действий.

Л. Оппенгейм в начале XX в. опубликовал труд по международному праву, в котором довольно обстоятельно проанализировал развитие института нейтралитета с античных времен, изложил признаки нейтралитета и его виды, взаимодействие нейтрального государства с воюющим. В более поздних изданиях работы Л. Оппенгейма добавлен раздел о международно-правовых аспектах нейтралов в Лиге Наций.

⁶⁶ Блюнчли И. К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1876; Блюнчли И. К. О значении и успехах новейшего международного права. От начала XVII века до 60-х годов XIX века: С приложением антропологических очерков учений о праве и государстве и биографического очерка автора. СПб, 1867; Блюнчли И. К. О значении и успехах новейшего международного права. От начала XVII века до 60-х годов XIX века: С приложением антропологических очерков учений о праве и государстве и биографического очерка автора. Изд. 2-е. М., 2016.

⁶⁷ Клубер И. Л. Новейшее европейское народное право. М., 1828.

⁶⁸ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1912.

⁶⁹ Oppenheim L. International law: A treatise. Vol. 2: War and neutrality. London, 1906; Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2: Война. Нейтралитет. Полутом 2. М., 1950.

⁷⁰ Блюнчли И. К. О значении и успехах новейшего международного права. С. 68.

В Швеции интерес к исследованию нейтралитета как международно-правового элемента возник на рубеже XIX–XX вв. Одним из первых к анализу понятия «нейтралитет» обратился дипломат Р. Клин. Проработав длительное время в Министерстве иностранных дел Швеции, Р. Клин проявил себя и как автор трудов по международному праву. Одна из его работ, посвященная международно-правовой основе понятия «нейтралитет», позволяет увидеть, какое представление о нейтралитете было у исследователей в конце XIX в.⁷¹

Тема сущности нейтралитета была весьма актуальна для Швеции на рубеже XIX–XX в. Это связано с проведением международных конференций в Гааге в 1899 г. и 1909 г., где были приняты конвенции о правах и обязанностях нейтральных стран⁷². Международно-правовое обоснование нейтралитета послужило толчком в Швеции к публикации трудов, посвященных анализу данного понятия. Так, например, в 1900 г. вышла работа шведского военного А. Майстера, служившего в Генеральном штабе на рубеже XIX–XX вв. и ставшего в 1909 г. членом шведской Королевской академии военных наук. В его труде анализируются права и обязанности нейтралов в военное время. Затрагиваются важные вопросы в отношении действий нейтральных государств, в частности помощь воюющим государствам, контрабанда, передвижение войск по нейтральной территории и т.д.⁷³

В 1902 г. шведский архивариус, хранитель Национального архива Швеции, доктор философии, член Шведской королевской академии словесности Т. Вестрин опубликовал сборник договоров и конвенций XVII в. и XVIII в., касающихся нейтралитета Швеции до XIX в., когда Стокгольм выбрал нейтралитет как основной вектор внешнеполитической линии⁷⁴. Таким документами были, например, шведско-датская конвенция о вооруженном

⁷¹ Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 1: Inledning, grunder, neutralas pligter. Stockholm, 1889. Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 2: Neutralas rättigheter, neutralitetens rättsmedel. Stockholm, 1891.

⁷² Collection of Neutrality Laws, Regulations and Treaties of Various Countries. Vol. II. // Deak F., Jessup P. Washington, 1939. P. 959–960.

⁷³ Meister A. Öfversikt af neutrala staters plikter och rättigheter. Stockholm, 1900.

⁷⁴ Westrin T. Utredning rörande Sveriges vigtigaste neutralitetsförklaringar och neutralitetstraktater. Stockholm, 1902.

нейтралитете 1756 г. накануне Семилетней войны, конвенция о вооруженном нейтралитете между Россией и Швецией 1800 г. во время Наполеоновских войн и т.д. В предисловии к сборнику документов указывается, что несмотря на приверженность участию в войнах для защиты интересов страны, Стокгольм всегда с уважением относился к нейтралитету других стран.

На фоне усиления противоречий между двумя группировками – Тройственным союзом и Антантой – в Швеции более ярко проявлялось мнение сторонников присоединения Швеции к какому-либо союзу. Так, например, шведский политик, доктор философии С. Визельгрэн в своей работе 1902 г. поставил вопрос, не обрекает ли нейтральный статус страну на изоляцию⁷⁵. В завершении анализа положения Швеции политик призвал руководство страны принять решение о дальнейшем курсе, предполагая, что лучшим способом обеспечить безопасность может стать присоединение к одному из альянсов.

Изменение политической карты и расстановки сил после Первой мировой войны повлияли на развитие историографии вопроса нейтралитета. В межвоенный период проблема понятия нейтралитета и его адаптации к реалиям международных отношений была в центре внимания датского исследователя Г. Куна. Он разработал новую концепцию нео-нейтралитета, считая, что нейтральная страна должна принимать активное участие в обеспечении коллективной безопасности на благо мира⁷⁶. Таким образом, Г. Кун привнес новую идею в теорию понятия «нейтралитет», подчеркивая, что нейтралистский внешнеполитический курс не противоречит участию государства в международных организациях. О расширении возможностей нейтралитета, в том числе шведского, в условиях необходимости обеспечения коллективной безопасности писали также греческий министр иностранных дел в 1930-х гг., юрист Н. Политис⁷⁷ и исследователь П. С. Джессеп⁷⁸.

⁷⁵ Wieselgren S. Allians eller isolering?: till frågan om vår eviga neutralitet. Stockholm, 1902.

⁷⁶ Cohn G. Neo-neutralitet: folkeretlige studier over neutralitetsbegrebets nyeste udvikling. Köpenhamn, 1937.

⁷⁷ Politis N. Neutrality and peace // Transl. by Francis Crane Macken. Washington. Carnegie endowment for international peace. Division of Internat. Law, 1935.

Развитие международных отношений после Второй мировой войны внесло определенные коррективы в представление нейтралитета. Понятие «нейтралитет» относилось к периоду, когда страна не участвовала в военных действиях. Нейтралитет не отражал политику государства в мирное время. Кроме того, формирование блоков под руководством Вашингтона и Москвы изменило терминологию, которая характеризовала нейтралистский курс ряда государств.

Первые изменения в терминологии, обозначавшей нейтральную внешнеполитическую линию, наблюдались в Швеции. В конце 1940-х гг. на заседаниях риксдага шведские политики, рассуждая о внешнеполитическом курсе Стокгольма, стали использовать слова «свободная от союзов» (швед. «alliansfria»)⁷⁹. Фраза «свобода от союзов» стала все чаще использоваться в выступлениях руководства Швеции. Она же зачастую использовалась и в дипломатических документах Москвы и Вашингтона, в которых анализировалась позиция Стокгольма по тем или иным международным вопросам. Однако наряду с фразой «свобода от союзов» хаотично использовались термины «нейтралитет», «нейтралистский курс», «вне союзов», «неприсоединение», что не вполне точно определяло курс Стокгольма. Подобная терминологическая проблема стала следствием отсутствия юридического обоснования политики Швеции.

Попытку решить терминологическую задачу предпринял Э. Унден. Глава шведского МИДа, умело совмещавший дипломатическую службу с академической карьерой⁸⁰, основательно подошел к формулировке шведского внешнеполитического курса. В 1956 г. Э. Унден обнародовал формулу, определившую политику Швеции на несколько десятилетий вперед: «Свобода от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны». В 1957 г. «формула Ундена» была зафиксирована письменно в статье «Нейтралитет

⁷⁸ Neutrality: Its History, Economics and Law. // Ed. By P. C. Jessup. Vol. IV: Today and Tomorrow. N. Y., 1936.

⁷⁹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №4. S. 28; Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1948. №34. S. 4.

⁸⁰ Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (дата обращения: 20.04.2022). С. 4–5.

и свобода от союзов»⁸¹. Вскоре перевод статьи был опубликован в СССР⁸². Таким образом, Э. Унден, определив шведский внешнеполитический курс и охарактеризовав его, оставил след в историографии теории нейтралитета.

Спустя 10 лет вклад Э. Ундена в теорию нейтралитета нашел отражение в работах представителей шведского академического сообщества. Известный политолог Н. Андрен в работе, посвященной послевоенному внешнеполитическому курсу Стокгольма, употребил англоязычный термин «non-alignment» в определении линии Швеции, что дословно можно перевести как «вне блоков»⁸³.

Развитие историографии по теории нейтралитета получило новый виток в 1980–1990-х гг. Исследователи анализировали нейтралитет, учитывая опыт нейтральных стран в двух мировых войнах, чтобы определить его развитие и адаптацию к послевоенному миру второй половины XX в.

Свой вклад в развитие теории нейтралитета сделал финский политолог Х. Хаковирта. В одной из своих работ он исследовал понятие «нейтралитет» и «неприсоединение» в системе «Восток-Запад», сделав оценку позиции Москвы и Вашингтона в отношении нейтралитета в первые послевоенные годы. Основными источниками нейтралитета, по словам ученого, являются доверие к нему или правдоподобность, а также респектабельность. Ученый уделил внимание и Швеции, изучив позицию Стокгольма в отношении основных международных вопросов: ее взаимодействию с европейскими странами и проявление внеблоковости в рамках региональных конфликтов, урегулированию которых содействовала ООН. Также исследователь отмечал возможное сотрудничество Стокгольма с Западными странами⁸⁴.

⁸¹ Undén Ö. Neutralitet och frihet från allianser // *Världenshorisonter*. №4. Stockholm, 1957; Uppsats av utrikesminister Undén i tidskriften *Världenshorisonter*, april 1957: Neutralitet och alliansfrihet // Andrén N., Landqvist Å. *Svensk utrikespolitik efter 1945*. Stockholm, 1965. S. 122–123.

⁸² Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // *Новая история*. №28. М., 1957. С. 8.

⁸³ Andrén N. *Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy*. Stockholm, 1967. S. 40–44.

⁸⁴ Hakovirta H. *East-West Conflict and European Neutrality*. Oxford, 1988.

Израильский исследователь Э. Керш, ученый с мировым именем, преподававший в Гарварде, Колумбии, Лондоне, Хельсинки и т.д., занимался преимущественно вопросами арабо-израильского конфликта. Один из его трудов посвящен нейтралитету малых стран и реализации его принципов на мировой арене в условиях биполярной системы⁸⁵.

Отдельно стоит отметить работы шведских исследователей, которые анализируют теоретическую базу понятия «нейтралитет» в плоскости шведского внешнеполитического курса. Такими стали труды шведского профессора международного права Гетеборгского университета П. Крамера и упомянутого выше Н. Андрена. П. Крамер сделал обстоятельный анализ нейтралитета как явления в международных отношениях и его развития. Исследователь обратил внимание, в первую очередь, на внешнеполитический курс Швейцарии и Швеции⁸⁶. Ценными в его работе представляются выводы об особой роли нейтральной Швеции, наряду с Австрией и Швейцарией, которую они играли в балансе сил послевоенного мира в рамках посреднических функций, миссиях ООН в рамках операций по урегулированию конфликтов. Действия нейтралов позволили укрепить уважение к нейтралитету в мире⁸⁷.

Н. Андрен в своей статье «О значении и использовании нейтралитета» изучал понятие «нейтралитет» и его применение к политике Стокгольма после 1945 г.⁸⁸. Автор утверждал, что классическое определение «нейтралитет», данное ранее, в том числе Л. Оппенгеймом, как «неучастие в войне» не раскрывает всю полноту этого термина в реалиях второй половины XX в. Классическое понятие «нейтралитет» сложно применить к Швеции, присоединившейся к ООН и вследствие этого имевшей определенные обязательства перед Организацией. Но в первые послевоенные годы право вето «щадило» Швецию и позволило избежать проявления нарушения стандартных составляющих нейтрального статуса. Н.

⁸⁵ Karsh E. *Neutrality and Small States*. London, 1988. P. 35–38.

⁸⁶ Cramér P. *Neutralitet och europeisk integration*. Stockholm, 1998.

⁸⁷ *Ibid.* S. 297.

⁸⁸ Andrén, N. *On the Meaning and Uses of Neutrality*. *Cooperation and Conflict*, XXVI. Stockholm, 1991. P. 67–83.

Андрен приходит к выводу, что Швеция, чей нейтралитет не был зафиксирован в международном праве, добилась признания своего нейтрального статуса скорее политически, чем юридически⁸⁹.

Первые отечественные работы, в которых рассматриваются основные теоретические положения термина «нейтралитет», вышли в свет в начале XX в. Они принадлежали перу Л. А. Камаровского⁹⁰, Ф. Ф. Мартенса⁹¹, Б. Э. Нольде⁹², которые анализировали международно-правовые аспекты нейтралитета. Юрист, профессор Московского университета Л. А. Камаровский, ученик И. Блюнчли, сделал краткий анализ понятия «нейтралитет», обращая внимание на основные положения нейтралов в соответствии с Гаагскими конвенциями 1899 г. Отечественный юрист-правовед Ф. Ф. Мартенс, один из организаторов Гаагских конференций 1899 г. и 1909 г., подготовил обширный труд по международному праву. Особое внимание он обращал на юридическую основу прав и обязанностей нейтралов в соответствии с международными договорами и конвенциями. Определенный прорыв в развитии теории нейтралитета совершил ученик Ф. Ф. Мартенса – Б. Э. Нольде. В 1905 г. он защитил диссертацию, посвященную постоянному нейтралитету как наиболее часто встречающейся разновидности нейтрального курса. Б. Э. Нольде охарактеризовал постоянный нейтралитет как нейтралитет, зафиксированный международными соглашениями, не провозглашенный государством в одностороннем порядке. Данный вывод является важным в анализе нейтралистского курса Швеции, нейтральный статус которой не установлен в международно-правовых документах и, таким образом, исключает применения постоянного нейтралитета к Швеции.

Дальнейший анализ нейтралитета как международно-правового института получило развитие в Советском Союзе в 1960–1970-х гг. Интерес к теме

⁸⁹ Andrén, N. On the Meaning and Uses of Neutrality. P. 70–71.

⁹⁰ Камаровский Л. А. Международное право в XIX веке. М., 1901; Камаровский Л. А. О политических причинах войны в современной Европе. Изд. 2. М., 2016.

⁹¹ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб, 1887.

⁹² Нольде Б. Э. Постоянно нейтральное государство. СПб, 1905.

нейтралитета возрос на фоне развития движения неприсоединения во второй половине 1950-х гг. Тогда несколько стран, которые обрели независимость от колониальных держав, отказались от присоединения к военно-политическим блокам. В СССР исследователи, анализируя теорию и практику нейтралитета, принимали во внимание опыт европейских нейтральных стран, соответственно, Швеции. Среди монографий и статей советских исследователей можно отметить труды доктора юридических наук, профессора МГИМО Л. А. Моджорян⁹³, доктора юридических наук В. Б. Ганюшкина⁹⁴, советского и российского юриста, декана Пермского университета О. И. Тиунова, профессора Ростовского государственного университета и Северо-Кавказской академии государственной службы Ю. П. Прусакова. Для исследователей послевоенного периода характерно рассматривать роль и место нейтралитета в современной им международной расстановке сил. Так, например, анализируется нейтральный статус Австрии, Финляндии и получивших независимость, неприсоединившихся стран Азии и Африки, внешнеполитический курс которых ранее не был нейтралистским и не рассматривался таковым.

Новые выводы сделаны исследователями и в отношении шведской внешней политики. В. Б. Ганюшкин одним из первых в отечественной историографии применительно к шведскому курсу употребил фразы «политика неучастия в блоках» и «свобода от союзов»⁹⁵. Это произошло вскоре после публикации Э. Унденом формулы внешней политики Стокгольма «Свобода от союзов в мирное время с целью сохранить нейтралитет во время войны» в шведской печати в 1956 г. и в СССР в 1957 г.

⁹³ Моджорян Л. А. Постоянно нейтральные государства и международное право // Советское государство и право. № 7. М., 1955; Моджорян Л. А. Политика подлинного нейтралитета – важный фактор борьбы народов за мир и независимость. М., 1956; Моджорян Л. А. Политика нейтралитета. М., 1962.

⁹⁴ Ганюшкин В. В. Современный нейтралитет. Политика нейтралитета и постоянный в условиях борьбы за мир. М., 1958; Ганюшкин В. В. Нейтралитет и неприсоединение. М., 1965.

⁹⁵ Ганюшкин В. В. Современный нейтралитет. С. 22.

Шведский нейтралитет получил несколько характеристик. Советские исследователи отмечали нейтралитет Швеции традиционным⁹⁶. Более полное определение традиционному нейтралитету предложил Ю. М. Прусаков как вид нейтралитета, не зафиксированного в международном праве, но соблюдаемого государством в течение длительного времени⁹⁷. О. И. Тиунов выделил другой тип нейтралитета, существующий наряду с постоянным нейтралитетом – позитивный нейтралитет, к которому ученый отнес Швецию. Исследователь определил позитивный нейтралитет как «внешнеполитический курс страны, отказывавшейся от вступления в военные блоки и предоставления своей территории для иностранных военных баз, активно выступающую за мир и мирное сосуществование, но свободно определяющую свою позицию во время войны других держав»⁹⁸. Немаловажной чертой позитивного нейтралитета представляется активное содействие мирному развитию взаимоотношений между странами⁹⁹, что справедливо можно отнести и к Стокгольму, участвовавшему в урегулировании региональных конфликтов в миссиях ООН.

Последние несколько десятилетий нейтралитет в теоретическом аспекте анализировался отечественными исследователями в большей степени по страноведческому принципу. В СССР и России выходили работы, в которых отдельно рассматривался нейтралитет отдельной страны или нескольких государств, которые можно было отнести к одной группе нейтралитета, например, постоянный нейтралитет. К проблеме развития шведского нейтралитета в отечественной историографии в постсоветский период обращались российский историк, руководитель Центра Северной Европы Института всеобщей истории РАН А. А. Комаров, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

⁹⁶ Ганюшкин Б. В. Современный нейтралитет. С. 15; Прусаков Ю. М. Нейтралитет в современном международном праве. М., 1972. С. 16.

⁹⁷ Прусаков Ю. М. Нейтралитет в современном международном праве. С. 16.

⁹⁸ Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве. Пермь, 1968. С. 123.

⁹⁹ Там же.

Санкт-Петербургского института истории РАН А. И. Рупасов и доцент кафедры истории нового и новейшего времени Е. В. Корунова.

А. А. Комаров в своих работах, посвященных послевоенному шведскому внешнеполитическому курсу, проанализировал развитие восприятия нейтралитета Швеции в Советском Союзе. Исследователь подчеркивал, что в 1950-е гг. советские журналисты, юристы и историки, обратившие особое внимание на нейтралитет, стали использовать понятия «активный» и «позитивный» нейтралитет¹⁰⁰. А. И. Рупасов в трудах, посвященных советско-шведским отношениям, обратился к термину «внеблоковость», характеризуя внешнюю политику Стокгольма.

Новый виток в теоретическом осмыслении шведского нейтралитета сделан Е. В. Коруновой. Исследователь более точно в сравнении с существующими зарубежными и отечественными работами определяет нейтралитет Швеции, называя его «эвентуальным»¹⁰¹. Эвентуальный нейтралитет означает соблюдение нейтральной позиции «по случаю», то есть в конкретном военном конфликте. Положение эвентуального нейтрала действует до момента вовлечения государства в войну или до официального завершения военного конфликта¹⁰². Подробное теоретическое обоснование шведского нейтралитета, в том числе в сравнении с другими нейтральными государствами, исследователь представляет в рамках учебного курса «Дефиниция понятия нейтралитет», подготовленного для студентов магистратуры исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова¹⁰³.

Третью группу охватывают обобщающие работы по истории Швеции. Они служат для понимания общей канвы исторического развития страны. Это

¹⁰⁰ Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв. М., 2014. С. 182.

¹⁰¹ Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (дата обращения: 20.04.2022). С. 13.

¹⁰² Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике. С. 13.

¹⁰³ Корунова Е. В. Программа курса «Дефиниция «нейтралитет». Теория и практика политики нейтралитета в системе международных отношений» // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. № 1. М., 2009.

переводные труды исследователей Й. Вейбуля¹⁰⁴, С. Хадениуса¹⁰⁵, Л. Лагерквиста¹⁰⁶, коллективная работа Я. Мелина, А. Юханссона и С. Хедеборг «История Швеции»¹⁰⁷. Труды Й. Вейбуля и Л. Лагерквиста носят больше публицистический характер. В них авторы обращаются к ключевым событиям шведской истории. В работе С. Хадениуса превалирует информация о внутренней политике Швеции, которая позволяет ориентироваться во внутривластной расстановке сил в Швеции в первые послевоенные годы. Коллективная работа «История Швеции» посвящена развитию шведского государства с древнейших времен до конца XX в. Особый интерес вызывает структура работы, в которой авторы выделили наиболее важные направления шведской истории в каждом из исторических периодов. Отдельный параграф посвящен личности Э. Ундена, в которой кратко описывается роль министра иностранных дел Швеции в формировании внеблоковой политики Швеции в первые послевоенные годы.

Среди непереведенных работ по истории Швеции особую ценность представляют труды шведских исследователей С. Хадениуса¹⁰⁸, Т. Нильссона¹⁰⁹ и коллективная работа Й. Хирдмана, У. Лундберга и Й. Бьеркмана¹¹⁰, шведского журналиста П. Ольссона¹¹¹. Первая работа посвящена истории Швеции с последней трети XIX в., две другие – новейшему периоду Королевства. Авторы уделяют внимание основным политическим событиям в истории шведского государства. Ценной в монографии С. Хадениуса является позиция премьер-министра Т. Эрландера и главы МИДа Э. Ундена по вопросу Скандинавского оборонительного союза в конце 1940-х гг., во второй половине 1950-х гг. – возможности создания атомного оружия в Швеции. Т. Нильссон отдельно обращал внимание на позицию шведских политических сил в отношении позиции

¹⁰⁴ Вейбуль Й. Краткая история Швеции // Пер. со швед. Н. Валлениус. Стокгольм, 1994.

¹⁰⁵ Хадениус С. Шведская политика в XX веке – конфликт и согласие. Стокгольм, 1997.

¹⁰⁶ Лагерквист Л.-О. История Швеции. Стокгольм, 2004.

¹⁰⁷ Мелин Я., Юханссон А., Хедеборг С. История Швеции // Пер. со швед. Н. С. Плевако. М., 2002.

¹⁰⁸ Hadenius S. Modern svensk politisk historia: konflikt och samförstånd. Stockholm, 2003.

¹⁰⁹ Nilsson T. Hundra år av svensk politik. Malmö, 2009.

¹¹⁰ Hirdman Y., Lundberg U., Björkman J. Sveriges historia. 1925–1965. Stockholm, 2012.

¹¹¹ Ohlsson P. Svensk politik. Lund, 2014.

Стокгольма к европейским интеграционным процессам в 1950-х гг. В коллективной монографии Й. Хирдмана, У. Лундберга и Й. Бьеркмана авторы выделяют наиболее важные сюжеты в шведской внешней политике, среди которых отмечают определенное влияние на курс Стокгольма советско-финских отношений, анализируют позицию Швеции в Корейской войне и развитие военно-промышленного комплекса Швеции на фоне усиления напряжения на мировой арене. Одна из последних обобщающих работ по истории Швеции вышла в 2014 г., автором которой стал шведский писатель и журналист П. Ольссон. Работа охватывает период Королевства династии Бернадотов с начала XIX в., завершает повествование до 1995 г., когда Швеция вступила в ЕС. Автор кратко излагает события первых послевоенных лет, связанные с курсом Швеции, описывая основные события, такие, как Скандинавский оборонительный союз.

В отечественной историографии фундаментальными работами по истории Швеции являются труды доктора исторических наук, основателя отечественной скандинавистики, профессора А. С. Кана. В 1964 г. вышел его труд «Новейшая история Швеции»¹¹², в 1971 г. – «История Скандинавских стран»¹¹³. В 1974 была опубликована коллективная работа отечественных историков «История Швеции»¹¹⁴, где ответственным редактором выступил А. С. Кан. Его перу принадлежат главы, посвященные истории Швеции в XX в. А. С. Кан излагал общий ход событий, связанный с внутри- и внешнеполитическим курсом Швеции. Особую важность представляет собой анализ экономического развития Швеции после Второй мировой войны и его влияние на внешнеполитический курс Стокгольма, что было продемонстрировано в рамках тесного экономического взаимодействия Стокгольма со странами Запада. Исследователь обращал особое внимание на развитие советско-шведских отношений в первые послевоенные годы, отмечая позитивные тенденции во взаимодействии Москвы и Стокгольма,

¹¹² Кан А. С. Новейшая история Швеции. М., 1964.

¹¹³ Кан А. С. История Скандинавских стран. М., 1971.

¹¹⁴ Кан А. С. История Швеции. М., 1974.

которые сменялись периодами охлаждения. Развитию советско-шведских отношений посвящена одна из последних работ А. С. Кана¹¹⁵.

Обобщающие работы по истории Швеции позволяют сформировать комплексное представление об истории страны и ориентироваться в исторической действительности изучаемого периода.

Четвертую группу охватывают работы, в которых рассматривается внешнеполитический курс Швеции в первые послевоенные годы. В зарубежной и отечественной историографии сравнительно немного работ, посвященных формированию шведской внеблоковости именно в 1949–1962 гг. Зачастую ученые анализируют внешнюю политику Швеции в контексте более широкого периода.

Прежде всего, обратимся к шведской историографии. Первые работы были написаны политиками, военными и журналистами. В их трудах затрагивались вопросы послевоенной безопасности шведского государства, отношения с другими странами. Один из первых трудов был посвящен советско-шведским отношениям. Работа была написана шведским коммунистическим деятелем, главным редактором газеты «Ню Даг» Г. Юханссоном о взаимоотношениях Швеции и СССР¹¹⁶. Автор достаточно позитивно смотрит на отношения двух стран. Кроме того, он утверждает, что усиление СССР на Балтике не представляет угрозы для шведов. Позитивный взгляд Г. Юханссона на отношения двух стран выделяет его работу на фоне трудов других шведских политиков и военных. Следующим автором выступил шведский военный К. Эренсверд. Он подготовил обзорную работу о вооруженных силах Швеции, начиная с периода великодержавия XVII в.¹¹⁷. Обращал внимание на усиление позиций СССР на Балтике, влияние которого «впервые в истории распространилось к югу и юго-западу от Швеции»¹¹⁸. Шведский военный считал необходимым усиление обороноспособности Швеции, что, по его мнению, было крайне важно на фоне

¹¹⁵ Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.

¹¹⁶ Johansson G. *Sovjet och vi*. Stockholm, 1950.

¹¹⁷ Ehrensvärd C. A. *Vett och vilja: Studie över svenska försvarsprinciper*. Stockholm, 1957.

¹¹⁸ Ibid. S. 76.

усиления противоречий между союзниками антигитлеровской коалиции¹¹⁹. Свою позицию о необходимости усиления шведского военного потенциала изложил шведский военный атташе в Осло и Хельсинки А. Графстрем¹²⁰.

Тема послевоенной безопасности Швеции нашла отражение в работе шведского политика, социал-демократа и мэра Стокгольма Т. Нотина. В 1955 г. он выпустил работу, в которой рассмотрел политику Швеции от Я. Брантинга до Т. Эрландера¹²¹. По итогам Второй мировой войны Швеция, по мнению Т. Нотина, находилась в достаточно уязвимом геополитическом положении, особенно к югу от страны, где балтийское побережье Восточной Германии, Польши, Прибалтики оставались подконтрольны СССР.

В конце 1940-х–начале 1950-х гг. вышло несколько трудов шведского журналиста Л. Хиршфельдта. В 1948–1966 гг. он возглавлял шведский Институт внешней политики (Utrikespolitiska Institutet), был комментатором внешнеполитических вопросов на Шведском радио (Sveriges Radio) в 1949–1961 гг. Будучи журналистом-международником, Л. Хиршфельд писал об актуальных внешнеполитических вопросах для Швеции. В мае 1949 г. вышла его работа про Скандинавский оборонительный союз¹²², переговоры о котором проходили в 1948–1949 гг., но не увенчались успехом. Главная причина неудачи, по мнению Л. Хиршфельдта, заключалась в разном уровне подготовки вооруженных сил скандинавских стран, среди которых лидирующее место занимал Стокгольм ввиду неучастия во Второй мировой войне в отличие от Осло и Копенгагена.

Проблему экономического развития Швеции в первые послевоенные годы затронул шведский политик и журналист, социал-демократ Р. Эдберг¹²³. В работе он обозначил ряд сложностей, с которыми столкнулось шведское руководство после войны, в том числе, усиление инфляции.

¹¹⁹ Ehrensvärd C. A. Vett och vilja. S. 77–79.

¹²⁰ Grafström A. Vår armé: orientering. Stockholm, 1954.

¹²¹ Nothin T. Från Branting till Erlander. Stockholm, 1955.

¹²² Hirschfeldt L. Skandinavien och atlantpakten: De skandinaviska alliansförhandlingarna, 1948–1949. Stockholm, 1949.

¹²³ Edberg R. Femte etappen: några anteckningar om ett svenskt partis insatser under 60 år. Stockholm, 1949.

В 1955 г. вышла работа шведского политолога и депутата Умеренной коалиционной партии в риксдаге, профессора кафедры политологии Стокгольмского университета Э. Хостада¹²⁴. В ней освещаются дискуссии в шведских политических кругах в отношении основных направлений внешней политики Швеции в первые послевоенные годы: вступление Швеции в ООН в 1946 г., переговоры об организации Скандинавского оборонительного союза, возможности присоединения Стокгольма к НАТО в 1949 г., Корейская война 1950–1953 гг. Указанные события, за исключением оборонительного союза, так или иначе, могли повлиять на нейтралистский курс Швеции и его восприятие зарубежом. В связи с этим труд Э. Хостада позволяет проанализировать позиции разных политических сил в отношении нейтралитета Стокгольма в первые послевоенные годы.

В конце 1950-х гг. вышло несколько работ, посвященный проблеме приобретения и разработки ядерного оружия в Швеции. Одну из них подготовил глава пресс-службы Штаба ВМФ Швеции Р. Эндаль. Шведский военный считал важным для Швеции быть готовой к возможным военным действиям, которые могут быть, по его мнению, как с применением ядерного оружия, так и без. Но он полагал, что если в Швеции и будет подготовка ядерных вооружений, то не в ближайшем будущем¹²⁵. Тогда же вышла работа шведского журналиста П. Фогельстрема, посвященная вопросу развития атомного оружия в Швеции¹²⁶.

В тот же период проблема внешнеполитического курса Швеции заинтересовала американских исследователей. Доктор исторических наук Р. Линдгрэн исследовал проблему взаимодействия Швеции и Норвегии в первые послевоенные годы. Интерес для исследования представляет раздел, посвященный формированию модели взаимодействия скандинавских стран и ее адаптации к реалиям биполярной системы¹²⁷.

¹²⁴ Håstad E. Den svenska utrikesdebatten om FN och alliansfrihet. Stockholm, 1955.

¹²⁵ Engdahl R. I försvarsdebatten: Sverige utan sjöförsvaret? Stockholm, 1957.

¹²⁶ Fogelström P. A., Morell R. I stället för atombomb. Stockholm: Pogo, 1959.

¹²⁷ Lindgren R. Norway-Sweden: union, disunion, and Scandinavian integration. Princeton, 1959.

Немаловажным для шведского руководства в 1950-х гг. стало определение позиции Стокгольма по вопросу интеграционных процессов в Европе. Образование ЕОУС и ЕЭС поставило вопрос в шведских политических и промышленных кругах относительно необходимости присоединения Швеции к интеграции. Страны «шестерки» были важными экономическими партнерами Стокгольма, и каким будет будущее взаимодействие Швеции и государств Общего рынка, оставалось неизвестным. В начале 1960-х гг. шведские экономисты и политики Г. Мюрдаль, Р. Польссон и Т. Экстрем в своей работе «Швеция и Западная Европа»¹²⁸ проанализировали развитие экономических отношений Швеции с Западной Европой. В 1971 г. книга была переиздана с учетом развернувшейся в стране полемики по данному вопросу. Позиция Стокгольма в отношении европейской интеграции вызывала определенный интерес и в других странах, в том числе СССР. В 1974 г. работа была переведена на русский язык и опубликована в Москве¹²⁹. В то же время в Швеции была опубликована работа шведского исследователя Э. Браунерхельма, в которой особое внимание обращается на участие Стокгольма в создании ЕАСТ¹³⁰.

Свое наследие по изучению шведской внешней политики оставил Э. Унден. В 1962 г. глава шведского МИДа вышел в отставку, занялся написанием мемуаров и трудов по внеблоковой политике Швеции. В 1963 г. была опубликована его работа «Мысли о внешней политике»¹³¹. Э. Унден вновь отметил важность внеблоковости Стокгольма для обеспечения безопасности шведского государства и стабильного развития Северной Европы. Политик проанализировал составляющие шведского курса, включавшие традиционное следование Стокгольмом нейтралистской политики, моральное обоснование нейтралитета, которая повышает престиж страны в глазах великих держав. В этой работе, затрагивая проблему сохранения нейтралитета, политик подтверждал важность

¹²⁸ Ekström T., Myrdal G., Pålsson R. Vi och Västeuropa: uppfördran till eftertanke och debatt. Stockholm, 1962.

¹²⁹ Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т. Швеция и Западная Европа. М., 1964.

¹³⁰ Braunerhielm E. De västeuropeiska marknadsproblemen 1959–1962. Stockholm, 1963.

¹³¹ Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm, 1963.

международно-правовой основы, о чем он говорил в своей более ранней работе, опубликованной в 1939 г.¹³².

Важный вклад в анализ внешнеполитической линии Швеции внесли исследователи-политологи, работы которых увидели свет в 1960-х гг. Особое место занимают труды шведского политолога, упоминаемого выше, Н. Андрена¹³³. Он выпустил ряд трудов, написанных в соавторстве с другими деятелями. Работа о первых двух послевоенных десятилетиях была создана совместно с О. Ландквистом¹³⁴ и шведским политиком и редактором социал-демократической газеты «Арбетарбладет» И. Меллером¹³⁵. Особую ценность в этой монографии представляют опубликованные материалы, содержащие выступления шведских политиков и правительственные документы. В исследованиях описывается расстановка сил в Балто-Скандинавском регионе после 1945 г. Немаловажное место в указанных работах занимают дискуссии в шведском правительстве о возможности сохранения нейтралитета в условиях послевоенной напряженности. Также авторами уделяется внимание стремлению шведского руководства наладить отношения с СССР. Об этом свидетельствует предоставление шведами СССР выгодного кредита в 1946 г., а также взаимные шаги советской и шведской стороны по организации встреч на высшем уровне в рассматриваемый период.

В 1970–1980-х гг. вышли в свет следующие труды Н. Андрен, посвященные северному сотрудничеству. Автор изучал взаимодействие Стокгольма с северными соседями и действия Швеции, нацеленные на сохранение нейтрального статуса стран Северной Европы¹³⁶. Внимание исследователя также было обращено на взаимодействие Швеции со странами континентальной Европы

¹³² Undén Ö. Neutralitet och folkrätt. Stockholm, 1939.

¹³³ Andrén N. Power-balance and non-alignment.

¹³⁴ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965.

¹³⁵ Andrén N., Möller Y. Från Undén till Palme: Svensk utrikespolitik efter andra världskriget. Stockholm, 1990.

¹³⁶ Andrén N. The Nordic Balance: An Overview // Washington Quarterly. №2(3). Washington, 1979. P. 49–62; Andrén N. Prospects for the Nordic Security Pattern // Cooperation and Conflict. №13(3). Stockholm, 1978. P. 181–192; Andrén N. Nordic Integration and Cooperation – Illusion and Reality // Cooperation and Conflict. XIX. Stockholm, 198. P. 251–262.

в рамках интеграции¹³⁷. В серии других статей Н. Андрен проанализировал аспекты шведской политики безопасности, изучил инициативы шведского руководства в плане укрепления шведской обороноспособности в первые послевоенные годы¹³⁸. Одна из статей Н. Андрена посвящена советско-шведским отношениям, именованная «Не только подводные лодки: перспективы советско-шведских отношений». В названии автор отсылает нас к инциденту 1981 г., когда советская подводная лодка вошла в территориальные воды Швеции, что стало напряженным моментом в советско-шведских отношениях. Автор подчеркивает, что между СССР и Швецией складывались сложные отношения на протяжении многих веков. Однако они измеряются не только критическими моментами – «не только подводными лодками». Две страны – соседи на Балтийском море, поэтому для Швеции и ее торгово-экономического развития важно поддерживать благоприятные отношения с СССР¹³⁹.

В 1970-е гг. шведские исследователи И. Линдبلاد, К. Виклунд и К. Вальбек подготовили сравнительный обзор политических систем стран Северной Европы¹⁴⁰. Интересным представляется раздел про северное сотрудничество и Северный совет, подготовленный К. Виклундом¹⁴¹. Несмотря на традиционное стремление северных стран к тесному взаимодействию, идея создать Северный совет в начале 1950-х гг. не была воспринята с энтузиазмом во всех государствах региона. По мнению авторов, причиной мог послужить провал переговоров о Скандинавском оборонительном союзе. Тем не менее, северные страны предприняли попытку сделать шаг навстречу друг другу. Важным в работе является анализ взаимодействия стран Северной Европы в экономической сфере,

¹³⁷ Andrén N. *Sweden and Europe // Cooperation and Conflict*. X. Stockholm, 1975. P. 51–64.

¹³⁸ Andrén N. *In Search of Security // Cooperation and Conflict*. IV. Stockholm, 1968. P. 217–239; Andrén N. *Sweden's Security Policy // Cooperation and Conflict*. №7(1). Stockholm, 1972. P. 127–153; Andrén, N. *The Security and Defence of Sweden // RUSI Journal*. №121(2). London, 1976. P. 23–32; Andrén, N. *Futures Studies and National Security: The Swedish Experience // Cooperation and Conflict*. №16. Stockholm, 1981. P. 39–56; Andrén N. *Sweden's Defence Doctrines and Changing Threat Perceptions // Cooperation and Conflict*. №17(1). Stockholm, 1982. P. 29–39.

¹³⁹ Andrén, N. *Not only submarines: a perspective on Swedish-Soviet relations// International Relations*. №8(5). Stockholm, 1986. P. 427–442.

¹⁴⁰ Lindblad I., Wahlbäck K., Wiklund C. *Politik i Norden: en jämförande översikt*. Stockholm, 1972.

¹⁴¹ Wiklund C. *Nordisk samarbete // Lindblad I., Wahlbäck K., Wiklund C. Politik i Norden*. P. 203–215.

что стало прологом к их сотрудничеству в Европейской ассоциации свободной торговли, активным сторонником которой выступал Стокгольм. Тема содействия Швеции созданию ЕАСТ позже нашла отражение в работе американского исследователя М. Шифа¹⁴².

Интересной представляется работа шведского экономиста Г. Адлера-Карлссона с примечательным названием «Западная экономическая война 1947–1967»¹⁴³. Предисловие к ней было написано известным шведским политиком и экономистом Г. Мюрдалем. Ценной в труде является информация, посвященная экономической политике Швеции. Затрагивается тема, связанная с участием Швеции в Координационном комитете по экспортному контролю (КОКОМ), анализируются советско-шведские торговые отношения.

Особняком в скандинавской историографии последней четверти XX в. стоит работа норвежского историка, профессора Университета Осло, Г. Лундестада. В его труде изучаются взаимоотношения стран Северной Европы и США в довольно короткий период с окончания Второй мировой войны до образования первого военно-политического блока НАТО в 1949 г.¹⁴⁴. Данная работа является первой, в которой анализировались отношения США со странами Скандинавии и, в частности, Швецией.

Во второй половине 1980-х гг. историография по вопросу внеблоковой политики Швеции развивалась в нескольких направлениях. Она включает труды, в которых рассматривался шведский нейтралитет в ретроспективе с XIX в., участие Швеции в ООН, монографии, затрагивающие внутривнутриполитическую деятельность социал-демократов и ее влияние на внешнеполитический курс, а также работы, посвященные оборонной политике Стокгольма.

К обобщающим работам по внешней политике Швеции можно отнести коллективный труд под редакцией шведского военного и историка, в 1970-х гг.

¹⁴² Schiff M. Sweden and the European Economic Community // *Scandinavian Studies*, Vol. 44, № 1. Chicago, 1972. P. 43–51.

¹⁴³ Adler-Karlsson G. *Western economic warfare 1947–1967*. P. 169.

¹⁴⁴ Lundestad G. *America, Scandinavia, and the Cold War, 1945–1949*. N. Y., 1980.

служившего в Штабе обороны Швеции, Б. Хюгемарка, работы шведских исследователей Р. Линдхольма¹⁴⁵, Ф. Браконье¹⁴⁶, журналиста Д. Виклунда¹⁴⁷. Особую ценность в этих трудах представляют разделы по внешней политике Стокгольма в начале холодной войны.

В сборнике под редакцией Б. Хюгемарка интересующий нас период начала холодной войны осветил известный шведский историк А. Йоханссон в статье, написанной в соавторстве со шведским исследователем Т. Нурманом¹⁴⁸. А. Йоханссон затронул немаловажную тему вступления Швеции в ООН в 1946 г., сравнив возможности для Швеции участия в ООН и Лиге Наций в межвоенный период. Статья шведского историка, специалиста международных отношений Б. Хюльда посвящена политике безопасности Швеции в 1920–1980-х гг.¹⁴⁹. Завершающая сборник статья Б. Хюгемарка посвящена анализу оборонной политики Швеции и необходимости ее усиления для защиты нейтралитета¹⁵⁰.

Р. Линдхольм, доктор юридических наук, специалист в области международного права, анализировал совместимость политики нейтралитета Швеции с ее участием в ООН. По мнению исследователя, нейтралитет не выступал препятствием на пути твердой приверженности Швеции разоружению или ее довольно энергичным усилиям по оказанию помощи в рамках ООН. Нейтралитет не подразумевал «нейтрального мнения» страны. Напротив, «свобода от союзов» способствовала формированию независимой внешнеполитической позиции по тем или иным международным вопросам¹⁵¹. Именно это Стокгольм и старался демонстрировать в ООН.

¹⁴⁵ Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. P. 66.

¹⁴⁶ Braconier F. Som vi behagar: svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Stockholm, 1989.

¹⁴⁷ Viklund D. Neutralitetsdebatten: tro, vetande och illusioner. Stockholm, 1989.

¹⁴⁸ Johansson A. W., Norman T. Den svenska neutralitetspolitiken i historiskt perspektiv // Neutralitet och försvar: perspektiv på svensk säkerhetspolitik, 1809–1985 // red.: Bo Hugemark. Stockholm, 1986. S. 11–43.

¹⁴⁹ Hult B. Svensk nedrustnings- och säkerhetspolitik från tjugotal till åttioal // Neutralitet och försvar S. 185–219.

¹⁵⁰ Hugemark B. Försvar för neutralitet. Några perspektiv på utvecklingen sedan 1945 // Neutralitet och försvar. S. 220–261.

¹⁵¹ Lindholm R. H. Sveriges neutralitet. S. 118–119.

Ф. Браконье изучал изменение расстановки сил в мире и геополитического положения Швеции. Исследователь отмечал, что итоги Второй мировой войны изменили прежнюю модель международных отношений: на смену баланса сил пришло своего рода «равновесие между двумя сверхдержавами». В связи с этим политика нейтралитета Швеции не могла быть продолжена в прежнем виде. Если ранее Стокгольм мог поддерживать взаимодействие с разными странами, то в биполярном мире этого быть не могло. Вследствие этого представлялся актуальным вопрос о характеристике шведского внешнеполитического курса после 1945 г.

В работе шведского журналиста Д. Виклунда представляет интерес тема взаимоотношений Стокгольма и Вашингтона, а именно степень освещенности вопроса. Соответствующий раздел автор озаглавил «Зависимая от США», в котором автор большее внимание обратил на современный ему период 1980-х гг. Про конец 1940-х гг. Д. Виклунд указал на попытки США контролировать торговлю Швеции в рамках КОКОМ. Исследователь кратко написал о закупках Швецией важных военных вооружений в США без упоминания, когда они начались¹⁵². В работе уделялось внимание и важному для Стокгольма европейскому вектору. Автор отмечал, что нейтралистский курс являлся препятствием для вступления Стокгольма в ЕУОС и ЕЭС¹⁵³. Автор сравнивал положение Швеции в 1950-х гг. и в середине 1990-х гг., когда формально Стокгольм позиционировал себя как нейтральное государство, но, тем не менее, вступил в ЕС. По мнению Д. Виклунда, действия Швеции в начале 1950-х гг. объяснялись сильной напряженностью первых послевоенных лет. Стокгольму нельзя было вызвать подозрение к нейтралитету со стороны сверхдержав, вступив в ЕОУС и ЕЭС с элементами наднационального управления.

¹⁵² Viklund D. Neutralitetsdebatten. S. 93–94.

¹⁵³ Ibid. S. 234.

Деятельности Швеции в ООН посвящены работы исследователя Г. Герринга¹⁵⁴ и шведского политолога У. Мертса¹⁵⁵, изучавшие позицию Стокгольма в Корейской войне 1950–1953 гг. Шведский политолог, профессор Гетеборгского университета У. Бьерельд проанализировал позицию Швеции по вопросу политики на Ближнем Востоке. Полезными были сюжеты, посвященные Суэцкому и Ливанскому конфликтам, в которых Стокгольм занял активную позицию, проявляя солидарность с ООН¹⁵⁶.

Внутриполитическая и экономическая деятельность социал-демократов в первые послевоенные годы стала предметом изучения исследователя М. Хамильтона¹⁵⁷, британского специалиста М. Хильсон¹⁵⁸ и исследователя У. Ольссен¹⁵⁹. Полезными являются сюжеты, посвященные внутриэкономическим вопросам шведского государства и задачам, стоявшим перед социал-демократами на рубеже 1940–1950-х гг. Авторы обращают внимание на трудности в шведской экономике, связанными с инфляцией, которые стали причиной, в частности, участия Швеции в плане Маршалла.

Отдельно стоит упомянуть коллективную работу шведских исследователей, посвященную развитию социал-демократии в Швеции. Впервые работа вышла в Швеции в 1989 г.¹⁶⁰, спустя три года опубликована в США, а в 2001 г. – стала доступна широкому кругу читателей в России при содействии Института Всеобщей истории РАН. В сборник включены статьи, раскрывающие основные аспекты деятельности социал-демократов за последние 100 лет, начиная с 1889 г. – даты основания Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ),

¹⁵⁴ Gerring G. Sverige och den koreanska frågan under vapenstilleståndet. Stockholm, 1978. S. 128–149.

¹⁵⁵ Mörth U. Sverige och Koreakriget: ett förkrigsskede. Stockholm, 1988.

¹⁵⁶ Bjereld U. Svensk Mellanösternpolitik: en studie av Sveriges agerande och ställningstaganden gentemot konflikterna i Mellanöstern 1947–1985. Stockholm, 1989.

¹⁵⁷ Hamilton M. B. Democratic socialism in Britain and Sweden. Basingstoke, 1989.

¹⁵⁸ Hilson M. The Nordic model. Scandinavia since 1945. London, 2008.

¹⁵⁹ Olssen U. The Swedish Social Democrats // R. T. Griffiths. Socialist parties and the question of Europe in the 1950s. Leiden, 1993. P. 221–238.

¹⁶⁰ Socialdemokratins samhälle: SAP och Sverige under 100 år // ed. Misgeld K., Molin K., Åmark K., Bergström V. Stockholm, 1989; Создавая социальную демократию = Creating social democracy: Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции // под ред. Клауса Мисгельда [и др.]. М., 2001.

занимающей в XX в. лидирующую позицию в управлении шведским государством. Интерес представляет статья шведского социолога Й. Терборна, подчеркивавшего активную позицию социал-демократов в отношении нейтралитета и их стремление следовать ему во внешней политике Стокгольма¹⁶¹. Ценным является материал шведского историка К. Мулина, осветившего внутривнутриполитическое и экономическое положение Швеции в первые послевоенные годы, когда социал-демократам необходимо было обеспечить благоприятное развитие страны и удержать лидирующие позиции для дальнейшего претворения в жизнь социально-экономических реформ, а во внешней политике – нейтралистский курс¹⁶².

Вопрос развития оборонной политики Швеции в послевоенные годы стала предметом изучения в 1980-х гг. нескольких ученых Швеции и США. В Стокгольме был опубликован коллективный труд, авторами которого стали шведский военный, ректор Шведского национального военного колледжа С. Скоглунд, доктор философии Х. Карс и шведский историк, сотрудник Стокгольмского университета, известный специалист в области шведской политики безопасности К. Зеттерберг¹⁶³. Ценным в исследовании представляет анализ оборонных доктрин шведского руководства, позиции шведских военных кругов в отношении укрепления обороноспособности и военного потенциала Стокгольма. В США тема развития шведской обороны заинтересовала исследователя в области политической экономии, военно-политической сферы и международных отношений, сотрудника Центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета П. Коула. В соавторстве с ученым У. Тэйлором он подготовил работу, в которой сравнивал оборонную политику пяти стран Северной Европы¹⁶⁴. Раздел про Швецию был

¹⁶¹ Терборн Й. Уникальная глава в истории демократии: шведские социал-демократы // Создавая социальную демократию. С. 31–70.

¹⁶² Мулин К. Исторические ориентиры // Создавая социальную демократию. С. 17–30.

¹⁶³ Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. Stockholm, 1986.

¹⁶⁴ Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense: comparative decision making. Lexington, 1985.

подготовлен У. Тэйлором. Работа посвящена преимущественно 1970–1980 гг. Однако реализация оборонной доктрины того периода была результатом принятых решений шведским руководством в первые послевоенные годы, что представляется ценным для анализа в рамках исследования. Американские исследователи Д. Мердок и Т. Сандлер рассмотрели экономическую составляющую внешней политики Швеции и Финляндии, сделав акцент на их оборонной политике¹⁶⁵. В отношении Швеции авторы сделали вывод о том, что внешнеполитический курс Стокгольм можно охарактеризовать как «вооруженный нейтралитет», то есть нейтралистский курс Швеции обеспечивался посредством сильной обороны. Математический расчет спроса Стокгольма на оборону показал, что в рассматриваемый период Швеция вела себя как самостоятельная страна, поскольку не принимала безвозмездной военной помощи от США¹⁶⁶.

Говоря про развитие шведской историографии на рубеже 1980–1990-х гг., стоит отдельно упомянуть деятельность шведского исследователя, доктора политологии, профессора Упсальского университета и Колледжа национальной обороны Швеции Б. Санделиуса. На рубеже 1980–1990-х гг. он работал в американских Университетах Брэдли и Вашингтона. В 1989 г. под его руководством вышла коллективная монография шведских и американских исследователей¹⁶⁷. В ней транслируется мысль о том, что Швеция традиционно следовала нейтралистскому курсу, начиная с XIX в. и продолжая во время холодной войны. На это особенно обращали внимание Б. Санделиус в своей ввводной статье к сборнику¹⁶⁸ и шведский политик, глава политического отдела МИД Швеции при Э. Ундене С. Острем¹⁶⁹. В исследовании приняли участие и американские специалисты. Политолог Д. Лог раскрыл тему преемственности

¹⁶⁵ Murdoch J., Sandler T. The Political Economy of Scandinavian Neutrality // *The Scandinavian Journal of Economics*. Vol. 88, No. 4. 1986. P. 583–603.

¹⁶⁶ Ibid. P. 597.

¹⁶⁷ *The Committed Neutral. Sweden's Foreign Policy* // ed. by B. Sundelius. Boulder, 1989.

¹⁶⁸ Sundelius B. Committing Neutrality in a Antagonistic World // *The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy*. P. 1–14.

¹⁶⁹ Åström S. Swedish Neutrality: Credibility Through Commitment and Consistency // *The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy*. P. 15–34.

шведского нейтралитета на протяжении полутора веков. Исследователь сделал акцент на необходимости поддерживать высокий военный потенциал для сохранения нейтралитета, подчеркнул важность участия Швеции в ООН¹⁷⁰. Одним из авторов стал американский политик, заместитель министра обороны США на рубеже 1980–1990-х гг. и один из создателей программы Партнерство по имя мира Д. Крузель. В своей статье он отмечал, что Швеция в послевоенное время приложила много усилий для международного сотрудничества и разоружения. В 1950-х гг. страна уделяла особое внимание усилению обороны¹⁷¹. Сотрудник ОЕЭС Э. Долман проанализировала экономический аспект внешнеполитического курса Швеции, обратив внимание на стремление Стокгольма содействовать либерализации международной торговли, что было одним из важных направлений деятельности Швеции в конце 1950-х гг.¹⁷². Американский специалист в области международных отношений М. Штеен представил краткий анализ американской исследовательской литературы про Швецию во Второй мировой войне и первые послевоенные годы¹⁷³. Автор подчеркнул, что с начала 1960-х гг. во внешнеполитическом курсе Швеции начался период «интернационализации», т.е. активизации внешней политики на мировой арене, когда Стокгольм представлялся в роли «морального рупора» в духе времен Д. Хаммаршельда¹⁷⁴. Таким образом, вновь представляет интерес вопрос о развитии позиции Стокгольма в конце 1940-х–начала 1960-х гг., которое привело к усилению позиций Стокгольма на международном уровне.

В 1990 г. в американском научном журнале была опубликована статья Б. Сандулиуса, посвященная шведской внешней политике после Второй мировой

¹⁷⁰ Logue J. The Legacy of Swedish Neutrality // The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy. P. 35–65.

¹⁷¹ Kruzal J. Sweden's Security Dilemma: Balancing Domestic Realities with the Obligations of Neutrality // The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy. P. 67–93.

¹⁷² Dohlman E. Sweden: Interdependence and Economic Security // The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy. P. 95–121.

¹⁷³ Steene M. Role Model or Power Pawn? The Changing Image of Swedish Foreign Policy, 1929–1987 // The Committing Neutral. Sweden's Foreign Policy. P. 167–194.

¹⁷⁴ Ibid. P. 177.

войны¹⁷⁵. Автор назвал шведский послевоенный внешнеполитический курс «блестящей изоляцией»¹⁷⁶, делая отсылку к внешней политике Великобритании в конце XIX в. Б. Санделиус назвал курс Стокгольма и другим термином – «активный нейтралитет». По мнению автора, шведское руководство считало, что безопасность страны может быть усилена как за счет национальной обороны, так и за счет международной среды, менее благоприятствующей конфликтам, что ученый обозначил как «двухмерный подход» к политике безопасности¹⁷⁷. В статье, предназначенной для международной аудитории, в первую очередь, американской, автор сделал акцент на то, в центре внимания шведского руководства было активное участие в решении международных вопросов.

В исследовательской литературе 1950–1980-х гг., в первую очередь, шведской, широко не изучалось сотрудничество Швеции с Западными странами в военном отношении. В целом, исследования не содержали негативных оценок шведского внешнеполитического курса в первые послевоенные годы. Однако в начале 1990-х гг. риторика шведской историографии изменилась. Были опубликованы работы шведских исследователей, которые писали о военно-техническом сотрудничестве Швеции и НАТО. Первопроходцем в изменившемся историографическом векторе шведской внешней политики стал вышеупомянутый американский исследователь П. Коул. В 1990 г. П. Коул защитил диссертацию, в которой, опираясь на материалы американских источников, писал о военно-технических контактах Стокгольма и участников Альянса¹⁷⁸. В том же году его выводы были опубликованы в одной из популярных шведских газет «Дагенс Нюхетер»¹⁷⁹. Статья П. Коула вызвала ответную реакцию политиков из социал-

¹⁷⁵ Sundelius B. Sweden: Secure Neutrality // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. The Nordic Region: Changing Perspectives in International Relations. Vol. 512. 1990. P. 116–124.

¹⁷⁶ Ibid. P. 118.

¹⁷⁷ Ibid. P. 119.

¹⁷⁸ Cole P. M. Neutralité du jour. The conduct of Swedish security policy since 1945. Washington, 1990. Цит. по: Muschik A. Die beiden deutschen Staaten und das neutrale Schweden: eine Dreiecksbeziehung im Schatten der offenen Deutschlandfrage, 1949–1972. Münster, 2005.

¹⁷⁹ Nilsson B. Undéns tredje vag: Sverige i det kalla kriget, 1950–1952 // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. Band 60. № 1. 1994. S. 67, 90, 92.

демократической партии, на глазах которых формировалась шведская внешнеполитическая линия в начале холодной войны, С. Острема и И. Меллера. В своих статьях, опубликованных вскоре после П. Коула на страницах «Дагенс Нюхетер», политики утверждали, что шведское руководство «проводило твердую и последовательную политику нейтралитета во время холодной войны и существенных отклонений от этой политики не было»¹⁸⁰.

Попытки современников Э. Ундена защитить позицию официального Стокгольма первых послевоенных лет не предотвратили дальнейшего наступления исследователей, ставивших под сомнение нейтралистскую позицию Швеции. Так, например, в 1991 г. вышла работа шведского историка, члена Шведской королевской военной академии наук В. Агрелля «Большая ложь». По его словам, политика нейтралитета и неприсоединения Швеции в послевоенные годы была иллюзией, поскольку Швеция сотрудничала с западными странами¹⁸¹. В. Агрелль отмечал существование военно-технических контактов Швеции со странами НАТО в своей статье, вошедшей в коллективный труд под редакцией швейцарского исследователя Л. Гетшеля¹⁸². В. Агрелль обратил внимание на специфическую черту шведского нейтралитета: ограничения шведского курса должны были определяться только Стокгольмом. Ограничения действий Королевства вводились Швецией самостоятельно и не диктовались другими. Они не были указаны в международном соглашении, за исключением Гаагских конвенций. Цель Стокгольма заключалась в обеспечении доверия к нейтралитету, но это доверие было вопросом только для Швеции. Если великая держава критиковала шведскую политику, это расценивалось как вмешательство в национальные дела Королевства¹⁸³. В одной из статей В. Агрелля затрагивается

¹⁸⁰ Цит. по: Nilsson B. Undéns tredje vag. S. 67–68.

¹⁸¹ Agrell W. Den stora lögnen: ett säkerhetspolitiskt dubbelspel i allt för många akter. Stockholm, 1991. Цит. по: Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940–х – начало 1960-х гг. М., 2014. С. 12; Muschik A. Die beiden deutschen Staaten. S. 23.

¹⁸² Agrell W. Swedish neutrality: stumbling into the unknown past // Goetschel L. Small states inside and outside the European Union: interests and policies. Boston, 1998. P. 181–192.

¹⁸³ Agrell W. Swedish neutrality. P. 185.

тема развития советско-шведских отношений в рамках Балтийского моря и обращается внимание на критичные моменты во взаимодействии двух стран¹⁸⁴.

Весьма категорично о шведской внешней политике высказался шведский исследователь Я. Линдер. Его работы носят довольно «говорящие» названия: «Трудный нейтралитет»¹⁸⁵ и «Танцы на канате: шведский нейтралитет 1939–1999: балансирование во Второй мировой войне и холодной войне»¹⁸⁶. Ученый отмечал, то еще до образования НАТО Швеция совершала «безнравственные» действия, закупая военную технику в США¹⁸⁷. Присоединение к политике эмбарго США в 1952 г. Я. Линдер назвал «отходом от политики нейтралитета»¹⁸⁸. В другой монографии он сделал вывод о том, что Швеция уже осенью 1948 г. отказалась от политики неучастия в блоках, став пассивным участником Альянса в 1949 г.¹⁸⁹. Одновременно исследователь отмечал благоприятное отношение Э. Ундена к Москве. По его словам, шведский министр знал, что «солнце восходит на Востоке». Балансирование между двумя центрами позволило Я. Линдеру применить фразу «танцы на канате» в характеристике шведской линии¹⁹⁰.

Таким образом, в конце XX в. произошел определенный пересмотр развития шведской внеблоковой политики в начале холодной войны. Ученые, изучавшие внешнюю политику Стокгольма, в последующих работах 1990-х–2020-х гг. обращали внимание на военно-технические контакты Швеции и НАТО. Тема сотрудничества, которая избегалась политиками и военными в первые послевоенные годы, стала открыто обсуждаться в последнее десятилетие XX в. в академическом сообществе. Этому способствовали изменения в системе международных отношений. В начале 1990-х после распада СССР и Организации

¹⁸⁴ Agrell W. Strategisk förändring och svensk-sovjetiska konflikter i Osternsjöområdet efter 1945 // Scandia 2008. S. 217–233.

¹⁸⁵ Linder J. Svår neutralitet: Sverige under två sekel. Stockholm, 2003.

¹⁸⁶ Linder J. Dans på slak lina: svensk neutralitetspolitik 1939–1999: balansakter under andra världskriget och kalla kriget. Stockholm, 2000.

¹⁸⁷ Linder J. Svår neutralitet. S. 169.

¹⁸⁸ Ibid. S. 173.

¹⁸⁹ Linder J. Dans på slak lina. S. 46.

¹⁹⁰ Ibid.

Восточного Договора сократилось влияние Москвы в Балто-Скандинавском регионе. ГДР, воссоединившаяся с ФРГ, Польша, Эстония, Латвия, Литва, а также Финляндия, не входившая ранее в блок ОВД, выстраивали внешнеполитический курс, дружественный Западному миру. Как отметил отечественный историк А. И. Рупасов, после исчезновения с международной сцены Советского Союза вопрос о нейтралитете Швеции утратил остроту политического звучания и оказался в академической сфере¹⁹¹. Немаловажную роль в этом сыграла работа Комиссии по вопросам политики нейтралитета Швеции во время холодной войны. В 1994 г. был опубликован доклад по итогам анализа внешнеполитической линии Швеции «Если начнется война... Подготовка к получению военной помощи. 1949–1969»¹⁹². В докладе говорилось о получении Стокгольмом военной техники от западных держав. Между разведслужбами, военным руководством Швеции и западных держав шел активный обмен информацией, а шведская сторона готовилась к получению военной помощи НАТО в случае нападения. Вместе с тем, в докладе отмечалось, что соглашений о совместных военных действиях или документов шведского руководства об обязательстве воевать на стороне НАТО в случае конфликта, не было. В связи с этим был сделан вывод о том, что шведское правительство не выходило за рамки политики нейтралитета. Политика Швеции в отношении нейтралитета не противоречила принципам совместной обороны в мирное время с другими государствами или даже с военным альянсом¹⁹³.

Скептическое отношение к шведской внеблоковости, заданное в начале 1990-х гг., было поддержано не всеми исследователями. Юрист-международник Р. Линдхольм, упомянутый выше, выступил с критикой результатов работы «Комиссии по нейтралитету». В 1997 г. исследователь опубликовал статью «Неправильные представления о нейтралитете» в журнале «Свенск Юристинг» (Svensk Juristtidning). Он ставил под сомнение правомерность

¹⁹¹ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 12.

¹⁹² SOU 1994:11. "Om kriget kommit".

¹⁹³ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 12; Muschik A. Die beiden deutschen Staaten. S. 24.

выводов Комиссии и отметил, что ни один эксперт по международному праву не принимал участия в расследовании. По мнению Р. Линдхольма, ничто не мешает нейтральному государству в одностороннем порядке, то есть самостоятельно, принимать меры по содействию внешней помощи в случае нападения¹⁹⁴. Подробные рассуждения исследователь опубликовал в монографии в 2008 г.

Тем не менее, результаты работы комиссии открыли новую страницу в шведской историографии. В новых работах упоминался факт секретного военно-технического сотрудничества Швеции и Запада. Вместе с тем, ученые стремились, скорее, не обвинить Стокгольм, а проанализировать, для чего это было сделано и как позволило Швеции реализовать внеблоковый курс.

Ряд исследователей считали, что Швеция следовала по особому пути, который нельзя охарактеризовать как следование Западу. Так, например шведский исследователь Б. Нильссон считал, что внешняя политика Швеции развивалась по так называемому «третьему пути», который Э. Унден пытался провести между строгим нейтралитетом и Альянсом. Он отвергал обвинения в том, что Швеция заключала «тайный военный союз» с НАТО. По его мнению, американские и британские поставки оружия Швеции служили для обеспечения сильной шведской обороны как основного условия политики нейтралитета¹⁹⁵. Термин «третий путь» или «средний путь» во внешней политике был обозначен по аналогии с понятием, характеризующим шведскую социально-экономическую модель государства всеобщего благоденствия, построенную социал-демократами в первые послевоенные годы. Весьма распространенным было мнение о том, что шведы шли по «среднему пути» между капиталистическим и коммунистическим миром. Примечательна история публикации этой статьи. После того, как автор отдал статью в печать, были обнародованы результаты работы Комиссии по нейтралитету в 1994 г. Однако Б. Нильсон отказался что-либо менять в своей работе, проявив, таким образом, определенную самостоятельность своей позиции.

¹⁹⁴ Lindholm R. Neutraliteten. Visby, 2008. S. 252.

¹⁹⁵ Nilson B. Undéns tredje väg. P. 68–97.

Рассматривая вопрос о развитии историографии в 1990-х гг. по вопросу внеблоковости Стокгольма, интересно отметить работу шведского исследователя Ф. Бьёрклунд, защитившую в 1992 г. диссертацию, посвященную дебатам о внешнеполитическом курсе Швеции. Говорящее название «Консенсус при разногласиях» раскрывает суть позиции шведских политиков в отношении шведской внешней политики¹⁹⁶. Не все партийные круги разделяли мнение о необходимости следовать нейтралитету. Но позиция социал-демократического руководства была преобладающей и находила широкую поддержку в стране. Ф. Бьёрклунд отмечает, что внешнеполитические дебаты характеризовались «осторожным оптимизмом» и «отсутствием энтузиазма» в обсуждении внешнеполитических вопросов. Больше внимание было уделено внутренней политике, поскольку много усилий было направлено на построение государства всеобщего благоденствия. Данный тезис можно подтвердить, анализируя документы шведского риксдага. Внешнеполитические вопросы действительно находились в меньшинстве. Политики, в основном, дискутировали на эти темы только в периоды международных конфликтов, когда важно было определить позицию Стокгольма в отношении спорных международных вопросов и посодействовать тому, чтобы они не разрослись до мировой войны.

Активные дискуссии о характере шведского нейтралитета привлекли внимание ученых к отношениям Швеции с центрами биполярного мира: СССР и США. Первыми в этот период были опубликованы работы, посвященные советско-шведским отношениям. Ценной является работа шведского политолога, преподавателя университета Мальмё Б. Петерссона¹⁹⁷. Для написания исследования автор провел работу в российских архивах. В его монографии отмечается несколько настороженное отношение советского руководства к внешнеполитическому курсу Швеции в послевоенное время. Правительство

¹⁹⁶ Björklund F. Samförstånd under oenighet: svensk säkerhetspolitisk debatt under det kalla kriget. Uppsala, 1992.

¹⁹⁷ Petersson B. Med Moskva ögon: Bedömingar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov. Stockholm, 1994.

СССР считало курс Швеции «прозападным» и стремилось не допустить присоединения Швеции к Альянсу.

Особое место занимают работы профессора Университета Гётеборга, специалиста по экономической истории Б. Карлссон. Ее труды посвящены экономическим отношениям Швеции со странами Восточного блока¹⁹⁸. СССР представлялся важным торговым партнером Швеции, поэтому поддержание благоприятных отношений с Москвой было необходимо для Швеции в первые послевоенные годы. Ученый также отмечала, что Швеция сочетала нейтралитет с военным и политическим сотрудничеством с Вашингтоном¹⁹⁹.

Позиция СССР в отношении Северной Европы стала предметом изучения скандинавских исследователей. Ответственными редакторами коллективной монографии выступили финский историк, профессор Университета Або С. Юнгар и датский историк, профессор Университета Южной Дании Б. Йенсен²⁰⁰. В сборнике примечательна статья известного шведского историка Г. Оселиуса, в которой изучается стратегия советского военно-морского флота в XX в. Интересен один из тезисов, приведенных в статье о восприятии Балтийского моря Советским Союзом. В 1945–1960 гг. цели Москвы в отношении Балтийского региона были оборонительные, но усилено геополитическое влияние и военный потенциал страны²⁰¹. Б. Йенсен в своей статье обратил внимание на позицию Москвы в отношении Северной Европы в период руководства Н. С. Хрущева, которая заключалась в желании видеть регион вне блоков²⁰².

Ученые обратили внимание и на взаимодействие Швеции с Вашингтоном. Свой вклад в изучение взаимодействия Швеции и ее скандинавских соседей сделал финский историк Ю. Ханхимяки, работавший также в Лондонской школе

¹⁹⁸ Karlsson B. Handelspolitik eller politisk handling: Sveriges handel med öststaterna 1946–1952. Göteborg, 1992; Karlsson B. Neutrality and economy: The redefining of Swedish neutrality 1946–1952 // Journal of Peace Research, 1995. Göteborg, 1995. P. 37–48.

¹⁹⁹ Karlsson B. Neutrality and economy. P. 37.

²⁰⁰ Sovjetunionen och Norden: konflikt, kontakt, influenser // red. S. Jungar, B. Jensen. Helsingfors, 1997.

²⁰¹ Åselius G. Östersjön i sovjetisk marinstrategi 1920–1990 // Sovjetunionen och Norden. S. 34.

²⁰² Jensen B. Sovjetunionen og Danmark 1917–1991. Udenrigs- og sikkerhedspolitik // Sovjetunionen och Norden. S. 63–64.

экономики и политических наук, Высшем институте международных исследований в Женеве. В труде исследователя ценной является информация, подтверждающая факт сотрудничества Стокгольма и Вашингтона в первые послевоенные годы²⁰³. В конце 1990-х гг. была опубликована статья американского специалиста Д. Закхейма, работавшего заместителем министра обороны в период администрации Р. Рейгана. В своей работе исследователь изложил основные аспекты взаимодействия США со странами Северной Европы, в том числе Швецией. Автор отметил изменение позиции Вашингтона в отношении северных стран, к которым после 1947 г. США стали проявлять больший интерес, нежели в первые послевоенные месяцы²⁰⁴.

В 1999 г. была защищена диссертация исследователем Ч. Сильва по шведско-американским отношениям 1948–1952 гг.²⁰⁵. В работе анализируется короткий, но важный период, который определил модель взаимодействия двух стран на долгие годы холодной войны. Автор обращает внимание на напряженность в шведско-американских отношениях, которые нашли выражение в возникавших сложностях взаимодействия американского посла Ф. Мэттьюса и Э. Ундена. Ч. Сильва отмечает, что у американской стороны, желавшей видеть Швецию на стороне Альянса, были причины выражать недовольство в первые послевоенные годы, когда Швеция проявляла самостоятельность по некоторым международным вопросам, отстаивая свою позицию.

В период активной полемики об истинности нейтралитета Стокгольма шведские ученые обратились к вопросу сотрудничества стран Северной Европы. Профессор Лундского и Уппсальского университета Э. Нурин обратился к внешнеполитическому курсу Швеции и Норвегии в 1945–1948 гг.²⁰⁶. В период

²⁰³ Hanhimäki J. M. *Scandinavia and the United States: an insecure friendship*. N.Y., 1997.

²⁰⁴ Zakheim D. S. *The United States and the Nordic Countries During the Cold War // Cooperation and conflict*. Vol. 33 (2). 1998. P. 115–129.

²⁰⁵ Silva C. *'Keep Them Strong, Keep Them Friendly': Swedish-American Relations and the Pax Americana, 1948–1952*. Stockholm, 1999.

²⁰⁶ Noreen E. *Brobygge eller blockbildning? De norska och svenska utrikesledningarnas säkerhetspolitiska föreställningar 1945–1948*. Stockholm, 1994.

раздела сферы влияния между Москвой и Вашингтоном Швеция, сохранившая нейтралитет во Второй мировой войне, и Норвегия, освобожденная от немецких войск, стремились найти свое место в складывавшемся биполярном мире. В мае 1945 г. министр иностранных дел Норвегии Трюгве Ли предложил скандинавам выступить в роли «моста» между Западом и Востоком и поспособствовать предотвращению нового мирового конфликта. Намерения Норвегии получили название политики «наведения мостов» (норв. «brobyggingspolitikken»). Подход к внешней политике Т. Ли в первые послевоенные месяцы разделял его коллега Э. Унден. Э. Нуриен анализирует эволюцию взглядов Осло и Стокгольма и определяет расхождения в позиции правительств обеих стран, послужившие причиной неудачи политики «наведения мостов».

Вскоре после выхода в свет работы Э. Нурина его коллеги, известные шведские исследователи К. Мулин и Т. Ольсен²⁰⁷, историк К. Вальбек²⁰⁸ обратились к теме Скандинавского оборонительного союза. Данный проект, предложенный Стокгольмом в 1948 г., был направлен на нейтрализацию Скандинавии и предотвращение вступления Дании и Норвегии в НАТО. Однако в 1949 г. Копенгаген и Осло приняли решение присоединиться к Альянсу, вследствие чего проект Скандинавского оборонительного союза потерпел неудачу. Шведские ученые проанализировали причины расхождения взглядов правительств трех скандинавских стран. Главные из них заключались в разном, с точки зрения обеспечения безопасности, послевоенном положении избежавшей военных действий Швеции, с одной стороны, и вовлеченных в войну Норвегии и Дании, с другой. Модель взаимодействия стран Северной Европы анализировал датский исследователь в области международных отношений Х. Моурицен²⁰⁹.

²⁰⁷ Molin K., Olesen T.B. Security policy and domestic politics in Scandinavia 1948–49 // Independence versus integration. Denmark, Scandinavia and Western Europe, 1945–1960. Odense, 1995. P. 62–81.

²⁰⁸ Wahlbäck K. Försvarsförbundsförhandlingarna 1948–49. In Norden i sicksack. Tre spårbyten inom norskt samarbete. Stockholm, 2000. P. 31–45.

²⁰⁹ Mouritzen H. The Nordic Model as a Foreign Policy Instrument. Its Rise and Fall // Journal of Peace Research. Vol. 32, No. 1. Norway, 1995. P. 9–21.

Несколькими годами позже была опубликована коллективная работа, в которой рассматривалась позиция стран Северной Европы в отношении Европейской безопасности и оборонной политики. Ее редакторами стали руководитель Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ) Э. Бейлз, сотрудник Шведского института международных отношений Г. Герольф и упомянутый выше Б. Санделиус²¹⁰. Ценным является раздел Э. Бейлза, в котором затрагивается период послевоенных лет. Автор отметил роль каждой северной страны в поддержании «северного баланса». Ученый обратил внимание на принцип сотрудничества стран Северной Европы, исключавших из официального обсуждения вопросы безопасности, назвав этот принцип «десекуритизация», антонимичного слову «безопасность»²¹¹.

Острота полемики в отношении шведской внеблоковой политики, заданной итогами работы Комиссии по нейтралитету, не уменьшалась следующие несколько лет. В конце 1990-х гг. шведские историки и политологи подготовили комплекс трудов в серии «Швеция во время холодной войны» (*Sveriges under kalla kriget*), в которых проанализировали различные аспекты шведского внешнеполитического курса во второй половине XX в. Работа шведского исследователя М. Демкер посвящена позиции Стокгольма по вопросу войны за независимость Алжира в 1954–1962 гг.²¹². Шведский политик и дипломат Л. Лайфланд изучал период охлаждения в шведско-американских отношениях в начале 1970-х гг. на фоне событий Вьетнамской войны²¹³. Труд У. Бьерельда посвящен «делу Яльмарсона», получившего название по имени лидера Умеренной коалиционной партии Я. Яльмарсона, развернувшего антисоветскую кампанию в Швеции в конце 1950-х гг. Тогда высказывания политика вызвали негативную позицию Москвы и стали поводом для Н. С. Хрущева отказаться от

²¹⁰ Bailes A., Herolf G., Sundelius B. *The Nordic countries and the European Security and Defence Policy*. Oxford, 2006.

²¹¹ Bailes A. *The European defence challenge for the Nordic region* // Bailes A., Herolf G., Sundelius B. *The Nordic countries and the European Security*. P. 4.

²¹² Demker M. *Sverige och Algeriets frigörelse 1954–1962: kriget som förändrade svensk utrikespolitik*. Stockholm, 1996.

²¹³ Leifland L. *Frostens år: om USA:s diplomatiska utfrysning av Sverige*. Stockholm, 1997.

визита в Швецию. У. Мерт и Б. Санделиус изучили позицию США в отношении контроля экспорта Швеции²¹⁴. Политолог Х. Лёден в работе «Ради безопасности» определил следующие составные фундамента внеблоковости. По его словам, созданная социал-демократами эффективная экономическая модель, названная «шведской моделью», и сильная оборона стали залогом успешного формирования и дальнейшего функционирования шведской внеблоковой политики²¹⁵. Шведский исследователь А.-М. Экенгрэн затронула тему позиции Стокгольма в отношении признания государств, освободившихся от колониальной зависимости в послевоенные годы²¹⁶. По словам А.-М. Экенгрэн, вопрос о признании тех или иных стран был частью конфликта между великими державами. В связи с этим определении позиции в отношении признания государств мог поставить под сомнение независимость шведского внешнеполитического курса²¹⁷.

Отдельно в этой серии стоит упомянуть работы шведских исследователей С. Оттоссона и Д. Брумессона. Их объединяет схожая тематика: они изучали моральную составляющую шведского нейтралитета. Исследование Д. Брумессона выходит за хронологические рамки работы Э. Ундена в МИДе. Но он анализирует, в том числе, и шведский курс в первые послевоенные годы, которые заложили основу внеблоковости Швеции в годы холодной войны. Д. Брумессон отмечал, что мораль являлась важной составляющей «линии Ундена»²¹⁸. Противоположную позицию занимал С. Оттоссон, проанализировавший место морали в нейтралитете Стокгольма²¹⁹. Автор изучил позиции одних из самых ярких политиков Швеции: Э. Ундена, лидера Народной либеральной партии Б. Олина и первого вице-спикера верхней палаты риксдага,

²¹⁴ Mörth U., Sundelius B. Interdependens, konflikt och säkerhetspolitik: Sverige och den amerikanska teknikexportkontrollen. Stockholm, 1998.

²¹⁵ Löden, H. «För säkerhets skull». Ideology och säkerhet i svensk aktiv utrikespolitik 1950–1975. Stockholm, 1999.

²¹⁶ Ekengren A.-M. Av hänsyn till folkrätten?: svensk erkännandepolitik 1945–1995. Stockholm, 1999.

²¹⁷ Ibid. S. 104.

²¹⁸ Brommesson D. Från Hanoi till Bryssel: moralsyn i deklarerad svensk utrikespolitik 1969–1996. Stockholm, 2007.

²¹⁹ Ottosson S. Den (o)moraliska neutraliteten: tre politikere och tre tidningars moraliska värdering av svensk utrikespolitik 1945–1952. Stockholm, 2000; Ottosson S. Svensk självbild under kalla kriget. En studie av stats- och utrikesministrarnas bild av Sverige 1950–1989. Stockholm, 2003.

заместителя председателя партии Центра в риксдаге, представителя партии в комитете по иностранным делам П. Гранебу. С. Оттоссон исследовал позицию, которую представляли главные ежедневные шведские газеты: прозападные «Дагенс Нюхетер» и «Свенска Дагбладет», социал-демократическая «Ню Тид», публиковавшаяся в Гетеборге. По словам С. Оттоссона, политики и представители прессы полагали, что нейтралитет мог быть оспорен с моральной точки зрения²²⁰. Однако превалирующим в шведских политических кругах было мнение о том, что последствия нейтралитета были лучше для Швеции, чем участие в Альянсе. Главной причиной ориентации на нейтралитет была большая возможность сохранить мир для Швеции, нежели чем при членстве в НАТО²²¹. Подобную мысль транслировал шведский исследователь Р. Дальхё, отмечавший, что шведы придали моральные и идеологические аспекты политике, которая изначально была разработана для удовлетворения личных интересов²²².

В эту же серию включена диссертация шведского исследователя М. Петерссона. В ней раскрывается тема шведско-норвежских отношений после вступления Осло в НАТО. Ученый показал, что военное сотрудничество Швеции с Норвегией связывало Стокгольм теснее с Альянсом, чем представлялось ранее²²³. Шведский специалист в области экономической истории из Стокгольмского университета Ё. Аппельквист подготовил работу, посвященную деятельности шведского экономиста Г. Мюрдаля и его роли в послевоенном экономическом развитии шведского государства²²⁴. Историк из Шведского института оборонных исследований М. Хёрт изучил вопрос, связанный с организацией вооруженных сил Швеции в послевоенные годы²²⁵.

Дискуссии рубежа XX–XXI столетий о сущности нейтралистского курса Швеции в первые послевоенные годы открыли место для обсуждения возможного

²²⁰ Ottosson S. Den (o)moraliska neutraliteten. S. 233, 243.

²²¹ Ibid. S. 245.

²²² Цит. по: Ahlin P. Det heliga utanförskapet. S. 13.

²²³ Petersson M. “Brödrafolkens väl”: svensk-norska säkerhetsrelationer, 1949–1969. Stockholm, 2003.

²²⁴ Appelqvist Ö. Bruten brygga: Gunnar Myrdal och Sveriges ekon. efterkrigspolitik, 1943–1947. Stockholm, 2000.

²²⁵ Hjort M. “Nationens livsfråga”: propaganda och upplysning i försvarets tjänst. Stockholm, 2004.

вступления Стокгольма в НАТО. В 1998 г. был опубликован коллективный труд шведских исследователей, название которого носило довольно провокационный характер: «Прощание с нейтралитетом?». Ответственными редакторами выступили исследователь восточноевропейских исследований Уппсальского университета А. Фогельклау и доктор политических наук из Шведского центра оборонных исследований А.-М. Даль²²⁶. А.-М. Даль открыто пишет о том, что Швеция не следовала политическому курсу «свободы от союзов»²²⁷. Политолог повторяет идею о том, что Швеция была 17 неофициальным членом НАТО и вступление в Альянс не изменило бы ее курс, а лишь формализовала давние отношения Стокгольма и стран НАТО. При этом исследователь отмечает, что в Швеции в конце 1990-х гг. часто звучали аргументы в различных кругах о необходимости сохранения нейтралитета²²⁸. Интерес вызывает статья заместителя министра иностранных дел в конце 1970-х гг. Л. Лейфланда. Он отмечал, что попытка Швеции вступить в НАТО, открыто обсуждавшаяся в 1990-е гг., являлась естественной. Но идея представлялась чуждой шведскому народу²²⁹.

Активные дискуссии 1990-х гг. о характере шведского нейтралитета, более открытые рассуждения о возможности Стокгольма вовсе стать участником НАТО стали отражением зарождавшихся изменений во внешнеполитических ориентирах внеблоковой Швеции. Этому способствовали как внешнеполитические факторы, так и внутриэкономическое развитие Стокгольма в конце XX в. Проявлением этих изменений можно считать вступление Швеции в Европейский Союз в 1995 г. Тема переориентации Швеции в начале 1990-х гг. в рамках европейских интеграционных процессов заинтересовала исследователя Лундского университета Я. Густавссона²³⁰ и профессора Королевского университета

²²⁶ Farväl till neutraliteten? Sverige, EU och det nya NATO // Arvidsson C. (red.), Dahl A.-S., Fogelklou A., Leifland L. et al. Stockholm, 1998.

²²⁷ Dahl A.-S. Tunga argument för svenskt NATO-medlemskap // Farväl till neutraliteten? S. 41.

²²⁸ Ibid. S. 41.

²²⁹ Leifland L. Sverige bör söka medlemskap i NATO // Farväl till neutraliteten? S. 34.

²³⁰ Gustavsson J. The politics of foreign policy change: explaining the Swedish reorientation on EC membership. Lund, 1998.

Белфаста Д. Файнемора²³¹. Ценным представляется анализ позиции Швеции в отношении Общего рынка в 1950-х гг. и ее содействие в создании ЕАСТ.

Характер шведского нейтралитета анализировался учеными в различных аспектах. Немецкие исследователи изучили проявление внеблоковости Стокгольма сквозь призму «германского вопроса». Специалист в области североевропейских исследований М. Шольц раскрыл позицию Э. Ундена в отношении двух германских государств: ФРГ и ГДР. Шведский министр выступал за воссоединение Германии, свободной от Альянса. Однако после обозначения четкой западноевропейской ориентации ФРГ в середине 1950-х гг. становилось очевидным, что объединение Германии не произойдет в ближайшем будущем. В отношении ГДР Стокгольм стремился не предпринимать действий, которые могли бы расцениваться как формальное признание ГДР²³². Немецкий исследователь А. Мушик поставил под сомнение истинность шведского нейтралитета, поскольку Стокгольм направил своего представителя в Бонн в течение нескольких месяцев после создания ФРГ, в то время как ГДР Швеция не признавала вплоть до 1972 г.²³³.

В начале XXI в. в шведской историографии сохранялись два направления в оценке шведской внеблоковости, которые можно охарактеризовать как критичная и более умеренная. К первому направлению можно отнести работы британского исследователя С. Муриса, который защитил диссертацию по теме ««Нейтральная на нашей стороне»: американско-шведские отношения в сфере обороны и безопасности в период администрации Эйзенхауэра». Основные факты были изложены в статье, представляющей особую ценность, поскольку она основана на американских архивных источниках²³⁴. Архивные материалы позволили ученому

²³¹ Phinnemore D. The Nordic countries, the European Community (EC) and the European Free Trade Association (EFTA), 1958–84 // Miles L. The European Union and the Nordic Countries. N. Y., 1996. P. 33.

²³² Scholz M. Östen Undén und die DDR. Schwedische Deutschlandpolitik in den fünfziger Jahren // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 41. Jahrg. 3. H. 1993. S. 392, 398.

²³³ Muschik A. Die beiden deutschen Staaten; Muschik A. Headed Towards the West: Swedish Neutrality and the German Question, 1949–1972 // Contemporary European History. Vol. 15. No. 4. Cambridge, 2006. P. 519–538.

²³⁴ Moores C. “Neutral on Our Side”: US-Swedish Military and Security Relations during the Eisenhower Administration // Cold War History. Vol. 2. № 3. London, 2002. P. 22–62.

выявить больше фактов в секретном сотрудничестве Швеции и Западных стран. Более негативные оценки к курсу Стокгольма можно увидеть в трудах шведского исследователя, преподавателя Уппсальского университета М. Нильссона. В 2007 г. он защитил докторскую диссертацию по теме «Инструменты гегемонии: военная техника и шведско-американские отношения безопасности, 1945–1962»²³⁵. Исследователь весьма критично относился к внешнеполитическому курсу Швеции, говоря о тесном военно-техническом сотрудничестве с США. Это проявилось и в статье, в которой автор говорил о секретных пролетах самолетов НАТО над юго-западом Швеции, против которых, однако, шведы протестовали²³⁶. В 2016 г. вышла статья, написанная М. Нильссоном с британским исследователем, директором Центра изучения войны и дипломатии М. Вюссом. В работе рассмотрен нейтралитет Швеции и Швейцарии, названный «вооруженным нейтралитетом»²³⁷. Другая статья М. Нильссона посвящена отношениям Швеции и США в рамках КОКОМ. Автор отмечал стремление США контролировать торговлю Швеции с Востоком, в первую очередь, в части шарикоподшипников, что было немаловажно на фоне событий Корейской войны 1950–1953 гг.²³⁸.

Представителем «умеренного» направления можно считать профессора Лундского университета М. Мальмбурга. В своей работе он рассматривал, как Швеции приходилось приспособливать свою внеблоковую политику к реалиям холодной войны, лавируя между центрами двух блоков: СССР и США²³⁹. По словам М. Мальмбурга, Стокгольм мог отходить от строгой политики нейтралитета и это было необходимостью. Цель Швеции заключалась в том, чтобы избежать войны, а не соблюдать положения свода законов, и для

²³⁵ Nilsson M. *Tools of Hegemony: Military Technology and Swedish-American Security Relations, 1945–1962*. Stockholm, 2007.

²³⁶ Nilsson M. Amber Nine: NATO's Secret Use of a Flight Path over Sweden and the Incorporation of Sweden in NATO's Infrastructure // *Journal of Contemporary History*. Vol 44 (2). P. 287–307.

²³⁷ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox: Sweden and Switzerland in US Cold War Armaments Policy // *Journal of Contemporary History*. Vol. 51(2). Cambridge, 2016. P. 335–363.

²³⁸ Nilsson M. Limiting diplomatic friction: Sweden, the United States and SKF's ball bearing exports to Eastern Europe, 1950–52 // *Scandinavian Economic History Review*. 57:3. 2009. P. 273–288.

²³⁹ Malmberg M., af. Neutrality and State-Building in Sweden. P. 148–153; 164–166.

достижения этой цели иногда было необходимо отклоняться от строгого применения правил нейтралитета. Законодательная база понятия «нейтралитет» должна была служить основой кодекса поведения страны, чтобы поддерживать доверие к нейтралитету со стороны великих держав²⁴⁰. Спустя несколько лет была опубликована статья М. Мальмбурга с весьма примечательным названием «Швеция – нейтральный союзник НАТО?»²⁴¹. Ученый не согласился со столь категоричным выводом о Стокгольме как неофициальным участником НАТО. По мнению М. Мальмбурга, нейтралитет не был химерой. Определяя курс Швеции во время холодной войны, нельзя ограничиваться дихотомией «нейтральный»-«ненейтральный». Нужно обратить внимание на то, как трансформировался нейтралитет в этот период²⁴².

Критично к негативным характеристикам шведской внеблоковости отнеслись упомянутые выше шведские исследователи У. Бьерельд, А. Йоханссон и К. Мулин. Коллективная работа ученых построена по проблемно-хронологическому принципу. Рассматривается проект Скандинавского оборонительного союза, позиция Стокгольма по Корейской войне, отдельные сюжеты отношений Швеции с СССР и США. Авторы не заявляют категорично, что Швеция, поддерживая военно-технические контакты, отступила от политики нейтралитета. По мнению историков, нельзя сказать наверняка о возможности вступления Швеции на стороне Запада в случае возможной мировой войны, поскольку, к счастью, не было возможности проверить это²⁴³.

К похожему методу анализа шведской внеблоковости, используя проблемно-хронологический принцип, обратился шведский историк К. Вальбек в своей работе «Свобода и безопасность во время перемен»²⁴⁴. В работе К. Вальбека

²⁴⁰ Malmberg M., af. *Neutrality and State-Building in Sweden*. S. 200.

²⁴¹ Malmberg M., af. «Sweden – NATO's Neutral 'Ally'»? A Post-Revisionist Account // ed. G. Schmidt. *A History of NATO – The First Fifty Years*. Vol. 3. Basingstoke: Palgrave, 2001. P. 313.

²⁴² Ibid. S. 295.

²⁴³ Bjereld U., Johansson A. W., Molin K. *Sveriges säkerhet och världens fred: svensk utrikespolitik under kalla kriget*. Stockholm, 2008.

²⁴⁴ Wahlbäck K. *Fred och säkerhet i tider av förändring*. Stockholm, 2014.

отсутствуют яркие негативные оценки шведской внеблоковости, автор сосредоточил внимание на анализе внешней политики. Автор уделил внимание четырем аспектам и рассмотрел их влияние на общую линию внешней политики Стокгольма после войны: исчезновение Рауля Валленберга как камень преткновения в советско-шведских отношениях в 1944–1947 гг., попытки создания Скандинавского оборонительного союза, позиция Т. Эрландера по вопросу шведского нейтралитета в его дневниках, а также взгляд Н. С. Хрущева на внешнюю политику Швеции и взаимодействие Москвы и Стокгольма.

Отдельно стоит упомянуть труд доктора политических наук, профессора Хельсинкского университета Ю. Аунеслуома, который проанализировал развитие шведско-британских отношений в 1945–1954 гг.²⁴⁵. Исследователь приходит к выводу, что в секретном военно-техническом сотрудничестве Швеции с Западом немалую роль сыграл Лондон. Британские власти считали возможным в случае военных действий в Скандинавии втягивание Швеции в войну. В связи с этим британская сторона, как и Вашингтон, были заинтересованы в наращивании военного потенциала Стокгольма²⁴⁶.

Ряд исследователей определяли характерные черты шведской внешней политики, такие как активность и интернационализм, подразумевая участие Швеции в работе в ООН и стремление поспособствовать разрешению международных конфликтов. Об этом говорила британский исследователь К. Аджиус, специализирующаяся на теме политики безопасности²⁴⁷. Ученый представила нейтралитет Швеции как неотъемлемую составляющую политики социал-демократов как своего рода их «проект». Так называемый «третий путь» шведского курса, «линия Ундена», отражавший культурную и географическую

²⁴⁵ Aunesluoma J. *Britain, Sweden and the Cold War, 1945–54: Understanding Neutrality*. Basingstoke, 2003.

²⁴⁶ *Ibid.* P. 316–317.

²⁴⁷ Agius C. *The social construction of Swedish neutrality: challenges to Swedish identity and sovereignty*. Manchester, 2006. P. 90, 105.

удаленность Швеции от континентальной Европы, вкупе с социально-экономической моделью укрепило уникальную позицию Швеции²⁴⁸.

После перерыва в историографии вновь стал изучаться вопрос, связанный с позицией Швеции в отношении Корейской войны. Данной теме посвящена диссертация Я. Стридсмана²⁴⁹, подготовившего подробный анализ официальной позиции Стокгольма по различным аспектам «корейского вопроса». Шведский историк из Стокгольмского университета, изучающий страны Азии и Ближнего Востока, Г. Йонссон сосредоточил внимание на позиции Стокгольма относительно перемирия 1953 г.²⁵⁰.

Темау участия Стокгольма в ООН исследовала шведский историк из Уппсальского университета С. Эрландссон. В своей диссертации, посвященной стратегии безопасности Швеции и Нидерландов, исследователь обращает внимание на сюжет, связанный с вступлением Стокгольма в ООН. Автор ставит под сомнение общепризнанный тезис о преимуществах права вето великих держав для малой нейтральной страны, поскольку без права вето не было бы необходимости для малой страны вовсе ставить вопрос о сохранении нейтралитета²⁵¹. Однако, когда только формировалась модель внеблоковости шведского государства, наличие вето было одним из главных аргументов Стокгольма для вступления Королевства в Организацию. Интересным в работе представляет анализ трансформации перевода на шведский язык названия ООН.

В 2010-х гг. в дискуссиях о шведской внеблоковости приняли участие шведские журналисты. Труд с весьма провокационным названием подготовил М. Хольмстрём «Скрытый союзник: секретные отношения Швеции с НАТО»²⁵². Заглавие раскрывает суть изложенного в данной работе. Годом позже была опубликована работа шведского журналиста В.-А. Маттссон. Она осветила

²⁴⁸ Agius C. The social construction of Swedish neutrality. P. 105.

²⁴⁹ Stridsman J. Sverige och Koreakriget: en studie av Sveriges hållning till Koreakonflikten 1947–1953. Umeå, 2008.

²⁵⁰ Jonsson G. The Peace-keeping Role of the American troops in South Korea. Stockholm, 2011.

²⁵¹ Erlandsson S. Window of opportunity: Dutch and Swedish security ideas and strategies 1942–1948. Uppsala, 2015. P. 226.

²⁵² Holmström M. Den dolda alliansen: Sveriges hemliga NATO-förbindelser. Stockholm, 2011.

наиболее острые вопросы шведской внешней политики, связанные с сотрудничеством с Западом, дебаты в отношении ядерного оружия в Швеции, сюжеты, связанные с деятельностью Стокгольма в ООН, позволившей автору назвать нейтралитет Швеции «активным»²⁵³.

Аналитическую статью подготовил сотрудник Шведского института оборонных исследований Р. Дальхё. Он ставил целью изучить вопрос, смогла ли бы Швеция, следуя политике неприсоединения в мирное время, сохранить нейтралитет во время войны²⁵⁴. Автор рассмотрел пять сценариев развития событий в случае военных действий на мировой арене и пришел к выводу, что шансы Швеции остаться в стороне от войны были незначительными. По его мнению, Стокгольм оказался бы втянут в военный конфликт в результате полетов западных стран и обмена разведданными. Представлялось сомнительным, что курс Швеции мог соответствовать заявленной цели – удержать Швецию от войны. Автор приходит к выводу, что шведское руководство ставило иную цель: оставаться вне войны до завершения обмена ядерными ударами, что было актуально на фоне обсуждений о возможной ядерной угрозе в 1950-х гг.²⁵⁵.

В 2017 г. вышел труд доктора исторических наук, профессора Стокгольмского университета, директора Центра истории международных отношений имени Х. Бликса А. Макко «Амбассадоры реальной политики: Швеция, ОБСЕ и холодная война»²⁵⁶. Автор рассматривает процесс перехода Стокгольма от политики «наведения мостов» между Востоком и Западом к формуле, озвученной главой шведского МИДа Э. Унденом о «неприсоединении к блокам в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны», обозначенной в 1956 г. О внешнеполитическом курсе Швеции как проявлении

²⁵³ Mattsson B.-M. Neutralitetens tid: svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare. Stockholm, 2010.

²⁵⁴ Dalsjö R. The hidden rationality of Sweden's policy of neutrality during the Cold War // Cold War History. Vol. 14, No. 2, 2014. S. 175–194.

²⁵⁵ Dalsjö R. The hidden rationality of Sweden's policy. P. 193–194.

²⁵⁶ Makko A. Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. N. Y., 2017.

«реальной политики или прагматического реализма» отмечал и шведский политолог Х. Лёден, анализирувавший взаимодействие Швеции с Западом²⁵⁷.

К теме внешнеполитического нейтралитета Швеции в послевоенный период обратился польский исследователь, политик и дипломат Р. Чарны. Его работа охватывает период с начала XIX в. до конца XX в. Интересующий нас период анализируется в последней главе под названием «Эволюция доктрины», что раскрывает стремление автора продемонстрировать трансформацию концепции нейтралитета Швеции. Работа обобщает результаты развития историографии²⁵⁸. Полезным представляется раздел, посвященный позиции Стокгольма в отношении интеграционных процессов в Европе в 1950-х гг.

В 2018 г. была опубликована монография в рамках шведского исследовательского проекта *Försvaret och det kalla kriget (FOKK – Sweden's defense during the Cold War)*²⁵⁹. В ней анализируется позиция разных стран в отношении шведского нейтралитета. Датский военный историк, старший научный сотрудник в Институте военной истории и военных исследований при Королевском министерстве обороны Дании М. Клеммесен подготовил статью, посвященную позиции Копенгагена в отношении нейтралитета Швеции, обращая внимание на степень изученности вопроса в датской историографии²⁶⁰. Позиция Хельсинки по вопросу внешнеполитического курса Швеции изучил финский историк К. Рентола²⁶¹. Историк подчеркнул значимость для Финляндии посреднической миссии Стокгольма, поспособствовавшей выходу Финляндии из войны в 1944 г. Норвежский военный Т. Вальтер изучил позицию Осло в отношении шведской внеблоковости²⁶². Исследователь обратил внимание на том, что Осло благоприятно воспринял отказ Швеции от участия в Альянсе²⁶³. Одна из

²⁵⁷ Löden H. Reaching a vanishing point? Reflections on the future of neutrality norms in Sweden and Finland // *Cooperation and Conflict*. 47(2). 2012. P. 271–284.

²⁵⁸ Czarny R. *Sweden: From Neutrality to International Solidarity*. Cham, 2018.

²⁵⁹ *Cold War views on Sweden* // Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Falun, 2018.

²⁶⁰ Clemmesen M. The Danish view // *Cold War views on Sweden*. P. 13–29.

²⁶¹ Rentola K. The Finnish view // *Cold War views on Sweden*. P. 33–43.

²⁶² Walter T. The Norwegian view // *Cold War views on Sweden*. P. 47–77.

²⁶³ *Ibid.* P. 60.

статей сборника, подготовленная А. А. Комаровым, посвящена позиции Москвы в отношении внешней политики Стокгольма во время холодной войны²⁶⁴. В работе освещаются наиболее значимые события в советско-шведских отношениях, которые демонстрируют вектор развития взаимодействия двух стран. Такими, например, стали визиты шведских лидеров Т. Эрландера и Э. Ундена в СССР середине 1950-х гг., а также отказ Н. С. Хрущева от ответного визита в Стокгольм в конце 1950-х гг., что не говорило о благоприятном развитии отношений двух государств. Американский исследователь, сотрудник Института стратегических исследований Л. Мишель проанализировал взгляд Вашингтона по вопросу внешнеполитического курса во время холодной войны²⁶⁵.

В 2021 г. был опубликован коллективный труд, в котором анализировалась позиция СССР в отношении нейтралитета и неприсоединения во время холодной войны. Ответственными редакторами выступили американский исследователь М. Крамер, возглавляющий Центр Дэвиса (Центр российских и евразийских исследований) Гарвардского университета, упомянутый выше шведский исследователь А. Макко и австрийский ученый из Института Людвиг Бальцмана по исследованию последствий войны П. Раггенталера²⁶⁶. В сборник вошли статьи шведских и российских исследователей, в которых рассматриваются шведский внеблоковый курс. Сотрудник Высшего училища обороны Швеции У. Кронвалль обратил внимание на особенности взаимодействия Стокгольма с Москвой и Вашингтоном в первые послевоенные годы²⁶⁷. Отечественный историк А. А. Комаров проанализировал позицию Москвы по вопросу шведского внешнеполитического курса и отдельные сюжеты в советско-шведских отношениях в конце 1940-х–1950-х гг.²⁶⁸. В статье шведского ученого А. Макко,

²⁶⁴ Komarov A. The Soviet view // Cold War views on Sweden. P. 81–98.

²⁶⁵ Michel L. The American view // Cold War views on Sweden. P. 103–122.

²⁶⁶ The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe // Ed. by Kramer M., Makko A., Ruggenthaler P. Lanham, 2021.

²⁶⁷ Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991 // The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe. P. 31–63.

²⁶⁸ Komarov A. Swedish Neutrality: The View from Moscow // The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe. P. 103–126.

посвященной советско-шведским отношениям, анализируется позиция Э. Ундена в отношении Москвы²⁶⁹. Отмечается, что Э. Унден более критично относился к США, чем к Советскому Союзу²⁷⁰. Финский исследователь Ю. Ханхимяки изучил позицию США по отношению к Скандинавии в первые послевоенные годы, в частности, к шведскому нейтралистскому курсу²⁷¹. Шведский политолог М. Петерссон также обратил внимание на позицию стран НАТО, в первую очередь, США и Великобритании, на нейтралитет Швеции²⁷². В заключительной статье М. Крамера анализировалась позиция Стокгольма по отношению к центрам двух блоков – США и СССР²⁷³. В указанных работах подтверждается факт сотрудничества Швеции с США. Отмечается, что внешне Швеция стремилась дистанцироваться от проявления тесного взаимодействия со странами НАТО во избежание негативной оценки ее действий Москвой.

Отдельно стоит отметить работы 2010-х гг., посвященные «мягкой силе» США и СССР в отношении Швеции. Данной темой занимался вышеупомянутый М. Нильссон²⁷⁴. Автор раскрыл тему «мягкой силы» США по отношению к Швеции, то есть воздействия на Стокгольм не принуждением, а убеждением через массовую культуру, прессу, науку и т. д. В трудах нашла отражение критичность его взглядов, проявившаяся в работах о военно-техническом и экономическом взаимодействии Стокгольма и Вашингтона. Влияние американского телевидения и массовой культуры на Швецию рассмотрела шведский исследователь,

²⁶⁹ Makko A. Old Fears, New Realities. Sweden and the Soviet Union during the Cold War // *The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe*. P. 183–209.

²⁷⁰ Ibid. P. 186–187.

²⁷¹ Hanhimäki J. M. United States and Neutrality in Scandinavia. // *The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe*. P. 405–424.

²⁷² Lazić M., Petersson M. NATO and the Neutrals on the Flanks. Finland, Sweden, Yugoslavia // *The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe*. P. 513–530.

²⁷³ Kramer M. The USSR and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe // *The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe*. P. 533–564.

²⁷⁴ Nilsson M. Science as Propaganda: Swedish Scientists and the Co-Production of U.S. Hegemony in Sweden During the Cold War, 1953–68 // *European Review of History*. №19 (2). Oxford, 2012. P. 275–302; Nilsson M. American Propaganda, Swedish Labor, and the Swedish Press in the Cold War: The USIA and Co-Production of U.S. Hegemony in Sweden During the 1950s and 1960s // *International History Review*. Oxford, 2012. P. 315–345; Nilsson M. *The Battle for Hearts and Minds in the High North. The USIA and American Cold War Propaganda in Sweden, 1952–1969*. Leiden, 2016.

специалист истории кино и телевидения Т. Тушлунд. В 2018 г. она защитила диссертацию, посвященную становлению шведского ТВ в 1950-х гг.²⁷⁵. Исследователь сделала вывод о том, что американские фильмы, кино, сериалы занимали значительную часть телевидения Швеции, что вновь подтверждает тезис об активном использовании США «мягкой силы» для влияния на нейтральную Швецию после 1945 г. Влияния Вашингтона на шведское телевидение изучил американский исследователь в области журналистики и связям с общественностью из Университета штата Индиана США У. Д. Бьерк. В работах отмечено, что значительная доля телевизионного контента в Швеции поступала из США²⁷⁶. При создании отечественных ТВ-программ деятели шведского телевидения ориентировались на американский формат²⁷⁷.

Отдельно стоит отметить коллективную работу, посвященную весьма необычной теме. Исследователи изучили, как транслировался образ стран Северной Европы через медийные структуры. Внимание уделяется восприятию северных стран Вашингтоном. Редакторами монографии выступили финский исследователь, профессор П. Стадиус и американский предприниматель в сфере телекоммуникаций Д. Говард²⁷⁸. Ценным в монографии является раздел, посвященный имиджевой политике Швеции на Западе во время холодной войны, ставшей предметом изучения шведского специалиста К. Марклунда²⁷⁹. Благодаря эффективному маркетингу в США, где проявлялся интерес к северным странам, Швеции удалось стать образцовой страной всеобщего благоденствия и архетипичной скандинавской страной в культурном сознании за рубежом,

²⁷⁵ Thorslund T. Do you have a TV? Negotiation Swedish Public Service through 1950's Programming, «Americanization», and Domesticity. Stockholm, 2018.

²⁷⁶ Bjork U. D. Nordvision on Swedish Television: The Rise and Decline of a Regional Program Exchange // Scandinavian Studies. 1998. Vol. 70. No. 3. P. 325–336.

²⁷⁷ Bjork U. D. 'It's better to steal the idea': Swedish television copies programs from America, 1957–1969 // Historical Journal of Film, Radio and Television. Vol. 29. No. 2. 2009. P. 219–227.

²⁷⁸ Communicating the North: media structures and images in the making of the Nordic region // ed. by Harvard J., Stadius P. Burlington, 2013.

²⁷⁹ Marklund C. A Swedish Norden or a Nordic Sweden? Image Politics in the West during the Cold War // Communicating the North. P. 263–287.

получив преимущество в этом образе перед другими северными государствами²⁸⁰. Важным для данного исследования представляется вклад в этот образ Швеции руководства страны, строивших «шведскую модель», для создания которой необходимо было избегать участия в военно-политических блоках. Однако некоторые выводы К. Маклунда о благоприятном восприятии Швеции Соединенными Штатами²⁸¹ расходятся с позицией Ханхимяки, отмечавшего подозрительно отношение Вашингтона к Швеции, которая шла по так называемому «третьему пути» в экономическом развитии.

Изучение советско-шведских отношений нашло развитие в диссертации шведского исследователя из университета Умео У. Венелля. Ученый анализировал специализированную тему, посвященную Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС) и деятельности общества СССР–Швеция. ВОКС, существовавший с 1925 г., координировал контакты между деятелями культуры СССР и зарубежных стран. Автор изучает методы завоевания симпатии Москвы среди шведов, целью которых было, в том числе, противодействие пропаганде Вашингтона и Лондона в Швеции²⁸².

В СССР интерес к проблеме шведского нейтралитета в послевоенные годы возник в середине 1950-х гг. Первыми были работы специалистов по международным отношениям, экономистов и журналистов, которые обращали внимание на геополитическое и экономическое положение Швеции, позволившее Стокгольму избежать участия в обеих мировых войнах и остаться в стороне от формирования двух блоков после 1945 г. Это труды экономиста Я. Е. Сегала²⁸³ и журналиста П. Н. Рысакова²⁸⁴. Они отмечали, что несмотря на неучастие в НАТО Швеция экономически была тесно связана с Западом и, главным образом, с США.

²⁸⁰ Marklund C. A Swedish Norden or a Nordic Sweden? P. 273, 280–281.

²⁸¹ Ibid. P. 269.

²⁸² Wenell O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi. Umeå, 2015.

²⁸³ Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952.

²⁸⁴ Рысаков П. Н. Монополии США и страны Северной Европы. М., 1956; Рысаков П. Н. Наши северные соседи. М., 1962.

Отдельную группу составляют работы, посвященные системе безопасности в Северной Европе, где анализировалась внешняя политика Швеции в послевоенные годы. Здесь важно отметить труды историка В. В. Похлебкина²⁸⁵, исследователя В. В. Прокофьева²⁸⁶, Ю. И. Голошубова²⁸⁷, доктора исторических наук Л. В. Воронкова²⁸⁸, историка Ю. Д. Комиссарова²⁸⁹. В работах советских историков излагалась основная фактология, основанная на шведскоязычной литературе, поскольку в то время не было доступа в шведские архивы. Но, вместе с тем, именно данные работы позволили русскоязычной аудитории познакомиться с событиями, связанными с внешней политикой Швеции после 1945 г. Особое внимание в трудах исследователей уделяется изучению советско-шведских отношений и делается акцент на стремлении Москвы поддерживать благоприятное взаимодействие со Стокгольмом.

В. В. Похлебкин, анализируя развитие шведской внешнеполитической линии, отмечал, что шведское руководство, несмотря на попытки Вашингтона втянуть Стокгольм в Альянс, выступало за мир и международное сотрудничество²⁹⁰. Ю. И. Голошубов уделил внимание вопросам коллективной безопасности на севере Европы и роли Швеции в ней. Последнее заключалось в инициативе шведов создать Скандинавский оборонительный союз. Ю. И. Голошубов остановился на попытках США привлечь Швецию к Альянсу и в противовес американской политике акцентировал внимание на дружественном курсе СССР, который был заинтересован в шведском нейтралитете²⁹¹. Работа историка Ю. Д. Комиссарова посвящена проблеме безопасности и сотрудничестве

²⁸⁵ Похлебкин В. В. Скандинавские страны и СССР. М., 1958; Похлебкин В. В. Балтика и борьба за мир. М., 1966.

²⁸⁶ Прокофьев В. В. Северная Европа и мир. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М., 1966.

²⁸⁷ Голошубов Ю. И. Скандинавия и европейская безопасность. М., 1971; Голошубов Ю. И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М., 1974.

²⁸⁸ Воронков Л. В. Советский Союз и страны Северной Европы. М., 1975; Воронков Л. В. Северная Европа: общественность и проблемы внешней политики. М., 1976; Воронков Л. В. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М., 1980; Воронков Л. В. Северной Европе – безъядерный статус. М., 1984.

²⁸⁹ Комиссаров Ю. Д. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского Севера. М., 1989.

²⁹⁰ Похлебкин В. В. Скандинавские страны и СССР. С. 29, 33.

²⁹¹ Голошубов Ю. И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. С. 61–66.

на севере Европы. Автор представлял нейтралитет Швеции как неотъемлемую часть системы безопасности в Балто-Скандинавском регионе. В. В. Прокофьев изучал вопросы, связанные с развитием вооруженных сил в Швеции. Шведское руководство считало необходимым обеспечить нейтралитет сильной армией и вооружением, способными защитить страну в случае опасности. В связи с этим в Швеции особое внимание уделялось усилению обороноспособности шведского государства. В. В. Прокофьев отмечал, что по военным расходам Стокгольм не только не отставал от стран НАТО, но и опережал некоторые из них²⁹². Отдельно необходимо выделить работу В. С. Котляра²⁹³, посвященную Северному союзу, созданному в 1952 г. для координации работы стран Северной Европы по экономическим, культурным и другим вопросам. Данная тема представляет собой интересную страницу не только в истории североевропейского региона, но и Швеции, поскольку Северный совет стал одной из немногих форм сотрудничества внеблокового Стокгольма с Данией и Норвегией – участницами НАТО.

Труды советских исследователей сформировали историографическую базу в изучении шведского внешнеполитического курса. Данная база предоставила возможность современным исследователям обратиться к более узким темам, привлекая шведские архивные документы.

Российские историки исследовали более ранний период, важный для понимания развития шведского внешнеполитического курса, в том числе во время двух мировых войн. Труды доктора исторических наук, профессора СПбГУ И. Н. Новиковой посвящены нейтралитету Швеции в годы Первой мировой войны²⁹⁴. В

²⁹² Прокофьев В. В. Северная Европа и мир. С. 80.

²⁹³ Котляр В. С. Северный совет. М., 1973. С. 7.

²⁹⁴ Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб, 2006; Новикова И. Н. Нейтралитет или союз: внутриполитическая борьба в Швеции по вопросам внешней политики в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. М., 2014. С. 157–189; Новикова И. Н. Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // КЛИО. № 3, 2015 С. 198–209; Новикова И. Н. Роль Швеции в транзитной торговле Антанты в годы Первой мировой войны // КЛИО. № 7 (79) С. 53–63; Новикова И. Н. Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике накануне Первой мировой войны // Предпосылки Первой мировой войны. Сб. докладов. Вильнюс. 9–11.06.2013. Под ред. Ю. Тракшялис. Вильнюс, 2013. С. 94–103; Новикова И. Н. Швеция во внешней политике Германии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. № 9. М. С. 102–116; Новикова

работах отечественного историка С. А. Гриценко уделяется внимание внутривосточным процессам и явлению «прогерманизма» в начале XX в.²⁹⁵. Е. В. Корунова проанализировала внешнеполитический курс Швеции в годы Первой мировой войны и после ее завершения²⁹⁶. Исследователь М. Катцова обратилась к вопросу сотрудничества стран Северной Европы в межвоенный период²⁹⁷. Позиция Швеции во время Второй мировой войны раскрывается в работах историков А. С. Кана²⁹⁸, О. В. Чернышевой²⁹⁹, Е. В. Коруновой³⁰⁰.

И. Н. Швеция в планах военно-политической элиты Германии (1914–1915 гг.) // Первая мировая война, Версальская система и современность. № 4 // Под ред. И. Н. Новиковой, А.Ю. Павлова. СПб, 2017. С. 204–220; Новикова И. Н. Российско-шведские отношения периода Первой мировой войны в отечественной историографии // Россия и мир: история, международные отношения, наука и образование. 2009. С. 220–236.

²⁹⁵ Гриценко С. А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции: 1905–1916: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016; Гриценко С. А. «Прогерманизм» как явление в политической жизни Швеции в последней трети XIX — начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 7 (81). URL: <https://history.jes.su/s207987840006302-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006302-1

²⁹⁶ Корунова Е. В. Шведский нейтралитет в Первой мировой войне: случайность или закономерность // Новая и Новейшая история. № 6. М., 2014. С. 3–19; Корунова Е. В. Деятельность комиссии по обороне в Швеции и проблема нейтралитета (1930–1935) // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. №2. М., 2006. С. 44–65; Корунова Е. В. Деятельность Швеции в Лиге Наций в 30-е годы // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. №3. М., 2005; Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции, 1933–1939 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2007; Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции 1933–1939 гг. // Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография. Материалы российско-норвежского семинара. Мурманск, 2008. С. 150–160; Корунова Е. В. Скандинавские «экс-нейтралы» после Первой мировой войны: место и роль в новой Версальско-Вашингтонской системе международных отношений // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции. Воронеж, 2018. С. 169–177.

²⁹⁷ Катцова М. А. Развитие сотрудничества стран Северной Европы в 1918–1929 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. СПб, 2014.

²⁹⁸ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй Мировой войны. М., 1967.

²⁹⁹ Чернышева О. В. Швеция в годы Второй Мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. М., 1980.

³⁰⁰ Корунова Е. В. Быть ли Швеции снова нейтральной? (Внешнеполитические ориентиры Швеции накануне Второй мировой войны) // Проблема модернизации социально-экономической инфраструктуры Европейского Севера России в XX–XXI вв.: историческая ретроспектива и современность. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, 2–3 ноября 2011 года. М-во образования и науки Российской Федерации, Мурманский гос. гуманитарный ун-т; [редкол.: А. А. Киселев (отв. ред.), В. А. Карелин, Д. П. Беляев]. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2011. С. 147–152; Корунова Е. В. Скандинавские страны накануне и в первые годы Второй мировой войны. В поисках формулы безопасности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 4 (58) URL: <https://history.jes.su/s207987840001816-6-1/> (дата обращения: 11.05.2020); Корунова Е. В. Ослабление позиций Германии на северном фланге европейской подсистемы // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 107–123; Корунова Е. В. "Лишь бы не было войны": шведская политика уступок гитлеровской

В рамках диссертационного исследования важно обратить внимание на работы упомянутых исследователей А. А. Комарова, А. И. Рупасова, Е. В. Коруновой и историка, заведующей кафедрой всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова О. В. Зарецкой.

Сфера интересов А. А. Комарова включает анализ внешнеполитической линии стран Северной Европы и их взаимоотношений с СССР. Ряд трудов посвящен проблематике внеблокового курса Швеции. Исследователь рассмотрел нейтралитет Швеции как неотъемлемую часть шведского менталитета. Приняв нейтралитет как основу курса после Наполеоновских войн в 1814 г., Швеция избежала участия в двух мировых войнах и стремилась после 1945 г. сохранить нейтральный курс и остаться вне блоков³⁰¹. Историк уделил значительное внимание развитию советско-шведских отношений и анализу позиции Москвы в отношении шведского нейтралитета. В одной из работ изучается позиция СССР по вопросу создания Скандинавского оборонительного союза³⁰². В Москве негативно отнеслись к данному проекту. Советское руководство считало, что Скандинавский оборонительный союз может получать военную поддержку со стороны Запада. В работе «Хрущев и Швеция» автор раскрывает позицию советского лидера к Стокгольму. Политика СССР по отношению к Швеции, как и другим скандинавским странам, претерпела изменения, во второй половине 1950-х гг. произошел переход от сталинской внешнеполитической линии. Это выразилось в установлении более тесных контактов со Швецией, обмене государственными визитами, поддержании политических, экономических и

Германии (1940–1941) // *Casus belli* в международных отношениях XIX–XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 229 Сер. II: Исторические исследования, 159. СПб, 2023. С. 434–450.

³⁰¹ Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции // *Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв.* М., 2014. С. 178–188; Комаров А. А. Шведский нейтралитет как элемент шведской идентичности: взгляд из России // *Шведы: сущность и метаморфозы идентичности.* М., 2008. С. 145–154.

³⁰² Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // *Северная Европа. Проблемы истории.* Вып. 4. М., 2003. С. 90–101.

культурных связей³⁰³. В совместной работе с исследователем М. Л. Коробочкиным изучена позиция СССР по отношению к шведскому нейтралитету³⁰⁴. Одна из работ посвящена развитию идей нейтралитета на севере Европы, сторонниками которой в начале 1950-х гг. были Швеция и Финляндия³⁰⁵.

В 2010 г. вышел сборник статей, подготовленный Институтом всеобщей истории РАН и Центром балтийских и восточноевропейских исследований Университета Сёдертёрн (Швеция). Одним из редакторов выступил А. А. Комаров. В сборнике опубликованы статьи российских и шведских ученых. Особое внимание исследователи уделили периоду пребывания у власти в СССР Н. С. Хрущева, получившему название в курсе советской внешней политики «мирное сосуществование»³⁰⁶. М. Л. Коробочкин исследовал позицию Москвы по отношению к внешней политике Швеции, привлекая весомую базу документов российских архивов. Материалы продемонстрировали пристальное внимание советских внешнеполитических структур к нейтральной Швеции в первые послевоенные годы³⁰⁷. А. А. Комаров изучил позицию Москвы во второй половине 1950-х гг. – начале 1960 гг. к шведскому нейтралитету. Автор отмечал изменение отношения Москвы к внешнеполитическому курсу Стокгольма по сравнению с предыдущими годами, что было связано с потеплением в международных отношениях, наметившимся в середине 1950-х гг.³⁰⁸. Шведский историк К. Вальбек раскрыл основные направления развития советско-шведских отношений после 1953 г. Автор обращал внимание как на позитивные тенденции в советско-шведских отношениях, так и проблемные вопросы, как например,

³⁰³ Комаров А. А. Хрущев и Швеция // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 6. М., 2007. С. 226.

³⁰⁴ Комаров А. А., Коробочкин М. Л. СССР и шведский нейтралитет. 1945 г. – середина 1950-х гг. // Россия в мире: образы и грани взаимодействия: Сборник статей. М., 2019. С. 338–380.

³⁰⁵ Комаров А. А. Идея североевропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена // История России и Финляндии в современных исследованиях. Сборник научных трудов. Сер. «Электронный архив». Науч. редакторы: Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. СПб, 2021. С. 154–165.

³⁰⁶ Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era / ed. by N. Carlback, A. Komarov, K. Molin // Baltic and East European Studies. Södertörn University. Vol. 10. М., 2011.

³⁰⁷ Korobochkin M. Soviet Views on Sweden's Neutrality and Foreign Policy, 1945–50 // Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. P. 81–112.

³⁰⁸ Komarov A. Khrushchev and Sweden // Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. P. 113–124.

«дело Валленберга», которые стали определенным барьером для развития позитивных тенденций в советско-шведском взаимодействии³⁰⁹. Шведский исследователь К. Мулин проанализировал позицию шведских политических кругов по вопросу политики «мирного сосуществования» Н. С. Хрущева. Ученый обратился к восприятию позиции Э. Ундена в самой Швеции. К. Мулин отмечал, что зачастую министра критиковали некоторые политические силы Швеции, желавшие видеть более тесное взаимодействие Швеции с Западом³¹⁰.

Весомый вклад в изучение внешней политики Швеции в послевоенные годы сделал доктор исторических наук А. И. Рупасов. В 2005 г. вышла коллективная работа профессора РГПУ им. А. И. Герцена О. Н. Кена, профессора Стокгольмской школы экономики Л. Самуэльсона и А. И. Рупасова «Швеция в политике Москвы 1930–1950-е гг.»³¹¹. Авторству А. И. Рупасова принадлежат несколько глав работы, в том числе посвященные советско-шведским отношениям в 1940–1950-х гг. В труде присутствуют ценные архивные источники Национального архива Швеции. Это помогло автору выявить ряд пробелов, существующих в более ранних исследованиях по данной тематике, и раскрыть ряд сложностей в советско-шведских отношениях в первые послевоенные годы.

Взаимодействие Москвы и Стокгольма в послевоенные годы нашло отражение в других работах А. И. Рупасова. Это работа в соавторстве с Л. Самуэльсоном³¹². В ней на основе архивных документов анализируются советско-шведские отношения в конце 1940-х–начале 1960-х гг. Раскрывается противоречивая динамика взаимодействия двух сторон, оценивается позиция Москвы в отношении шведского нейтралитета и действиям Стокгольма на мировой арене. Развитие советско-шведских отношений в указанные годы

³⁰⁹ Wahlbäck K. Khrushchev and Swedish Foreign Policy, 1953–1964. Preliminary Theses // Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. P. 125–144.

³¹⁰ Molin K. Östen Undén, the Soviet Peace Offensive and the Swedish Foreign Policy Debate // Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era. P. 145–158.

³¹¹ Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930–1950-е гг. М., 2005.

³¹² Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения.

рассматривается в других работах А. И. Рупасова³¹³. Историк также обратил внимание на личность шведского дипломата Р. Сульмана, проработавшего в Москве в 1947–1964 гг. Примечательно, в СССР был направлен человек, возглавлявший торговый отдел шведского МИДа, что говорит о стремлении Швеции выстраивать благоприятные отношения с Москвой. Одновременно можно отметить интересный факт из биографии Р. Сульмана, который посещал Советскую Россию в 1920-х гг. с благотворительной миссией Ф. Нансена³¹⁴.

Российский историк О. В. Зарецкая обратилась к проблеме регионализма Швеции и Норвегии после 1945 г. Автор привлекла шведские и норвежские архивные документы, что позволило всесторонне подойти к обозначенным ранее в отечественной историографии проблемам, связанным с внешней политикой Швеции. О. В. Зарецкая рассматривает регионализм как постепенно формирующуюся и крепнущую стратегическую составляющую внешнеполитического курса Швеции после войны. Примером проявления регионализма является попытка создания Скандинавского оборонительного союза, в котором Швеция видела утверждения собственной безопасности, Северного совета 1952 г., ЕАСТ 1959 г.³¹⁵. Регионализм раскрыл один из главных векторов шведской внешней политики, коим являлось скандинавское направление. Стокгольм всегда стремился поддерживать тесные отношения с Данией и Норвегией. В условиях раздела сфер влияния лидеров биполярного мира в Стокгольме уделяли особое внимание политике безопасности в регионе Балтийского моря. В связи с этим шведское руководство выступало с

³¹³ Рупасов А. И. О «сползающей маске нейтральности»: СССР и Швеция в конце 1940-х–начале 1950-х гг. // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939–1945 гг. СПб., 2012. С. 195–215; Рупасов А. И. Советско-шведские отношения в конце 1950-х гг. // Новейшая история России. №3. 2012. С. 117–137.

Рупасов А. И. Швеция в политике СССР в конце 1940-х – начале 1960-х гг. СПб, 2014.

³¹⁴ Рупасов А. И. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб, 2012. С. 287–297; Рупасов А. И. Дипломатические профили. СПб, 2021.

³¹⁵ Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции (1945–2000 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук // ПГУ им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2008; Зарецкая О. В. Внешнеполитические факторы и политика регионализма Швеции и Норвегии в годы холодной войны // Скандинавские чтения 2008 года. СПб. 2010. С. 155–161.

инициативой совместных проектов со скандинавами, целью которых было удержать Данию и Норвегию от вступления в НАТО, а после 1949 г. – поддерживать взаимодействие с Осло и Копенгагеном исключительно в рамках экономического и культурного сотрудничества. Одна из работ исследователя посвящена вопросу создания Скандинавского оборонительного союза³¹⁶.

Развитию шведского нейтралитета в послевоенные годы посвящены труды историка Е. В. Коруновой. Исследователь анализирует, как события Второй мировой войны и процесс биполяризации в первые послевоенные годы повлияли на позиции стран Северной Европы и расстановку сил в Балто-Скандинавском регионе³¹⁷. Оккупация нейтральных Норвегии и Дании нацистской Германией в 1940 г. поставила под сомнение целесообразность дальнейшего следования нейтралистскому курсу³¹⁸. В 1949 г., после первых послевоенных лет определения внешнеполитического курса, Дания и Норвегия сделали выбор в пользу НАТО. Финляндия после войны с СССР встала на путь выстраивания добрососедских отношений с Москвой. Стокгольм, которому удалось избежать вовлечения в круговорот войны, заявил о стремлении следовать нейтралитету и после войны. Как отмечает Е. В. Корунова, результатом раздела сфер влияния в Северной Европе стало формирование на территории Скандинавии и Финляндии нового баланса сил, в основе которого лежали три типа политики безопасности. Швеции выпала роль уравнивающей силы в уникальной системе эквилибриума³¹⁹.

³¹⁶ Зарецкая О. В. Создание Северного оборонительного союза: норвежская и шведская политика в конце 40-х годов XX века // Скандинавские чтения 2005 года. СПб, 2005. С. 81–87.

³¹⁷ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 12. №3. М., 2020. С. 222–256; Корунова Е. В. Влияние процесса биполяризации на взаимоотношения нейтральных государств Северной Европы с СССР во второй половине 1940-х гг. // Западный мир и Россия. Взаимодействие и восприятие культур в исторической ретроспективе. Материалы международной научной конференции 11 октября 2018 г. М., 2019. С. 96–99; Корунова Е. В. Влияние начавшегося процесса биполяризации Европы на позиции нейтральных государств // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М., 2020. С. 45–57.

³¹⁸ Корунова Е. В. Влияние начавшегося процесса биполяризации... С. 689.

³¹⁹ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? С. 239.

Благодаря созданной архитектуре безопасности регион оставался одним из самых спокойных на протяжении длительного периода холодной войны³²⁰.

Политическая ситуация в Северной Европе анализируется в монографии М. А. Исаева, А. Н. Чеканского, В. Н. Шишкина. Работа позволяет понять внутривнутриполитическое развитие стран региона и определить, как они влияли на выбор внешнеполитического курса в каждом из северных государств³²¹.

Интерес представляет работа отечественных исследователей, сотрудника Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН Н. И. Белухина, сотрудников МГИМО В. В. Воротникова и С. Ю. Дианиной. Труд посвящен концепции «тотальная оборона» как отражению стратегической культуры Швеции³²².

В отдельную, **пятую группу** можно включить работы, посвященные советско-финским отношениям в первые послевоенные годы. Взаимодействие двух стран имело важное значение для внешнеполитического курса Швеции, что в историографии получило название «финский фактор» в политике Стокгольма. Он рассматривался в работах, посвященных внешнеполитическому курсу Швеции. Для полноты понимания значения данного фактора для Стокгольма важно изучить труды, посвященные истории послевоенной Финляндии и ее взаимодействию с СССР, в том числе на последнем этапе военных действий советско-финского конфликта. Здесь важно обратиться к работам финских исследователей, а именно генерального секретаря Общества Советский Союз – Финляндия Т. Карвонена³²³, финского исследователя Х. М. Вайну³²⁴, финского

³²⁰ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? С. 246.

³²¹ Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2001.

³²² Белухин Н. И., Воротников В. В., Дианина С. Ю. Концепция «тотальной обороны» как отражение стратегической культуры Швеции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(6). С. 135–165.

³²³ Карвонен Т. Советский Союз и Финляндия: Сотрудничество, добрососедство // Пер. с фин. И. Козловской. М., 1977.

³²⁴ Вайну Х. М. О выходе Финляндии из Второй мировой войны // Вопросы истории № 6. М., 1987. С. 38–50.

историка, профессора Хельсинкского университета Т. Вихавайнена³²⁵, финского историка К. Рентола³²⁶, коллективному труду по истории Финляндии³²⁷.

В рамках отечественной историографии необходимо обратиться, в первую очередь, к трудам петербургских историков, известных специалистов в области изучения истории Финляндии, доктора исторических наук Н. И. Барышникова³²⁸ и доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории Нового и новейшего времени СПбГУ В. Н. Барышникова³²⁹, их совместному с исследователем В. Г. Федоровым труду³³⁰ и работе исследователя, посвященной советско-финским

³²⁵ Вихавайнен Т. Сталин и финны // Пер. с фин. Я. А. Коваленко. СПб, 2000.

³²⁶ Рентола К. Сталин и судьба Финляндии // Пер. с фин. М., 2020.

³²⁷ Невакиви Ю., Хентила С., Юссила О. Политическая история Финляндии. 1809–2009 // Пер. с фин. Ю. С. Дерябина. М., 2010.

³²⁸ Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия. СПб–Хельсинки, 2002; Барышников Н. И. Выход Финляндии из второй мировой войны // Труды VIII советско-финляндского симпозиума историков. Л., 1985. С. 80–95; Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. СПб, 2010; Барышников Н. И. Наступление советских войск в 1944 г. на Карельском перешейке и его оценка // Чтения по военной истории. Сборник статей. СПб, 2006. С. 25–29; Барышников Н. И. Поворот в политике Финляндии в отношении СССР в 1944–1948 гг. // Скандинавские чтения 2004 года. СПб, 2006. С. 172–175; Барышников Н. И. Трудный путь Финляндии от войны к миру (1944 г.) // Клио. Журнал для ученых. 2004. № 4 (27). СПб: Полтораки. С. 86–95; Барышников Н. И. Феномен фальши: «победа в противостоянии». Финская историография о завершающихся боях лета 1944 г. с советскими войсками // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб, 2006. С. 297–310; Барышников Н. И. Финская историография о завершающемся периоде войны летом 1944 года // Война. Народ. Победа. М., 2008. С. 398–409; Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Из истории советско-финляндских отношений. СПб, 2013.

³²⁹ Барышников В. Н. Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943–1944 гг. // Скандинавский сборник, XXIX. Таллинн, 1985. С. 59–70; Барышников В. Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940–1941 гг. СПб., 2005; Барышников В. Н. К вопросу о выходе Финляндии из Второй мировой войны: визит финской правительственной делегации в Москву в марте 1944 года его значение (по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии) // Труды кафедры. Сборник статей. Вып. 16. СПб, 2016. С. 140–156; Барышников В. Н. К вопросу об объективности выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне Германии в 1944 г.: экономический аспект // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2015. № 16. С. 73–87; Барышников В. Н. Маршал К. Г. Маннергейм и наступление советских войск в июне 1944 г. на Карельском перешейке // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. №21 (1). С. 60–74; Барышников В. Н. О германских планах 1942–1945 гг. совершения государственного переворота в Финляндии // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей. Вып. 12: Из истории античности и нового времени. Сборник статей к 80-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. СПб, 2013. С. 485–502; Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. № 18. (1–2). С. 39–57; Барышников В. Н. Советское наступление в июне 1944 года глазами финских солдат // Война в зеркале историко-культурной традиции: От античности до Нового времени. Материалы международной российско-немецкой научной конференции. СПб, 2012. С. 133–141; Барышников В. Н. Финляндия на пороге рождения «Второй республики»: 1944 год и его значение для финской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. №14. С. 79–103; Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021; Барышников В. Н. Финская война. М., 2023.

³³⁰ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989.

отношениям³³¹, трудам А. А. Комарова³³², монографиям Л. А. Ингульской³³³. Также важны работы, посвященные более узкой теме в отношениях между Москвой и Хельсинки, а именно проявлению позиции Москвы в рамках плана Маршалла. В 1947 г. три скандинавские страны приняли помощь Вашингтона, Финляндия, наоборот, отказалась, что не могло не насторожить Стокгольм. Западная историография по данному вопросу представлена работой финского историка М. Маяндера³³⁴ и немецкого историка А. Дорпалена³³⁵. В России на данную проблему обращал внимание А. И. Рупасов³³⁶.

На фоне остальных трудов выделяются **биографические работы**, составляющие **шестую группу** исследований. Они позволяют изучить позицию шведских государственных деятелей в отношении внеблоковой политики Швеции и проанализировать подходы реализации внешнеполитического курса Стокгольма. Жизненный и политический путь «архитектора» шведской внеблоковости Э. Ундена исследован в монографии шведского политика и журналиста И. Мёллера³³⁷. Автор рассмотрел позицию Э. Ундена на внешнюю политику Швеции после 1945 г. и шаги по реализации данной политики.

Биографию премьер-министра Швеции Т. Эрландера подготовил профессор истории Лундского университета Д. Харрисон. Шведский политик был одним из ярких сторонников нейтралитета. В монографии автор анализирует позицию Т. Эрландера в отношении событий на международной арене и роли Швеции в

³³¹ Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество. М., 1988.

³³² Комаров А. А. Окончание Второй мировой войны и советские интересы в Финляндии и Норвегии (1944–1947) // Северная Европа и Норвегия: Проблемы истории. Вып. 3. М., 1999. С. 220–232; Комаров А. А. Выход Финляндии из Второй мировой войны: (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа: Проблемы истории. Вып. 2. М., 1995. С. 117–129.

³³³ Ингульская Л. А. Выход Финляндии из второй мировой войны // Международные отношения. Политика. Дипломатия: Сборник статей к 80-летию академика И. М. Майского. М., 1964. С. 154–173; Ингульская Л. А. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944–1948). М., 1972.

³³⁴ Majander M. The limits of sovereignty: Finland and the question of the Marshall Plan in 1947 // *Scandinavian Journal of History*, Vol. 19 (4). Stockholm, 1994. P. 306–326.

³³⁵ Dorpalen A. Russia and the Marshall plan // *The Virginia Quarterly review*. University of Virginia, 1948. Vol. 24. №2. P. 187–197.

³³⁶ Рупасов А. И. СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, №4. С. 937–950.

³³⁷ Möller Y. Östen Undén. En biografi. Stockholm, 1986.

них³³⁸. Историк отмечал, что подход Т. Эрландера к роли Швеции в холодной войне был продиктован осторожностью и преемственностью линии, которой следовало шведское правительство в годы Второй мировой войны. Краткосрочная тактика состояла в том, чтобы «не раздражать» ни один из крупных военных блоков. Как отмечал Д. Харрисон, некоторые внешнеполитические решения Т. Эрландера, выбиравшего нейтралитет, могли подвергнуться критике как «трусливые», но на этот риск необходимо было пойти³³⁹. Позиция Т. Эрландера иногда не совпадала с мнением коллег из других шведских партий, считавших, что можно рассмотреть возможность вступления в НАТО или присоединиться к интеграции. Но премьер-министр был непреклонен и считал, что присоединение к блокам и организациям с наднациональным управлением противоречило шведскому внешнеполитическому курсу.

Обширную группу биографических трудов включают исследования, посвященные жизни шведского политика Дага Хаммаршельда и его службы в ООН в качестве Генерального секретаря. Личность мирового масштаба, политик, принимавший активнейшее участие в урегулировании конфликтов в начале холодной войны как генеральный секретарь ООН, вызывал необычайный интерес большого числа журналистов, политологов, историков. В данном случае, будут отмечены некоторые работы, выводы которых были использованы в предлагаемом исследовании.

Одна из первых работ вышла еще в период пребывания шведского политика в должности Генерального секретаря ООН. Ее автором стал шведский журналист С. Оман, рассмотревший деятельность Д. Хаммаршельда в Организации в первые пять лет службы и его роль в Суэцком кризисе³⁴⁰. Вскоре после гибели Д. Хаммаршельда вышли несколько работ. В 1961 г. был опубликован труд американского журналиста Д. Лэша³⁴¹, в которой особое внимание уделено

³³⁸ Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. Biografi över Tage Erlander. Stockholm, 2017.

³³⁹ Ibid. S. 214.

³⁴⁰ Åhman S. Dag Hammarskjöld på FN-åren. Stockholm, 1959.

³⁴¹ Lash J. P. Dag Hammarskjöld. London, 1962.

Конголезскому кризису, ставшему трагическим для политика. Американский исследователь Р. Миллер раскрывает сложные задачи, которые выпали на долю Д. Хаммаршельда, включая освобождение американских пилотов в Китае, урегулирование Суэцкого, Ливанского и Конголезского конфликтов³⁴². Ценность представляет детальный анализ международных кризисов практически по дням, в которых требовались решительные действия Д. Хаммаршельда.

Одну из работ подготовил Э. Кемели, работавший телевизионным продюсером Информационного управления ООН. Э. Кемели обращает внимание на выбор великими державами Д. Хаммаршельда на пост Генерального секретаря. Помимо Москвы и Вашингтона в 1953 г. на шведского политика обратило внимание и британское руководство. В Лондоне «вспомнили о шведском ненавязчивом экономисте, работавшем в Париже в связи с планом Маршалла»³⁴³. Работа представляется ценной, поскольку автор работал с героем повествования и воочию наблюдал его за ежедневной профессиональной деятельностью.

В 1995 г. была опубликована работа шведского исследователя, специалиста по международным отношениям из Уппсальского университета П. Валленстина³⁴⁴. В его труде изложены основные события, связанные с деятельностью Д. Хаммаршельда на посту Генерального секретаря ООН. Интересным представляется описание приглашения политика на пост, что стало неожиданностью для Стокгольма и самого Д. Хаммаршельда³⁴⁵.

Важным является коллективный труд, опубликованный в начале 2000-х гг. Он содержит статьи шведских исследователей и зарубежных политиков о различных аспектах работы Д. Хаммаршельда в ООН³⁴⁶. Шведский политик С. Острем рассуждает на весьма интересную тему, пытался ли Д. Хаммаршельд повлиять на политику Швеции для достижения своих результатов в ООН. Между

³⁴² Miller R. I. Dag Hammarskjöld and crisis diplomacy. N. Y., 1961.

³⁴³ Kelen E. Dag Hammarskjöld: a biography. N. Y., 1969.

³⁴⁴ Wallensteen P. Dag Hammarskjöld. Stockholm, 2005.

³⁴⁵ Ibid. S. 11.

³⁴⁶ The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN // Ed. Sten Ask, Anna Mark-Jungkvist. N. Y.; Basingstoke, 2005.

Стокгольмом и Генеральным секретарем не было разногласий за исключением Ливанского кризиса. Тогда Стокгольм пожелал вывести миссию наблюдателей из Ливана после расширения военных действий. Несмотря на позицию Дага, Э. Унден настоял на своем решении, и шведский представитель в ООН обнародовал шведскую резолюцию в ООН о выводе миссии³⁴⁷. Французский дипломат, заместитель Генерального секретаря ООН в 2000–2008 гг. Ж.-М. Геенно. В своей статье он проследил усиление роли Генерального секретаря ООН, которое стало следствием активных действий Д. Хаммаршельда в рамках урегулирования международных кризисов в 1950-х гг.³⁴⁸.

В отечественной историографии к проблематике работы Д. Хаммаршельда в ООН обращался советский дипломат, работавший в 1960-х гг. в ООН В. М. Лесиовский. Его труд представляет своего рода расследование гибели Д. Хаммаршельда в Конго, сохраняющую определенную тайну до настоящего момента³⁴⁹. Ценной является работа Е. В. Коруновой «Политический дуэт Унден – Хаммаршэльд», в которой рассматриваются взаимоотношения главы шведского МИДа Э. Ундена и Д. Хаммаршельда во время его деятельности в ООН. Перед отъездом в Нью-Йорк политик несколько лет проработал в шведском правительстве, в том числе заместителем Э. Ундена. Он разделял идеи главы шведского МИДа о методах решения международных конфликтов дипломатическим путем и использовал их в своей работе в ООН. Это позволило политикам и дипломатам говорить о своеобразном шведском политическом дуэте и влиянии малого европейского государства на международную повестку³⁵⁰.

Отдельно стоит отметить биографическую работу, посвященную Улофу Пальме. Шведский политик дважды занимал должность премьер-министра

³⁴⁷ Åstrom S. The Swedish Government and Secretary-General Dag Hammarskjöld // *The Adventure of peace*. P. 76–86.

³⁴⁸ Guéhenno J.-M. The peacemaker // *The Adventure of peace*. Dag Hammarskjöld and the future of the UN. N. Y.; Basingstoke, 2005. P. 180–191.

³⁴⁹ Лесиовский В. М. Тайна гибели Хаммаршельда. М., 1985.

³⁵⁰ Корунова Е. В. Политический дуэт Унден-Хаммаршэльд: новая доктрина шведского нейтралитета в действии // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2023. Том 14. Выпуск 8 (130). URL: <https://history.jes.su/S207987840027802-1-1> (дата обращения: 15.10.2023).

Швеции в 1969–1976 гг. и 1982–1986 гг. На заре своей политической карьеры он работал секретарем Таге Эрландера. Биографию У. Пальме подготовил шведский историк, специалист по истории социал-демократической партии Х. Остберг³⁵¹. В его работе есть упоминание о визите Т. Эрландера США в 1954 г., о котором нет сведений в других трудах исследователей. Работа является немаловажной для общего понимания преемственности курса Т. Эрландера и Э. Ундена и социал-демократов последних двух десятилетий XX в., что еще раз подчеркивает ценность для Швеции действий политиков первых послевоенных лет.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на имеющуюся значительную базу, в изучении внеблокового курса Швеции остается ряд пробелов. В частности, указанные работы посвящены общему развитию внешнеполитической линии Швеции в предложенных хронологических рамках. Исследователями не были подробно проанализированы действия Стокгольма в соответствии с выбранным внеблоковым курсом в таких сюжетах, как развитие шведско-американских отношений и позиция Вашингтона по вопросу шведского нейтралитета в рамках отечественной историографии, отношение Швеции к европейским интеграционным процессам, а также проблема участия Швеции в работе ООН и ее миссиях по урегулированию международных конфликтов. Отсутствие информации по вышеуказанным сюжетам не позволяет в полной мере раскрыть механизм действия внеблоковой политики Швеции, что предполагается сделать в данной работе.

³⁵¹ Östberg K. I takt med tiden: Olof Palme 1927–1969. Stockholm, 2008.

Глава 1. Формирование внеблоковой политики Швеции в условиях биполяризации системы международных отношений после Второй мировой войны

1.1. Проблема сохранения нейтралитета после 1945 г.

Приверженность Швеции политике нейтралитета формировалась на протяжении нескольких десятков лет. Стремление избегать участия в вооруженных конфликтах и войнах стало особенностью шведской внешнеполитической линии после окончания Наполеоновских войн. Шведскому руководству удалось уберечь страну от вовлечения в две мировые войны XX в. и, таким образом, избежать человеческих жертв и разрушений, сохранить территориальную целостность шведского государства и промышленно-производственную инфраструктуру. Таким образом, механизм нейтралитета, хоть и подвергавшийся постоянным трансформациям, доказывал свою жизнеспособность в течение полутора веков. Это убеждало шведских политиков и общественность в целесообразности выбранной внешнеполитической доктрины.

Важно понимать, что состоятельность политики нейтралитета в большинстве случаев определялась не столько стремлением Стокгольма не принимать участия в вооруженных конфликтах и войнах, сколько позицией великих держав, которые позволяли Швеции сохранять нейтральный статус, усматривая в этом определенную выгоду. Фактор согласия великих держав всегда имел решающее значение во всех конфликтах и войнах, в которые шведы могли быть втянуты вопреки своей воле. Яркими примерами служат события двух мировых войн. В годы Первой мировой войны Германская империя изначально рассматривала возможность вовлечения Стокгольма в военные действия³⁵².

³⁵² Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней». С. 83–85, 386–387; Новикова И. Н. Швеция во внешней политике Германии в годы первой мировой войны. С. 102–116; Новикова И. Н. Швеция в планах военно-политической элиты Германии (1914–1915 гг.). С. 204–220; Корунова Е. В. Шведский нейтралитет в Первой

Однако Берлин увидел выгоду в торговле железной рудой с нейтральной Швецией, опасавшейся во влечения в войну, и в итоге отказался от подобных планов. Страны Антанты, в свою очередь, видели для себя определенные риски в участии Швеции в войне, так как в таком случае шведы приняли бы сторону кайзера, что было чревато серьезными последствиями для коалиции³⁵³.

После Первой мировой войны значительно выросло стратегическое значение Скандинавского полуострова. Геополитическое положение Скандинавии вызывало интерес одновременно у трех держав: Германии, Великобритании и СССР. Указанные страны могли использовать полуостров как плацдарм для военных действий в отношении друг друга. Таким образом, к началу Второй мировой войны становилось очевидным, что страны Скандинавии займут особое место в предстоящей борьбе великих держав³⁵⁴. Зависимость положения скандинавских стран от ведущих игроков усиливало необходимость учитывать фактор согласия великих держав с нейтральным статусом Стокгольма. Дании и Норвегии не удалось избежать военного вторжения. В апреле 1940 г. они были оккупированы нацистской Германией.

Швеции удалось сохранить нейтралитет во Второй мировой войне. Во многом это было определено позицией великих держав. Москва была заинтересована в шведском нейтральном статусе. Берлин, нуждавшийся в высококачественной шведской железной руде для военной техники, считал выгодным торговать со Швецией, манипулируя на страхе шведов быть вовлеченными в войну. Таким образом, события двух мировых войн показали значимость позиции ведущих мировых игроков для сохранения нейтрального статуса малой страны, в том числе и Швеции.

мировой войне: случайность или закономерность. С. 3–19; Гриценко С. А. «Прогерманизм» как явление в политической жизни Швеции в последней трети XIX — начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 7 (81). URL: <https://history.jes.su/s207987840006302-1-1/> (дата обращения 07.03.2024)

³⁵³ Корунова Е. В. Экс-нейтралы. С. 169.

³⁵⁴ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? С. 233.

Итоги Второй мировой войны, изменившие расстановку сил на мировой арене, определили новых лидеров – СССР и США, игравших доминирующую роль в строительстве нового миропорядка в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Одновременно незадолго до завершения Второй мировой войны между Москвой и Вашингтоном, союзниками по антигитлеровской коалиции, наметилась борьба за определение сфер влияния в Европе и в мире. Противостояние центров будущих блоков только нарастало, в мире наблюдалась биполяризация сил, обусловившая развитие международных отношений на несколько десятилетий вперед, которое получило название холодная война.

Оба лидера – Москва и Вашингтон – имели важное значение для Швеции. С Советским Союзом (ранее – Российской империей) Швецию связывало многовековое соседство на Балтике. История двух народов тесно взаимосвязана. Она помнит моменты благоприятного торгово-экономического и культурного сотрудничества русских и шведов, одновременно и трагические страницы многочисленных русско-шведских войн за влияние на Балтике. Швеция, как одна из влиятельных стран на Балтике, всегда находилась под пристальным взором Москвы (ранее – Петербурга). В свою очередь, Стокгольм не упускал из внимания действия восточного соседа.

После окончания Второй мировой войны усилилось влияние Москвы, в том числе, в Балто-Скандинавском регионе. Одновременно это убеждало шведов в необходимости сохранения приемлемых стабильных отношений с восточным соседом. Еще в 1940 г. в состав Советского Союза вошли Литва, Латвия и Эстония. По итогам войны значительная часть Восточной Европы оказалась в сфере влияния Москвы. В зону влияния СССР помимо восточных территорий Германии и подконтрольной части Берлина вошел и целый ряд государств. Так, например, Польша встала на путь построения социалистического государства, ориентированного на СССР. Финляндия после заключения Московского перемирия 1944 г. по завершении военных действий с Советским Союзом

предпочла сделать выбор в пользу внешнеполитического курса, дружественного Москве. Это создавало совершенно новые геополитические условия в Балто-Скандинавском регионе, при которых Швеция оказывалась фактически у границ восточного блока в будущем. Данный факт вызывал в Стокгольме определенную тревогу, вновь пробуждая традиционный страх перед русскими. Причиной этого явления были многовековые русско-шведские войны, омрачавшие отношения двух стран вплоть до 1809 г. Укрепление позиций великой державы, с которой у Швеции исторически складывались довольно сложные отношения, не могло не вызывать тревогу малой страны. Об этом говорили министр иностранных дел К. Гюнтер³⁵⁵ и глава штаба обороны Швеции К. Эренсверд³⁵⁶.

Не менее важное значение для Стокгольма во второй половине XX в. стали играть Соединенные Штаты Америки. После завершения Второй мировой войны Вашингтон стал лидером западного мира, с которым у шведов имелись тесные исторические, религиозные, политические и экономические связи. США, занимавшие в конце войны ведущее положение среди других экономик мира, выбрали в качестве стратегического инструмента влияния на другие государства экономические методы³⁵⁷. После войны национальная валюта США стала основой Бреттон-Вудской системы, просуществовавшей до 1970-х гг. Формирование нового экономического миропорядка повлекло за собой создание Международного валютного фонда, Всемирного банка, Генерального соглашения о тарифах и торговле, при организации которых ключевые позиции занимал Вашингтон. Таким образом, после Второй мировой войны при выстраивании своего внешнеполитического курса Швеции необходимо было учитывать факт появления двух центров силы на мировой арене, каждый из которых представлял собой важное направление работы шведского МИДа. В этой связи руководство Швеции и общественность с напряжением следили за набиравшей обороты борьбой двух центров за сферы влияния. Для шведов принципиальное значение

³⁵⁵ Ulkoasiainministerion arkisto 109. 7 E. Ruotsi. 5701/1678. 31.10.1944. S. 3.

³⁵⁶ Ehrensvärd C. A. Vett och vilja. S. 76.

³⁵⁷ Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 216.

имели планы Москвы и Вашингтона в отношении Северной Европы, которая в середине XX века приобрела важное стратегическое значение.

В Северной Европе развернулась активная борьба за влияние, фактически превратившаяся в неприкрытое перетягивание Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии на свои стороны. Фактически СССР и США вступили в гонку за влияние в регионе. При этом долгое время ни у одной из великих держав не было четкого понимания, как будет выглядеть структура безопасности на Севере Европы. В частности, это коснулось и Швеции, положение которой оставалось неясным в первые послевоенные годы для руководства обоих государств.

Шведское руководство, в свою очередь, обращаясь к предыдущему успешному опыту нейтралитета в мировых конфликтах, стремилось следовать ему и далее. Еще до завершения военных действий, 4 мая 1945 г., о намерении следовать политике нейтралитета заявил министр иностранных дел Швеции К. Гюнтер. Речь шведского министра, занимавшего свой пост практически все шесть военных лет, считается своего рода политическим завещанием³⁵⁸. Позицию К. Гюнтера поддерживало социал-демократическое правительство Швеции, которое возглавлял премьер-министр П. А. Ханссон, видевший нейтралитет единственно возможным развитием шведской внешней политики³⁵⁹. Активным сторонником шведского нейтралитета был премьер-министр Швеции Таге Эрландер, занявший пост в октябре 1946 г. после смерти П. А. Ханссона³⁶⁰.

Т. Эрландер, как и его предшественник П. А. Ханссон, был лидером социал-демократической рабочей партии Швеции, которая практически непрерывно находилась у власти в Швеции с 1932 г. Партия получила поддержку населения после проведения важных социально-политических реформ в условиях экономического кризиса 1930-х гг. Во внешней политике социал-демократы выступали активными сторонниками шведского нейтралитета, как и их предшественники, стремясь избегать вовлечения страны в международные

³⁵⁸ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 219.

³⁵⁹ Johansson A. W. Per Albin Hansson; Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 41.

³⁶⁰ Erlander T. 1940–1949. S. 105; Erlander T. Svensk utrikespolitik. S. 18–20, 22–24.

конфликты. Их поддерживали коллеги из Крестьянского союза, с 1958 г. – партия Центра, представлявшие интересы сельского населения. Транслирование социал-демократами необходимости следовать нейтралитету в предыдущие двадцать лет привело к тому, что, как писал шведский исследователь Ё. Терборн, защита национальных интересов, воплощенная в строго соблюдавшемся вооруженном нейтралитете, стала действительно ассоциироваться с социал-демократией³⁶¹. В то же время представители двух других не менее значимых политических сил в Швеции – консервативная Умеренная коалиционная партия и Народная либеральная партия – нередко выступали за сближение Стокгольма с Западом. Таким образом, традиционная приверженность идеям нейтралитета придавала социал-демократам, в сравнении с коллегами из других партий, больший вес вкуче с достижениями экономической программы довоенных лет.

Поддержка населения, разделявшего в большинстве своем идеи нейтралитета³⁶², была крайне важна для социал-демократов и после завершения войны. Как отмечал известный шведский историк К. Мулин, социал-демократы «встретили окончание войны с большими надеждами на создание общества, которое обеспечит полную занятость, справедливое распределение производственной прибыли, повышение эффективности и более высокий уровень демократии в бизнесе и промышленности»³⁶³. Исследователь Б. Карлссон подчеркивала, что целью социал-демократов в послевоенные годы было обеспечить полную занятость и быстрый экономический рост³⁶⁴. Послевоенный период должен был стать временем «сбора урожая» после проведения социал-демократами целого ряда реформ в 1930-х гг. Иными словами, социал-демократы добились претворения в жизнь реформ, которые послужили основой для создания

³⁶¹ Терборн Ё. Уникальная глава в истории демократии // Создавая социальную демократию. С. 34.

³⁶² Erlander T. 1940–1949. S. 105; Speech by the Minister for Foreign Affairs in Gothenburg; 2nd April (summary) // Documents on Swedish foreign policy. 1954. P. 19; Гусев Ф. Т. Об итогах выборов во вторую палату шведского риксдага. 07.10.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 231; Agius C. The social construction of Swedish neutrality. P. 100; Johansson A. W., Norman T. Den svenska neutralitetspolitiken i historiskt perspektiv. S. 32.

³⁶³ Цит. по: Мулин К. Исторические ориентиры // Создавая социальную демократию. С. 25.

³⁶⁴ Karlsson B. Neutrality and Economy. P. 39.

шведской модели или иначе – государства всеобщего благосостояния. Одновременно социал-демократам необходимо было решить несколько задач, связанных с экономическими проблемами, которые были в Швеции несмотря на неучастие в войне. Шведское руководство столкнулось со снижением национального дохода, увеличением государственного долга, ростом инфляции, нехваткой предметов широкого потребления, тяжелым жилищным кризисом³⁶⁵. Для решения задач социал-демократам необходимо было обеспечить лидирующие позиции своей партии и избежать вовлечения страны в новый военный конфликт, который виделся вполне реальным на фоне усиления напряженности в отношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Выстраивать внешнеполитический курс Швеции после Второй мировой войны предстояло новому министру иностранных дел Эстену Ундену, сменившему своего предшественника К. Гюнтера в июле 1945 г. Э. Унден представлял собой опытного политика, занимавшего различные государственные посты в межвоенное время. Э. Унден входил в состав шведской делегации в Лиге Наций. Юрист по образованию, доктор права Лундского университета, Э. Унден особое внимание обращал на действие международного права и придавал значение его роли в разрешении конфликтных ситуаций на мировой арене. Ярким примером такого подхода стало участие шведского политика в урегулировании конфликта между Грецией и Болгарией³⁶⁶. Особое внимание Э. Ундена к исполнению норм международного права нашло отражение в конструировании внешнеполитического курса Швеции в первое послевоенное десятилетие.

Назначение Э. Ундена в 1945 г. министром иностранных дел было обусловлено не только его политическим опытом, но и представлением, каким должен быть внешнеполитический курс Швеции. Э. Унден был активным сторонником нейтралитета, о чем он неоднократно заявлял в своих выступлениях. Выстраивая внешнеполитическую линию Стокгольма, глава шведского МИДа

³⁶⁵ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 201.

³⁶⁶ Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета... С. 4–5.

опирался на важные составляющие: нейтралитет как давнюю шведскую традицию неучастия в войнах, сопротивление и недопущение вступления в какой-либо союз, укрепление сотрудничества стран Северной Европы, поддержка системы коллективной безопасности посредством активного участия в Организации Объединенных Наций. Позже проводимый главой шведского МИДа курс в шведской историографии получило название «линия Ундена». Шведские исследователи, проводя анализ «линии Ундена», определили ее характерные черты: особое внимание шведского министра иностранных дел к международному праву³⁶⁷ и опора на мораль как обоснование особой ценности нейтралитета³⁶⁸. Четкое следование международно-правовым нормам позволяло, по мнению Ундена, показать Москве и Вашингтону правомерность действий Швеции и доказать, таким образом, что Стокгольм в своем стремлении следовать нейтралитету не нарушает никаких правил международной политики. Обращение к моральной составляющей нейтралитета позволяло повысить престиж страны, которая осознанно избегала участия в войнах, и обеспечивала ее благоприятный образ на мировой арене. Она добавляла весомый аргумент в обосновании причины выбора Швецией нейтралитета и помогала завоевать уважение великих держав к нейтралитету, повышая авторитет страны.

Одна из задач шведского МИДа заключалась не только в завоевании уважения великих держав, но и доверия к шведскому нейтралитету. Исследователи называют эту составляющую шведской линии «credibility» или по-шведски «trovärdighet», что переводится как «доверие», «правдоподобность». Швеции нельзя было своими действиями вызвать подозрение в истинности своего нейтралитета со стороны США или СССР³⁶⁹, чтобы не показать себя как страну, готовую в случае конфликта вступить в военные действия. В связи с этим Стокгольму необходимо было выстраивать свой внешнеполитический курс с особой осторожностью, ставшей еще одной характерной чертой «линии Ундена».

³⁶⁷ Ekengren A.-M. Av hänsyn till folkrätten? S. 22.

³⁶⁸ Brommesson D. Fran Hanoi till Bryssel. S. 11.

³⁶⁹ Makko A. Ambassadors of Realpolitik. P. 34.

Взаимодействуя с каждым из центров, Э. Унден не показывал явных симпатий ни одному из них и с некоторым подозрением относился к обоим государствам. Позиция шведского министра иностранных дел получила отражение в его фразе «Все великие державы одинаково хороши для капустного супа», то есть одного и того же «сомнительного сорта»³⁷⁰. Впоследствии исследователи назовут ее «теорией капустного супа»³⁷¹. Известен и другой фразеологизм Э. Ундена о великих державах – «одного поля ягода», подразумевавший, что все они одинаковы агрессивны. Они, как правило, ведут себя аморально в отношении малых стран и балансируют за их счет³⁷².

Одновременно исследователи обращают внимание на то, что шведский министр все же менее критично относился к СССР, чем к США³⁷³. Отношения с Москвой имели для Э. Ундена первостепенное значение. Цель достижения стабильных отношений с Москвой стала важнейшим фактором при определении внешнеполитической линии Швеции. Для достижения этой цели Э. Унден выбирал для совместной работы дипломатов, разделявших его взгляды. Одним из таких был С. Острем, который в начале 1940-х гг. служил атташе в Москве, в первые послевоенные годы возглавлял политический отдел МИДа³⁷⁴. С. Острем отказывался от негативных высказываний против СССР, к чему прибегали, например, некоторые политики. Представителем «линии Ундена» стал также шведский посол Р. Сульман, проработавший в СССР 17 лет, придерживавшийся той же позиции, что Э. Унден и С. Острем.

Перед Э. Унденом как главой шведского МИДа стояла задача выстроить такую внешнеполитическую линию, которая позволила бы в дальнейшем сохранять нейтралитет, прибегая исключительно к дипломатическим методам отстаивания позиции Швеции как нейтральной страны на мировой арене.

³⁷⁰ Linder J. Dans på slak lina. S. 14; Mattsson B.-M. Neutralitetens tid. S. 20.

³⁷¹ Linder J. Dans på slak lina. S. 14.

³⁷² Цит. по: Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике. С. 9.

³⁷³ Makko A. Old Fears, New Realities. P. 186.

³⁷⁴ Ibid. P. 187.

Одновременно перед руководством Швеции стояла задача защитить нейтралитет в случае опасности посредством поддержания обороноспособности государства. Как отмечал предшественник Э. Ундена К. Гюнтер, политика нейтралитета должна подкрепляться сильной обороной, чтобы Швеция не воспринималась как не имеющая военной силы, «пустая» в военном отношении страна, а также «проходной пункт» для гипотетического противника³⁷⁵. Необходимость в сильной армии для Швеции подтверждал и премьер-министр Т. Эрландер³⁷⁶. Эту мысль разделял и Э. Унден³⁷⁷. Позиция шведского руководства была изложена в заявлении правительства в феврале 1949 г. В заявлении подчеркивалось, что политика неприсоединения «предъявляет большие требования к обороне»³⁷⁸. В 1950 г. в отчете о внешней политике Швеции риксдага было отмечено: «Внешняя политика, которую Швеция желает продолжать проводить, направлена на обеспечение нейтралитета в случае общего конфликта... Если Швеция «против своей воли будет втянута в войну, мы намерены сделать все возможное, чтобы защитить независимость страны. По этой причине мы стремимся поддерживать мощную систему обороны, ежегодные расходы на которую быстро приближаются к миллиарду шведских крон»³⁷⁹. Позиция социал-демократического руководства поддерживалась ведущими политиками Швеции. Об этом заявлял и глава политического департамента Министерства иностранных дел Швеции Г. Ярринг, считавший, что политика нейтралитета сочетается с усиленной обороной страны³⁸⁰.

Позиция руководства страны была активно поддержана военными кругами. Военное командование Швеции видело возможным возникновение военного конфликта на мировой арене, не считая, что «мирная пауза» после Второй

³⁷⁵ Möller Y. Östen Undén. S. 233.

³⁷⁶ Erlander T. 1940–1949. S. 107; Ehrensvärd C. A. Dagboksanteckningar 1938–1957. S. 313; Lindholm R. Neutraliteten. S. 237.

³⁷⁷ Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 108; Holmström M. Den dolda alliansen. S. 70.

³⁷⁸ Lindholm R. Neutraliteten. S. 235.

³⁷⁹ Ibid.

³⁸⁰ Бугров. Отчет о поездке на Международный студенческий семинар в г. Лунде. 12.10.1953 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 28. Д. 78. Л. 54.

мировой войны может быть затяжной³⁸¹. Например, главнокомандующий ВВС А. Юнгдаль считал, что Швеции нужно быть готовой к воздушной войне³⁸². В связи с указанными опасениями, военные были уверены в необходимости развития военных технологий в Швеции, в частности, военно-воздушных сил³⁸³. Также предполагалось уделить особое внимание развитию гражданской обороны³⁸⁴.

Развитие военного потенциала было необходимо для защиты шведского государства собственными силами настолько, насколько это было возможным. В шведских военных кругах скептически относились к тому, что какая-либо из держав незамедлительно встанет на защиту шведских границ в случае опасности. Так, например, один из известных военных деятелей Швеции У. Рапп, ставший в 1960-х гг. главнокомандующим шведскими вооруженными силами, считал, что по причине выбранного внешнеполитического статуса Швеция не могла рассчитывать на помощь извне, по крайней мере, незамедлительную. В связи с чем оборона королевства должна была быть «столь разносторонней и хорошо уравновешенной, чтобы она могла противостоять всякому нападению в любой его форме»³⁸⁵. В том же ключе высказывался и другой шведский государственный деятель, возглавлявший министерство обороны в 1951–1957 гг., – С. Андерссон. По его мнению, политика, предусматривавшая неучастие в военно-политических союзах, предполагает, что оборонительные силы должны соответствовать тем требованиям, которые к ним предъявляются³⁸⁶. Скептическое отношение Швеции к тому, что какая-либо великая держава окажет военную помощь в случае конфликта, и вследствие этого стремление поддерживать высокий собственный военный потенциал отмечал и шведский исследователь Б. Санделиус³⁸⁷.

³⁸¹ Ehrensvärd C. A. *Dagboksanteckningar 1938–1957*. S. 340.

³⁸² *Ibid.* S. 368.

³⁸³ *Ibid.* S. 340.

³⁸⁴ *Ibid.* S. 363.

³⁸⁵ Прокофьев В. *Северная Европа и мир*. С. 79–80.

³⁸⁶ Прокофьев В. *Северная Европа и мир*. С. 80.

³⁸⁷ Sundelius B. *Sweden: Secure Neutrality*. P. 118–119.

Обороне Швеции в послевоенные годы было уделено особое внимание. Как отмечали американский исследователь У. Тэйлор и Д. Крузель, политика нейтралитета предполагала стратегию «a tous azimut» – по всем направлениям, в соответствии с которой тотальная подготовка к обороне должна была обеспечить возможность отразить нападение с любой стороны. Шведская оборонная доктрина предполагала тотальную оборону, включая пять составляющих: военную оборону, гражданскую, экономическую, психологическую защиту и иную, например, телекоммуникации или медицинское обслуживание³⁸⁸. Шведская оборона, по замечанию Н. Андрена, должна была способствовать миру, сдерживая войну против Швеции³⁸⁹. Исследователи Н. И. Белухин, В. В. Воротников, С. Ю. Дианина отмечают, что концепция «тотальной обороны» представляла собой основу стратегии, применявшейся политиками и военными для обеспечения национальной безопасности, в том числе, в период холодной войны³⁹⁰.

Обеспечение сильной обороны требовало определенных затрат. Ассигнования на военные нужды составляли около четверти всех расходов бюджета Швеции³⁹¹. По словам исследователя Д. Крузеля, в 1950–1960-х гг. в Швеции тратилось на оборону 5% от валового национального продукта, и этот показатель не снижался до периода разрядки, когда он составил 3%³⁹². Основным направлениям развития обороны стали военно-воздушные силы, представлявшие крупнейшую отрасль обороны³⁹³, а также военно-морские силы. В 1948 г. был принят законопроект о развитии обороны, единогласно поддержанный четырьмя партиями Швеции, то есть большинством шведских политических сил в риксдаге³⁹⁴. В законопроекте была обозначена цель развития вооруженных сил Швеции на ближайшие 20 лет: страна должна быть защищена собственными

³⁸⁸ Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense. P. 129; Kruzal J. Sweden's Security Dilemma. P. 71.

³⁸⁹ Andrén N. Sweden's Defence Doctrines. P. 30.

³⁹⁰ Белухин Н. И., Воротников В. В., Дианина С. Ю. Концепция «тотальной обороны»... С. 141.

³⁹¹ Прокофьев В. Северная Европа и мир. С. 80.

³⁹² Kruzal J. Sweden's Security Dilemma. P. 86.

³⁹³ Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. S. 13.

³⁹⁴ Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. S. 13; Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 35.

вооруженными силами и в случае войны не должна сдаться без сопротивления³⁹⁵. В законопроекте было отмечено, что «шведская оборона должна быть способна выразить волю шведского народа к самозащите. Каждое шведское оружие, которое не связано другими важными задачами для национальной обороны Швеции, должно иметь возможность в той или иной форме участвовать в военной борьбе за независимость страны... Силы обороны должны удерживать натиск нападающего как можно дольше, помешать ему прочно закрепиться на шведской земле, чтобы ни одна часть страны не была сдана без упорного сопротивления»³⁹⁶.

В последующие годы расходы на оборону не уменьшались. Один из раундов усилий по повышению обороноспособности страны был проведен вскоре после Корейской войны 1950–1953 гг.³⁹⁷. Географически ее события развивались вдали от Швеции, но вызвали определенные опасения на фоне усиления противоречий между блоками биполярного мира. В отношении роста затрат на оборону можно привести в пример слова советского посла в Швеции Ф. Т. Гусева в 1960 г. В донесении заместителю министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкину посол отмечал рост расходов в Швеции на военные цели в течение последних лет, то есть в конце 1950-х гг. Продолжая политику первых послевоенных лет, в конце 1950-х гг. социал-демократическое правительство, держало курс на построение сильной современной обороны страны³⁹⁸.

Обеспечить сильную оборону исключительно силами Швеции представлялось затруднительной задачей. Шведская оборона, несмотря на усиление в предыдущие годы вооруженных сил, не истощенных ввиду неучастия Стокгольма в войне, требовала дополнительных вложений в развитие военных технологий. Это признавало руководство Швеции, в частности, Т. Эрландер, Э. Унден, министр внутренних дел Э. Моссберг, а также представители шведских

³⁹⁵ Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. S. 11.

³⁹⁶ Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. S. 24; Ehrensvärd C. A. Vett och vilja. S. 78.

³⁹⁷ Ehrensvärd C. A. Vett och vilja. S. 84.

³⁹⁸ Гусев Ф. Т. О внутриполитической обстановке в Швеции накануне съезда СДПШ // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 103.

промышленных кругов³⁹⁹. Шведская военная техника нуждалась в импортных компонентах, особенно такие отрасли, как авиастроение и связь⁴⁰⁰. Следовательно, Швеции необходимо было искать дополнительный источник поставок необходимых вооружений.

Таким образом, в первые послевоенные годы перед шведским руководством было поставлено несколько задач. Немаловажной для социал-демократов, была необходимость обеспечить благоприятное внутривнутриполитическое развитие страны. Главная внешнеполитическая цель Швеции после 1945 г. заключалась в сохранении нейтралитета. Для достижения данной цели Стокгольму нужно было решить две задачи: обеспечить сильную обороноспособность для защиты границ, и заверить великие державы в приверженности шведов политике нейтралитета и добиться от них определенного согласия на проведение подобной политики.

1.2. Швеция в политике Москвы и Вашингтона в 1945–1949 гг.

В первые послевоенные месяцы в центре внимания Москвы и Вашингтона находились вопросы, связанные с расстановкой сил в континентальной Европе, в то время как Северная Европа к первостепенным вопросам не относилась. Первые шаги, которые должны были помочь в выстраивании нейтралистской внешнеполитической линии, Стокгольм сделал сам.

Первым делом шведское руководство обратило свое внимание на взаимоотношения с СССР, который, как уже было выше сказано, усилил свое влияние на Балтике. В своих действиях шведские политики исходили прежде всего из геополитического положения страны в регионе, а также из понимания, как в Москве в целом относились к нейтралитету. Так, например, в аналитической

³⁹⁹ Erlander T. Svensk utrikespolitik. S. 31; Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 220.

⁴⁰⁰ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 342.

записке политического отдела шведского МИДа, в которой рассматривались перспективы развития советско-шведских отношений, в октябре 1945 г. было указано, что со времен войны у советской стороны было явное недоверие к Швеции⁴⁰¹, а следовательно, и к отстаиваемой политике нейтралитета. Действительно, в Москве относились с явным недоверием к нейтралитету Швеции, которая во время Второй мировой войны поддерживала тесные экономические связи с нацистской Германией, снабжая немцев необходимой для них качественной шведской железной рудой. В целом, негативное отношение к шведскому нейтралитету было характерно для сталинской эпохи⁴⁰².

Учитывая отношение СССР к шведскому нейтралитету, Стокгольму необходимо было предпринять меры для выстраивания более дружественного курса по отношению к СССР. Благожелательное отношение к намерениям СССР или, как отметил российский историк А. И. Рупасов, не противодействие таковым, являлось важной составляющей политики правительства Швеции в первый послевоенный год⁴⁰³. Аналогичной точки зрения придерживался и шведский исследователь Й. Мёллер, отмечавший, что в первые послевоенные годы отношения с Советским Союзом для шведского руководства вышли на первый план⁴⁰⁴. Цель действий Швеции по отношению к Москве заключалась в необходимости завоевать доверие и некоторым образом «сгладить» недовольство от проводимой политики уступок гитлеровской Германии в годы войны⁴⁰⁵. По

⁴⁰¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Utrikes departementet. Politiska avdelningen Avdelningschefen den 5.10.1945 // S. 1.

⁴⁰² Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции. С. 180–181; Коробочкин М. Л., Комаров А. А. СССР и шведский нейтралитет. С. 343; Корунова Е. В. "Лишь бы не было войны": шведская политика уступок гитлеровской Германии (1940–1941). С. 434–450; Kramer M. The USSR and Cold War Neutrality and Nonalignment in Europe. P. 544; Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 35.

⁴⁰³ Рупасов А. И. Переговоры о кредите: 1944–1946 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 339; Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 21.

⁴⁰⁴ Möller Y. Östen Undén. S. 268.

⁴⁰⁵ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 36; Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 35; Pålsson R. Världskris och väpnad neutralitet. S. 57; Hirschfeldt L. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. S. 87; Korobochkin M. Soviet Views on Sweden's Neutrality and Foreign Policy, 1945–50. P. 86.

замечанию шведского историка О. Крунвалля, руководство Швеции хотело показать, что Стокгольм не рассматривал СССР как враждебное государство⁴⁰⁶.

Первые действия по завоеванию доверия Москвы были сделаны еще в конце войны. Чтобы достичь желаемого, шведское руководство обратило внимание на «финский вопрос», в решении которого Стокгольм уже принимал участие, выступив посредником в урегулировании советско-финской войны 1941–1944 гг. Окончание советско-финского конфликта в сентябре 1944 г. завершало посредническую миссию Швеции. Однако шведская сторона пыталась сохранить возможность принимать участие в урегулировании советско-финских отношений, чтобы помочь финнам и одновременно продемонстрировать благожелательность по отношению к Москве. Советское руководство придерживалось иного мнения и уже не нуждалось в чем-либо посредничестве в отношениях с финнами. Поэтому 3 октября 1944 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. Г. Деканозов передал шведскому послу в Москве С. Сёдерблуму, что советское руководство считает неприемлемым какое-либо содействие шведского правительства в отношениях между правительствами Финляндии и СССР. После заключения Соглашения о перемирии между Москвой и Хельсинки финское руководство могло напрямую обратиться в Союзную Контрольную Комиссию⁴⁰⁷ без посредничества третьих стран⁴⁰⁸. Следовательно, расчет Стокгольма на решение своих внешнеполитических задач посредством «финского вопроса» не оправдался. Швеции было необходимо предпринимать иные действия для выстраивания благоприятных отношений с СССР.

Второй шаг Швеции был предпринят в экономической сфере. Однако здесь Стокгольм руководствовался не только необходимостью выстроить

⁴⁰⁶ Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 32.

⁴⁰⁷ Союзническая контрольная комиссия (СКК) была направлена в Финляндию в сентябре 1944 г. для контроля выполнения условий Московского перемирия 1944 г., подписанного по итогам советско-финской войны 1941–1944 гг. СКК включала советских и английских представителей, которые одновременно должны были осуществлять и некоторые дипломатические функции для поддержания связей между правительствами СССР и Великобритании и правительством Финляндии.

⁴⁰⁸ АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 6. Дело 27. Папка 3. Том 3. Записи бесед тов. В. Г. Деканозова с иностранными представителями. Прием шведского посланника Седерблума 3.10.1944 // Л. 27–31.

благоприятные отношения с Москвой, но и экономическими выгодами, связанными с расширением торговли на Восток⁴⁰⁹. Осенью 1944 г. Стокгольм предложил СССР кредит на выгодных условиях⁴¹⁰. Сторонником заключения данного соглашения выступала советский посол в Стокгольме А. М. Коллонтай⁴¹¹. Однако Москва предпочла отказаться. Второе предложение Швеции о кредите на 1 млрд крон советское руководство также не приняло⁴¹². Решение Москвы отражало общую позицию СССР к Швеции в первые послевоенные месяцы, заключавшееся в отсутствии особых усилий со стороны СССР к развитию отношений со Стокгольмом⁴¹³. Таким образом, шаги шведов навстречу СССР некоторое время не принимались во внимание в Москве. Переговоры о шведском кредите были отложены до весны 1946 г., что следует рассматривать как негативную тенденцию в советско-шведских отношениях.

Между тем переговоры о шведском кредите Советскому Союзу все-таки были возобновлены, но уже в марте 1946 г. Причины были как у Швеции, так и СССР. Опасения относительно возможной ориентации Швеции на Запад подтолкнули СССР к диалогу со Швецией. В феврале 1946 г. советский посол в Швеции И. С. Чернышев доложил в Москву о необходимости проведения более «существенных шагов» в сторону Швеции⁴¹⁴. Это возымело действие на советское руководство. Кроме того, советская администрация в Германии столкнулась с дефицитом некоторых видов сырья, экспортером которых могла стать Швеция⁴¹⁵. Таким образом, политические и экономические мотивы подтолкнули советскую сторону к продолжению переговоров со Швецией. В октябре 1946 г. было заключено кредитное соглашение. Стокгольм предоставлял СССР 1 млрд крон на

⁴⁰⁹ Wigforss E. *Minnen*. III. S. 330–335; Johansson G. *Sovjet och vi*. S. 11–13; Karlsson B. *Handelspolitik eller politisk handling*. S. 41.

⁴¹⁰ Hägglöf G. *Berätta för Joen*. S. 191; Karlsson B. *Handelspolitik eller politisk handling*. S. 41; Кан А. С. *Новейшая история Швеции*. С. 188.

⁴¹¹ Korobochkin M. *Soviet Views on Sweden's Neutrality and Foreign Policy, 1945–50*. P. 89.

⁴¹² Подробнее: Рупасов А. И. *Переговоры о кредите: 1944–1946*. С. 342.

⁴¹³ Там же. С. 339. Petersson B. *Med Moskvas ögon*. S. 21.

⁴¹⁴ Petersson B. *Med Moskvas ögon*. S. 45.

⁴¹⁵ Рупасов А. И. *Переговоры о кредите: 1944–1946*. С. 349.

5 лет для оплаты советских заказов в Швеции. Срок погашения кредита устанавливался в 15 лет под 3% годовых. Как подчеркнул историк А. С. Кан, кредитное соглашение 1946 г. было самым крупным в истории советско-шведских отношений⁴¹⁶. Соглашение было единогласно ратифицировано в риксдаге⁴¹⁷.

Советско-шведский кредит стал первым шагом советской и шведской сторон на пути выстраивания благожелательных отношений между двумя государствами в первые послевоенные годы. Одновременно кредитный договор стал важным событием в реализации политики балансирования или, точнее сказать, «маятника», с которым можно сравнить Швецию, раскачивающейся между Москвой и Вашингтоном. Сюжет, связанный с кредитом, показал, что Стокгольм готов отстаивать границы по защите шведского нейтрального курса. Речь идет о реакции Вашингтона на заключение данного договора. В США отмечали выгоду кредита для Москвы и видели его важность для благоприятного развития советско-шведских отношений. В связи с этим предпринимались попытки помешать заключению кредитного соглашения. В августе 1946 г. американская сторона выступила против данного соглашения⁴¹⁸, отправив ноты советскому и шведскому правительству, в которых говорилось, что данный договор может отрицательно повлиять на международную торговлю в целом. На это СССР и Швеция ответили, что не станут обсуждать договор с третьими сторонами⁴¹⁹. В дальнейшем Вашингтон выражал негативное отношение к стремлению Стокгольма содействовать благоприятному развитию советско-шведских отношений. В июне 1950 г. в шведских газетах были опубликованы сообщения шведского телеграфного агентства, в них сообщалось о недовольстве Вашингтона относительно того, что Швеция продает СССР и странам народной демократии т.н. стратегическое сырье. Со стороны США высказывались

⁴¹⁶ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 221.

⁴¹⁷ РГАНИ. Фонд 81 «Сулов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 42.

⁴¹⁸ No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024); Karlsson B. Neutrality and economy. P. 40; Möller Y. Östen Undén. S. 270.

⁴¹⁹ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 227.

требования о прекращении шведами поставки подобного рода сырья в указанные страны⁴²⁰. Реакция Вашингтона вызвала опасения руководителей крупных шведских компаний, опасавшихся дискриминации со стороны американских экспортеров, если шведы будут продавать товары СССР. США гарантировали, что в Швеции не будет дискриминации из-за советской торговли⁴²¹.

Заявления Вашингтоном своей позиции в отношении действий Швеции показывали нарастающий интерес Соединенных Штатов к Стокгольму. На момент 1946 г. интерес включал вопросы, прежде всего, экономического плана. Так, в марте 1946 г. в противовес советско-шведскому кредитному соглашению США направили правительству Швеции список товаров, которые шведы не могли экспортировать в СССР⁴²². В 1947 г. американским руководством Швеции была предложена материальная помощь в рамках плана Маршалла, в которой шведы были крайне заинтересованы. Таким образом, Вашингтон использовал экономические рычаги давления на Швецию с целью сохранить ее присутствие в западном мире, не позволяя ей сблизиться с СССР.

Швеция не выступала против более тесных контактов с Вашингтоном даже в ущерб связям с Москвой и проявляла инициативу в укреплении связей с США. Стокгольм был заинтересован в развитии внешнеторговых связей. В 1947 г. было заключено новое шведско-американское соглашение о товарообмене, закреплявшее американский экспорт на уровне 1946 г.⁴²³. Интерес Швеции к Америке также был связан с необходимостью закупок военных материалов для обеспечения усиления военного потенциала Швеции, способного защитить страну и ее нейтралистский внешнеполитический курс. С этой целью шведская сторона обращалась к американским и британским коллегам, о чем свидетельствуют документы внешней политики США и российских архивов. Так, например,

⁴²⁰ Родионов К. К. Запись беседы с председателем Центрального объединения профсоюзов Швеции Акселем Страндом. 07.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17. «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 200. Л. 70–71.

⁴²¹ Karlsson B. *Neutrality and Economy*. P. 40.

⁴²² Johansson G. *Sovjet och vi*. S. 14.

⁴²³ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 40.

руководство шведской коммунистической партии сообщало в Москву, что в Швеции «почти непрерывно находятся или представители высшего военного командования США и Великобритании, или различного рода военные делегации. Они встречают радушный прием и поддержку со стороны довольно сильных политических групп Швеции, и в первую очередь, со стороны военных кругов Швеции, которые стремятся усилить военное сотрудничество с Вашингтоном и Лондоном⁴²⁴. Одним из результатов поездок представителей англо-саксонских военных кругов стало достижение соглашения о реорганизации шведских военно-воздушных сил. В ноябре 1946 г. в шведской прессе было опубликовано интервью командующего ВВС Швеции, генерал-лейтенанта Бенгта Нурденшельда о быстрой модернизации и численном росте шведских военно-воздушных сил. С весны шведские ВВС усилились 310 истребителями, в том числе реактивными, и учебными самолетами, предоставляемыми Великобританией и США по низкой цене. Например, за истребитель «Мустанг» шведы платят по 12 тыс. крон при его стоимости 700 тыс. крон. Помимо военных самолетов Швеция закупила в США несколько десятков сверхмощных транспортных самолетов. Шведским правительством был создан военный комитет, который при поддержке Лондона планировал расширение военных аэродромов Швеции и постройку новых. На службе у шведского воздушного флота находились американские и английские летчики, осваивавшие европейские линии⁴²⁵.

Слова шведских коммунистов подтверждаются исследованиями шведских и финских историков. Известный финский историк, специалист по истории холодной войны Ю. Ханхимяки пишет о том, что в 1945 г. шведы закупили 50 самолетов «Мустанг» в США. В марте 1946 г. Стокгольм сделал еще один запрос на покупку самолетов в Вашингтоне. Просьбу шведской стороны поддержал исполняющий обязанности директора Управления по европейским делам, а затем посол в Финляндии в 1950-х гг. Д. Хикерсон, сославшись на американскую

⁴²⁴ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 43.

⁴²⁵ Там же.

«заинтересованность в продолжении существования социал-демократического правительства, существующего в настоящее время в Швеции»⁴²⁶. В 1948 г. в меморандуме Д. Хикерсона говорилось о поставках Великобритании в Швецию истребителей «Спитфайр» и «Вампиры»⁴²⁷. В 1949 г. американский посол в Стокгольме Ф. Мэттьюс отмечал, что Швеция закупала вооруженную технику в США за счет собственных средств по обычным торговым каналам⁴²⁸. Таким образом, Швеция стремилась обеспечить боеготовность шведской армии за счет закупок в США и Великобритании материалов для оружейной промышленности.

В первые два послевоенных года США и Великобритания весьма лояльно относились к продаже военной техники нейтральной Швеции. Вашингтон не затрагивал тему снабжения американской военной техникой страну, которая в случае новых военных действий не планировала принимать участия в войне на стороне США. Это объяснялось тем, что Вашингтон в 1945–1947 гг. еще не рассматривал северный фланг Европы как возможный театр военных действий⁴²⁹. Вашингтон, безусловно, стремился поддерживать благоприятные отношения со странами Северной Европы. Одним из проявлений этого стал визит министра военно-морского флота США Д. Форрестала в Стокгольм, вероятно, с целью прозондировать почву в Швеции. Однако в первые послевоенные месяцы Вашингтон был больше занят делами в сердце Европы⁴³⁰. Однако заинтересованность Скандинавией в 1947 г. была больше обусловлена вовлечением европейских стран в план Маршалла. Соответственно, до 1948 г. в Вашингтоне не было четкой стратегии в отношении Швеции.

⁴²⁶ Цит. по: Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 17.

⁴²⁷ No 716 the Acting Secretary of State to the Embassy in Sweden. Washington. 02.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/pg_259 (дата обращения 11.01.2024); No 156 Memorandum by the Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Acting Secretary of State. Washington. 21.09.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d156> (дата обращения 11.01.2024)

⁴²⁸ No 25 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Acting Secretary of State. Stockholm. 17.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d25> (дата обращения 11.01.2024)

⁴²⁹ Рупасов А. И. Скандинавский оборонительный союз и СССР: 1948–1949 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 372.

⁴³⁰ Zakheim D. The United States and the Nordic Countries. P. 116.

В 1948 г. борьба СССР и США за сферы влияния продолжилась. СССР стремился укрепить свои северо-западные границы посредством заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Финляндией. США, планируя создание Североатлантического альянса, обратили внимание на Северную Европу. В связи с этим американское руководство обратило пристальное внимание на внешнеполитическую позицию Стокгольма только ближе к моменту создания Альянса.

В 1948 г. Вашингтон рассматривал возможность привлечения Стокгольма к формируемому Альянсу. Об этом свидетельствуют официальные материалы и источники личного происхождения. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях президента США Г. Трумена⁴³¹. Официальная позиция США была зафиксирована в сентябре 1948 г. Тогда Совет Национальной Безопасности США подготовил документ, содержащий анализ позиции Вашингтона в отношении всей Скандинавии. В документе была сформулирована позиция США в отношении шведского нейтралитета. Сообщалось, что американское руководство не было заинтересовано в нейтралитете Стокгольма⁴³². Так, в пункте 10b подчеркивалась необходимость повлиять на Швецию с тем, чтобы она отказалась от своей позиции «субъективного нейтралитета», и сблизилась с другими западными державами в такой форме, которая могла быть признана приемлемой коллективным большинством⁴³³. В документе было отмечено главное препятствие в привлечении шведов в НАТО. Проблема заключалась в страхе шведов спровоцировать СССР, который сочетался с верой шведов в то, что в настоящее время им «непосредственно не угрожают»⁴³⁴. В связи с этим Госдепартамент считал необходимым воздерживаться от принуждения Швеции к позиции,

⁴³¹ Truman H. Memoirs. Vol. 2. P. 246.

⁴³² No 13 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 07.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d13> (дата обращения 11.01.2024); Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 32; Ohlsson P. Svensk politik. S. 328.

⁴³³ No 13 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 07.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d13> (дата обращения 11.01.2024)

⁴³⁴ Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 32.

которая была бы излишне провокационной в глазах СССР⁴³⁵. Но в то же время Вашингтон считал, что желание Швеции оставаться вне потенциальных военных действий отражают «ошибочные предположения» в шведском мышлении⁴³⁶.

В преддверии создания НАТО США стремились повлиять на позицию Стокгольма с целью отказа Швеции от нейтралитета, в полном объеме используя дипломатические каналы. В Швецию были направлены два дипломата, которые представляли Вашингтон в Швеции: посол Ф. Мэттьюс и советник посольства Х. Камминг. Оба дипломата были настроены решительно и даже, по меткому выражению исследователя И. Меллера, были «агрессивны в своем крестовом походе против шведской политики нейтралитета»⁴³⁷. Данный тезис подтверждается конкретными действиями указанных лиц. Так, Х. Камминг, пробыв в Швеции три месяца, заявил секретарю шведского министра иностранных дел Э. Ундена Харальду Эдельштаму, что Швеция проводит последовательную политику уступок в отношении Советского Союза под влиянием «страха перед русскими». И, в соответствии с позицией госдепартамента, каждый, кто не был на стороне США, должен считаться принадлежащим к Восточному блоку. Слова Х. Камминга Э. Унден охарактеризовал как «грубое давление»⁴³⁸. Похожая ситуация произошла с Т. Эрландером. В своих воспоминаниях он рассказывал о разговоре между послом США в Копенгагене и министром иностранных дел Дании Густавом Расмуссеном, который «выявил такое враждебное отношение к Швеции со стороны американцев, что датчане были в полном ужасе». Т. Эрландер, видя отношение США к нейтралитету, отмечал, что из Вашингтона раздавались резкие нравоучительные голоса, осуждающие нейтралов⁴³⁹. Напряженность в шведско-

⁴³⁵ No 13 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 07.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d13> (дата обращения 11.01.2024)

⁴³⁶ Michel L. The American view. P. 105.

⁴³⁷ Möller Y. Östen Undén. P. 303.

⁴³⁸ Möller Y. Östen Undén. 304.

⁴³⁹ Ibid. P. 304.

американских отношениях, обусловленная желанием США привлечь Швецию в НАТО и выраженные в общении американского посла Ф. Мэттьюса со шведским министром Э. Унденом в негативном ключе, позволила ученому Ч. Сильва определить отношения двух стран в 1948 г. как «кризисные и конфликтные»⁴⁴⁰.

Американские дипломаты, пытаясь оценить возможность вступления Швеции в Альянс, проводили зондаж в соседних скандинавских странах. Тему позиции Стокгольма затрагивал американский посол в Норвегии Ч. У. Бэй в беседах с норвежским министром иностранных дел Х. Ланге. В своем ответе Х. Ланге отмечал, что шведское правительство внимательно прислушивалось к реакции своего населения. В качестве примера норвежский министр привел случай с известной шведской газетой «Дагенс Нюхетер», которая высказала позицию против шведского министра иностранных дел Э. Ундена, поддерживавшего нейтралитет, и потеряла значительную часть своего тиража⁴⁴¹.

В феврале 1949 г., накануне создания НАТО, Ч. У. Бэй вновь обратился к Х. Ланге с вопросом, смогут ли шведы изменить свое мнение. На что Х. Ланге ответил, что это невозможно. Шведские коллеги следовали нейтралитету, исходя из стратегических соображений, поскольку Швеция считала себя идеологически и экономически связанной с Западом⁴⁴². Полученные сведения в Норвегии позволили американскому послу убедиться, что Швецию сложно будет привлечь к западному союзу⁴⁴³. Те же самые сведения получал американский посол в Дании Д. Марвел от главы датского МИДа Расмуссена⁴⁴⁴.

⁴⁴⁰ Silva C. 'Keep Them Strong, Keep Them Friendly'. P. 343.

⁴⁴¹ No 35 The Ambassador in Norway (Bay) to the Secretary of State. Oslo. 11.03.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d35> (дата обращения 11.01.2024)

⁴⁴² No 47 The Ambassador in Norway (Bay) to the Secretary of State. Oslo. 01.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d47> (дата обращения 11.01.2024)

⁴⁴³ No 68 The Ambassador in Norway (Bay) to the Secretary of State. Oslo. 09.04.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d68> (дата обращения 11.01.2024)

⁴⁴⁴ No 14 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 10.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d14> (дата обращения 11.01.2024); No 17 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen 12.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d17> (дата обращения 11.01.2024)

Видя настойчивость шведов, американские дипломаты обращали внимание на представителей военных и политических кругов, которые были не согласны с официальной позицией шведского руководства. Американский посол в Стокгольме Ф. Мэттьюс в отчете Госдепу отмечал, что в шведских кругах «растут сомнения в осуществимости, если не в целесообразности, этой политики нейтралитета»⁴⁴⁵. Данная группа «сомневающих» составляла небольшое меньшинство, но, по мнению Ф. Мэттьюса, они не были лишены влияния, которое могло возрасти, и зависело это от курса СССР в отношении Финляндии.

Вывод, сделанный американским послом, был не безосновательным. Сомневающиеся в целесообразности нейтралитета в Швеции были. Это, в первую очередь, военные круги, которые в конце 1940-х гг. убеждали правительство держать внешнеполитический курс на Запад. Шведское военное командование опасалось втягивания Швеции в военные действия, которые на фоне усиления биполярной конфронтации представлялись им вполне реальными⁴⁴⁶. Немаловажное значение в позиции военных кругов был уже упомянутый шведский страх перед русскими⁴⁴⁷. Военные аргументировали свою позицию потребностью шведских вооруженных сил в современном оружии, которое можно было приобрести в Соединенных Штатах Америки и Великобритании. Военные также обращали внимание на необходимость заблаговременной подготовки к военной помощи с Запада в случае войны⁴⁴⁸. Представители шведского верховного командования открыто высказывали свою позицию. Среди них были Верховный главнокомандующий вооруженными силами Швеции Хельге Юнг,

⁴⁴⁵ No 77 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 21.04.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d77> (дата обращения 11.01.2024)

⁴⁴⁶ No 55 Memorandum of Conversation, by the Counselor of the Department of State (Bohlen). Washington. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d55> (дата обращения 11.01.2024); Agrell W. Swedish neutrality. P. 184; Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 48.

⁴⁴⁷ Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 121.

⁴⁴⁸ No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024); Agrell W. Swedish neutrality. P. 184.

начальник штаба обороны Нильс Сведлунд⁴⁴⁹, начальник военно-воздушных сил Бенгт Норденшельд, считавшие, что Швеция должна участвовать в будущих войнах на стороне США и Великобритании против Советского Союза. Одним из таких выступлений стала речь Х. Юнга перед студентами Лундского университета 25 ноября 1949 г.⁴⁵⁰.

Шведское руководство негативно воспринимало подобные заявления. Руководство Швеции считало, что такие высказывания не только идут вразрез с официальной линией Стокгольма, но и подрывают доверие со стороны Советского Союза. Шведский премьер-министр Т. Эрландер и министр иностранных дел Э. Унден четко отделяли высказывания военных от официальной линии Стокгольма. Так, Т. Эрландер утверждал, что генералы должны иметь свое личное мнение⁴⁵¹. Э. Унден заявлял на собрании партийного руководства в марте 1950 г., что «речь Юнга подорвала доверие СССР к внешней политике Швеции». Чтобы убедить шведов в твердости нейтралистской линии государства, Э. Унден написал в газете «Тиден», что внешнеполитическая позиция шведских властей была настолько прочно обоснована, «что мы можем терпеть даже немного двусмысленные выступления генералов». По словам главы шведского МИДа, Х. Юнг, безусловно, выразил свое мнение о внешней политике Швеции больше, чем мог бы позволить. Однако он не выступал против правительственной внешнеполитической линии: лишь опасался угрозы изолированного нападения на Швецию и весьма малые перспективы остаться вне военных действий в случае крупномасштабной войны⁴⁵².

Позицию шведского военного командования поддерживали и некоторые политические круги, которые также неоднократно заявляли о необходимости присоединиться к НАТО. Главным аргументом шведских политиков был также страх перед Советским Союзом. Активным сторонником присоединения к

⁴⁴⁹ Lindgren R. Norway-Sweden. P. 265.

⁴⁵⁰ Petersson B. Med Moskväs ögon. S. 48.

⁴⁵¹ Ibid.

⁴⁵² Möller Y. Östen Undén. S. 309.

Альянсу выступал известный шведский политик Г. Тингстен, главный редактор шведской газеты «Дагенс Нюхетер». Незадолго до образования НАТО он развернул активную кампанию за пересмотр традиционного шведского нейтралитета и ее ориентацию на Запад. По его мнению, Швеция могла бы защитить свои интересы, в частности, заручившись поддержкой США в своих действиях против СССР⁴⁵³. Позицию газеты «Дагенс Нюхетер» поддерживали другие не менее известные периодические издания в Швеции. Среди них «Гетеборг Хандельс», которые утверждали, что Швеции следует стремиться к участию в формирувавшемся Альянсе⁴⁵⁴.

В Вашингтоне внимательно следили за позицией руководства Швеции. США пытались использовать шведский «страх перед русскими». Американский посол Ф. Мэттьюс утверждал, что нейтралитет Швеции только позволит СССР продвинуться ближе к Швеции без опасений встретить отпор⁴⁵⁵. Похожую мысль Ф. Мэттьюс высказал и в беседе с главой политического департамента МИДа Швеции С. Графстремом в мае 1948 г.⁴⁵⁶. По словам американского дипломата, провозглашая нейтралитет, шведское руководство призывало СССР если не к нападению, то, по крайней мере, к сильному давлению, прежде чем начнется какая-либо всеобщая война. Одновременно, предпочитая нейтралитет участию в Альянсе, Стокгольм показывал Вашингтону, что шведам не нужна помощь. Следовательно, в случае войны Швеции, как нейтральной стране, рассчитывать на помощь США не приходилось⁴⁵⁷. В донесениях в Вашингтон Ф. Мэттьюс высказывал свое недовольство позицией шведского руководства. По мнению

⁴⁵³ Holmström M. Den dolda alliansen. S. 71; Möller Y. Östen Undén. S. 296; Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 217; Håstad E. Den svenska utrikesdebatten om FN och alliansfrihet. S. 49; Linder J. Svår neutralitet. S. 168; Nilsson M. American Propaganda, Swedish Labor, and the Swedish Press. P. 317; Nilsson T. Hundra år av svensk politik. S. 78.

⁴⁵⁴ Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 95.

⁴⁵⁵ Nilsson T. Hundra år av svensk politik. S. 77.

⁴⁵⁶ No 88 Memorandum of Conversation, by the Ambassador in Sweden (Matthews). Stockholm. 05.05.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d88> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁵⁷ No 88 Memorandum of Conversation, by the Ambassador in Sweden (Matthews). Stockholm. 05.05.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d88> (дата обращения 06.03.2024)

американского дипломата, шведские лидеры ставили поддержание внутривосточного единства, выступавшего за нейтралитет, выше обеспечения национальной безопасности страны⁴⁵⁸.

Одновременно США пытались оказать влияние на Швецию посредством поставок американских и британских вооружений Стокгольму. Поставка вооружений в страну, которая в случае военного конфликта желала сохранить нейтралитет, а не выступать на стороне США, вызывала негативную реакцию американского руководства. В июне 1948 г. Вашингтон зафиксировал свою позицию в резолюции Ванденберга. Резолюция содержала общую концепцию курса Вашингтона, заключающуюся в отказе от изоляционизма в пользу готовности к участию в блоках в мирное время. Также она включала пункты, уточняющие позицию США к странам вне Альянса. Такие страны могли бы получать военные поставки из США, но только после рассмотрения требований стран, готовых к сотрудничеству с Вашингтоном, а также государства, подписавшие Брюссельский договор⁴⁵⁹.

Свою позицию американское руководство транслировало в Стокгольм. Так, американскому послу в Швеции Ф. Мэттьюсу было направлено указание министра обороны США Р. Ловетта донести до шведского МИДа и военных кругов идею о невозможности предоставлять военную помощь нейтральным странам, поскольку это противоречит резолюции Ванденберга⁴⁶⁰.

Тех же действий США ожидали и от Великобритании, поставлявшей Швеции истребители⁴⁶¹. Д. Хикерсон считал, что политика США не могла быть

⁴⁵⁸ Michel L. The American view. P. 106.

⁴⁵⁹ No 146 Report by the National Security Council. Washington. 03.09.1948 // FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d146> (дата обращения 09.01.2024); No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024)

⁴⁶⁰ No 178 The Acting Secretary of State Embassy in Sweden. Washington. 22.11.1948 // FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d178> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶¹ No 716 the Acting Secretary of State to the Embassy in Sweden. Washington. 02.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/pg_259 (дата обращения 11.01.2024); No 156 Memorandum by the Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Acting Secretary of State //

эффективной без помощи Великобритании. Британская авиационная промышленность вновь приняла заказы на производство истребителей для Швеции. В связи с этим министерству военно-воздушных сил было предложено сделать решительные заявления по этому вопросу официальным лицам британских ВВС в Вашингтоне. Далее Д. Хикерсон приписал ручкой поверх напечатанного текста: «Почему мы должны тратить деньги на перевооружение стран Брюссельского пакта, когда они продают самолеты нейтралам?»⁴⁶². Однако стоит отметить позицию Лондона, который был против предоставления секретной информации Швеции. Об этом было заявлено на заседании министерства обороны в октябре 1945 г. Тогда британская сторона отнеслась настороженно к весьма активным вопросам шведского военного атташе в Лондоне и посчитала важным предотвратить получение им секретных данных, не предназначенных для Стокгольма⁴⁶³.

Шведское руководство понимало отношение Вашингтона к нейтралитету Швеции. Одновременно Стокгольм желал избежать напряженности с одним из мировых лидеров, который, к тому же, предоставил Швеции материальную помощь в рамках плана Маршалла. Э. Унден предпринял попытку сделать шаг навстречу США и объяснить причины стремления Швеции следовать нейтралитету. В октябре 1948 г. Э. Унден созвонился с государственным секретарем США Д. Маршаллом⁴⁶⁴. По словам госсекретаря, «шведский министр говорил минут пятнадцать», объясняя, что нейтралитет в Швеции является

FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d156> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶² No 156 Memorandum by the Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Acting Secretary of State // FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d156> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶³ TNA. CAB 176/8/36. Ministry of Defence and Cabinet Office: Joint Intelligence Sub-Committee, later Committee: Secretariat: Minutes (JIC(SEC)): Policy Towards Sweden, 10.10.1945. P. 1 // <https://history-commons.net/artifacts/2546471/policy-towards-sweden/3568906/> (дата обращения 20.12.2023).

⁴⁶⁴ No 165 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Paris. 14.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d165> (дата обращения 06.03.2024); Michel L. The American view. P. 108–109.

традиционным, как и в Швейцарии. Э. Унден вновь апеллировал к «советскому фактору» как причине шведского нейтралитета: если Швеция предпримет какие-либо изменения своего традиционного курса, то это приведет к пересмотру советской политики в отношении Стокгольма. Если Швеция предпримет шаги к переориентации внешнеполитического курса на Запад, советская сторона расценит это как первый шаг на пути военно-политического сотрудничества с США. Э. Унден отмечал, что Швеция не могла позволить себе какие-либо действия в виду своего географического положения, которые могли бы вызвать ответные меры советской стороны. Кроме того, сближение Швеции с Западом могло повлиять на положение Финляндии, стремившейся после войны следовать нейтралитету⁴⁶⁵. Доводы Э. Ундена не убедили Д. Маршалла. Глава американского госдепартамента намекнул на эгоистичную позицию государства, которое следует нейтралитету, от чего в свое время сам Вашингтон отказался. Д. Маршалл обратил внимание на соседей Швеции – Данию и Норвегию, которые были уязвимы в геополитическом положении⁴⁶⁶.

Э. Унден попытался отстоять право Швеции на нейтралитет. В то же время шведские дипломаты выражали обеспокоенность в связи с принятой резолюцией Ванденберга. Заместитель министра иностранных дел Швеции Г. Бек-Фрис в беседе с американским послом Ф. Мэттьюсом выразил надежду, что «шведская сторона смогла бы получить при необходимости средства для укрепления обороны Швеции»⁴⁶⁷. В разговоре с советником американского посольства в Стокгольме Х. Каммингом Г. Бек-Фрис выразил серьезную обеспокоенность по поводу значения слова «помощь», от которой Швеция будет отстранена до

⁴⁶⁵ No 165 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Paris. 14.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d165> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶⁶ No 165 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Paris. 14.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d165> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶⁷ No 186 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 26.11.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d186> (дата обращения 12.01.2024); No 25 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Acting Secretary of State. Stockholm. 17.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d25> (дата обращения 12.01.2024)

выполнения требований членов Североатлантического пакта по резолюции Ванденберга. Шведская оборона нуждалась в сырье и технических компонентах, обычно получаемых из США⁴⁶⁸. Шведский посол в Вашингтоне Э. Бухеман в разговоре с заместителем директора Управления по европейским делам Д. Хикерсоном обращал внимание американского коллеги на трудности, с которыми Швеция все чаще сталкивалась при получении от Соединенных Штатов и Великобритании военных поставок, которые она не могла производить сама⁴⁶⁹.

Нежелание ссориться с Америкой сподвигла шведскую сторону вновь предпринять попытки урегулировать отношения с США. В Вашингтоне встретились шведский посол в США Э. Бухеман, и.о. Госсекретаря США Р. А. Ловетт и начальник Отдела по делам Северной Европы Б. М. Халли. Э. Бухеман обратил внимание на внешнеполитический вектор Швеции, направленный на сотрудничество с западными странами в реализации планов восстановления Европы и другим вопросам. Однако Швеция испытывала большое нежелание вступать в какой-либо военный союз, поскольку это привело бы к контрмерам советского руководства, которое могло предположить, что аэродромы в Швеции были предоставлены западным державам для нападения на СССР. Одной из этих контрмер мог стать приход войск СССР в Финляндию, и тогда советские войска оказались бы фактически рядом со шведской границей. Э. Бухеман для обозначения шведской позиции, по его мнению, лучше использовать термин «невмешательство»⁴⁷⁰. Это кардинальным образом меняло ситуацию, так как «невмешательство» не накладывало на шведов тех обязательств и ограничений, которые предусматривались международным правом в отношении нейтралов, в

⁴⁶⁸ No 189 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 03.12.1948 г. // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d189> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁶⁹ No 186 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State 26.11.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d186> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁷⁰ No 169 Memorandum of Conversation, by the Acting Secretary of State. Washington. 26.10.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d169> (дата обращения 06.03.2024); No 177 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Paris. 20.11.1948 // FRUS, 1948. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d177> (дата обращения 06.03.2024)

том числе и эвентуальных. Таким образом, вышеуказанные встречи и общение шведских и американских дипломатов демонстрирует попытки шведской стороны некоторым образом «сгладить» недовольство американцев относительно шведского внешнеполитического курса. В данном случае, подтверждается справедливость высказывания шведского ученого В. Агрелла, отмечавшего, что шведы были «в весьма неблагоприятном положении, пытаюсь убедить Соединенные Штаты в преимуществах дальнейшего расширения этого нейтралитета»⁴⁷¹.

После неудачных попыток привлечь шведов в Альянс американская сторона решила действовать через шведских соседей – Данию и Норвегию, которые более благосклонно отнеслись к предложению Вашингтона. В начале 1949 г. Госдепартамент сообщал послу в Стокгольме Ф. Мэттьюсу, что у США нет намерения обращаться к Стокгольму по поводу Североатлантического пакта⁴⁷². Стокгольм можно лишь косвенно проинформировать, что Швецию будут рады видеть в Альянсе, если она пожелает стать его участником пакта⁴⁷³.

Таким образом, анализируя взаимодействие Швеции с центрами складывавшегося в первые послевоенные месяцы биполярного мира, можно отметить следующее. Северная Европы первые несколько месяцев не была в центре внимания Москвы и Вашингтона. В связи с этим Стокгольм, выстраивая тактику взаимодействия с двумя лидерами послевоенного миропорядка, действовал исходя из собственных внешнеполитических задач. Первые шаги шведского руководства диктовались геополитической обстановкой на Балтике. По завершении войны она характеризовалась усилением позиций Москвы. Вследствие этого Швеции необходимо было предпринять первые шаги для выстраивания благоприятных отношений с СССР, который скептически относился к

⁴⁷¹ Ohlsson P. Svensk politik. S. 328.

⁴⁷² No 3 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Acting Secretary of State. Stockholm. 04.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d3> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁷³ No 9 Memorandum by the Joint Chiefs of Staff for the Secretary of Defense (Forrestal). Washington. 05.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d9> (дата обращения 06.03.2024)

шведскому нейтралитету ввиду тесных экономических связей Стокгольма и нацистской Германии во время Второй мировой войны. Шведская сторона желала решить свою внешнеполитическую задачу посредством «финского вопроса», что не нашло положительного отклика у Москвы. Тогда шведское руководство выступило с инициативой заключить кредитное соглашение, выгодное для Москвы. Но и здесь советское руководство не сразу ответило согласием, что говорило о некотором напряжении в отношении двух стран.

В отношениях с Вашингтоном Швеция решала другую задачу – усиление военного потенциала шведской армии. Шведская сторона делала закупки необходимых компонентов военной техники в США и Великобритании. Американское руководство предоставляло нужную шведам военную технику. Внешнеполитические задачи во взаимодействии двух государств не решались. Это было обусловлено малым интересом Вашингтона к Балто-Скандинавскому региону в первые послевоенные месяцы. Однако по мере изменения стратегических задач США в Северной Европе менялся и подход Вашингтона к выстраиванию взаимоотношений со Швецией. Речь идет о формировании блока НАТО, к которому американское руководство планировало привлечь и скандинавов. Стокгольм твердо заявил о следовании нейтралитету, который несовместим с участием в военно-политических организациях. Позиция Стокгольма вызвала негативную реакцию американской стороны, которая высказывалась против шведского нейтралитета. Желая вовлечь Стокгольм в будущий Альянс, Вашингтон прибегал к манипуляции на потребности шведов в военной технике, закупаемой в США и Великобритании. Но, тем не менее, давление Соединенных Штатов не привело к положительному для Вашингтона исходу. Шведское руководство оставалось непреклонным в своем стремлении сохранить нейтралитет. Позиция шведского руководства была поддержана политическими кругами страны, несмотря на давление некоторых представителей военных и политических кругов, которые вопреки большинству ратовали за сближение Швеции с Западом. Как отмечал исследователь Й. Меллер, пропаганда

Альянса в значительной мере оставила риксдаг безразличным⁴⁷⁴. Идеи шведского нейтралитета находили поддержку в том числе среди представителей крупного бизнеса, а также среди широкой общественности страны. Таким образом, попытки Вашингтона оказать давление на Стокгольм, чтобы привлечь Швецию к НАТО, оказались неуспешными. Швеция проявила определенную твердость в стремлении подтвердить приверженность внеблоковой политике и отказать от участия в военно-политическом блоке НАТО в 1949 г.

1.3. Особенности двухсторонних отношений Швеции с США и СССР в 1949 г. – начале 1960-х гг.

В конце 1940-х гг. в мире наблюдалось нарастание напряжения между центрами биполярной системы, за которым последовали новые испытания для внешнеполитического курса Стокгольма. В первую очередь, в отношениях с центрами нового миропорядка. В Москве и Вашингтоне по разным причинам сохранялось скептическое отношение к нейтралитету Швеции, что не могло предоставить Швеции гарантии ее безопасности в случае новой войны. В связи с этим Стокгольму необходимо было найти путь обеспечения безопасности государства.

К моменту 1949 г. геополитические контуры карты Северной Европы уже были определены. Возникла своеобразная проекция биполярного мира, как назвала ее исследователь Е. В. Корунова, подсистема биполярной системы международных отношений⁴⁷⁵. Она представляла собой три типа политики безопасности в одном регионе. Норвегия и Дания выбрали путь с другими западноевропейскими странами в Альянсе, Финляндия сохранила нейтралитет, подтвердив следование внешнеполитическому курсу, доброжелательного Москве.

⁴⁷⁴ Möller Y. Östen Undén. S. 305.

⁴⁷⁵ Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета... С. 1.

Швеция, отказавшись от участия в блоке, подтвердила стремление сохранить нейтралитет. В этой уникальной системе Швеции выпала роль уравнивающей силы в этой уникальной системе эквилибриума⁴⁷⁶. Однако прежде, чем Швеция заняла положение балансирующего эту систему государства, Стокгольму предстояло выстроить взаимодействие с обоими центрами биполярного мира.

1.3.1. Швеция и США на пути к сближению

В конце 1940-х гг. США рассматривали Северную Европу как один из возможных театров военных действий. Вашингтон видел возможным сценарий, в котором на территории Швеции могли бы произойти вооруженные столкновения сил Запада с советскими войсками. Предпосылок для вторжения Москвы на шведскую территорию не было. СССР был заинтересован в нейтралитете Стокгольма. Тем не менее, Вашингтон выстраивал свое взаимодействие со Швецией, основываясь на идее якобы возможного вторжения советских войск в Швецию. В этой связи американская сторона опасалась, что шведский промышленный и военный потенциал окажется в руках «атакующей державы», что имело бы негативные последствия для всего Запада⁴⁷⁷. Последнее имело особое значение для США, учитывая факт закупок Швецией военных материалов и технологий в Вашингтоне и Лондоне.

После создания НАТО в 1949 г. Вашингтон еще не отказался от идеи привлечь Швецию в Альянс. Но по мере осознания выгоды от нейтрального

⁴⁷⁶ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие? С. 239.

⁴⁷⁷ No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024); No 58 Memorandum by the Deputy Director of the Office of British Commonwealth and Northern European Affairs (Satterthwaite) to the Deputy Assistant Secretary of State for European Affairs (Thompson) 8.02.1950 // FRUS, 1950. National Security Affairs; Foreign Economic Policy, Vol. I. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v01/d58> (дата обращения: 08.01.2024)

статуса Стокгольма на севере Европы как буфера между Западом и Востоком, постепенно ослаблял давление на Швецию. Перспективы вступления Стокгольма в Альянс представлялись Вашингтону после 1949 г. как долгосрочные⁴⁷⁸. Финский ученый Х. Хаковирта вовсе отмечал, что планы Вашингтона и Лондона привлечь Швецию в НАТО сохранялись вплоть до 1951 г.⁴⁷⁹. Данный тезис вполне логичен, поскольку стратегические планы в отношении нейтральной страны на фоне усиления напряженности на мировой арене не могли измениться одномоментно, для этого требовалось время. Вероятно, Вашингтон начинал понимать ценность шведского нейтралитета, но все еще не отказывался от стремления привлечь третью скандинавскую страну в НАТО.

США, стремившиеся завоевать внимание нейтральной Швеции, занимавшей важное стратегическое значение на севере Европы, начали показывать благосклонное отношение к нейтральному статусу Стокгольма. Первый «намек» на изменение позиции Вашингтона в отношении шведского нейтралитета был получен в конце 1948 г. В декабре 1948 г. шведский посол в Хельсинки О. Йоханссон направил письмо Э. Ундену, в котором, основываясь на информации дипломатического корпуса, говорил о том, что США изменили свое отношение к шведской внешнеполитической линии и сочли, что для всех сторон будет лучше, если Финляндия и Швеция останутся вне блоков⁴⁸⁰.

Официальная позиция Вашингтона была обнародована в августе 1949 г. Госдепартамент выпустил обзор развития американо-шведских отношений, в котором концепция нейтралитета в Швеции признавалась глубоко укоренившейся. В документе отмечалось, что объяснение шведской стороне в течение последних полутора лет вопроса об опасности и непрактичности нейтралитета не привело к положительному для США результату и вряд ли приведет в ближайшем будущем. В связи с этим оказывать давление на Швецию,

⁴⁷⁸ No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024)

⁴⁷⁹ Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. P. 102–103.

⁴⁸⁰ Linder J. Dans på slak lina. S. 42.

важного стратегического и экономического партнера США, в ближайшие годы считалось нецелесообразным⁴⁸¹. Следовательно, становились очевидны наступающие перемены в позиции Вашингтона в отношении Швеции.

Постепенное изменение позиции Вашингтона к курсу Швеции, нацеленному на избежание участия в союзах, имело свои причины. Стокгольм, нуждавшийся в усилении военного потенциала, показывал заинтересованность в закупках военных материалов на Западе. США, в свою очередь, были заинтересованы в том, чтобы военный потенциал нейтральной страны включал наличие технологий, соответствующих стандарту НАТО. Данный факт был немаловажен для Вашингтона, рассматривавшего вероятным сценарий развития военных действий на севере Европы. США предоставили возможность Стокгольму получать военную помощь в соответствии с Законом о взаимной помощи в случае обороны, принятый Конгрессом в 1949 г. Следовательно, Швеция могла закупать военную технику у США без ограничений, с которыми Швеция сталкивалась ранее в соответствии с резолюцией Ванденберга 1948 г.

В результате Стокгольм продолжал закупки военных материалов в США. Как следствие, военный потенциал Швеции наращивался, помимо шведской промышленности, техникой по стандартам НАТО. Так, например, в январе 1950 г. Швеция подала заявку на покупку двадцати радиолокационных станций наземного контроля Vendix для своих вооруженных сил⁴⁸². Весной 1950 г. заявка была одобрена, и шведская сторона приобрела в США новые радиолокационные станции, роботизированные системы и передовые коммуникационные технологии⁴⁸³. Шведский исследователь М. Нильссон подчеркивал, что подготовка к военному сотрудничеству включала удлинение и укрепление

⁴⁸¹ Linder J. Dans på slak lina. S. 42.

⁴⁸² No 13 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 07.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d13> (дата обращения 06.03.2024)

⁴⁸³ No 16 The Secretary of State Embassy in Sweden. Washington. 16.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d16> (дата обращения 06.03.2024); Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 230.

взлетно-посадочных полос на военных авиабазах для размещения тяжелых бомбардировщиков, внедрение стандарта НАТО в части авиационного топлива, установку техники для выявления «дружественных западных самолетов» шведскими радиолокационными станциями, поддержание контактов между шведскими офицерами и офицерами в Европе⁴⁸⁴. В начале 1950-х гг. шведы предоставили США право использовать гражданский коридор полетов над юго-западной частью Швеции для полетов НАТО между Западной Германией и Норвегией. Вместе с тем, полеты должны были быть разрешены Шведской администрацией гражданской авиации, и американцы могли использовать аэродром Тушланда под Гетеборгом для посадки и дозаправки⁴⁸⁵. К 1953 г. шведские запросы на военную технику регулярно удовлетворялись⁴⁸⁶. Закупки в США позволили Швеции построить около 1000 тактических самолетов, усилить военно-морской флот и обеспечить необходимым оборудованием армию, повысить качество военной подготовки резервного состава шведской армии⁴⁸⁷. Усиление военного потенциала Швеции позволило ВВС Королевства стать четвертыми по величине в мире после военно-воздушных сил сверхдержав и Великобритании⁴⁸⁸. Швеция, наряду со Швейцарией, в отличие других нейтральных стран, располагала значительными вооруженными силами, способными нанести ущерб нападающей стороне⁴⁸⁹.

Закупки страны, оставшейся вне Альянса, вызывали подозрения в дипломатическом корпусе Соединенных Штатов. Американские дипломаты опасались, что в Швеции могут оказаться разведданные НАТО, которые могли бы

⁴⁸⁴ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 340.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 349.

⁴⁸⁶ Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 48.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 49.

⁴⁸⁸ Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 35; Lazic M., Petersson M. NATO and the Neutrals on the Flanks. P. 516; Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 341.

⁴⁸⁹ Murdoch J., Sandler T. The Political Economy of Scandinavian Neutrality. P. 584.

попасть в руки стран другого блока, то есть СССР⁴⁹⁰. Дипломаты также предполагали, что шведское правительство, защищая свой нейтралитет, могло выступить против разведывательных полетов, следовательно, разведанные Вашингтона могли использоваться против США⁴⁹¹. Одним из противников предоставления Швеции военного оборудования был американский посол в Швеции Ф. Мэттьюс. Известна его негативная реакция в отношении продажи Стокгольму радиолокационных станций⁴⁹². Посол вовсе говорил о необходимости «лечения изоляционизма изоляцией» и выступал за то, чтобы продажа оружия зависела от вступления Швеции в НАТО⁴⁹³. Однако американское правительство иначе смотрело на эту ситуацию, объясняя это тем, что оборудование, на которое распространяется заявка, не связано с разглашением секретных данных⁴⁹⁴.

Тем не менее, Вашингтон предпринимал попытку нивелировать риски возможной передачи военных материалов Швецией в страны противоположного блока. В 1949 г. был основан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), контролировавший экспорт товаров из стран Западной Европы в СССР и дружественные ему государства. Его участники проявляли особый интерес к «нейтральным лазейкам в создаваемой технологической блокаде восточного блока – Швеции и Швейцарии», не состоявших в Комитете⁴⁹⁵. Первая попытка контролировать экспорт Швеции была предпринята в июне 1950 г, когда начальник экономического департамента МИД Франции Эрве Альфан сообщил Стокгольму о необходимости сотрудничать с КОКОМ. На что

⁴⁹⁰ No 133 The Ambassador in the United Kingdom (Douglas) to the Secretary of State. London. 16.08.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d133> (дата обращения 08.01.2024)

⁴⁹¹ No 13 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State. Stockholm. 07.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d13> (дата обращения 08.01.2024)

⁴⁹² Östberg K. I takt med tiden. S. 161.

⁴⁹³ Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 38; Lazic M., Petersson M. NATO and the Neutrals on the Flanks. P. 516.

⁴⁹⁴ No 16 The Secretary of State Embassy in Sweden. Washington. 16.02.1950 // FRUS, 1950. Western Europe, Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v03/d16> (дата обращения 08.01.2024)

⁴⁹⁵ Рупасов А. И. Мрачная неопределенность: 1949–1953 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 389.

последовал ответ Э. Ундена через главу норвежского МИДа Х. Ланге о самостоятельности политики Швеции, которая не намерена быть вовлеченной в западное сотрудничество в этой сфере и брать на себя какие-либо обязательства⁴⁹⁶. Отрицательный ответ Стокгольма позволил американской исследовательнице Э. Долман сказать, что до определенного момента Швеции удавалось сохранять независимость в вопросе эмбарго⁴⁹⁷.

Сохранение независимости в этом вопросе продолжалось недолго. Вскоре после начала Корейской войны шведский концерн «АО Свенска Куллагефабрикен»⁴⁹⁸ был обвинен в том, что шведские шарикоподшипники используются в советских танках⁴⁹⁹. В 1951 г. было заключено секретное Стокгольмское соглашение между Стокгольмом и Вашингтоном⁵⁰⁰, подписанное заместителем министра иностранных дел Д. Хаммаршельдом и американским послом У. Баттервортом⁵⁰¹. Таким образом, американское правительство стремилось сократить экспорт шарикоподшипников на Восток⁵⁰². Швеция принимала обязательство избегать экспорт в страны Восточного блока лицензируемых товаров, попадающих под эмбарго, однако допускалось, что будут учитываться жизненно важные интересы Швеции в области импорта, о чем Швеции следовало информировать администрацию США⁵⁰³. Примечательным является факт снижения торгового оборота Швеции и СССР в 1947–1952 гг., о чем писал шведский экономист Г. Адлер-Карлссон⁵⁰⁴. Интересна оценка действий Стокгольма шведским исследователем М. Нильссоном. Он отмечал, что Швеция пыталась тщательно скрыть от Москвы соблюдение эмбарго. В данном случае, по словам исследователя, проявилась психология сотрудничества Швеции с Западом

⁴⁹⁶ Nilson B. Undéns tredje vag. S. 70.

⁴⁹⁷ Dohlman E. Sweden: Interdependence and Economic Security. P. 103.

⁴⁹⁸ Svenska Kullagerfabriken AB – шведский концерн, один из крупнейших в мире производителей подшипников.

⁴⁹⁹ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 81.

⁵⁰⁰ Там же. С. 81–82; Nilsson M. Limiting diplomatic friction. P. 273.

⁵⁰¹ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 345.

⁵⁰² Nilsson M. Limiting diplomatic friction. P. 283.

⁵⁰³ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 82; Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 48; Linder J. Sår neutralitet. S. 169.

⁵⁰⁴ Adler-Karlsson G. Western economic warfare 1947–1967. P. 169.

в послевоенный период: все, что могло рассматриваться как подрывающее нейтралитет действие, скрывалось от Востока, хотя правила, которые следовало соблюдать нейтральному государству, в одинаковой степени распространялись как на Восток, так и на Запад⁵⁰⁵.

Действия Вашингтона стали отражением стремления поставить под контроль шведскую внешнюю торговлю. Одновременно США стремились все больше вовлечь Стокгольм в Западный мир, используя экономические инструменты. Швеция, заинтересованная в развитии экономических связей с западными странами, принимала участие в плане Маршалла, Организации европейского экономического сотрудничества, Европейском платежном союзе, Международном валютном фонде. Официально участие Стокгольма не нарушало нейтралитет Швеции, но показывало ее тяготение к Западу, что было закономерным, учитывая историческую, ментальную, географическую, экономическую общность Стокгольма со странами Запада. Швеция поддерживала и укрепляла свои политические и экономические отношения с государствами НАТО, хотя формально и не входила в Альянс⁵⁰⁶.

Сотрудничество Швеции со странами Запада оценивается в историографии следующим образом. Финский исследователь Ю. Ханхимяки считал, что Вашингтон, воздействуя на Швецию посредством участия в КОКОМ вкупе с военными поставками в начале 1950 г., приобрел в Стокгольме «восприимчивого, хотя и скрытого партнера»⁵⁰⁷. В другой работе Ю Ханхимяки использовал в отношении Швеции термин, использовавшийся в шведской историографии, известный как «прозападно ориентированный нейтрал»⁵⁰⁸. Шведский исследователь Д. Харриссон отмечал, что правительство в Вашингтоне предоставило Швеции статус дружественной страны, обладающей правом доступа к американским технологиям. В тайне от общественности было начато тесное

⁵⁰⁵ Nilsson M. Limiting diplomatic friction. P. 283.

⁵⁰⁶ Petersson B. Med Moskväs ögon. S. 67.

⁵⁰⁷ Hanhimäki J. Scandinavia and the United States. P. 48.

⁵⁰⁸ Hanhimäki J. M. United States and Neutrality in Scandinavia. P. 415.

американо-шведское сотрудничество в области оборонной промышленности и в разведке⁵⁰⁹. По замечанию другого шведского исследователя Я. Линдера, Швеция, которая закупала уже в конце 1940–х гг. военную технику в США, осенью 1948 г. отказалась от политики неучастия в блоках, став пассивным участником Альянса в 1949 г.⁵¹⁰. Сложившаяся модель взаимоотношения между Швецией и США, при которой нейтральный Стокгольм вооружался по стандартам НАТО, позволило Я. Линдеру назвать такую модель взаимодействия «джекпотом для США»⁵¹¹. Шведские исследователи Ч. Сильва и О. Кронвалль более сдержанно охарактеризовали шведско-американские отношения, отметив, что к началу 1950-х гг. обе страны достигли взаимоприемлемого «modus vivendi», основанного на компромиссе интересов двух сторон⁵¹². Компромиссом, в данном случае, можно назвать согласие Вашингтона с нейтралитетом Стокгольма, но при условии наличия мощного военного потенциала Швеции, учитывавшего стандарты военных технологий Запада. Не менее интересным является характеристика внешнеполитического курса Швеции, отражавшая экономическое сотрудничество Стокгольма и тайные военные контакты, финским исследователем Х. Хаковирта, назвавшим Стокгольм «спящим партнером НАТО»⁵¹³. Тесные экономические связи Швеции вкупе с военными закупками из США позволил ряду шведских исследователей на рубеже XX–XXI вв. назвать Швецию неофициальным участником НАТО⁵¹⁴.

Подобное развитие шведско-американских отношений на рубеже 1940–1950-х гг. находило отклик в Вашингтоне. В 1952 г. Совет национальной безопасности США принял документ NSC-121. Обнародованный при администрации Г. Трумена, он определил позицию Вашингтона в отношении Скандинавии на несколько лет вперед вплоть до 1960 г., практически на весь

⁵⁰⁹ Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 230.

⁵¹⁰ Linder J. Dans på slak lina. S. 46.

⁵¹¹ Ibid.

⁵¹² Kronvall O. Swedish neutrality, 1949–1991. P. 35.

⁵¹³ Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. P. 103.

⁵¹⁴ Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 230.

период пребывания в должности президента США Д. Эйзенхауэра. В документе подчеркивалось, что Скандинавия имела стратегическое значение для обороны Европы и безопасности США. Вашингтон учитывал стремление Стокгольма продолжать свой нейтралистский курс. Подчеркивалось, что Швеция, демонстрируя твердое намерение защищать свою собственную национальную независимость и целостность, придерживается концепции «нейтралитета». Швеция не присоединилась к общим усилиям по обороне, представленным НАТО. В интересах США было бы иметь Швецию в НАТО, но Вашингтон должен в предсказуемом будущем принять как политический факт политику Швеции по избеганию военных союзов великих держав⁵¹⁵. Британский исследователь С. Мурис отмечал, что в документе зафиксировано «растущее, хотя и с некоторой неохотой, признание вооруженного нейтралитета Швеции – отказ от реальной надежды на членство Швеции в НАТО – как полезного для интересов США», очевидное в середине правления администрации Трумена, стало общепринятой нормой как для гражданских, так и для военных лиц. В соответствии с NSC-121, главная цель политики США в 1950-х гг. заключалась в том, чтобы Швеция была настолько сильной в военном отношении, насколько это возможно⁵¹⁶. Таким образом, документ NSC-121 зафиксировал итоги складывавшейся модели взаимодействия США и Швеции в начале холодной войны, в рамках которой военный потенциал Швеции поддерживался за счет сотрудничества со странами НАТО и ее собственными усилиями, что привело к согласию Вашингтона на нейтралитет Швеции.

Сотрудничество Швеции и США поддерживалось на официальном уровне. В начале 1950-х гг. Швеция продолжила поддерживать контакты с США. На уровне правительства это были официальные визиты шведской стороны. Так, например, в апреле 1952 г. Вашингтон посетил шведский премьер-министр Т.

⁵¹⁵ No 819 Statement of Policy Proposed by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Scandinavia and Finland. Washington. 08.01.1952 // FRUS, 1952–1954. Western Europe and Canada. Vol. VI. P. 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p2/d819> (дата обращения 08.01.2024)

⁵¹⁶ Moores C. “Neutral on Our Side”. P. 30.

Эрландер⁵¹⁷. Политик вновь посетил США осенью 1954 г.⁵¹⁸. К слову, в Советский Союз Т. Эрландер прибудет только в марте 1956 г. В ноябре 1952 г. шведская делегация посетила Лос-Анджелес в рамках визита трех премьер-министров Скандинавии в США⁵¹⁹. В Швецию также совершались визиты со стороны западных стран-участниц НАТО. В 1951 г. Швецию посетил министр иностранных дел Великобритании Герберт Моррисон. Он прибыл в шведский город Хальмстад с инспекционной поездкой в район советско-норвежской границы. Г. Моррисон встречался со шведским королем и премьер-министром Т. Эрландером. Об этом визите сообщал в Москву атташе посольства СССР в Швеции А. Панженский. По его словам, в рамках визита шла речь о совещании, имевшим большое политическое значение в «тени Атлантического пакта и являвшимся компрометирующим для объявленной правительственной линии свободы от союзов»⁵²⁰.

Одновременно развивались и секретные военные контакты. По информации американского исследователя Л. Мишеля, после создания НАТО были установлены контакты между шведскими военными кругами и Верховным главнокомандованием вооруженных сил НАТО в Европе⁵²¹. Также ученый отмечал, что это были «возросшие, но сдержанные контакты»⁵²². Безусловно, в реалиях первых послевоенных лет сложно представить, чтобы активно поддерживались контакты Стокгольма и Вашингтона, особенно с учетом того, что случаи подобного секретного сотрудничества были известны Москве. По данным советской стороны, во второй половине октября 1952 г. Стокгольм посетил бывший начальник штаба ВВС США генерал Х. Ванденберг, который

⁵¹⁷ No 821 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Washington. 14.04.1952 // FRUS, 1952–1954. Western Europe and Canada. Vol. VI. P. 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p2/d821> (дата обращения 08.01.2024); Erlander T. 1940–1949. S. 176–177.

⁵¹⁸ Östberg K. I takt med tiden. S. 127.

⁵¹⁹ No 829 Editorial Note // FRUS, 1952–1954. Western Europe and Canada. Vol. VI. P. 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p2/d829> (дата обращения 08.01.2024)

⁵²⁰ Панженский А. Обзор коммунистической прессы за сентябрь месяц 1951 г. 21.11.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 5. Оп. 22. Д. 714. Л. 89.

⁵²¹ Michel L. The American view. P. 109.

⁵²² Ibid. P. 110.

информировал шведское военное командование о планах США на территории Норвегии и Дании. Х. Ванденберг договорился со шведским военным командованием о том, что Швеция сосредоточит свое внимание на развитии истребительной авиации и тактической подготовке своих ВВС⁵²³. Атташе советского посольства А. Панженский в донесении в Москву сообщал о прибытии британских подводных лодок на маневры в Балтийском море. Для временного базирования лодок была предоставлена военно-морская база в Карлскруне⁵²⁴.

Шведские военные, в свою очередь, посещали Соединенные Штаты и ее союзника Великобританию. Главнокомандующий ВВС Швеции А. Юнгдаль вместе с несколькими офицерами побывал в обеих странах. Министр обороны Т. Нильссон посетил Великобританию для изучения авиационной и танковой промышленности. Инспектор береговой артиллерии К. Колмодин тщательно изучил английскую береговую артиллерийскую систему. Высокопоставленные шведские военные представители присутствовали на маневрах в странах НАТО, а датчане, норвежцы, англичане и другие участвовали в соответствующих учениях в Швеции⁵²⁵. Подобное сотрудничество принималось во внимание Вашингтоном. В 1952 г. сотрудниками американской разведки был подготовлен отчет, в котором отмечалось потенциальное значение Швеции для обеспечения средств раннего предупреждения, позволяющих совершать полеты самолетов союзников по пути к советским целям и помогающих препятствовать советским операциям в Балтийском море и через него⁵²⁶.

Поддерживая тайное военно-техническое сотрудничество с США, в публичном пространстве Швеция выступала против действий НАТО вблизи шведских границ. Учения НАТО у границ Королевства могли вызвать вопросы к внеблоковому статусу Стокгольма у Москвы. Так, например, шведское

⁵²³ Рупасов А. И. Мрачная неопределенность: 1949–1953 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 387.

⁵²⁴ Панженский А. Обзор коммунистической прессы за сентябрь месяц 1951 г. 21.11.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 5. Оп. 22. Д. 714. Л. 89–90.

⁵²⁵ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 67.

⁵²⁶ Michel L. The American view. P. 110.

руководство выступило против маневров Альянса в Балтийском море в 1953 г. Также в начале 1950-х гг. шведская сторона поддержала Норвегию в ее протесте против размещения баз НАТО на норвежской территории. Оба сюжета раскрыл в своем донесении в Вашингтон, посвященном анализе шведского внешнеполитического курса, американский посол У. Баттерворт перед своим отъездом из Стокгольма. По его словам, позиция Швеции по обоим сюжетам можно показаться непосвященным лицам как трусость перед Москвой. Однако американский дипломат считал, что это, напротив, демонстрировало хладнокровие нации, столкнувшейся с необходимостью учитывать деликатное положение соседней Финляндии, сохранившей нейтралитет и проводившей внешнеполитический курс, дружественный Москве. Подводя итог анализу, У. Баттерворт охарактеризовал курс Швеции как политика «непровоцирования»⁵²⁷.

Швеция отказывалась от более тесного сотрудничества с Вашингтоном. Исследователь М. Нильссон, ссылаясь на архивные документы, отмечает, что велись переговоры в начале 1950-х гг. о заключении подобного соглашения. Предполагается, что американская сторона хотела сделать ссылку на Закон о взаимной помощи об обороне Mutual Defense Assistance Act (MDAA) 1949 г., который предполагал предоставление военной помощи США Европе. Однако шведские представители отказывались от этого и выступали против пункта 408. Согласно этому пункту, президент США мог передавать военную технику «(а) странам, имеющим право на получение помощи в соответствии с разделами I, II или III настоящего закона, (b) стране, которая присоединилась к США в рамках коллективной обороны и регионального соглашения, или (c) любой другой нации, не имеющей права присоединиться к коллективной обороне и региональным соглашениям [...], но чья способность защищать себя или участвовать в обороне территории, частью которой она является, важна для безопасности Соединенных Штатов [...]». В Стокгольме критично отнеслись к подобной формулировке и посчитали, что подобное соглашение может поставить под сомнение их

⁵²⁷ Moores C. "Neutral on Our Side". S. 34.

внеблоковость⁵²⁸. Обсуждение возможности заключить подобное соглашение завершилось обменом нотами между Э. Унденом и послом У. Баттервортом⁵²⁹.

Соединенные Штаты стремились оказывать влияние на западноевропейские страны, в том числе и Швецию, с помощью невоенных методов воздействия. Американцам важно было показать шведам их ментальную общность с Западным миром. Вашингтон прибегал к инструментам неполитического и невоенного воздействия, которые получили название концепции «мягкой милы».

Одним из инструментов влияния была программа Фулбрайта, созданная в 1946 г. и названная по имени ее создателя – американского сенатора Д. У. Фулбрайта. Программа, предоставлявшая гранты, стала крупнейшей программой обмена в области образования, ставившая целью развитие культурных связей граждан США и западных стран. В Швеции Комиссия Фулбрайта была учреждена в 1952 г. и в период с 1953 г. по 1977 г. предоставила более 600 стипендий с перерывом в 1956–1960 гг.⁵³⁰. По замечанию шведского исследователя М. Нильссона, Вашингтон активно спонсировал научные программы, чтобы показать себя как альтруистического покровителя науки в мире⁵³¹. Соединенные Штаты активно устанавливали контакты со шведским научным сообществом. М. Нильссон утверждает, что шведские ученые могли получать средства на исследования, в том числе, из США⁵³².

Главным центром американской пропаганды стало Информационное агентство США (United States Information Agency – USIA) (далее ЮСИА), отвечавшее за распространение американской культуры в других странах. Действовал он с 1953 по 1999 гг. Работа ЮСИА была неотъемлемой частью официального представительства США за рубежом. Зачастую ее функции

⁵²⁸ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 347; Silva C. ‘Keep Them Strong, Keep Them Friendly’. P. 338.

⁵²⁹ Ibid. P. 346–347.

⁵³⁰ Nilsson M. The Battle for Hearts... P. 205.

⁵³¹ Nilsson M. Science as propaganda. P. 275.

⁵³² Ibid. P. 279–280.

частично возлагались на сотрудников американских посольств⁵³³. Информационное агентство существовало и в Швеции.

ЮСИА использовало разные каналы влияния на шведскую аудиторию. Одним из самых известных инструментов была радиостанция «Голос Америки», вещавшая по всему миру на 40 языках, которую еженедельно слушали более 100 млн человек. ЮСИА распространяло журналы, брошюры, книги, новостные материалы и т.д.⁵³⁴. В Швеции Информационное Агентство использовало несколько способов воздействия на шведскую общественность. Одним из объектов внимания американской стороны были шведские профсоюзы, игравшую важную роль в Швеции. По мнению шведского исследователя М. Нильссона, представители ЮСИА выстраивали контакты со шведскими рабочими – участниками профсоюзов, а также использовали прессу профсоюзов, чтобы размещать нужную благоприятную информацию о Соединенных Штатах⁵³⁵. Американская сторона стремилась использовать и иные направления шведской прессы. Так, например, в 1960 г. в шведской газете «Шведский Экспорт» (Svensk Export), являвшейся печатным органом Шведской экспортной ассоциации, была опубликована статья ЮСИА о благоприятном развитии американского рынка. Информация была использована Шведским информационным агентством и напечатана в других газетах⁵³⁶. Зачастую американская сторона использовала местные газеты в разных шведских регионах, например, Мальме, Сконе и т.д., чтобы распространить нужную информацию про США среди шведского населения.

Немаловажным способом воздействия на шведов, который выбрала американская сторона, стало зарождавшееся в 1950-е гг. шведское телевидение. С

⁵³³ Northern European Chiefs of Mission Conference, London, September 19–21, 1957: Summary of Proceedings. London. 19–21.09.1957 // FRUS, 1955–1957. Western European Security and Integration. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d252> (дата обращения 08.01.2024)

⁵³⁴ Nilsson M. American Propaganda, Swedish Labor, and the Swedish Press. P. 319.

⁵³⁵ Ibid. P. 315.

⁵³⁶ Ibid. P. 323.

каждым годом в Швеции оно набирало популярность, вытесняя радио⁵³⁷. Данный проект курировало ЮСИА. Сотрудники агентства стремились установить контакты с видными медийными лицами Швеции, чтобы американские программы и фильмы транслировались в полном объеме. Еще до старта шведского телевидения в США отправлялись сотрудники шведского радио, которых принято относить к корифеям шведского телевидения. Одним из них был журналист Г. Хар, ставший директором государственной радиовещательной компании Швеции Radiotjänst. В 1950 г. Г. Хар был отправлен в США на 2 месяца, чтобы изучить работу американского радио и телевидения. Кроме того, ему поручили установление контактов с радиоккомпанией «Голос Америки» для дальнейшего сотрудничества⁵³⁸.

В 1954 г. Америку посетил другой известный шведский журналист и ведущий П. М. Хамберг. В США он изучал коммерческую сторону вопроса, а именно рекламу на телевидении⁵³⁹. Шведское руководство неоднократно обсуждало вопрос о необходимости рекламной интеграции на радио и телевидении. В 1947 г. в шведском правительстве высказывалось сомнение о целесообразности продажи рекламного времени в медиа⁵⁴⁰. Однако дебаты в риксдаге 1954 г. показали, что не все так однозначно и отказываться от коммерческого контента на радио и ТВ не стоит⁵⁴¹. Впоследствии американская модель показа рекламы применялась на шведском телевидении. Впервые это было сделано на недельном тестовом вещании в мае 1954 г. Подобным образом рекламировались не только шведские, но и американские продукты.

Одним из направлений трансляции американских ценностей стали документальные фильмы и сериалы. Среди них стоит отметить сериал «Это – Соединенные Штаты Америки» («This Is the United States») об истории США,

⁵³⁷ Бугров. Отчет о поездке на Международный студенческий семинар в г. Лунде. 12.10.1953 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 28. Д. 78. Л. 53.

⁵³⁸ Nilsson M. The Battle for Hearts... P. 171.

⁵³⁹ Thorslund T. Do you have a TV? P. 136.

⁵⁴⁰ Propositioner. Kungl. Maj:t proposition № 41 år 1947. S. 46.

⁵⁴¹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1954. №21. S. 32–34.

совместную с BBC программу «Report from America», фильм о выборах в Америке 1956 г., а также о встрече Д. Эйзенхауэра и британского премьер-министра Г. Макмиллана, который вышел в эфир 1959 г. и т.д.

ЮСИА использовало шведское телевидение в том числе для того, чтобы показать достижения американцев и их вклад в мировую культуру и искусство, а также обратить внимание шведов на общее наследие и кровные узы шведов и американцев. Один из таких шагов был предпринят в 1959 г., когда на телевидении показали концерт американского пианиста Д. Гершвина в Гетеборге при участии музыкантов из мюзикла «Порги и Бесс».

Немаловажное место в распространении американской культуры в Швеции занимали сериалы. Одним из них стал известный ситком «Я люблю Люси». Вместе со шведским сериалом «Сигге бьет в барабан» («Sigge slår på stora trumman») он был показан в сентябре 1956 г. после официального старта телевидения в Швеции. Американский ситком оказался на шведском ТВ по инициативе П. М. Хамберга, который увидел его еще в Лондоне и решил включить в шведское вещание в качестве развлекательного контента. Этот сериал был популярен в США и в других странах. Предполагалось, что также тепло он будет встречен и в Швеции, поэтому был поставлен в программу в субботу вечером. Но Люси показалась шведам «дерзкой и вульгарной, даже слишком американской». После 18 серий ситком был отменен на ТВ, однако, вернулся на экраны шведских ТВ в 1960-х гг., а в 1990-х гг. была снята шведская версия под названием «Возлюбленная Лотта»⁵⁴².

С конца 1950-х гг. на шведском телевидении выходили не менее популярные сериалы, чем «Я люблю Люси». Это детективные истории про адвоката П. Мэйсона, приключения колли Лесси, сериал «Бонанза», «Дымок из ствола» и т.д. Исследователи подчеркивают, что аудитория некоторых из этих сериалов в Швеции была больше, чем в самой Америке. Подобные «легкие»

⁵⁴² Thorslund T. Do you have a TV? P. 149.

сериалы помогали отвлечься от повседневных дел и на некоторое время уйти от реальности.

Однако шведская аудитория выступала против сцен убийств, которые встречались в американских фильмах. В прессе говорилось, что некоторые фильмы на американских экранах настоящее «шоу ужасов», которые нельзя показывать детям⁵⁴³. Подобный низкокачественный контент с настороженностью был встречен шведским руководством. По мнению правительства, телевидение должно служить целям просвещения и образования населения, в то время как развлекательные передачи, напротив, неуместны⁵⁴⁴.

Тем не менее, американские фильмы и сериалы лидировали в шведском телевизионном вещании среди иностранных программ в Швеции. Американцы, со своей стороны, в 1950-х гг. стремились не упустить возможность использовать зарождавшееся шведское телевидение для трансляции элементов американской культуры, тем самым использовать невоенные методы воздействия на шведское население.

Действия американской стороны находили негативную оценку советской стороны. Советский посол в Швеции К. К. Родионов докладывал в Москву об усилении пропаганды американской культуры в Швеции. В отчете советского посла отмечалось, что американцы преследовали две цели. Во-первых, «распространить клеветнические сведения об СССР в целях создать у шведской общественности ложные представления о внешней и внутренней политике СССР. Во-вторых, распространить тенденциозную информацию о США, чтобы создать у шведского общественного мнения впечатление о мнимой «гуманности и бескорыстности» внешней политики США»⁵⁴⁵. Основными каналами американской пропаганды были шведское радиовещание, распространение американской литературы, в том числе детской, а также были организованы

⁵⁴³ Thorslund T. Do you have a TV? P. 149.

⁵⁴⁴ Propositioner. Kungl. Maj:t proposition № 20, 1965. S. 177.

⁵⁴⁵ Родионов К. К. Министру иностранных дел СССР тов. Вышинскому. 28.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 104–107.

поездки американских делегаций в составе представителей руководства шведских профсоюзов, ученых и студентов. Швецию посещали американские сенаторы, промышленники, военные, журналисты⁵⁴⁶. В Москве принимали во внимание донесения сотрудников советского посольства в Швеции. Генеральный секретарь МИД СССР Б. Ф. Подцероб сообщал председателю Внешнеполитической комиссии ВКП(б) В. Г. Григорьяну о том, что в Швеции проводится «идеологическая обработка про общность Швеции и Западного мира, восхваление американского образа жизни, а также экономического и политического благополучия Швеции»⁵⁴⁷.

Те же сведения сообщал в СССР и.о. уполномоченного «Всесоюзного общества культурной связи с заграницей» в Швеции Г. Зарайский, который подготовил записку об американской пропаганде в Швеции. В справке сообщалось, что за 1953 г. наблюдалось резкое усиление американской пропаганды, которая ведется через шведскую печать, кино и радио. Руководящую роль в этой пропаганде играла информационная служба американского посольства в Стокгольме (ЮСИА), помещение которой находилось на одной из самых оживленных площадей Стокгольма и в штат которой входило 30 сотрудников-шведов. Посетители информационной службы могли получить бесплатно брошюры, журналы и книги, а также фильмы напрокат об Америке. По словам Г. Зарайского одну из главных ролей со шведской стороны в распространении американской пропаганды играл шведский концерн «Боньер», издававший известную газету «Дагенс Нюхетер» и вечернюю газету «Экспрессен»⁵⁴⁸. Об этом говорили и коллеги из коммунистической партии Швеции⁵⁴⁹. Советский атташе А. Панженский со ссылкой на шведскую

⁵⁴⁶ Родионов К. К. Министру иностранных дел СССР тов. Вышинскому. 28.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 105.

⁵⁴⁷ Подцероб Б. Ф. Внутриполитическое положение Швеции в 1950 году. Политический отчет посольства СССР в Швеции. 07.03.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 194.

⁵⁴⁸ Зарайский Г. Справка об американской пропаганде в Швеции. 30.10.1953 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 28. Д. 78. Л. 62–64.

⁵⁴⁹ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 44.

коммунистическую газету «Ню даг» отмечал, что американское консульство также создало «бюро пропаганды» в Гетеборге⁵⁵⁰.

Примечательна статистика американского кинопроката в Швеции. В конце 1940-х гг. К. К. Родионов сообщал следующее. В 1947–1949 гг. в шведских кинотеатрах американские фильмы составляли 67%⁵⁵¹. В шведской коммунистической газете «Ню Даг» приводилась статистика 1952 г. Тогда в Швеции демонстрировалось 385 новых фильмов, из которых 60% были американские фильмы и только 8% шведские⁵⁵². Об усилении влияния американской стороны, а также британской в жизни шведов сообщали в Москву и представители коммунистической партии Швеции⁵⁵³.

Таким образом, говоря о развитии американо-шведских отношений в 1949–1953 гг., важно отметить следующее. Американское руководство, изначально не заинтересованное в нейтралитете Швеции и стремившееся убедить шведов вступить в Альянс, постепенно меняло свою позицию относительно внешнеполитического статуса шведского государства. Во многом это было связано с тем, что Швеция, нуждавшаяся в усилении обороноспособности своей страны и сохранении нейтралитета, проявляла глубокую заинтересованность к закупкам военных материалов в США. Таким образом, Швеция постепенно стала вооружаться по стандартам Альянса, сохраняя при этом официальный курс на неприсоединение к союзам и обеспечивая баланс сил на севере Европы, одновременно являясь буфером между Западом и Востоком. В то же время Вашингтон продолжал оказывать воздействие на Швецию, поддерживая тесные экономические связи со Стокгольмом, контролируя шведский экспорт на Восток. Также США воздействовали с помощью инструментов «мягкой силы» в сфере

⁵⁵⁰ Панженский А. Обзор коммунистической прессы за сентябрь месяц 1951 г. 21.11.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 5. Оп. 22. Д. 714. Л. 92–93.

⁵⁵¹ Родионов К. К. Министру иностранных дел СССР тов. Вышинскому. 28.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 104–106.

⁵⁵² Зарайский Г. Справка об американской пропаганде в Швеции. 30.10.1953 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 28. Д. 78. Л. 64.

⁵⁵³ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 43.

образования, культуры, пропаганды американского образа жизни и рекламы американских товаров посредством телевидения, стремясь привить шведам ощущение тесной ментальной связи с западными странами.

В 1953 г. сменилось руководство в США. На смену Г. Трумену пришла администрация Д. Эйзенхауэра. Новый президент начал выстраивать стратегию взаимодействия со Швецией исходя из сценария возможных военных действий на севере Европы, возможность которых рассматривалась в США несмотря на потепление в международных отношениях.

Вашингтон обозначил лояльное отношение к нейтралитету Швеции еще в 1952 г. в NSC-121. После многократных попыток втянуть Швецию в НАТО Вашингтон признал ценность шведского нейтралитета. Во времена руководства Д. Эйзенхауэра стремление Стокгольма оставаться вне блоков признавалось уже как очевидный факт. Во многом причиной этому послужили уже налаженные военно-технические контакты шведской и американской сторон, что нашло выражение в характеристике Швеции как «нейтрала на нашей (американской) стороне». Это мысль была озвучена Д. Эйзенхауэром на заседании Совета национальной безопасности США в июне 1953 г.⁵⁵⁴. Военно-технические контакты Швеции и стран НАТО – США, Данией и Норвегией позволили к 1953 г., по словам шведского исследователя К. Вальбека, прийти Швеции в отношениях с США к некоему консенсусу, который был основан на признании американцами того факта, что Швеция не была членом НАТО⁵⁵⁵. Но одновременно, по словам историка А. Макко, стратегически Швеция уже представляла собой участника НАТО категории "с", поскольку в ее базовом планировании «мало что не было тайно согласовано с генералом Норстадом»⁵⁵⁶, американским генералом военно-воздушных сил США, Главнокомандующим объединенных вооруженных сил НАТО в Европе в 1953–1963 гг. Американская

⁵⁵⁴ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 30–31.

⁵⁵⁵ Wahlbäck K. Fred och säkerhet. S. 359.

⁵⁵⁶ Цит. по: Makko A. Old Fears, New Realities. P. 198.

администрация была удовлетворена тем фактом, что Швеция, несмотря на свой отказ вступить в НАТО, была готова тайно сотрудничать с США⁵⁵⁷.

Вашингтон продолжал обращать внимание Стокгольма на возможное вторжение советских войск на территорию Швеции⁵⁵⁸. Американское руководство уделяло особое внимание поддержанию военного потенциала Стокгольма, занимавшего важное стратегическое положение на северном фланге⁵⁵⁹. Вашингтон ожидал, что в случае военного конфликта Швеция встанет на сторону НАТО. Вследствие этого обеспечение оборонительного потенциала Стокгольма было одной из основных целей американской политики в отношении Скандинавии. В Вашингтоне считали, что нейтральная Швеция должна «находиться в наилучшем положении, чтобы противостоять советскому давлению»⁵⁶⁰. В связи с этим предполагалось дальнейшее поддержание и расширение военного сотрудничества со Стокгольмом⁵⁶¹. Одновременно Швеция рассматривалась США не только как буфер, но и как актив для Запада. Для США была немаловажной уверенность в том, что шведские войска не должны быть использованы против них⁵⁶².

Вместе с тем, желание поддерживать военно-технические контакты исходили не только из Вашингтона, но и Стокгольма. Отметим некоторые примеры, которые можем получить из доступных открытых источников, а также благодаря британскому исследователю С. Мурису, чей труд основан на документах из американских архивов. Например, в январе 1953 г. главнокомандующий шведскими вооруженными силами генерал Нильс Сведлунд

⁵⁵⁷ Hanhimäki J. M. *United States and Neutrality in Scandinavia*. P. 410.

⁵⁵⁸ No 168 Telegram From the Embassy in the United Kingdom to the Department of State. London. 27.09.1955 // FRUS, 1955–1957. *Western Europe and Canada*, Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d168> (дата обращения 08.01.2024); No 19 National Security Council Report. Washington. 01.04.1955 // FRUS, 1955–1957. *National Security Policy*. Vol. XIX. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v19/d19> (дата обращения 08.01.2024)

⁵⁵⁹ Moores C. “Neutral on Our Side”. P. 30–31.

⁵⁶⁰ Hanhimäki J. *Scandinavia and the United States*. P. 48.

⁵⁶¹ No 819 Statement of Policy Proposed by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Scandinavia and Finland. Washington. 08.01.1952 // FRUS, 1952–1954. *Western Europe and Canada*. Vol. VI. P. 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p2/d819> (дата обращения 08.01.2024)

⁵⁶² Lasic M., Petersson M. *NATO and the Neutrals on the Flanks*. P. 517.

в беседе с послом У. Баттервортом попросил посетить Швецию американского военного, хорошо осведомленного о планах европейской обороны. Предполагалось обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес, и, как следствие, проанализировать планы обороны Швеции. Американская сторона выразила согласие, и в марте 1953 г. заместитель оперативного отдела Пентагона, находясь во Франкфурте, принял и проинструктировал шведского офицера. Два месяца спустя известный американский военачальник, генерал Армии США Джозеф Коллинз пригласил шведского военачальника, главу Шведского колледжа национальной обороны, впоследствии ставшего главой сухопутных войск, Торда Бонде вместе с представителями военно-морских и военно-воздушных сил посетить США. Тем же летом 1953 г. группа американских военных посетила Швецию, чтобы обсудить перспективы военно-технического сотрудничества. Но встреча не привела к выработке конкретных планов⁵⁶³.

Также известно обсуждение возможности предоставления Швеции противолодочного оборудования для шведского ВМФ между главнокомандующим шведским ВМФ С. Эрикссоном и послом Д. Кэботом. Была достигнута договоренность посещения американскими представителями шведских военных баз. Так, американский посол Д. Кэбот и начальник военно-морской разведки США посетили Стокгольмский архипелаг, где находилась одна из шведских военно-морских баз⁵⁶⁴. Позже наблюдалось увеличение количества визитов высокопоставленных шведских военных чиновников в США. Осенью 1955 г. главнокомандующий шведской армией, генерал К.А. Эренсверд, главнокомандующий шведскими военно-воздушными силами, А. Юнгдаль и главнокомандующий шведскими вооруженными силами генерал Н. Сведлунд нанесли визиты в США. Н. Сведлунд встретился с председателем Объединенного комитета начальников штабов США, адмиралом Артуром Рэдфордом, заместителем министра обороны Рубеном Робертсоном, посетив пусковую

⁵⁶³ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 32.

⁵⁶⁴ Ibid. P. 40.

площадку для ракет «Найк» («Nike»). При этом американский посол в Стокгольме Д. Кэбот предостерегал Вашингтон не совершать лишних визитов американских военных в Стокгольм, чтобы не поставить шведскую сторону в неловкое положение и не вызвать подозрений СССР⁵⁶⁵. Также были встречи шведских военных с американскими дипломатами. Так, например, в ноябре 1955 г. в Стокгольме состоялась встреча начальника штаба обороны вооруженных сил Швеции генерал-майора Р. И. Р. Окермана, американского посла Д. Кэбота, во время которой дипломат вновь напомнил одному из первых лиц Швеции в военной сфере о заинтересованности США в сильной обороне Швеции⁵⁶⁶.

Указанные выше примеры показывают заинтересованность шведских военных и американской стороны в военно-техническом взаимодействии. Но следует помнить, что это были контакты шведских военных, а не официального руководства страны. В донесениях об этих встречах не фигурировали первые лица страны, представлявшие Швецию на мировой арене и бережно охранявшие идеи шведского нейтралитета. На этот счет исследователь С. Мурис привел интересную фразу о том, что в Вашингтоне знали о различиях между политической и военной Швецией. В то время как первая – политическая – заявила о своем нейтралитете, отказалась от идеи вступления в военный союз и призвала к ослаблению напряженности между двумя странами, вторая оставалась на протяжении всего периода Д. Эйзенхауэра нейтральной первой линией обороны Запада в Скандинавском регионе⁵⁶⁷. Интересную мысль о военном сотрудничестве Швеции со странами НАТО приводит финский историк К. Рентола. По его словам, все же было различие между сотрудничеством стран НАТО друг с другом и Швеции с ними, которая находилась вне Альянса. Сотрудничество Стокгольм с НАТО затрагивало техническую радиоразведку, в то время как, например, норвежцы организовывали разведку в других странах, не

⁵⁶⁵ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 41.

⁵⁶⁶ No 171 Memorandum of a Conversation. Stockholm. 27.11.1955 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada. Volume XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d171> (дата обращения 08.01.2024)

⁵⁶⁷ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 52.

участвовавших в НАТО, посредством вербовки⁵⁶⁸. Кроме того, известны случаи, когда Стокгольм протестовал против действий Вашингтона, которые могли явно вызвать вопросы к шведской внеблоковости. Так, например, было в 1957 г., когда несколько вертолетов совершили несанкционированный полет. Стокгольм выразил протест США. Это привело к тому, что Вашингтон издал приказ ВВС США в Европе о том, что офицеры должны сообщить своим пилотам, что Швеция не является членом НАТО, и что разрешение всегда должно быть получено, прежде чем можно будет совершить полет⁵⁶⁹.

Секретные военные контакты официально не ставили Швецию под контроль Вашингтона. Швеция сохраняла статус внеблоковой страны, проводившей самостоятельную внешнеполитическую линию. Вероятно, этот факт был причиной негативной позиции американской стороны по отношению к шведско-советскому взаимодействию, в котором после 1953 г. все больше проявлялись позитивные веяния. Кроме того, на правительственном уровне Стокгольм показывал Вашингтону свое благоприятное отношение к Москве. Проводником данного отношения был министр иностранных дел Швеции Э. Унден. Так, в беседе с американским политиком, сенатором Уайли, председателем Конгресса по международным отношениям, прибывшим в Стокгольм летом 1954 г., Э. Унден явно показал благоприятную позицию к Москве. На вопрос гостя о действиях Швеции в случае войны, подразумевавшего действия именно против СССР, шведский министр предпочел вовсе не отвечать американскому политику. На высказывание Уайтли о том, что СССР понимает только язык силы, Э. Унден подчеркнул ограниченность подобного высказывания и мышления. По словам главы шведского МИДа, базы США, создаваемые по всему миру, подавали неверный сигнал Москве, которая по праву воспринимала эти действия как угрозу собственной безопасности⁵⁷⁰. Подобные слова главы шведского МИДа явно были сказаны с целью показать Вашингтону стремление

⁵⁶⁸ Rentola K. The Finnish view // Cold War views on Sweden. P. 37.

⁵⁶⁹ Nilsson M., Wyss M. The Armed Neutrality Paradox. P. 349.

⁵⁷⁰ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 36.

Стокгольма сохранять самостоятельность внешнеполитической линии. Одновременно они показывали и личное отношение Э. Ундена к противостоянию двух сверхдержав, которых он считал, как было отмечено выше, «одного поля ягодой». Примечательно, благоприятную позицию к Москве, которую показывал американцам Э. Унден, демонстрировал и шведский дипломатический корпус в Москве в беседах с американскими коллегами. Об этом, в частности, сообщал финский посол в Москве Г. Грипенберг в беседе с Ю. К. Паасикиви, обсуждая отношения Швеции с США и СССР⁵⁷¹.

Мнение шведского министра иностранных дел и его весьма благоприятное отношение к Советскому Союзу вызывали тревогу в Вашингтоне. По меткому замечанию исследователя С. Муриса, Э. Унден продолжал «раздражать Вашингтон». В своей речи в риксдаге в мае 1955 г. он обратил внимание на «неспособность Запада понять, что новая внешняя политика Москвы была выражением длительных или глубоких перемен. Более того, западные союзники продолжали активно проводить свою политику заключения пактов и конфедераций, что привело к созданию кольца вокруг Восточного блока, которое становится более прочным⁵⁷². Тревожно США отнеслись и к завершению аренды Порккала-Удд⁵⁷³, считая, что этот советский жест сильнее расположит шведов к Москве. Действительно, по оценке США, «уступка Порккалы произвела глубокое впечатление на общественное мнение всех скандинавских стран, которое не критично приветствует очевидное уменьшение военной опасности⁵⁷⁴. Также в Вашингтоне отметили и другое событие, свидетельствовавшее о положительных тенденциях в отношениях Москвы и Стокгольма, а именно весьма благоприятный

⁵⁷¹ Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 220.

⁵⁷² Moores C. “Neutral on Our Side”. P. 37.

⁵⁷³ В 1944 г., после завершения военных действий между СССР и Финляндией, финское руководство передавало Москве в аренду базу Порккала-Удд в 34 км от Хельсинки на 50 лет. В 1955 г. Москва досрочно прекратила аренду базы.

⁵⁷⁴ No 168 Telegram From the Embassy in the United Kingdom to the Department of State. London. 27.09.1955 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada, Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d168> (дата обращения 08.01.2024)

прием шведской делегации во главе с Т. Эрландером весной 1956 г. в СССР⁵⁷⁵. Таким образом, Вашингтон отрицательно относился к позитивным веяниям в отношениях Москвы и Стокгольма и отсутствию негативной позиции Швеции в отношении СССР.

В конце 1950-х гг. в Вашингтоне вопрос о нейтралитете Швеции широко не обсуждался ввиду более насущных проблем во внешнеполитическом курсе США. По мнению американского руководства, приверженность шведского правительства вооруженному нейтралитету была расценена как «совершенно удовлетворительная». Главной целью оставалось обеспечение сильной военно-технической составляющей Швеции для защиты своей территории от нападения с Востока, которое в Вашингтоне до сих пор рассматривали реальным в конце 1950-х гг. Вопрос о включении Швеции в НАТО не рассматривался. В США не считали необходимым вступление Швеции в Альянс, поскольку это могло, по их мнению, вызвать ответную реакцию Москвы в отношении Финляндии. Американское руководство считало важным сохранить низкий уровень напряженности на североевропейском фланге, получивший термин «северный баланс»⁵⁷⁶. Мысль об отсутствии необходимости включения Швеции в НАТО прозвучала и в выступлении американского посла в Стокгольме Д. Кэбота в Национальном военном колледже в Вашингтоне. По его мнению, вступление Швеции в Альянс не изменит политику Швеции, это могло случиться только в случае прихода советских войск в Финляндию, что советской стороной не планировалось.

Американский посол в Стокгольме Д. Кэбот, находившийся на дипломатической службе в Швеции три года, вернувшись в США в июне 1957 г., выступил в Госдепартаменте с оценкой американо-шведских отношений. Дипломат обратил внимание на отсутствие разногласий в отношениях двух стран

⁵⁷⁵ No 175 Telegram From the Embassy in the Soviet Union to the Department of State. Moscow. 04.04.1956 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada, Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d175> (дата обращения 08.01.2024)

⁵⁷⁶ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 45.

на данном этапе, что отражало общие настроения Госдепартамента в отношении к Стокгольму⁵⁷⁷. Примечательно, данная оценка отличалась от позиции Вашингтона во времена Г. Трумена. Тогда, при общей положительной оценке американо-шведских отношений отмечались некоторые разногласия между Вашингтоном и Стокгольмом, связанные якобы с непониманием шведского руководства бесперспективного, эгоистичного и невыгодного нейтралистского курса, каким он представлялся в Вашингтоне. Подобная оценка говорит о принятии американской стороной нейтралитета Швеции и определенной смене парадигмы в позиции США по отношению к внешней политике Швеции.

Таким образом, в Вашингтоне более не возвращались к идее привлечь Швецию в НАТО. Позиция США была обусловлена поддержанием военно-технического сотрудничества со Стокгольмом, выражавшегося в шведских закупках американского оборудования, что способствовало укреплению шведской обороны. Закупки продолжались и далее, но выстраивались в рамках деловых отношений двух стран. Швеция не получала безвозмездной военной помощи, что отмечалось в отчете Совета национальной безопасности 1960 г. Помощь США ограничивалась продажей оборудования за наличные в долларах в соответствии с положениями программы военных продаж по взаимной безопасности. Швеция закупила оборудование на сумму 10,7 млн долларов США у Военного ведомства США в рамках программы до 30 июня 1959 г. Среди них Швеция затратила 10,2 млн долларов за 2000 ракет Sidewinder. В декабре 1959 г. Швеция выразила заинтересованность в приобретении в США или в производстве в Швеции некоторых современных американских вооружений, включая ракеты Hawk, Bomarc, Falcon и Sidewinder. Однако, окончательное решение не было принято. Таким образом, американские закупки периодически делались шведской стороной, что позволило усилить оборону Швеции, сделав ее вооруженные силы самыми эффективными в Скандинавии. Следовательно, исходя из главной идеи Вашингтона обеспечить безопасность Дании и Норвегии и предотвратить

⁵⁷⁷ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 45.

усиление позиций СССР в Северной Европе, Швеция вполне отвечала требованиям США.

Соединенные Штаты, в середине 1950-х гг. внимательно следившие за взаимодействием Стокгольма и Москвы, продолжали это делать и впоследствии. Особое внимание Вашингтона привлекло приглашение скандинавами Н. С. Хрущева. В эти же даты Д. Эйзенхауэр планировал визит в СССР в ответ на приезд в США советского лидера. Одновременно американский президент рассматривал возможным посетить Скандинавию на пути из Москвы в Вашингтон.

Интересна записка американского посла в Стокгольме Д. Бонбрайта по вопросу необходимости приезда американского президента в Швецию и возможной реакции шведов на его приезд. Двойкий вывод, сделанный Д. Бонбрайтом, разграничивал позицию по американскому визиту шведской общественности и шведского правительства. С одной стороны, предполагалось, что такой визит должен быть популярным среди шведского населения, и прием мог вызвать больший интерес по сравнению с тем, что ожидалось от визита Н. С. Хрущева. С другой стороны, считалось, что реакция правительства Швеции могла быть более сдержанной. Предполагалось, что руководство страны отнеслось бы к визиту «со смешанными чувствами», поскольку приезд американского лидера, примерно в то же время, что и приезд Н. С. Хрущева, мог бы вызвать недовольство Москвы. Кроме того, шведам могло быть «неловко, если американский президент посетит Швецию после визита в страны НАТО – Данию и Норвегию». Таким образом, в отчете явно прослеживается совет не посещать Швецию. Кроме того, по словам Д. Бонбрайта, никаких существенных изменений во внешнеполитическом векторе Швеции не предполагалось после планируемого визита Д. Эйзенхауэра. При этом визит, по мнению дипломата, мог привести к непредвиденной реакции Москвы, понимавшей привычку Швеции взвешивать

«каждое действие в отношениях между Востоком и Западом»⁵⁷⁸. Визит президента США в Швецию мог побудить шведов сделать важный жест в отношении русских, который бы уравновесил значимость визита американского руководства в глаза Москвы. Например, возобновить приглашение Н. С. Хрущева или предпринять иные действия⁵⁷⁹. Так или иначе, приезд Д. Эйзенхауэра в Стокгольм не состоялся.

В конце 1950-х гг. в Вашингтоне был поставлен вопрос о выстраивании дальнейшей стратегии взаимодействия со странами Скандинавии, в частности, со Швецией. Препятствием документ, принятый в 1952 г. заложил основу для дружественных отношений со Швецией с возможностью поддерживать военно-техническое сотрудничество. Более того, такая политика была согласована с сохранением Швецией формального нейтралитета. Однако к концу 1950-х гг., как отмечал британский исследователь С. Мурис, меморандум 1952 г. устарел и требовал переоценки и осмысления в соответствии с существовавшими реалиями на мировой арене в конце 1950-х гг.⁵⁸⁰.

В конце 1950-х гг. в Вашингтоне считали, что необходимо сохранять внеблоковость Швеции. Неприсоединение Стокгольма к военно-политическим союзам признавалось выгодным для Вашингтона, что помогало сохранять статус-кво на севере Европы, где Дания и Норвегия были уже в НАТО, Финляндия – нейтральной, с дружественным СССР курсу, а Швеция – официально сохраняя внеблоковость, «вооружалась» по стандартам НАТО. Немаловажным фактором для согласия Вашингтона с нейтралитетом Швеции стала решимость шведов защищать свою территорию в случае вовлечения ее в военные действия, опираясь на усиленную в 1950-х гг. шведскую оборону. США в случае новой мировой

⁵⁷⁸ No 299 Letter From the Ambassador to Sweden (Bonbright) to the Deputy Under Secretary of State for Political Affairs (Merchant). Stockholm. 13.10.1959 // FRUS, 1958–1960. Western Europe. Vol. VII. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p2/d299> (дата обращения 09.01.2024)

⁵⁷⁹ Ibid.

⁵⁸⁰ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 50.

войны имели дело с сильной в оборонном отношении страной, которая в крайнем случае могла бы встать на защиту интересов, в том числе, США в Скандинавии⁵⁸¹.

В апреле 1960 г. был принят новый документ Совета национальной безопасности США № 6006/1⁵⁸². США исходили из общей стратегии расширить оборонный зонтик Америки, включив в него Швецию⁵⁸³. Вновь отмечалась стратегическая важность Скандинавии для США, одновременно, как и для СССР. Вашингтон вновь ставил задачу противодействовать усилению позиций Москвы в Скандинавии. В рамках этой задачи предполагалось предпринимать следующие действия со стороны США. Во-первых, в случае войны с советским блоком стремиться помешать Швеции оказывать какую-либо помощь странам Организации Варшавского Договора. Во-вторых, в случае прихода советских войск к шведским границам прийти на помощь Швеции в рамках ответных мер НАТО или ООН⁵⁸⁴. В данном случае, примечательны два момента. Первое, Вашингтон видел возможным сотрудничество Швеции и Москвы в случае военных действий, рассчитывая, что подобное могло распространяться и на мирное время. Второе, Вашингтон официально принял решение оказать военную помощь Швеции в случае военных действий со стороны СССР, которые не соответствовали планам Москвы. Оставался открытым вопрос, знало ли об этом руководство Швеции, чтобы сделать вывод о более тесном секретном военно-техническом сотрудничестве Швеции и США. По этому вопросу примечательно привести в пример мнение шведского историка К. Вальбека. По его мнению, нет информации об осведомленности Стокгольма о намерениях Вашингтона в отношении Швеции. Однако некоторые источники указывают на то, что на каком-то этапе шведское руководство действительно было проинформировано об

⁵⁸¹ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 51.

⁵⁸² No 300 National Security Council Report. Statement of U.S. Policy Toward Scandinavia (Denmark, Norway and Sweden). 06.04.1960 // FRUS, 1958–1960. Western Europe. Vol. VII. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p2/d300> (дата обращения 09.01.2024)

⁵⁸³ Moores C. "Neutral on Our Side". P. 50.

⁵⁸⁴ No 300 National Security Council Report. Statement of U.S. Policy Toward Scandinavia (Denmark, Norway and Sweden). 06.04.1960 // FRUS, 1958–1960. Western Europe. Vol. VII. Part 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p2/d300> (дата обращения 09.01.2024)

этом⁵⁸⁵. Например, президент Финляндии Ю. К. Паасикиви в 1955 г. привел в своих дневниках интересную фразу: «Швеция знает, что если Стокгольм не сможет сохранить свою нейтральную позицию и она подвергнется нападению, то Запад придет Швеции на помощь, поскольку Швеция так же важна для Западного блока, как и Норвегия⁵⁸⁶. К. Вальбек указал, что решение США могло предполагать поддержку ядерным оружием⁵⁸⁷. По мнению шведского исследователя Р. Дальхё, возможно, это было частью сделки, которая повлекла за собой отказ шведов от предыдущих планов по разработке собственного тактического ядерного оружия. Данная идея не вызвала положительный отклик в Вашингтоне ввиду их политики нераспространения⁵⁸⁸.

Вопрос, связанный с ядерной энергетикой, имел место в шведско-американских отношениях. В 1950-х гг., на фоне общего роста интереса к теме ядерных технологий в мире, на данный вопрос обратили пристальное внимание и в Швеции. В 1954 г. был запущен первый реактор в Швеции. В данном вопросе Стокгольм обратился для содействия к США. В феврале 1955 г. было направлено письмо известной шведской электротехнической компании ASEA (Allmänna Svenska Elektriska Aktiebolaget) с запросом на получение реакторных материалов от США. В ответе руководителю компании Гарри Брайниелссону⁵⁸⁹ отмечалось, что для доставки обогащенного урана АВ Atomenergi⁵⁹⁰ требовалось соглашение между правительствами о сотрудничестве в соответствии с разделом 123 Закона об атомной энергии. Соглашение распространялось только на несекретную информацию, не требовало обширных обязательств или сложных гарантий⁵⁹¹.

⁵⁸⁵ Wahlbäck K. Fred och säkerhet. S. 359–360; Wahlbäck K. Khrushchev and Swedish Foreign Policy. P. 127.

⁵⁸⁶ Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 487.

⁵⁸⁷ Wahlbäck K. Fred och säkerhet. S. 359–360; Wahlbäck K. Khrushchev and Swedish Foreign Policy. P. 127.

⁵⁸⁸ Dalsjö R. Life-Line Lost. P. 172–174. Цит. по: Wahlbäck K. Khrushchev and Swedish Foreign Policy. P. 127.

⁵⁸⁹ Гарри Брайниелссон – исполнительный директор Aktiebolaget Atomenergi, шведской компании по атомной энергии.

⁵⁹⁰ Шведская государственная компания по развитию атомной энергии, основана в 1947 г.

⁵⁹¹ No 164 Telegram From the Department of State to the Embassy in Sweden. Washington. 19.05.1955 // // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada. Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d164> (дата обращения 09.01.2024)

Аналогичный запрос по этой теме делал шведский генерал Окерман в американском посольстве в беседе с послом Д. Кэботом. Шведский военный сделал запрос о технической помощи, которая позволила бы Швеции избежать лишних затрат из своих «относительно скромных ресурсов на бесплодные исследования». Д. Кэбот упомянул про библиотеку Atomenergi, где можно было ознакомиться с последними разработками в атомной области, не относившимися к секретным. Также американский посол попросил американского генерала Риджли Гейтера, помощника начальника штаба разведки армии США, посодействовать шведам в Вашингтоне. По всей видимости, предполагалась помощь в вопросах, возникавших у шведского дипломатического корпуса в США⁵⁹².

Американское руководство выражало заинтересованность в предоставлении помощи в области атомной энергетики странам НАТО и ОЕЭС, участником которого была Швеция. Об этом заявил президент США Д. Эйзенхауэр в июне 1955 г. в Пенсильванском университете, пообещав американскую помощь, получившую название «Атом во имя мира». В рамках американской программы помощи по плану Маршалла в 1955 г. было заключено соглашение между США и Швецией о сотрудничестве в атомной энергетике в мирных целях⁵⁹³. Условия обсуждали на встрече в Вашингтоне шведский посол в США Э. Бухеман, советник посольства Э. фон Сюдов с представителями Госдепартамента США. Текст соглашения был универсальным и предоставлялся в том же виде 15 другим странам. В соответствии с соглашением США должны были оказать помощь в строительстве исследовательских реакторов на определенный объем материалов. Шведский посол Э. Бухемана хотел выяснить, можно ли будет расширить условия соглашения и получить помощь для строительства энергетических реакторов.

⁵⁹² No 171 Memorandum of a Conversation. Stockholm. 27.11.1955 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada. Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d171> (дата обращения 08.01.2024)

⁵⁹³ No 207 Telegram From the Secretary of State to the Embassy in Germany. Washington. 04.01.1957 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada. Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d207> (дата обращения 09.01.2024); International Co-operation in the Field of Atomic Energy and Related Matters // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 93, 97.

Шведское руководство искало дополнительные ресурсы в атомной энергии для гражданских целей, для которых исследовательских реакторов будет недостаточно. Паттерсон сказал, что соглашение о сотрудничестве в области энергетики будет несколько более сложным, поскольку оно связано с секретной информацией, но ожидается, что «этим летом будет рассекречено больше информации»⁵⁹⁴. В январе 1956 г. между Стокгольмом и Вашингтоном было подписано соглашение об исследованиях, в соответствии с которым Швеция получала определенное количество обогащенного урана для исследовательских целей. Летом было заключен дополнительный договор, согласно которому увеличивался объем получаемых Швецией материалов. Предполагалось использовать данные материалы для экспериментальной станции компании АВ Atomenergi, реактор для которой также был закуплен в США⁵⁹⁵. Через год срок действия договора был продлен на десять лет⁵⁹⁶.

Американская помощь имела определенное содействие в развитии атомной энергетики в Швеции. Также и шведское руководство делало важный вклад в развитие атомной энергетики. Государственный комитет по атомной энергии разработал программу строительства шведских атомных электростанций, а ее реализация финансировалась государством. В результате предпринятых действий к концу 1950-х гг. Швеция была в числе наиболее развитых государств с точки зрения атомной энергетики⁵⁹⁷.

Одновременно в 1950-х гг. в Швеции активно обсуждался вопрос о приобретении ядерного оружия. Во второй половине 1950-х гг. в Швеции шли активные дискуссии в отношении производства или приобретения ядерного оружия. В пользу шведского тактического ядерного оружия выступали шведские

⁵⁹⁴ No 165 Memorandum of a Conversation, Department of State. Washington. 24.05.1955 // FRUS, 1955–1957. Western Europe and Canada. Vol. XXVII. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v27/d165> (дата обращения 09.01.2024)

⁵⁹⁵ Statement to the Riksdag on the international situation made by the Prime Minister in the First Chamber and by the Foreign Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber; 20th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1957. P. 26.

⁵⁹⁶ International Co-operation in the Field of Atomic Energy // Documents on Swedish Foreign Policy. 1957. P. 54–55.

⁵⁹⁷ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 258.

военные. Они утверждали, что государство, не обладавшее ядерным оружием, не смогло бы продемонстрировать надежную оборону. Они утверждали, что Швеция не смогла бы сохранить нейтралитет в возможной войне, если бы у нее было ядерного оружия⁵⁹⁸. В связи с этим шведские военные считали необходимым рассмотреть возможность производства шведского ядерного оружия, тем более что в Королевстве были возможности для создания ядерного оружия в силу наличия запасов урана⁵⁹⁹.

Главным противником шведского ядерного оружия выступил Э. Унден. Он утверждал, что такое оружие увеличит риск войны, поскольку его наличие покажет миру, в первую очередь, Москве Швецию как государство «с неясными намерениями». В отношении ядерного оружия Э. Унден говорил о важности «снижения для нашей страны военных рисков, а не укрепления военной обороны»⁶⁰⁰. Т. Эрландер, изначально рассматривавший возможность развития ядерных технологий, вскоре изменил свое мнение, проанализировав риски, и транслировал твердое намерение избежать производство или приобретение такого вида вооружения Швецией. В 1959 г. было принято решение отложить вопрос о шведском ядерном оружии⁶⁰¹.

Был ли вопрос, связанный с развитием ядерного оружия в Швеции, на повестке шведско-американских отношений, не может быть детально проанализирован. Американский исследователь Л. Мишель отмечал, что согласно дипломатическим сообщениям США, начиная с 1954 г. шведские официальные лица выражали заинтересованность в приобретении американских ракетных систем малой дальности двойного назначения, то есть систем, способных чтобы нести либо обычные, либо ядерные боеголовки⁶⁰². Что касается технологий,

⁵⁹⁸ Hadenius S. *Modern svensk politisk historia*. S. 122; Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. *Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden*. S. 35; Logue J. *The Legacy of Swedish Neutrality*. P. 55; Fogelström P. A., Morell R. *I stället för atombomb*. S. 42, 48–49. Kruzel J. *Sweden's Security Dilemma*. P. 72. Huldt B. *Svensk nedrustnings- och säkerhetspolitik*. S. 197. Engdahl R. *I försvarsdebatten*. S. 3.

⁵⁹⁹ Biörklund E. *Atompolitiken under ett decennium*. S. 106.

⁶⁰⁰ Mattsson B.-M. *Neutralitetens tid*. S. 44.

⁶⁰¹ Huldt B. *Svensk nedrustnings- och säkerhetspolitik*. S. 198.

⁶⁰² Michel L. *The American view*. P. 116.

связанных с производством ядерного оружия, вышеизложенные факты показывают позицию США, которые не желали выходить за рамки сотрудничества только по вопросу ядерной энергетики в мирных целях. В отношении вопроса шведский военачальник К. Эренсверд отмечал, что в Швеции понимали, что законодательство США не позволяло закупки ядерного оружия в Вашингтоне⁶⁰³.

Таким образом, рассматривая взаимоотношения Швеции и США в первые послевоенные годы, можно отметить следующее. Взаимодействие двух государств развивалось довольно равномерно, напоминая две прямых параллельных линии. Одна из них развивалась в рамках официальной внеблоковой линии Стокгольма без явных острых моментов в отношении двух сторон. Отсутствие каких-либо колебаний в отношениях двух стран было обусловлено наличием второй, секретной линии в отношениях между Швецией и США, связанной с развитием военно-технических контактов. Они заключались в закупке необходимых для Швеции вооружений и консультациях шведских военных с американской стороной, которые имели место с конца 1940-х гг.

Военно-техническое сотрудничество Швеции и США стало определяющим в позиции Вашингтона по вопросу внеблоковости Швеции. Отношение американского руководства к внешнеполитической линии Швеции прошло определенную эволюцию. В период пребывания на посту президента Г. Трумена, когда создавался блок НАТО, Вашингтон, желавший видеть Швецию в Альянсе, отрицательно относился к внеблоковости Стокгольма. Однако мнение США изменилось после прихода к власти Д. Эйзенхауэра в 1953 г., когда закупки американского военного оборудования шведами стали стабильной частью американо-шведского взаимодействия. Следовательно, Швеция в военном плане была подготовлена по стандартам Альянса, что было необходимо для Вашингтона в случае военных действий в Северной Европе, которые в США видели вполне реалистичными.

⁶⁰³ Ehrensvärd C. A. Dagboksanteckningar 1938–1957. S. 364.

1.3.2. Швеция и СССР в поиске модели взаимодействия

В 1949 г. Швеция, оставшаяся вне Альянса, показала Москве приверженность политике неприсоединения к военно-политическим блокам. Однако развитие взаимодействия Стокгольма с Вашингтоном, в рамках которого поддерживались военно-технические контакты, ставило задачу перед Швецией не вызвать подозрений со стороны Москвы. Учитывая этот факт, а также геополитическую расстановку сил в Балто-Скандинавском регионе, обусловленную усилением влияния СССР на Балтике, шведское руководство уделяло особое внимание развитию отношений с СССР.

Развитие советско-шведских отношений в 1949–1953 гг. было периодом серьезного охлаждения взаимодействия двух стран, позволившее исследователю А. И. Рупасову обозначить его как «мрачная неопределенность»⁶⁰⁴. Во взаимодействии Москвы и Стокгольма в тот момент не было позитивных предпосылок для нормализации отношений двух стран. Это обусловлено обоюдной настороженностью двух стран друг к другу, а также наличием нерешенных со времен Второй мировой войны вопросов. К таким проблемным моментам относилось так называемое «дело Валленберга», занимавшее особое место в советско-шведских отношениях. Судьба шведского подданного, посла Швеции в Венгрии во время Второй мировой войны, пропавшего в освобожденном Красной Армией Будапеште, вызывала особое беспокойство в Швеции. В конце 1940-х гг. – начале 1950-х гг. шведское руководство неоднократно делало запросы в СССР о судьбе Рауля Валленберга⁶⁰⁵, но получало ответы о том, что советская сторона не располагает никакой информацией о

⁶⁰⁴ Рупасов А. И. Мрачная неопределенность: 1949–1953 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 380.

⁶⁰⁵ Эрландер Т. Письмо Н. С. Хрущеву. 09.02.1962 г. // РГАНИ. Фонд 52 «Хрущев Никита Сергеевич». Оп. 1. Д. 593. Л. 4–5.

шведском подданом⁶⁰⁶. Не могли позитивно сказаться на развитии советско-шведских отношений и «шпионские» скандалы, связанные с разоблачением шведов, которые вели деятельность в пользу СССР. Летом 1951 г. были арестованы шведские военные Эрнст Андерссон, осужденный в конце октября на пожизненное заключение, и Юхан Энбум, осужденный в следующем году⁶⁰⁷. Не вызывали положительный отклик в СССР, безусловно, и периодические дискуссии в прессе и шведском риксдаге о возможном приходе советских войск к шведским границам, ставшие общим отражением антикоммунистических настроений в шведской обществу.

В Москве понимали общее тяготение Швеции к Западу, обусловленное ментальной близостью шведов к западным странам и зависимостью от некоторых видов сырья из Великобритании и США⁶⁰⁸. Но экономическое влияние Запада на Швецию было не единственным моментом, беспокоившим Москву. Советский посол в Швеции И. Я. Чернышев говорил о возросшем влиянии Лондона в Швеции с конца 1944 г.⁶⁰⁹. В своих донесениях дипломат отмечал, что британцы и американцы стремились установить прочный военный контакт со Швецией, направленный на превращение шведской территории в район оперативной базы... для авиации». По его мнению, Вашингтон и Лондон могли оказывать давление на Швецию с целью расширения крупных аэродромов, аргументируя свои требования необходимостью для Швеции адаптироваться к расширению гражданской авиации и послевоенным технологиям. Однако реальная цель состояла в том, чтобы приспособить аэродромы для новых типов американских

⁶⁰⁶ Александров А. Запись беседы товарища Н. С. Хрущева с послом Швеции Р. Сульманом. 25.02.1962 г. // РГАНИ. Фонд 52 «Хрущев Никита Сергеевич». Оп. 1. Д. 593. Л. 2; Statement by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber of the Riksdag on the Wallenberg affair; 2nd November // Document on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 52.

⁶⁰⁷ Рупасов А. И. Советско-шведские отношения. С. 120–121; Протокол №89 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 27.09.1952 г. // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 66; Вышинский А. Я. Проект памятной записки посольства министерству иностранных дел Швеции // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 155.

⁶⁰⁸ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 42.

⁶⁰⁹ Korobochkin M. Soviet Views on Sweden's Neutrality and Foreign Policy, 1945–50. P. 90.

самолетов⁶¹⁰. Таким образом, в первые послевоенные годы Москве были известны некоторые данные о военно-технических контактах Швеции и США.

Наряду с информацией о взаимодействии шведской стороны с Западом в военно-технической сфере, в Москву поступали донесения шведских коллег из коммунистической партии о характере шведского нейтралитета. Так, в Москву сообщалось, что шведское правительство проводило «линию желательного англо-саксонскому блоку «нейтралитета», что обеспечивало неуклонный рост англо-американского влияния в Швеции»⁶¹¹. В экономической сфере наблюдалось сближение Швеции, США и Великобритании, которое характеризовалось «оживлением торговых отношений»⁶¹². США постепенно стали занимать важное значение в шведском импорте в первые послевоенные месяцы. Вашингтон поставлял в Швецию нефтепродукты, каменный уголь, кокс, химическое и текстильное сырье и т.д. В конце 1946 г. было создано шведско-американское торговое объединение. Представители деловых кругов США и Великобритании неоднократно совершали поездки в Швецию с целью укрепления экономического сотрудничества⁶¹³.

Донесения о подобном сотрудничестве Швеции с западными странами лишь усиливали настороженность СССР. В Москве видели необходимым обезопасить свое пространство на Балтике, в связи с чем в 1948 г. была введена 12-мильная зона территориальных вод, в то время как в Швеции видели возможным обозначение территориальных вод 3 мили. В обосновании своих действий Москва опиралась на два постановления СНК СССР: об охране государственных границ от 15 июня 1927 г. и о регулировании рыболовства и охране рыбных запасов от 25 сентября 1935 г. Шведская сторона не признавала право на введение 12-мильной зоны в Балтийском море, поскольку исторически территориальные воды были обозначены расстоянием 3 мили. Шведское

⁶¹⁰ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 43.

⁶¹¹ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 40.

⁶¹² Там же. Л. 40.

⁶¹³ Там же. Л. 41.

руководство рассматривало действия Москвы как нарушение принцип свободы моря, о чем было сказано в шведской ноте 26 июля 1950 г. Однако советская сторона была непреклонна. Таким образом, советская сторона стремилась обеспечить безопасность своей территории, в том числе, и в морском пространстве.

В Швеции, по всей видимости, предполагали, что советской стороне известно про контакты Стокгольма и Вашингтона, которые на тот момент имели место. В связи с этим в Швеции стремились нивелировать подозрения Москвы и некоторым образом «уравновесить» контакты с обеими державами. Осенью 1951 г. начальник штаба обороны К. Эренсверд в беседе с советским военным атташе в Стокгольме предложил наладить обмен визитами между военными делегациями двух государств. В ответ на это министр иностранных дел А. Я Вышинский счел необходимым отказать шведам, поскольку «в последнее время заметно укрепились военные отношения Швеции с англичанами и американцами». Об этом говорят такие факты, как заход английского авианосца в Стокгольм, подводных лодок в Карлскруну, прибытие американских истребителей в Гетеборг, а также визиты в Швецию различных военных делегаций из англо-американского блока, которые обычно сопровождались антисоветской пропагандой в реакционной шведской прессе. Следует также отметить, что приглашение шведов обменяться визитами военных делегаций было сделано после пребывания министра иностранных дел Великобритании Г. Моррисона в Швеции. Шведское правительство поручило К. Эренсверду изучить возможность обмена военными делегациями с Советским Союзом, чтобы успокоить общественность в стране, которая негативно относилась к вышеупомянутым визитам англо-американцев, и ослабить подозрения Советского Союза⁶¹⁴. Однако действия Швеции не ослабили подозрение Москвы. В отчете советского посольства за 1951 г. отмечалось, что не исключается возможность нарушения Швецией нейтралитета в случае новой войны в пользу стран Атлантического

⁶¹⁴ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 62.

пакта так же, как она нарушила его в пользу гитлеровской Германии во время Второй мировой войны⁶¹⁵. Данная мысль, высказанная советскими дипломатами, говорила об отсутствии исключительного доверия Москвы к нейтралитету Швеции, в котором СССР был как раз заинтересован.

Предположения советской стороны могли найти подтверждение и впоследствии. Не мог не вызвать определенные вопросы в Москве визит шведского премьер-министра Т. Эрландера в США в апреле 1952 г. В этой связи советские дипломаты не преминули высказаться по данному поводу. Так, советский посол в Швеции К. К. Родионов во время беседы с Т. Эрландером отмечал, что визит шведского премьер-министра в Соединенные Штаты Америки весной 1952 г. «к сожалению для советской стороны состоялся раньше, чем в СССР»⁶¹⁶.

В Швеции, которая стремилась не вызывать дополнительную напряженность в отношениях с Москвой, предприняли попытку «сгладить» эпизод с визитом правительственной делегации в США. Весной 1952 г., министр связи Свен Андерссон предложил К. К. Родионову, чтобы шведский премьер-министр, глава армии или любой другой шведский министр могли совершить неофициальный визит в Советский Союз. Однако в тот момент визит так и не состоялся⁶¹⁷.

Предположения СССР о наличии общих военно-стратегических контактов между Швецией и США нашли подтверждение в сюжете т.н. «дела Каталины», произошедшем в июне 1952 г. Это событие стало краеугольным камнем в развитии советско-шведских отношений. 13 июня 1952 г. над Балтийским морем вблизи советских границ пропал с радаров шведский самолет-разведчик «Douglas», и некоторое время спустя, 16 июня, был сбит шведский самолет

⁶¹⁵ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 60

⁶¹⁶ No 821 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Washington. 14.04.1952 // FRUS, 1952–1954. Western Europe and Canada. Vol. VI. P. 2. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v06p2/d821> (дата обращения 08.01.2024); Erlander. 1940–1949. S. 176–177.

⁶¹⁷ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 100–101.

«Catalina», который отправился на поиски экипажа «Douglas»⁶¹⁸, но зашел в пределы территориальных вод СССР. После случившегося последовал обмен нотами шведской и советской сторон. Стокгольм выражал протест советскому руководству⁶¹⁹. Москва утверждала, что шведский военный самолет нарушил советскую границу и, отказавшись следовать за советскими истребителями, открыл огонь и после ответного огня ушел в сторону моря⁶²⁰. Ноты протеста СССР Стокгольму были опубликованы в советских газетах⁶²¹. В одной из них – «Красный флот» было напечатано интервью с начальником штаба авиации военно-морских сил СССР генерал-лейтенантом авиации А. М. Шугининым в газете «Красный флот» 18 июля, в которой генерал высказал мнение о противоречивости фактов расследования в Швеции инцидента с «Каталиной»⁶²².

Ответ Москвы не устроил Стокгольм. Шведская сторона настойчиво пыталась узнать подробности произошедшего, придав делу широкую огласку. В октябре 1952 г. Э. Унден выступил с заявлением об инциденте над Балтийским морем на осенней сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁶²³. Но прямого обращения в ООН для рассмотрения данного вопроса со шведской стороны не последовало⁶²⁴. Последнее позволяет предположить, что Стокгольм видел бесперспективным передачу данного вопроса в ООН. Причиной могло послужить понимание шведской стороной факта, что Москва знала о контактах Швеции и

⁶¹⁸ Комаров А. А. СССР и шведский нейтралитет. С. 374; Рупасов А. И. Мрачная неопределенность // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 387; Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 108.

⁶¹⁹ Erlander. 1940–1949. S. 305, 307–308. Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Шведско-советские отношения. С. 125; Протокол №89 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 27.09.1952 г. // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 66; Вышинский А. Я. Проект ответа на шведскую ноту по вопросу о нарушении 16 июня шведским военным самолетом советской границы // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 318. Л. 155; Agrell W. Strategisk förändring och svensk-sovjetiska konflikter i Osternsjöområdet. S. 225.

⁶²⁰ Нота «О нарушении шведским самолетом государственной границы СССР». 17.06.1952 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 25, 108.

⁶²¹ Известия. 1952. №143, 145, 149, 168; Правда. 1952. №170, 172, 177, 199; Красная звезда. 1952. №143, 145, 149, 168; Красный флот. 1952. №143, 145, 149, 168; Сталинский сокол. 1952. №143, 145, 149, 168.

⁶²² РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3, Д. 1095, П. 301, Л. 67, 150–156; Красный флот. 1952. №169.

⁶²³ Utrikesfrågor. Offentliga dokument m.m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska frågor. 1952. Stockholm, 1953. S. 82–89.

⁶²⁴ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Шведско-советские отношения. С. 126.

США военно-технического характера и могла бы подчеркнуть факт их существования при обсуждении вопроса⁶²⁵.

«Дело Каталины» продемонстрировало примечательный момент. Стокгольм и Москва ограничились обменом нот без дальнейшего расследования этого дела. Стокгольм, видимо, понимая бесперспективность данного вопроса ввиду определенной вины своей стороны, не потребовал дальнейшего расследования инцидента на мировом уровне, ограничиваясь общим заявлением о произошедшем. Москва, явно предполагая, какого рода самолеты пролетали близко к советским границам и с какой целью, тем не менее, также не придала широкому обсуждению подробности обстоятельств данного дела. Таким образом, обе стороны, Стокгольм и Москва, на фоне определенного напряжения в отношениях друг с другом, стремились не обострять и без того непростые отношения.

Москва внимательно следила за внешнеполитическим курсом Швеции и ее взаимодействием со странами Запада. В конце 1940-х гг. – начале 1950-х гг. наряду с военно-техническими и экономическими контактами Швеции с западными государствами и, в первую очередь, США, в СССР особое внимание обращали на усилия Вашингтона в распространении своего благоприятного образа в шведском обществе. Советская сторона, в свою очередь, также стремилась использовать инструменты «мягкой силы» с целью повысить лояльность шведской общественности к советской культуре. Одним из главных проводников советской культуры стала деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и общества «СССР–Швеция», созданного позже. Ряд мероприятий проводился советским посольством, в том числе организация кинопоказов. Однако показы были минимальны по количеству. К. К. Родионов сообщал, что в 1948–1949 гг. от СССР были продемонстрированы

⁶²⁵ Рупасов А. И. Мрачная неопределенность // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 386–387.

только фильмы «Золушка» и «Конек-Горбунок»⁶²⁶. В 1950 г. список фильмов был расширен. Они были посвящены важным отечественным историческим событиям и деятелям, например, Александру Невскому, Ивану Грозному, Степану Разину и т.д. Согласно сведениям управляющего «Совэкспортфильм» П. Зимины, советские фильмы показывали, в основном, через прокатные фирмы «Теллюсфильм», «Инафильм», организованные коммунистической партией Швеции⁶²⁷. Тематика советских фильмов значительно отличалась от американской, которая предлагала более легкий, повседневный контент, направленный на широкого зрителя.

Советская сторона стремилась найти иные способы распространения информации о Советском Союзе. К. К. Родионов рекомендовал увеличить кинопрокат советских фильмов, устраивать больше визитов представителей советской культуры, спорта, искусства в Швецию⁶²⁸, приглашать шведские делегации в СССР⁶²⁹. Подобные визиты были организованы, в основном, через ВОКС. В начале 1950-х гг. СССР посетили делегации шведской молодежи⁶³⁰, шведских учителей⁶³¹, представителей шведских общественных организаций⁶³². В дальнейшем советская сторона поддерживала развитие культурных и научных контактов со Швецией.

В 1953 г. в Москве был провозглашен курс на «мирное сосуществование». В рамках его реализации предполагалось создать нейтральный пояс между двумя блоками. В связи с этим Москва обратила особое внимание на Стокгольм, нейтралитет которого рассматривался как положительный пример для других

⁶²⁶ Родионов К. К. Министру иностранных дел СССР тов. Вышинскому. 28.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 107.

⁶²⁷ Зимин П. Кириллову В. В. 13.02.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 5. Оп. 22. Д. 715. Л. 1–3.

⁶²⁸ Родионов К. К. Министру иностранных дел СССР тов. Вышинскому. 28.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17 «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 400. Л. 107.

⁶²⁹ Родионов К. К. Заместителю министра иностранных дел Зорину В. А. 12.12.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 5. Оп. 22. Д. 714. Л. 133.

⁶³⁰ О приглашении в СССР делегации шведской молодежи. 17.03.1951 г. // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 1088. Л. 7.

⁶³¹ Кислова Л. Отчет о работе с делегацией шведских учителей, находившихся в СССР с 29.12.1951 г. по 18.01.1952 г. // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 137. Д. 941. Л. 1–6.

⁶³² О приглашении в СССР делегации шведских общественных организаций, выступающих в защиту мира. 06.06.1952 г. // РГАСПИ. Фонд 17. Оп. 3. Д. 1095. Л. 5.

стран, в первую очередь скандинавских соседей⁶³³. Нейтралитет Швеции, по мнению шведского исследователя Б. Петерссона, также мог восприниматься советской стороной как благоприятный пример для стран третьего мира, обретавших самостоятельность, чтобы поспособствовать изменению международного баланса сил в пользу Советского Союза⁶³⁴.

Интерес Москвы в сближении со Стокгольмом заключался в потенциальной возможности использовать «шведский фактор» в решении международных вопросов. В первую очередь, речь идет про ООН. В конце 1952 г. Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли подал в отставку. Необходимо было выбрать кандидата на пост, который был бы благоприятно встречен обеими сторонами – СССР и США. Нужен был «нейтрально мыслящий человек из нейтральной страны». Советская сторона обратила внимание на Дага Хаммаршельда – шведского политика, занимавшего пост заместителя Э. Ундена по внешнеэкономическим вопросам. Благоприятное отношение со Швецией могло, вероятно, повлиять на позицию Д. Хаммаршельда в решении ряда вопросов в ООН как Генерального секретаря.

Кроме того, мнение шведов и их содействие могло быть полезно, например, при решении «австрийского» и «германского» вопросов. Союзники по антигитлеровской коалиции не подписывали договор с Австрией до 1955 г. Соответственно, был не известен ее будущий внешнеполитический курс. Москва считала важным принятие Австрией нейтралитета. Доказывая необходимость нейтралитета для Вены, советское руководство обращало внимание на пример Швеции и Швейцарии, на который Австрия могла бы ориентироваться⁶³⁵. Впоследствии австрийское правительство выбрало именно нейтралистский путь.

В рамках «германского вопроса» советская сторона в 1954 г. на берлинском совещании предложила Общеввропейский договор о коллективной безопасности

⁶³³ Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции. С. 147–148; Комаров А. А., Коробочкин М. Л. СССР и шведский нейтралитет. С. 380.

⁶³⁴ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 39.

⁶³⁵ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. Т. 2. С. 220.

в Европе, предполагавший ликвидацию всех военных группировок на европейском континенте. В первую очередь, речь шла о предотвращении наращивания военного потенциала Германии. Планировалось проведение Общеевропейского совещания по вопросу о создании системы коллективной безопасности в Европе, в котором Москва пригласила к участию и Швецию⁶³⁶. Стокгольм предпочел отказаться⁶³⁷. Вместе с тем, в отношении вопроса о включении ФРГ в европейскую армию, шведская сторона выступила против, о чем Т. Эрландер сообщал К. К. Родионову⁶³⁸. Позицию премьер-министра поддерживал и Э. Унден⁶³⁹. Москва желала также, чтобы Стокгольм, проявляя политику нейтралитета, в равной степени относилась к обоим германским государствам. Однако Стокгольм не спешил с признанием ГДР вплоть до 1972 г.⁶⁴⁰.

Советский Союз стремился показать Стокгольму благожелательный настрой на сотрудничество. Шведское руководство, в свою очередь, также было заинтересовано в добрососедских отношениях с Москвой на Балтике. В Стокгольме отмечали наметившиеся перемены во внешнеполитическом курсе СССР⁶⁴¹. Обе стороны стремились использовать тенденцию, связанную с потеплением в международных отношениях в середине 1950-х гг. для улучшения контактов друг с другом, о чем свидетельствует ряд сюжетов во

⁶³⁶ Note from the Soviet Ministry for Foreign Affairs to the Swedish Embassy in Moscow; 13th November // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 119–121; Statement to the Riksdag on the international situation, made by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber and summarized by the Prime Minister in the First Chamber; 9th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 14–15.

⁶³⁷ Note handed by the Minister for Foreign Affairs to the Soviet Ambassador; 19th November // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 121–122.

⁶³⁸ Рупасов А. И. Неудавшееся сближение // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 402.

⁶³⁹ Scholz M. Östen Undén und die DDR. S. 392.

⁶⁴⁰ Muschik A. Headed Towards the West. P. 519, 523.

⁶⁴¹ Statement to Riksdag on the international situation by the Minister for Foreign Affairs // Documents on Swedish foreign policy. 1954. P. 8–9; Statement to the Riksdag on the international situation, made by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber and summarized by the Prime minister in the First Chamber; 9th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 11–12; Speech by Minister for Foreign Policy at Montala to the County Conference of the Trades Councils; 13th November (summary) // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 54; Molin K. Östen Undén, the Soviet Peace Offensive and the Swedish Foreign Policy Debate. P. 152.

взаимоотношениях двух государств. Еще в апреле 1953 г. советская сторона официально заявила о доверии Москвы к нейтралитету Швеции. Об этом сказал советский посол К. К. Родионов в беседе с главой МВД Гуннаром Хедлундом⁶⁴². В конце 1953 г. Э. Унден получил приглашение советской стороны посетить Москву. В январе 1954 г. было подписано соглашение о регулярном авиасообщении. В феврале – ежегодный протокол о товарообороте. Также было заключено соглашение о сотрудничестве в области спасательных работ в Балтийском море⁶⁴³. В Швеции Т. Эрландер пригласил в свою резиденцию в Харпсунд советского посла К. К. Родионова, который, таким образом, посетил резиденцию первым из послов великих держав⁶⁴⁴. Шведское руководство предложило Москве организовать летом 1954 г. обмен визитами военных кораблей. Ответные шаги Стокгольма вызывали позитивный отклик в СССР⁶⁴⁵. Важные события в советско-шведских отношениях стали два события. В конце 1955 г. СССР досрочно завершил аренду финской базы Поркалла-Удд близ Хельсинки, которая предполагалась по Московскому перемирию 1944 г. и Парижскому мирному соглашению 1947 г. В марте 1956 г. Советский Союз посетил премьер-министр Швеции Т. Эрландер и лидер партии Центра Г. Хедлунд. Во время их приезда советская сторона всячески проявляла благожелательную позицию в отношении нейтралитета. Например, в день приезда в газете «Правда» была опубликована статья, в которой подчеркивалась «общая заинтересованность наших стран в укреплении мира» и отмечалось, что Советский Союз «всегда относился к политике нейтралитета Швеции с пониманием и уважением» и готов «участвовать вместе с другими странами в гарантиях странам, проводящим политику нейтралитета и невмешательства в

⁶⁴² Рупасов А. И. Мрачная неопределенность 1949–1953 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 399.

⁶⁴³ Andrén, N. Not only submarines. P. 432.

⁶⁴⁴ Рупасов А. И. Неудавшееся сближение // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 401.

⁶⁴⁵ Цит. по Рупасов А. И. Неудавшееся сближение // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 402.

военные группировки»⁶⁴⁶. Советская сторона была настроена к поддержанию благоприятных отношений со Стокгольмом. В апреле 1958 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию отношений между СССР и Швецией». В резолюции перечислялись основные направления советской политики в отношении Швеции: противодействие попыткам втянуть Швецию в НАТО; заручиться поддержкой шведами советских предложений по ослаблению международной напряженности; и развивать экономические и политические отношения со Швецией⁶⁴⁷.

Одновременно отношения СССР и Швеции, проявивших обоюдный интерес к сближению, были наполнены не только позитивными событиями. Реалии биполярного мира, в котором нейтральная Швеция была более расположена блоку НАТО, приводили к периодическому напряжению в отношениях двух стран. Взаимодействие Москвы и Стокгольма развивалось подобно синусоиде, где благоприятные моменты между СССР и Швецией сменялись событиями, вызывавшими недоверие двух сторон друг к другу. Так можно визуально представить период середину 1950-х гг., когда потепление в международных отношениях благоприятствовало позитивному советско-шведскому взаимодействию, но набиравшая обороты холодная война проявляла исторически сложившееся недоверие Москвы и Стокгольма друг к другу. Примером стало участие Швеции в 1954 г. в так называемом «тронхеймском проекте» – расширении норвежской военно-морской базы в Тронхейме⁶⁴⁸. Было выдвинуто предложение о строительстве важной стратегической дороги из норвежского Тронхейма в центральную Швецию, в чем было заинтересовано шведское правительство для импорта нефти в Швецию⁶⁴⁹. В Москве настороженно восприняли взаимодействие нейтральной Швеции со страной НАТО – Норвегией. Э. Унден подчеркивал исключительно экономическую

⁶⁴⁶ Цит. по Komarov A. *Swedish Neutrality: The View from Moscow*. P. 110–111.

⁶⁴⁷ Komarov A. *Khrushchev and Sweden*. P. 116.

⁶⁴⁸ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. *Советско-шведские отношения*. С. 142.

⁶⁴⁹ Möller Y. *Östen Undén*. S. 402.

направленность тронхеймского проекта, исключая секретное сотрудничество с Осло. По этому поводу в своей речи в Гетеборге в августе 1954 г. глава шведского МИДа отмечал, что в иностранных газетах говорилось про неизбежные изменения в политике Швеции в связи с данным проектом. Однако, по словам Э. Ундена, это совершенно необоснованно⁶⁵⁰. Об экономической направленности данного проекта говорил премьер-министр Швеции Т. Эрландер⁶⁵¹. Свою позицию Стокгольм транслировал и в Москву. Вместе с тем, доводы Э. Ундена, который с негодованием воспринял советскую ноту протеста, не убедили советскую сторону. В дополнение к негативным веяниям в отношениях Москвы и Стокгольма камнем преткновения в 1955 г. стала публикация в шведской прессе сообщений о появлении у берегов Швеции советских субмарин, что вызвало крайне негативную реакцию советского руководства.

Также в советско-шведских отношениях оставались открытыми два крайне важных для Швеции вопроса: «дело Валленберга» и дело «Каталины». На них обратил внимание Т. Эрландер во время визита в Москву в 1956 г.⁶⁵². Однако советская сторона дала понять, что обе темы для Москвы закрыты. Москва подтверждала отсутствие какой-либо новой информации по данным делам, и повторяла это при следующих попытках шведского руководства вернуться к их обсуждению⁶⁵³. Таким образом, в середине 1950-х гг. Москва, стремившаяся к улучшению отношений между Швецией и СССР, не предполагала обсуждение двух острых вопросов, имевших место между двумя странами.

Отдельный сюжет, ставший камнем преткновения в советско-шведских отношениях, стал венгерский кризис 1956 г. Тогда шведское руководство

⁶⁵⁰ Speech by the Minister for Foreign Affairs in Gothenburg; 2nd April (summary) // Documents on Swedish foreign policy. 1954. P. 20.

⁶⁵¹ Speech by the Prime Minister in the Second Chamber of the Riksdag in the Foreign Affairs Debate; 3rd March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 80; Address by the Prime Minister to the Foreign Press Association in Stockholm; 1st June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 38.

⁶⁵² Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 121.

⁶⁵³ Александров А. Запись беседы товарища Н. С. Хрущева с послом Швеции Р. Сульманом 25.02.1961 г. // РГАНИ. Фонд 51. Хрущев Никита Сергеевич. Оп. 1. Д. 244. Л. 1–2; Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. S. 384.

выступило против действий советской стороны в Венгрии⁶⁵⁴. В советское посольство в Стокгольме были также переданы около ста писем от шведских организаций, в которых заявлялся протест против действий советских войск. Одновременно в присланных письмах авторы выступали против действий Великобритании, Франции и Израиля, напавших на Египет осенью 1956 г.⁶⁵⁵. Швеция участвовала в гуманитарной помощи венгерскому народу. В конце октября в Венгрию было отправлено 1000 кг плазмы крови и медикаменты⁶⁵⁶.

Позиция внеблоковой Швеции, открыто выступавшей против действий Москвы, заинтересовала Вашингтон, который внимательно следил за действиями СССР в Восточной Европе и стремился не допустить расширения влияния Москвы на континенте. Чтобы воздействовать на Москву, Вашингтон рассматривал возможность использовать нейтральные страны, в том числе Швецию, при конфиденциальной поддержке США. Предполагалось, что Швеция выступит в ООН, где заявит о необходимости вывести советские войска и предложит сделать Венгрию нейтральной⁶⁵⁷.

Стремление США привлечь нейтральную Швецию к попытке воздействовать на Москву совпало с желанием самих шведов содействовать скорейшему разрешению венгерского вопроса. Стокгольм заявил о своей позиции на международной площадке – в ООН. 29 ноября на заседании Генеральной Ассамблеи Э. Унден выступил против действий Москвы в Венгрии, предложив будущее развитие страны по примеру Австрии, Финляндии и Швеции, которые не

⁶⁵⁴ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1956. №26. S. 3, 4, 83; Erlander T. Sveriges utrikespolitik. S. 20; Nilsson T. Hundra år av svensk politik. S. 74

⁶⁵⁵ Луньков Ильичеву И. 16.11.1956 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. Оп. 45. П. 61. Д. 7. Л. 15; АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. Оп. 45. П. 61. Д. 7. Л. 16–22; Андреев А., Форбек Р., Иверсен Ф. Телеграмма Правительству СССР 6.12.1956 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. Оп. 45. П. 61. Д. 7. Л. 28.

⁶⁵⁶ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1956. №27. 3, 4.

⁶⁵⁷ No 185 Notes on the 46th Meeting of the Special Committee on Soviet and Related Problems. Washington. 13.11.1956 // FRUS, 1955–1957. Eastern Europe. Vol. XXV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25/d185> (дата обращения 09.01.2024); No 192 Telegram From the Department of State Embassy in the Soviet Union. Washington. 15.11.1956 // FRUS, 1955–1957. Eastern Europe. Vol. XXV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v25/d192> (дата обращения 09.01.2024)

были враждебными Советскому Союзу государствами, но при этом не являлись странами с коммунистической идеологией. Э. Унден предложил предоставить Венгрии нейтральный статус⁶⁵⁸. Шведская делегация в ООН проголосовала за резолюции Генеральной Ассамблеи, призывавшие к выводу советских войск из Венгрии, необходимости рассмотрения Генеральным ООН Д. Хаммаршельдом возможности отправки в Венгрию группы наблюдателей и гуманитарной помощи⁶⁵⁹. Таким образом, как было отмечено в советской ноте, опубликованной спустя год после визита Т. Эрландера, свобода от союзов не помешала шведскому правительству высказать свое мнение в связи с конфликтом, в который была вовлечена одна из великих держав⁶⁶⁰.

Открытая критика советских действий Стокгольмом, озвученная на мировом уровне ООН, вызвала негативную реакцию в Москве. Но советская сторона была настроена поддерживать благоприятные отношения со Стокгольмом. В Москве поддерживали стремление Швеции следовать политике свободы от союзов⁶⁶¹. Одной из причин такого подхода советской стороны было желание Москвы использовать позицию Швеции в решении международных проблем. Так, например, советское руководство хотело получить поддержку Швеции, чтобы предотвратить размещение атомных баз в Европе, которое обсуждалось на Парижской сессии НАТО в 1957 г. В декабре 1957 г. советское правительство обратилось к правительству Швеции и другим странам ООН с нотой, в которой выразило озабоченность положения международной обстановки. Это было связано с проведением очередной сессии Совета НАТО в Париже. Тогда было принято решение о предоставлении в распоряжение Верховного главнокомандующего НАТО баллистических снарядов и о создании на

⁶⁵⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 602 (XI) от 29 ноября 1956 г. С. 575. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/728861?ln=ru> (дата обращения 01.03.2022)

⁶⁵⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1133 (XI) от 14 сентября 1957 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/208015?ln=ru> (дата обращения 01.03.2022); Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 82.

⁶⁶⁰ Hadenius S. Modern svensk politisk historia. S. 122.

⁶⁶¹ Захарову от Родионова. 25.03.1957 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. Оп. 46. П. 64. Д. 11. Л. 4, 6, 7.

территории западноевропейских государств запасов ядерных зарядов, атомных баз и площадок для запуска ракетного оружия. Данные решения, по мнению советской стороны, могло обострить развитие событий в Европе и за ее пределами⁶⁶². Москва выступала с предложением начать переговоры об отказе от применения ядерного оружия, прекращении его испытания и заключения пакта и ненападении между НАТО и ОВД, поставить вопрос о создании в Европе зоны, свободной от атомного оружия. Зная позицию Стокгольма, выступавшего против распространения атомного оружия, председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин напрямую обратился к премьер-министру Швеции Т. Эрландеру. Н. А. Булганин призывал поддержать предложение СССР о созыве совещания стран НАТО и ОВД при участии нейтралов, чтобы предотвратить размещение атомных баз в Европе. Похожее письмо позже направил Т. Эрландеру и Н. С. Хрущев. В августе 1958 г. советский лидер писал о том, что необходимо добиться прекращения холодной войны и инициировать созыв совещания государственных деятелей на высшем уровне⁶⁶³.

Шведское руководство, в целом, поддерживало намерения советской стороны, поскольку разделяло идею разоружения и нераспространения ядерного оружия. Однако встреча в верхах не состоялась. Примечательна реакция в самой Швеции на поддержку шведским руководством предложения СССР о проведении конференции о разоружении. В прессе негативно отреагировали на официальную позицию Стокгольма⁶⁶⁴. Шведское руководство ответило на нападки со стороны социал-демократической оппозиции. Т. Эрландер на съезде профсоюза коммун рабочих Швеции 12 августа отмечал, что, к сожалению, встреча в верхах не состоялась. Советский Союз сделал один из своих резких поворотов и предпочел общее совещание на Генеральной ассамблее ООН. Э. Унден, отвечая оппозиции,

⁶⁶² Письмо Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина Таге Эрландеру от 8 января 1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 2–4.

⁶⁶³ Письмо Н. С. Хрущева Т. Эрландеру 8.08.1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 33.

⁶⁶⁴ Воинов. О шведской позиции на чрезвычайной специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН 13–23 августа 1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 44.

отмечал, что шведское правительство поддержало идею о совещании, поскольку тогда были полные основания для серьезных опасений. Социал-демократы ссылались также на то, что шведское обращение о созыве совещания в верхах нашло одобрительный прием у британского правительства и совпало с мнением канадского премьер-министра⁶⁶⁵.

На рубеже 1950–1960-х гг. принципиально нового в отношениях Москвы и Стокгольма не было. На практике послевоенная неопределенность как в международной обстановке, так и в отношениях между Москвой и Стокгольмом, сменилась более предсказуемыми отношениями. На протяжении нескольких послевоенных лет Стокгольм показывал приверженность внеблоковому курсу, официально не нарушая его. Москва поддерживала выбранный Швецией курс⁶⁶⁶. Советская сторона, вероятнее всего, догадываясь о военно-технических контактах Стокгольма и Вашингтона, но не ставя во главу угла данную тему в отношениях со Стокгольмом, считая это минимальной из возможных издержек.

Шведское руководство понимало, что в Москве могут знать о сотрудничестве Швеции с западными странами. В связи с этим первые лица шведского государства многократно публично заявляли о своем стремлении следовать политике неприсоединения к блокам, в том числе, чтобы позицию Стокгольма услышали и в СССР. Так, например, в сентябре 1959 г. в СССР прибыл глава политического отдела МИД Швеции С. Острем, который выступил на заседании общества СССР–Швеция. В своей речи политик обратил внимание на главные аспекты шведского внешнеполитического курса. С. Острем отметил две составляющие шведского нейтралитета: поддержание позиции Швеции великими державами и позицию шведского правительства, выражавшее общее

⁶⁶⁵ Воинов. О шведской позиции на чрезвычайной специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН 13–23 августа 1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 44–45.

⁶⁶⁶ Письмо Н. С. Хрущева Т. Эрландеру 08.08.1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 33; Хрущев Н. С. Письмо Исполнительному комитету Социал-демократического союза молодежи Швеции Бертилю Лефбергу, Стюре Хольману. Июль 1958 г. // РГАНИ. Фонд 52 «Хрущев Никита Сергеевич». Оп. 1. Д. 649. Л. 38; Письмо Председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина Таге Эрландеру от 8 января 1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран. Оп. 47. П. 68. Д. 13. Л. 3.

желание шведского народа оставаться вне военных действий⁶⁶⁷. С. Острем отметил, что в Швеции понимают, что Стокгольму удастся сохранять внеблоковость по двум причинам. Во-первых, отсутствие желания великих держав нарушать шведскую свободу. Во-вторых, шведское правительство не предпринимает никаких мер, которые могли бы в какой-либо державе вызвать подозрения, что шведы «втайне сговорились с другой великой державой и согласились, при определенных условиях, отказаться от нейтралитета»⁶⁶⁸. Обращая внимание Москвы на четкое следование Швецией внеблоковой политики, С. Острем подчеркнул желание шведского руководства поддерживать высокий военный потенциал страны, который являлся необходимым подспорьем для шведской политики нейтралитета. В своей речи С. Острем затронул тему сотрудничества Швеции с северными странами, что, по его словам, не противоречило шведской внеблоковости⁶⁶⁹. В завершении шведский политик вновь отмечает, что в Швеции с особым удовлетворением отмечают позицию великих держав, уважающих стремление Стокгольма оставаться вне блоков, и выражают надежду, что взаимодействие с СССР будет развиваться к большему взаимопониманию, доверию и дружбе⁶⁷⁰. С. Острем постарался нивелировать темы, связанные со шведским внешнеполитическим курсом, к которым в Москве могли возникнуть вопросы: усиление шведского военного потенциала, происходившее не без помощи западных стран, сотрудничество с северными странами, весомая часть из которых – участники НАТО. Таким образом, выступление видного шведского политика в Москве было явно направлено на поддержание благоприятной позиции советской стороны.

Определенная константа в советско-шведских отношениях в конце 1950-х гг. отмечалась и советской стороной. Об этом, в частности, говорил советский

⁶⁶⁷ Стенограмма доклада начальника политического отдела МИД Швеции г-на Острема «О некоторых аспектах шведской политики нейтралитета» 15.09.1959 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 201. Л. 80–81.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 82–83.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 83–86.

⁶⁷⁰ Там же. Л. 89.

посол в Швеции Ф. Т. Гусев в аналитической записке министру иностранных дел А. А. Громыко 1960 г. о шведской внутри- и внешнеполитической линии. По его словам, советско-шведские отношения за последние годы не претерпели изменений. Советский посол отмечал, что Швеция, «при всем сочувствии западным странам, следила за тем, чтобы не дать социалистическим странам повод заявлять об отклонении Швеции от политики нейтралитета». Официальные шведские лица и шведская социал-демократическая пресса, выступая с критикой в отношении США, одновременно допускает тенденциозные высказывания и выпады в отношении СССР. Таким было утверждение о том, что и Москва якобы виновна в срыве совещания в верхах⁶⁷¹.

Однако понимание приверженности Швеции к Западу не могли не вызывать настороженность в Москве. Негативную реакцию советского руководства вызывали антисоветские настроения в различных политических кругах. Снизить градус напряженности в отношениях двух стран в конце 1950-х гг. предполагалось посредством визита советского лидера Н. С. Хрущева в скандинавские страны в 1959 г. Но визит не состоялся. Официальной причиной отказа Н. С. Хрущева от поездки стала антисоветская кампания, развернувшаяся в Швеции лидером Умеренной коалиционной партии Я. Яльмарсоном. Вместе с тем, вероятных причин могло быть две. Незадолго до запланированного визита в Скандинавию Н. С. Хрущев получил приглашение от президента США Д. Эйзенхауэра посетить США⁶⁷². Причиной отказа от поездки в Скандинавию могло стать отсутствие повода к визиту в Швецию и интереса со стороны советской делегации, а «дело Яльмарсона» стало лишь предлогом⁶⁷³. Все же официальной причиной отказа советской стороны можно считать «дело Яльмарсона». Впоследствии Н. С. Хрущев прокомментировал свою позицию следующим

⁶⁷¹ Гусев Ф. Т. О некоторых вопросах экономического и политического положения Швеции во втором квартале 1960 г. 22.07.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 124–136.

⁶⁷² Komarov A. Khrushchev and Sweden. P. 117.

⁶⁷³ Рупасов А. И. Мрачная неопределенность 1949–1953 гг. // Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. С. 421–422.

образом: «Визит в Скандинавию был отменен «не потому, что были заявления против моей поездки туда... Мой визит в Скандинавию был отменен, в первую очередь, потому что правительства этой страны и лидеры партий, участвовавшие в этих правительствах, не выступали против антисоветской кампании, активно не поддерживали своего гостя»⁶⁷⁴.

Шведское руководство, понимая неловкость ситуации, связанную с «делом Яльмарсона», не поддержало главу Умеренной коалиционной партии. Примечателен комментарий представителя шведской коммунистической партии К. Сенандера на встрече с советником посольства СССР в Стокгольме И. Воиновым. В декабре 1960 г. премьер-министр Швеции Т. Эрландер устроил прием в своей резиденции в Харпсунде, где присутствовали представители всех политических партий. По словам К. Сенандера, премьер-министр подчеркнуто игнорировал представителей Умеренной коалиционной партии и выразил несогласие с действиями Я. Яльмарсона, высказывавшемся в негативном ключе, что повлекло срыв визита Н. С. Хрущева в Москву. Т. Эрландер показал альбом с фотографиями его пребывания в Советском Союзе и нарочито громко рассказал об оказанном ему там приеме⁶⁷⁵. Вероятно, Т. Эрландер понимал, что его слова будут переданы в Москву коллегами из коммунистической партии и, таким образом, хотел сгладить впечатление советской стороны от «дела Яльмарсона». Действия шведского премьер-министра показывают, что шведское руководство стремилось не обострять отношения с СССР.

Несмотря на наличие некоторых негативных моментов во взаимодействии Москвы и Стокгольма, обе стороны стремились к поиску возможностей для поддержания благоприятных отношений. Москва неоднократно приглашала представителей шведских политических, промышленных и культурных областей. В конце 1950-х гг. СССР посетила шведская делегация муниципалитета

⁶⁷⁴ Цит. по Komarov A. Swedish Neutrality: The View from Moscow. P. 113.

⁶⁷⁵ Воинов И. Запись беседы с членом Политбюро КПШ К. Сенандером. 24.12.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 1.

Стокгольма, которая положительно отзывалась о визите в Советский Союз⁶⁷⁶. В декабре 1959 г. секретарь партии Центра Юннергорд обратился в советское посольство с вопросом о возможности поездки в СССР руководства партии Центра⁶⁷⁷. В том же году в СССР совершил поездку секретарь Умеренной коалиционной партии Сверд и секретари социал-демократической партии Асплинг и Бекхьюз⁶⁷⁸.

Между двумя странами поддерживались контакты в научной и промышленной областях. В начале 1960-х гг. СССР посетили несколько делегаций из Швеции. По инициативе шведской стороны СССР посетили представители деловых кругов от 23 шведских фирм и организаций с целью расширения контактов с советскими внешнеторговыми организациями⁶⁷⁹. В состав делегации вошли специалисты крупных шведских фирм: «А. Юхансон и Ко» – концерн по производству целлюлозно-бумажного и химического оборудования, судостроения верфи и страховые общества; «АСЕА»⁶⁸⁰ – крупнейший энерготехнический концерн Швеции, «Сепаратор» – концерн по производству оборудования для пищевой, химической, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности; «Трафик А/О Гренгесберг Окселесунд» – горнорудный, металлургический концерн. В ходе визита в СССР шведская делегация посетила 14 заводов и фабрик, среди которых были Волжская ГЭС в Сталинграде, Адмиралтейский судостроительный завод, завод «Электросила» в Ленинграде, бумажную фабрику «Коммунар» в Ленинградской области и нефтеперерабатывающий завод в г. Новокуйбышевске, расположенном в

⁶⁷⁶ Фарафонов Г. Н. Запись беседы с городским советником г. Стокгольма Яльмаром Меер. 17.12.1959 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 5–6.

⁶⁷⁷ Фарафонов Г. Н. Запись беседы с секретарем партии Центра Юннергордом 17.12.1959 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 9.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 9.

⁶⁷⁹ Справка о пребывании в советском союзе шведской делегации представителей деловых кругов (19–29 сентября 1961 г.) // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 247–248.

⁶⁸⁰ ASEA – Allmänna Svenska Elektriska Aktiebolaget.

Куйбышевской области (в настоящее время – Самарской области)⁶⁸¹. Шведский специалист фирмы «Нюнас Йонсон» Эльмберг, посетивший нефтеперерабатывающий завод в г. Новокуйбышевске в сентябре 1962 г., проявил особый интерес к методам переработки нефтепродуктов. Эльмберг положительно отозвался о заводе, отмечая большое количество «лабораторий для производственных и научных исследований, значительный процент женщин, занятых на исследовательской работе»⁶⁸².

В тот же период в СССР прибыла делегация специалистов Управления Шведских железных дорог⁶⁸³. Специалисты по турбостроению из компании «Де Лаваль Юнгстрем», крупнейшего производителя паровых и газовых турбин в Швеции, посетили турбинные заводы в г. Ленинграде. Примечательно, со стороны СССР делались неоднократные попытки установить контакты с данной компанией. Лишь в ноябре 1961 г. компания впервые приняла торгово-промышленную делегацию СССР, показала свое производство и согласилась принять делегацию советских специалистов⁶⁸⁴. Делегация шведского концерна «Атлас-Копко» посетила шахту «Новая» рудоуправления им. Р. Люксембург в Днепропетровской области⁶⁸⁵. Таким образом, Швеция в начале 1960-х гг. шведская сторона проявила интерес к расширению контактов с СССР в области промышленности и внешней торговли, что свидетельствовало о благоприятном векторе развития советско-шведских отношений.

⁶⁸¹ Справка о пребывании в советском союзе шведской делегации представителей деловых кругов (19–29 сентября 1961 г.) // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 247–251.

⁶⁸² Никитин Б. Отчет о пребывании шведского специалиста фирмы «Нюнас Йонсон» Эльмберга в г. Новокуйбышевск // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 253.

⁶⁸³ Афанасьев Н. Отчет о пребывании в СССР делегации специалистов Управления Шведских железных дорог // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 264.

⁶⁸⁴ Гвишиани Д. Тов. Алексенко Г. В. // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 150–151.

⁶⁸⁵ Мосолов В. Отчет о пребывании в СССР делегации специалистов концерна «Атлас-Копко» (Швеция). 07.01.1963 г. // РГАНИ. Фонд 9480. Государственный комитет совета министров СССР по координации научно-исследовательских работ. Отдел иностранных сношений. Оп. 7. Д. 906. Л. 107.

Определенная стабильность в советско-шведских отношениях в конце 1950-х гг., выраженная в понимании обеих сторон, чего ожидать друг от друга, позволила изменить вектор внешнеполитического курса Швеции. Стокгольм увереннее стал заявлять о своей позиции в разрешении международных вопросов. Этому способствовало и развитие событий на международной арене, обусловленное появлением новых нерешенных вопросов, связанных с процессами деколонизации, движением неприсоединения и др. Данные вопросы открывали для Швеции новые перспективы, которые позволяли шведской дипломатии активнее выступать в международных делах, а шведскому бизнесу предоставляли выход на новые рынки приложения капитала и источники сырья⁶⁸⁶. Как отмечает историк А. И. Рупасов, изменения на мировой арене в значительной мере оттесняли СССР с того места, которое он занимал во внешнеполитических приоритетах шведского правительства в конце 1950-х гг.⁶⁸⁷.

Таким образом, рассматривая развитие шведско-советских отношений после 1945 г., можно отметить следующее. В первые послевоенные месяцы Швеция проявляла заинтересованность в выстраивании благоприятных взаимоотношений с Москвой, усилившей свои позиции на Балтике. Советская сторона была заинтересована в нейтралитете Швеции, но в то же время с настороженностью относилась к нему после опыта Швеции во Второй мировой войне. Москва с особым вниманием наблюдала за внешнеполитическим курсом и контактами Стокгольма с Западом. Взаимная настороженность, обусловленная сложившейся международной обстановкой после войны, а также исторически сложными отношениями между Швецией и СССР (Россией), сохранялась в отношениях обоих государств друг к другу. Москва понимала закономерное тяготение Швеции к Западу. Одновременно Швеция в первые послевоенные годы продемонстрировала устойчивое стремление к внеблоковости, официально не нарушая свой курс, что вызывало положительную реакцию Москвы, которая

⁶⁸⁶ Рупасов А. И. Советско-шведские отношения в конце 1950-х гг. С. 117.

⁶⁸⁷ Там же.

неоднократно выражала поддержку шведской внеблоковости. Подобная двойственность в советско-шведских отношениях, выражавшая обоюдный интерес Москвы и Стокгольма к благоприятному взаимодействию, но демонстрировавшая некоторое недоверие друг к другу, нашла отражение во второй половине 1950-х гг. Тогда, на фоне потепления на международной арене в середине 1950-х гг. наметились позитивные тенденции в советско-шведских отношениях. Однако стремление обеих сторон в поддержании благоприятных отношений сменялось периодическим охлаждением. При этом колебания синусоиды, характеризующие советско-шведское взаимодействие, представляли собой своего рода константу и определенную модель отношений СССР и Швеции, где обе стороны понимают необходимость поддержания доброжелательных отношений, но в силу ряда обстоятельств, обусловленные принадлежностью Швеции к Западному миру ментально и экономически, не могли выстроить исключительно благоприятные отношения. Во второй половине 1950-х гг. проблема шведского внеблокового курса перешла в плоскость международных вопросов, в которых Стокгольм постепенно стал играть более заметную роль и принимать более активное участие. Взаимодействие с Москвой, которое, в отличие от первых послевоенных месяцев, имело уже определенные очертания, представляло не первостепенное значение в шведском внешнеполитическом курсе.

Подводя итог анализу взаимодействия Швеции с центрами двух блоков, можно отметить, что данное направление являлось одним из приоритетных в послевоенном внешнеполитическом курсе Стокгольма. В выстраивании отношений с Москвой и Вашингтоном Швеция стремилась сохранить основу своей внешней политики, которым являлся нейтралитет. Во взаимодействии с двумя странами это проявилось в следующем. Во-первых, в противодействии втягивания Стокгольма в военно-политические блоки, что было особенно актуальным в отношениях Стокгольма и Вашингтона. Во-вторых, шведскому руководству необходимо было предотвратить возможность вовлечения Швеции в

военные действия в случае возможной новой мировой войны, начало которой видели вполне реальным в Швеции в послевоенные годы. Чтобы сохранить нейтральный статус, Стокгольму важно было не вызвать подозрения в истинности своего нейтралитета у центров двух блоков и стремлении следовать ему в случае возможных военных действий. В Швеции особенно обращали внимание на последний пункт при выстраивании отношений с Москвой и Вашингтоном. Швеции нельзя было показывать благожелательное отношение ни к одному из блоков и раскрывать информацию о возможных тесных контактах с какой-либо из сторон, чтобы не вызвать подозрение у другой. Таким образом, выстраивание взаимодействий Стокгольма с Москвой и Вашингтоном напоминало политику балансирования: действия, показывающие приближение Швеции к одному из блоков, должны были нивелироваться противоположными действиями по отношению к другой. В общении с Москвой нельзя было вызвать подозрение Вашингтона, что Швецию поддерживает Москва. Чтобы Вашингтон, который в начале не был заинтересован в нейтралитете Швеции, не втянул Швецию в возможные военно-политические структуры. Это вполне могло произойти с учетом вхождения соседних государств Норвегии и Дании в НАТО. И наоборот, в общении с Вашингтоном нельзя было вызвать подозрение Москвы, которая, как предполагали на Западе, в случае военного конфликта с согласия Финляндии могла сосредоточить войска у шведских границ.

Принцип маятника особенно ярко проявился в политике Швеции в первое послевоенное десятилетие, конце 1940-х – середине 1950-х гг., когда внешнеполитический курс Стокгольма адаптировался к реалиям биполярной системы. Так, например, внешнеполитический маятник Швеции, качнувшийся к СССР в 1946 г., когда был заключен кредитный договор, в 1947–1948 гг. отклонился в сторону Запада благодаря участию в программе помощи по плану Маршалла. В 1949 г. шведский маятник остановился посередине после отказа Швеции вступить в НАТО. В начале 1950-х гг. маятник направился в сторону США, что нашло выражение в военно-техническом сотрудничестве, визите Т.

Эрландера в Вашингтон в 1952 г. Однако и в данном случае, когда военный внешнеполитический курс Швеции выстраивался между США и Москвой, контакты с США нивелировались предложениями Стокгольма организацией подобных встреч с советскими представителями. В середине 1950-х гг. на фоне ослабления напряжения Швеция и Москва делали шаги навстречу друг другу, однако, без трудностей не обошлось. Ко второй половине 1950-х гг. в отношениях Швеции с США и СССР была выстроена определенная константа. Для Вашингтона Швеция была подготовлена в военно-техническом плане по стандартам Альянса, и США нашли нейтралитет наиболее выгодным для поддержания существовавшего статус-кво на севере Европы. Швеция продемонстрировала Москве стремление сохранять внеблоковость, в чем особенно была заинтересована советская сторона. Во второй половине 1950-х гг. проявление внеблоковой политики Швеции во взаимодействии с центрами двух военно-политических блоков оставалось во внимании Стокгольма. Однако, оно приобретало иную форму в связи с решением ряда международных вопросов.

Глава 2. Сотрудничество внеблоковой Швеции со странами Северной Европы

Сотрудничество Швеции с государствами Скандинавии и Финляндией всегда представляло особый интерес для шведских политиков. Данный факт объясняет пристальное внимание Стокгольма к политической жизни и развитию соседних северных стран, в том числе, их внешней политики. Развитие международных отношений еще до окончания Второй мировой войны показало тенденцию к борьбе великих держав – центров двух блоков – за сферы влияния в мире. Одной из подобных сфер интересов стала Северная Европа. И от того, каким образом сложится дальнейшая судьба каждой из северных стран, а также от взаимодействия шведов с данными странами, мог зависеть и вектор внешнеполитического курса самого Стокгольма. Развитие отношений Швеции со странами Скандинавии и Финляндии анализируется в рамках первой концентрической окружности «Северная Европа».

2.1. Расстановка сил в Северной Европе на момент завершения Второй мировой войны

Расстановка сил в регионе Северная Европа претерпела серьезные изменения в результате Второй мировой войны. В Балто-Скандинавском регионе усилил свои позиции СССР, что стало следствием разгрома Красной Армией германских войск на Балтике, а также в Заполярье в ходе Петсамо-Киркенесской операции 1944 г.⁶⁸⁸. Изменения в расстановке сил в Северной Европе начались с

⁶⁸⁸ Битва за Север. 1944–1945 = The Battle for the North. 1944–1945: сборник // Российская академия наук, Институт всеобщей истории; отв. ред. В. В. Ищенко. М., 2020; Заполярье 1944–1945. Война, повседневность, память = War in The Arctic 1944–1945. Military operations, everyday life, memory // Российская академия наук, Институт всеобщей истории; отв. ред. А. А. Комаров. М., 2020.

Хельсинки. Финляндия, выступавшая во Второй мировой войне против СССР, после коренного перелома стала предпринимать попытки поиска путей выхода из войны. Итогом стало заключение советско-финского Московского перемирия 19 сентября 1944 г. Финны возвращали СССР часть стратегически важных территорий в Балтийском море. Советский Союз приобретал область Петсамо (Печенга), которая отошла финнам в результате советско-финской войны 1918–1920 гг. и 1939–1940 гг. (согласно Мирным договорам 1920 и 1940 гг.). Таким образом, у СССР появилась общая граница с другим северным государством – Норвегией.

Также по условиям перемирия с Финляндией СССР в обмен на отказ от своих прав на аренду полуострова Ханко получил возможность создать в районе Порккала-Удд на арендных правах военно-морскую базу сроком на 50 лет. Главной переменной для Финляндии после завершения советско-финской войны 1941–1944 гг. стала переориентация внешнеполитического курса Хельсинки, выстраивавшего добрососедские отношения с СССР. Вместе с тем, оставалось не вполне понятным, насколько тесным окажется взаимодействие Москвы и Хельсинки и каким будет внешнеполитический курс Финляндии, от чего зависело положение региона Северной Европы.

До определенного момента нерешенным также оставался вопрос, связанный с внешнеполитическим курсом скандинавских соседей Швеции – Норвегии и Дании. Оккупированные германскими войсками Дания и Норвегия были освобождены союзниками по антигитлеровской коалиции. Возникшие разногласия между бывшими союзниками и негативный опыт оккупации делали невозможным сохранение Копенгагеном и Осло нейтралитета, о котором они заявляли накануне Второй мировой войны⁶⁸⁹. Между тем, каким в итоге будет их внешнеполитический курс в будущем, не было ясно вплоть до принятия

⁶⁸⁹ Корунова Е. В. Влияние начавшегося процесса биполяризации. С. 48–49; Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции. С. 42.

приглашения Данией и Норвегией вступить в НАТО. В короткий период с весны 1945 г. по начало 1949 г. ситуация выглядела неопределенной.

Вариативность внешнеполитического курса соседних северных стран, выраженная в усилении напряженности между странами-победительницами и началом раздела сфер влияния, ставили перед Стокгольмом задачи обеспечения суверенитета и сохранения относительно независимой внешней политики. Идеальным решением шведское руководство видело сохранение нейтралитета в качестве линии поведения стран Скандинавии на мировой арене. Возвращение к традиционной форме внешнеполитической деятельности представлялось Стокгольму наилучшим способом, который смог бы способствовать уменьшению напряженности в регионе и избежать возможных военных действий с участием скандинавских стран⁶⁹⁰.

Для достижения поставленной задачи в первые послевоенные годы шведское руководство обратило особое внимание на межскандинавское сотрудничество. Взаимодействие со странами Северной Европы стало одной из главных целей шведского руководства⁶⁹¹. Дискуссии о возможностях сотрудничества северных стран в послевоенные годы не прекращались в Швеции даже во время войны. Они охватывали разные сферы: от оказания помощи и восстановления до более грандиозных: решения проблемы коллективной безопасности стран Севера. В первые послевоенные месяцы оно было выражено в предоставлении экономической помощи Швеции странам Северной Европы⁶⁹². Отчасти, как подчеркивал исследователь Р. Линдгрэн, это было вызвано чувством вины не участвовавшей в войне Швеции перед Норвегией и Данией, которые оказались в воронке войны⁶⁹³.

Дебаты в отношении возможного сотрудничества в некоторой степени были утопическими и отражали эмоциональную реакцию, вызванную политической

⁶⁹⁰ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 136.

⁶⁹¹ Andrén N. Svensk utrikespolitik. S. 40.

⁶⁹² Lindgren R. Norway-Sweden. P. 257.

⁶⁹³ Ibid.

дезинтеграцией Северной Европы во время Второй мировой войны. Вместе с тем, данные обсуждения способствовали созданию благоприятных условий для расширения контактов в послевоенный период между северными странами и для их сотрудничества. Н. Андрен выявил в дискуссиях шведских политиков своего рода идеологические и прагматические основы северного сотрудничества, которые можно было бы определить как «идеологический» и «прагматический нордизм». Первый берет истоки в идеях «скандинавизма» XIX в. и выражает стремление северных стран к объединению на основе культурной общности и однородной геополитической структурой региона. Прагматический подход выражается в том, чтобы, взяв за основу общность северных народов, использовать их, предпринимая конкретные шаги, направленные на общее благоприятное развитие Северной Европы⁶⁹⁴.

«Прагматический нордизм» нашел отражение в следующем. Первые шаги на пути к послевоенному сотрудничеству северных стран были сделаны в социально-экономической сфере уже в мае 1945 г. Тогда лидеры социал-демократических партий Скандинавии встретились в Стокгольме и решили рекомендовать своим партиям и профсоюзам возобновить сотрудничество в экономической, культурной и социальной сферах, а также рассматривали возможность создания таможенного союза. В июле 1945 г., скандинавские страны приступили к разработке общей внешнеполитической стратегии трех стран. Тогда шведское руководство выразило мнение о важности избегать изоляции скандинавскими государствами и принимать активное участие в международных организациях, в частности в ООН. При этом в Швеции предполагали, что такое участие могло быть возможным без предоставления войск для каких-либо военных целей. Для координации действий трех стран предлагалось создать Северную оборонительную лигу⁶⁹⁵.

⁶⁹⁴ Andrén N. Power-balance and non-alignment. S. 132–133.

⁶⁹⁵ Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции. С. 43.

Уже на начальном этапе обсуждения возможных вариантов коммуникации и высказывания руководством Швеции идей объединения Севера под нейтральным флагом в политических кругах Дании и Норвегии они были встречены со скепсисом. В первую очередь против высказалось норвежское руководство, считавшее, что скандинавам следует выстраивать благоприятные отношения одновременно с Западом и Востоком, выступив в роли «моста» между двумя сторонами для предотвращения нового мирового конфликта. В ноябре 1945 г. глава норвежского МИДа Трюгве Ли выступил с речью, в которой заявил о стремлении Норвегии выстраивать политику «наведения мостов» между Востоком и Западом⁶⁹⁶.

Предложение норвежской стороны было поддержано и в Швеции, имевшей посреднический опыт в отношениях двух стран, одной из которых был СССР, другой – Финляндия. Сторонниками политики «наведения мостов» выступали ведущие политические деятели шведские премьер-министры П. А. Ханссон и сменивший его на посту осенью 1946 г. Т. Эрландер, глава шведского МИДа Э. Унден, министр финансов Э. Вигфорс и министр торговли Гуннар Мюрдаль. Они стремились поддерживать дружественные отношения с Советским Союзом, считая их необходимыми, несмотря на рост антикоммунизма в Швеции⁶⁹⁷. Однако развитие событий показало, что политика наведения мостов не была претворена в жизнь.

В тот же период 1945–1947 гг. Швеция предпринимала ряд попыток расширить сотрудничество скандинавских стран. На встречах со скандинавскими коллегами шведское руководство показывало стремление перенести обсуждение сотрудничества в плоскость военно-оборонительного характера, разговор о котором, в частности, поднимал премьер-министр Швеции П. А. Ханссон. Однако скандинавы, в первую очередь, Норвегия, не поддерживали шведские предложения и в целом не стремились расширить экономическое сотрудничество.

⁶⁹⁶ Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции. С. 43.

⁶⁹⁷ Makko A. Ambassadors of Realpolitik. P. 34.

Исследователи определяют несколько причин отсутствия согласия среди скандинавских стран. Во-первых, разный пережитый опыт Второй мировой войны скандинавскими странами. Во-вторых, различный уровень экономического развития скандинавских стран, что очевидно ввиду того, что Швеция не была вовлечена в военные действия как Норвегия и Дания. В-третьих, Норвегия не желала быть «в тени Швеции в международных делах»⁶⁹⁸. В данном случае, опытом прошлого могло выступить нахождение Норвегии в шведско-норвежской унии, существовавшей в 1814–1905 гг. Тогда Норвегия, находившаяся в составе одного государства со Швецией де-юре «на равных», но фактически в подчиненном положении, что привело к разрыву унии в 1905 г.

В первые послевоенные месяцы Стокгольм стремился расширить идею тесного сотрудничества до стран Северной Европы. В данном случае, речь идет о Финляндии, которую Стокгольм стремился привлечь к обсуждению темы взаимодействия четырех стран. В марте 1947 г. шведский премьер-министр Т. Эрландер прибыл в Хельсинки, чтобы встретиться с президентом Финляндии Ю. Паасикиви. Визит вызвал негативную реакцию Москвы, наблюдавшей за шведско-финскими контактами. Вероятно, между главами государств состоялась беседа в отношении сотрудничества северных стран, в рамках которой финская сторона не поддержала планы Швеции⁶⁹⁹. Как отмечает историк К. Рентола, в тот момент «осторожный Паасикиви не видел возможностей для тесного сотрудничества со Швецией»⁷⁰⁰.

Разногласия скандинавских стран, отдаление Финляндии от обсуждения вопросов, связанных с северным сотрудничеством, означавших начало краха планов Швеции по нейтрализации Северной Европы, на фоне дальнейшего развития событий на международной арене, где набирал оборот процесс определения странами-победительницами сферы влияний.

⁶⁹⁸ Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции. С. 47–48.

⁶⁹⁹ Rentola K. The Finnish view // Cold War views on Sweden. P. 36.

⁷⁰⁰ Ibid.

2.2. Позиция Швеции по вопросу советско-финского договора о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.

К началу 1948 г. стало очевидно, что блоки уже находятся в стадии формирования. Обеим сторонам было необходимо зафиксировать зоны влияния. Вашингтон уже предпринимал шаги в сторону создания НАТО. СССР ограничивался двусторонними соглашениями о взаимопомощи и сотрудничестве со странами, подконтрольными СССР. Подобные договоры были заключены СССР с Чехословакией в 1943 г., Югославией и Польшей в 1945 г. В феврале и марте 1948 г. предполагалось заключение подобных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией. Как можно предположить, Москве необходимо было обозначить свои интересы и в Северной Европе, чтобы защитить свои границы. Советскому руководству были нужны гарантии, что со стороны Финляндии не исходило угрозы, и она не станет плацдармом для нападения на СССР в будущем. Уверенность в этом Москве могло предоставить официальное подтверждение благожелательных намерений в виде договора с Финляндией.

Будущий советско-финляндский договор о взаимопомощи не мог не повлиять на Швецию. Во-первых, советско-финляндское соглашение способствовало дальнейшему сближению СССР и Финляндии. Во-вторых, в случае возможной войны в будущем, факт которой в Швеции не исключали, Финляндия, согласно предполагаемому соглашению, могла оказаться на стороне СССР. В таком случае советские войска могли оказаться в относительной близости от шведских границ. Заинтересованность Стокгольма в судьбе Финляндии позволила финскому историку К. Рентола отметить, что Швеция была единственной страной, для которой безопасность Финляндии была первостепенной проблемой⁷⁰¹. Стокгольм внимательно следил за развитием

⁷⁰¹ Rentola K. The Finnish view // Cold War views on Sweden. P. 34.

советско-финских отношений, предполагая, каким образом можно посодействовать решению вопроса в свою пользу.

Переговоры по вопросу будущего советско-финского договора проходили весной 1948 г. В послевоенное время вопрос о заключении договора о взаимной помощи между Москвой и Хельсинки обсуждался еще в первой половине 1945 г.⁷⁰². Однако заключение договора было возможно только после подписания мирного соглашения, что произошло в Париже в феврале 1947 г., и его ратификации финским правительством в сентябре 1947 г.⁷⁰³. Финское руководство, опасаясь влияния СССР на Хельсинки, что уже проявилось летом 1947 г. в рамках плана Маршалла, не спешило с заключением подобного рода договора⁷⁰⁴. Однако Москва, стремившаяся на фоне усиления противоречий на мировой арене обезопасить границы, не планировала отступить от цели. Намерение советской стороны заключить соглашение было подтверждено действиями И. В. Сталина, который 22 февраля 1948 г. направил президенту Финляндии Ю. К. Паасикиви письмо с предложением заключить пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. Юридической основой должен был стать советско-финляндский мир 1940 г., согласно которому стороны обязались воздержаться от нападения друг против друга⁷⁰⁵.

Советское руководство, предпринимая целенаправленные действия по заключению договора с Финляндией, в то же время внимательно следило за внешнеполитическим курсом соседней финнам Швеции. Москва была заинтересована в шведском нейтралитете. Советское правительство, учитывая исторически тесные взаимоотношения между Швецией и Финляндией, а также обращая внимание на попытки США и Великобритании привлечь скандинавские страны к экономическому сотрудничеству в рамках плана Маршалла и военно-

⁷⁰² Паасикиви Ю. К. Дневники, 1944–1956. С. 274; Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? С. 49.

⁷⁰³ Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. С. 67.

⁷⁰⁴ Паасикиви Ю. К. Дневники, 1944–1956. С. 242, 245.

⁷⁰⁵ Письмо Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина Президенту Финляндской Республики Ю. К. Паасикиви 22 февраля 1948 г. // Советско-финляндские отношения 1948–1983. С. 5.

политическому взаимодействию⁷⁰⁶, желало выяснить, может ли в будущем измениться внешнеполитический курс Швеции. В январе 1948 г. к шведскому министру иностранных дел Э. Ундену обратился советский посол И. Я. Чернышев и получил ответ о намерении Швецией сохранить нейтралитет⁷⁰⁷. Показателен сам факт обращения советской стороны к шведам с вопросом о нейтралитете. Вероятно, в Москве предполагали, что в Швеции могут настороженно отнестись к советско-финскому договору и поменять внешнеполитическую линию, развернув ее в направлении сотрудничества с Западом.

Уже после получения письма И. В. Сталина к шведам обратились и финны. В Хельсинки отнеслись со всей ответственностью к предложению Москвы и пониманием, что ход переговоров с СССР мог сказаться на советско-финских отношениях и будущем самой Финляндии. При этом в самой Финляндии встречалось настороженное отношение к переговорам с Москвой, о чем доносил в Стокгольм шведский посол К. Йоханссон⁷⁰⁸. Неопределенность в исходе переговоров с СССР и незнание условий соглашения, побудили финнов обратиться к шведским коллегам с целью выяснения их позиции в отношении готовящегося проекта соглашения.

В Стокгольме испытывали глубокий интерес к развитию взаимоотношений Москвы и Хельсинки и внимательно следили за действиями двух сторон. Когда финский посол в Швеции Г. Грипенберг встретился со шведским послом в Хельсинки К. Йоханссоном⁷⁰⁹, то для Швеции планы СССР по подписанию договора с Финляндией уже не были новостью. Отношение шведской стороны к данному договору было определено в ответе К. Йоханссона К. Энкелю о том, что

⁷⁰⁶ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие. С. 240–241.

⁷⁰⁷ Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. С. 139.

⁷⁰⁸ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Helsingfors den 23.03.1948 // S. 1; Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. det politiska läget m. m. Till Hans Excellens Herr Ministern för Utrikes Årendena den 25.03.1948 // S. 1.

⁷⁰⁹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. finsk-rysk försvarspakt. Helsingfors den 26.02.1948. S. 1.

подобный договор не следует заключать⁷¹⁰. Слова К. Йоханссона выражали общее настроение шведского руководства, представителей военных и политических кругов относительно будущего советско-финского договора. Предположение, что советская сторона могла заключить договор по образцу соглашений с Венгрией и Румынией, усиливало опасения шведов. Т. Эрландер отмечал тревожные сообщения из дипломатического корпуса о продвижении СССР к Скандинавии⁷¹¹. Военный атташе в Хельсинки полковник С. Тилли придерживался той же точки зрения и считал, что по условиям договора в Финляндию придут советские войска, и тогда безопасность самой Швеции окажется под угрозой⁷¹². Тезис имел важность с учетом сделанных выводов шведскими военными атташе в Москве об особом значении Севера в случае новой войны⁷¹³. Шведские политики выражали обеспокоенность относительно влияния договора на безопасность Швеции⁷¹⁴.

Аналогичная позиция транслировалась и в шведской прессе. В шведской газете «Афтонбладет» договор был определен как военный⁷¹⁵. В то же время отмечалось, что соглашение было неизбежным, и путь Финляндии уже был предопределен. По мнению автора статьи, «ответ финнов «нет» мог привести к обострению отношений с СССР»⁷¹⁶. В другой шведской газете «Дагенс Нюхетер» обращалось внимание на важность договора для всего финского народа, а также указывалось, что не только у шведов, но и самих финнов имелись некоторые опасения относительно будущего их государства⁷¹⁷. Авторы данного издания отметили настороженность, в том числе, финского руководства к заключению соглашения с СССР. В «Свенска Дагбладет», ориентированной на Запад, был

⁷¹⁰ Паасикиви Ю. К. Дневники, 1944–1956. С. 302.

⁷¹¹ Erlander T. 1940–1949. S. 371.

⁷¹² Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 2 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Militärattache'n i Helsingfors. Till Statsrådet och Chefen för Kungl. Avg. № 21/48. Försvarsdepartementet den 22.01.1948// S. 1.

⁷¹³ Рупасов А. И. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман. С. 294; Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 91.

⁷¹⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. № 5. S. 57; Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. № 5. S. 71, 74.

⁷¹⁵ Aftonbladet. 27.02.1948. S. 6.

⁷¹⁶ Aftonbladet. 01.03.1948. S. 2.

⁷¹⁷ Dagens Nyheter. 31.03.48. S. 2.

сделан акцент на реакции Великобритании относительно советско-финских отношений. Ссылаясь на мнение британской прессы, шведский корреспондент «Свенска Дагбладет» в Лондоне писал, что СССР стремился к влиянию в Скандинавии на всем Балтийском море⁷¹⁸. Его коллега – корреспондент «Свенска Дагбладет» в Москве Р. Паркер в качестве причины решительных действий СССР в отношении соглашения выделил не только стремление Москвы к влиянию в регионе, но и представил их как ответный шаг на переговоры западных стран о военном сотрудничестве, закрепленном в Брюссельском пакте 1948 г.⁷¹⁹.

Стокгольм, насколько это возможно для «малого» государства, попытался оказать воздействие на Москву, так как был заинтересован в финском нейтралитете. В феврале 1948 г. шведский посол в Москве Р. Сульман отметил в беседе с заместителем министра иностранных дел СССР В. А. Зориным, что события в Финляндии могут помешать шведскому правительству придерживаться политике неучастия в конфликтах⁷²⁰. Слова шведского посла, вероятно, выражали опасения шведского руководства о возможном вхождении Финляндии в советскую зону интересов, ввиду которого для Швеции было бы сложно оставаться нейтральной.

Ситуация усугублялась тем, что параллельно с действиями Советского Союза по определению сферы своих интересов посредством серии договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, свою зону влияния стремились закрепить и западные страны. В планы США и Великобритании входила и Швеция, которую они вместе с другими скандинавами стремились привлечь к военно-политическому сотрудничеству⁷²¹. Попытки Запада оказать воздействие на Стокгольм усилились на фоне советско-финских переговоров. Предполагалось склонить шведов к подписанию Брюссельского договора 17 марта 1948 г., о чем

⁷¹⁸ Svenska Dagbladet. 03.03.1948. S. 6.

⁷¹⁹ Svenska Dagbladet. 27.03.1948. S. 14.

⁷²⁰ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Moskva den 26.02.1948 // S. 1.

⁷²¹ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие. С. 240–241.

говорил министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин шведскому коллеге Э. Ундену. Глава шведского МИДа ответил категорическим отказом⁷²² и подтвердил следование Швецией нейтрального курса в соответствии с декларацией от 4 февраля 1948 г.⁷²³.

Западные страны пытались убедить шведов присоединиться к договору, играя на страхе шведов перед СССР. 31 марта к Р. Сульману в Москве обратился британский посол М. Петерсон, сказавший, что «Швеция будет следующей после Финляндии на заключение подобного договора с СССР». Однако это не имело воздействия на Р. Сульмана. Шведский посол ответил, что подобный советско-шведский договор совершенно невозможен исходя из исторически сложившегося внешнеполитического курса Швеции. СССР знал отношение Стокгольма к таким вопросам и не стал бы навязывать Швеции заключение подобного соглашения⁷²⁴.

Руководство СССР стремилось показать доброжелательность своих намерений в отношении и Финляндии, и Швеции. 6 апреля 1948 г. был подписан советско-финский Договор о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в котором Москва учла пожелания Хельсинки в отношении условий соглашения. Во-первых, подтверждался финский нейтралитет. Во-вторых, договор подписывался на 10 лет с возможностью пролонгации на пять лет вместо предложенных Москвой изначально двадцати. В-третьих, советская военная помощь могла быть предоставлена только в случае реальной угрозы и по соглашению между двумя сторонами. При этом финские военные силы могли действовать только в пределах собственных границ. Президент также ограничил сферу возможных консультаций. Они должны были проводиться только в случае самого нападения, а не угрозы нападения⁷²⁵.

⁷²² Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Paris den 16.03.1948 // S. 2.

⁷²³ Unden Ö. Tankar om utrikespolitik. S. 27.

⁷²⁴ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Ang. rysk-finska förhandlingar. Moskva. Den 31.03.1948 // S. 1.

⁷²⁵ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией 1948 г. С. 6–8.

Шведская сторона обращала внимание на действия Москвы, направленные на сохранение нейтралитета Финляндии. Шведский посол Р. Сульман в беседе с финским посланником К. Сундстремом отмечал, что договор между двумя странами должен способствовать стабилизации в Северной Европе⁷²⁶. Он обращал внимание на отличие условий договора СССР с Финляндией от соглашений с Венгрией и Румынией, что вновь подчеркивало доброжелательный настрой Москвы к Хельсинки, а также и к Швеции, желавшей видеть Хельсинки вне блоков⁷²⁷. Однако в то же время в дипломатическом корпусе наблюдалась некоторая настороженность. В Стокгольме считали, что договор только подтверждал зависимость внешнеполитического курса Финляндии от СССР⁷²⁸, ввиду чего в шведских дипломатических кругах оставалось некоторое скептическое отношение к договору⁷²⁹. Тот факт, что инициатива соглашения исходила из Москвы, и в Хельсинки сначала не все желали претворения его в жизнь, вызывало беспокойство в Швеции за братский народ. Э. Унден посчитал нужным обратить на это внимание советского посла И. Чернышева⁷³⁰.

Недоверие шведов относительно будущего Финляндии Москва стремилась преодолеть. На встрече с главой финского МИДа К. Энкелем замминистра иностранных дел СССР В. А. Зорин обратил внимание на важность соблюдения Финляндией нейтралитета. Также он отметил, что «необходимо противостоять складыванию страха в Швеции и Норвегии относительно «ужаса, исходящего от русских»»⁷³¹. Это было важно для советской стороны. Страх шведов перед

⁷²⁶ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Moskva den 22.03.1948 // S. 3–4.

⁷²⁷ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Ambassade de Suède. Ang. samtal med finske utrikesministern. Moskva den 02.04.1948 // S. 1–3.

⁷²⁸ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Utrikes Departementet. Stockholm den 03.04.1948 // S. 1.

⁷²⁹ Grafström S. Anteckningar 1945–1954. S. 866.

⁷³⁰ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Svenska Beskickningen. Finsk-ryska paktens Telegram. Amb. Moskva den 08.04.1948 // S. 1.

⁷³¹ Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Telegram i maskin chiffer från Moskva den 08.04.1948 // S. 1–2.

русскими мог подтолкнуть Стокгольм к более тесному взаимодействию с Западом в военной сфере.

Вместе с тем, Советский Союз, в первую очередь, хотел защитить свои собственные границы, на что и был направлен Договор 1948 г. В СССР понимали, что любое посягательство на независимость и нейтралитет Финляндии вызовет крайне негативную реакцию Швеции. Данный факт, вероятно, негласно понимали в Хельсинки, Стокгольме и Москве. Впоследствии о взаимосвязи позиции Москвы к Хельсинки и внешнеполитическом курсе упоминал, в том числе, президент Финляндии Ю. К. Паасикиви⁷³². Учитывая нараставшее напряжение на международной арене, а также исторически непростые взаимоотношения между Швецией и СССР (Россией), нельзя было гарантировать, что Швеция в конечном счете не вступит в НАТО. На возможность подобного развития событий обращали внимание в Москве, и, вероятно, это, в том числе, повлияло на уступки советской стороны Финляндии. Таким образом, советское руководство, заинтересованное в нейтралитете Швеции, учитывало опасения шведов и стремилось предотвратить участие Стокгольма в военно-политическом сотрудничестве с западными странами, и, в связи с этим, не стало препятствовать желанию Финляндии следовать нейтральному курсу.

2.3. Проблема создания Скандинавского оборонительного союза

Усиление напряжения на международной арене и стремление великих держав обозначить сферы влияния активизировали действия Швеции в рамках межскандинавского сотрудничества, нацеленного на обеспечение безопасности в Северной Европе. В Стокгольме видели необходимым создание союза нейтральных стран, способных к коллективной защите региона в случае нового

⁷³² Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 9.

конфликта. Проводником идеи Скандинавского оборонительного союза стало руководство Швеции в лице Т. Эрландера⁷³³ и Э. Ундена. Идея была поддержана политическими кругами. Среди них были Г. Мюрдаль, Э. Вигфорс и Р. Сульман, считавшие, что такое сотрудничество укрепило бы шведскую политику баланса между великими державами и придало бы ей больший вес⁷³⁴.

С некоторыми оговорками идею Скандинавского оборонительного союза поддерживали и шведские военные. Однако учитывая отсутствие сильного вооружения Норвегии и Дании, связанного с оккупацией двух стран нацистской Германией, шведские военные считали, что основное бремя поддержания военного потенциала союза ляжет на плечи шведов⁷³⁵. Так, в беседе с Унденом главнокомандующий Х. Юнг не считал желательным в «наличной ситуации» ставить вопрос о сотрудничестве в сфере обороны. Генерал полагал, что все выгоды достанутся Дании и Норвегии, тогда как Швеции придется нести все расходы и риски⁷³⁶. Позиция военных нашла отражение на одной из первых встреч в послевоенные годы в сентябре 1947 г. Тогда начальник штаба шведской армии Н. Сведлунд с датскими и норвежскими коллегами обсудили вопросы военной координации. Но конкретных результатов встреча не принесла⁷³⁷.

Возможные затруднения, которые видели шведские военные, не были препятствием для шведского руководства. Импульсом к активным действиям Стокгольма в отношении Скандинавского оборонительного союза стали советско-финские переговоры весной 1948 г, рассмотренные выше⁷³⁸. Благоприятным моментом к поиску Стокгольмом возможностей для сотрудничества в военной сфере с Осло и Копенгагеном стало отсутствие проявления активного интереса

⁷³³ Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 276; Hilson M. The Nordic model. P. 122; Viklund D. Neutralitetsdebatten. S. 57.

⁷³⁴ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 80.

⁷³⁵ No 4 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 04.01.1949 // FRUS, 1949, Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d4> (дата обращения 09.01.2024)

⁷³⁶ Рупасов А. И. Скандинавский оборонительный союз и СССР. С. 373; Möller Y. Östen Undén. S. 318.

⁷³⁷ Рупасов А. И. Скандинавский оборонительный союз и СССР. С. 372.

⁷³⁸ Erlander T. 1940–1949. S. 105.

западных стран к Скандинавии как потенциальному театру военных действий и проблемам перевооружения армий Швеции, Норвегии и Дании в 1945–1947 гг.⁷³⁹.

Стремление Стокгольма продолжать усилия по обсуждению союза со скандинавскими соседями было зафиксировано официально. В апреле 1948 г. Э. Унден в меморандуме изложил позицию шведского руководства. Важнейшая задача заключалась в предотвращении военных конфликтов в Скандинавии, чему могло способствовать подобное объединение⁷⁴⁰. Однако министр иностранных дел Швеции подчеркивал, что подобный союз мог иметь смысл при условии приблизительного равенства скандинавских стран в вооружениях и при обязательном соблюдении политики нейтралитета⁷⁴¹.

Проблему неравенства в вооружениях Швеции, с одной стороны, Норвегии и Дании, с другой, понимали также в Осло и Копенгагене. Обе страны не были уверены, что шведских военных сил будет достаточно для обороны Скандинавии в случае военных действий⁷⁴². Считалось необходимым рассмотреть возможность получать военно-техническую поддержку от Запада, в первую очередь, США. В 1948–1949 гг. соответствующие запросы в Вашингтон делали норвежцы⁷⁴³.

Американское руководство, в свою очередь, не желало поддерживать нейтральную группировку скандинавских стран, которые в случае войны не предполагали встать на сторону США. Обоснованием американской позиции служила резолюция Ванденберга, принятая в июне 1948 г. Согласно резолюции, подобные страны могли бы получать военные поставки из США, но только после рассмотрения требований стран, готовых к сотрудничеству с Вашингтоном, а

⁷³⁹ Рупасов А. И. Скандинавский оборонительный союз и СССР. С. 372.

⁷⁴⁰ Möller Y. Östen Undén. S. 318.

⁷⁴¹ Рупасов А. И. Скандинавский оборонительный союз и СССР. С. 372; Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции. С. 55.

⁷⁴² No 56 Minutes of the Twelfth Meeting of the Washington Exploratory Talks on Security. Washington. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d56> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁴³ No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024)

также государства, подписавшие Брюссельский договор⁷⁴⁴. Позицию американского руководства обозначили и.о. директора Управления по европейским делам Д. Хикерсон и начальник Отдела по делам Северной Европы Б. Халли на встрече со шведским послом Э. Бухманом в январе 1949 г. По их словам, Вашингтон поддержит создание Скандинавского оборонительного пакта, если он не помешает его участникам вступить в более крупный региональный пакт. В данном случае, вероятно, подразумевался будущий Альянс⁷⁴⁵. Об этом же американские дипломаты сообщали в Осло и Копенгагене⁷⁴⁶.

Похожую позицию заняла Великобритания. Но Лондон был более мягок и осторожен в своих суждениях в отношении нейтрального Скандинавского оборонительного союза, как отмечал исследователь Ю. Аунеслуома⁷⁴⁷. Британское правительство могло поддержать Скандинавский оборонительный союз в случае сотрудничества с Вашингтоном и Лондоном. Так, в марте 1948 г. Э. Бевин выступил за Скандинавский союз, сопровождаемый публичными односторонними американо-британскими гарантиями⁷⁴⁸. Британский дипломат в Вашингтоне Ф. Хойер-Миллар отметил, что ценность Скандинавского пакта для Запада будет во многом зависеть от того, в какой степени они смогут защитить себя. Это, в свою очередь, будет зависеть от количества оружия, которое скандинавские страны могут ожидать получить из других стран⁷⁴⁹.

⁷⁴⁴ No 146 Report by the National Security Council. Washington. 03.09.1948 // FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d146> (дата обращения 09.01.2024); No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024)

⁷⁴⁵ No 22 The Acting Secretary of State Embassy in Norway. Washington. 14.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d22> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁴⁶ No 14 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 10.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d14> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁴⁷ Цит. по: Aunesluoma J. Britain, Sweden and the Cold War, 1945–54. Lazic M., Petersson M. NATO and the Neutrals on the Flanks. P. 517.

⁷⁴⁸ No 55 Memorandum of Conversation, by the Counselor of the Department of State (Bohlen) 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d55> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁴⁹ No 56 Minutes of the Twelfth Meeting of the Washington Exploratory Talks on Security. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d56> (дата обращения 09.01.2024)

Мнение Вашингтона и Лондона шло вразрез с фундаментальным смыслом союза, который вкладывала в него Швеция. Нейтральная группировка скандинавских стран не предполагала получение помощи Запада. По словам Т. Эрландера, жесткое требование шведской стороны заключалось в том, чтобы три страны оставались несвязанными перед блоками⁷⁵⁰. Стокгольм выступал против любых внескандинавских военных соглашений со стороны участников союза. Своей позиции Стокгольм следовал на встречах скандинавских стран 1948–1949 гг., проходивших в Стокгольме, Карлстаде, Осло и Копенгагене. Свою позицию шведская сторона транслировала и Вашингтону. Так, на встрече с госсекретарем США Д. Ачесоном шведский посол в США Э. Бухеман подчеркивал, что в рамках оборонительного союза с Норвегией и Данией предполагалось, что каждая участвующая в нем страна встанет на защиту другой, если она подвергнется нападению на своей земле. Шведское руководство считало, что три страны могли бы защищать значительную часть Скандинавии в течение трех или четырех месяцев, пока не прибудет помощь извне. Швеция могла вооружить и предоставить армию численностью около 700 000 человек. Усиление обороны давало уверенность Швеции, которая могла показать миру, что она не живет в атмосфере страха. По словам Э. Бухемана, это было радикальное изменение по сравнению с предыдущей политикой Швеции⁷⁵¹. Проект Скандинавского оборонительного союза проявил определенную самостоятельность и более твердую уверенность Стокгольма в своих силах защитить страну по сравнению с предыдущими годами. Шведский исследователь Я. Линдер привел интересное замечание о том, что шведское руководство было готово навлечь на себя раздраженность США, которые негативно отнеслись к нейтральному оборонительному союзу скандинавских стран, и подвергнуть Швецию риску того,

⁷⁵⁰ Erlander T. 1940–1949. S. 105.

⁷⁵¹ No 58 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State. Washington. 09.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d58> (дата обращения 09.01.2024)

что в случае конфронтации с СССР она будет вынуждена направить шведских военных на защиту двух соседних стран⁷⁵².

Мнение трех скандинавских стран относительно будущего Скандинавского оборонительного союза, в первую очередь, Швеции и Норвегии разошлись. Дания склонялась к нейтральному союзу, подобному тому, который поддерживала Швеция⁷⁵³. Норвегия выступала за создание Скандинавского оборонительного союза, но, если он будет получать помощь Запада⁷⁵⁴. Норвегия, как и Дания, не были против оборонительного договора со Швецией. Норвежцы осознавали серьезность любого шага, который может расколоть Скандинавию, считая, что брешь, однажды возникшая, может расширяться и привести к тенденции Швеции дрейфовать в одном направлении, в то время как Норвегия и Дания пошли в другом⁷⁵⁵. Учитывая это, скандинавы до последнего стремились прийти к общему взаимопониманию в вопросе союза. Осло инициировал проведение новых раундов переговоров со скандинавскими соседями, чтобы обсудить все относительно союза прежде, чем дать ответ США о присоединении к Альянсу⁷⁵⁶, которые уже ждали норвежцев и датчан в НАТО⁷⁵⁷.

Датчане и норвежцы, показывавшие стремление вступить в формировавшийся Альянс западных государств во главе с США, желали видеть там и Швецию. Норвежские и датские дипломаты, обсуждая планы относительно Скандинавского оборонительного союза, предлагали Вашингтону прислать

⁷⁵² Linder J. Dans på slak lina. S. 40.

⁷⁵³ No 352 Policy Statement of the Department of State 01.10.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d352> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁵⁴ No 53 Memorandum of Conversation, by the Secretary of State Вашингтон 07.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d53> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁵⁵ No 56 Minutes of the Twelfth Meeting of the Washington Exploratory Talks on Security. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d56> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁵⁶ No 22 The Acting Secretary of State Embassy in Norway. Washington. 14.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d22> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁵⁷ No 5 The Ambassador in Norway (Bay) to the Acting Secretary of State. Oslo. 05.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d5> (дата обращения 09.01.2024); No 1 Memorandum of Conversation, by the Director of the Office of European Affairs (Hickerson) Washington. 03.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d1> (дата обращения 09.01.2024)

коллективное приглашение в НАТО трем скандинавским государствам – Дании, Норвегии и Швеции⁷⁵⁸. Американские дипломаты в Скандинавии подтверждали предположение о вступлении скандинавов в НАТО. Посол США в Дании Д. Марвел после бесед с лидерами консервативной и социалистической партий Дании сделал вывод, что ратификация вступления Дании в Альянс будет вдвойне гарантирована, если одновременно с ней и Норвегией будет дан сигнал Швеции присоединиться к переговорам⁷⁵⁹. В отношении Швеции в США понимали, что она не вступит в Скандинавский союз, который не предполагал бы нейтралитет каждого участника⁷⁶⁰. Позиция Швеции по Скандинавскому оборонительному союзу предоставляла основания понять, что Швеция не присоединится к НАТО⁷⁶¹. Это транслировали и скандинавские коллеги шведов в Вашингтон⁷⁶².

Однако переговоры по оборонительному союзу затягивались, на что обращали внимание американские дипломаты. Затягивание переговоров по Скандинавскому оборонительному союзу могло, по мнению Д. Марвела, «сыграть на руку шведам», которые делали это «с молчаливого согласия датчан» для получения поддержки коллег-социалистов в Дании и Норвегии, чтобы те приняли условия оборонительного союза. В таком случае, Дания и Норвегия могут не вступить в НАТО. Д. Марвел в донесении в Вашингтон предлагал усилить нажим,

⁷⁵⁸ No 201 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Secretary of State. Copenhagen. 30.12.1948 // FRUS, 1948. Western Europe. Vol. III. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d201> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁵⁹ No 4 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 04.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d4> (дата обращения 09.01.2024)

⁷⁶⁰ No 21 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Acting Secretary of State. Stockholm. 14.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d21> (дата обращения 07.03.2024)

⁷⁶¹ No 17 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 12.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d17> (дата обращения 07.03.2024)

⁷⁶² No 14 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Acting Secretary of State. Copenhagen. 10.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d14> (дата обращения 07.03.2024)

в первую очередь, на норвежцев, чтобы предотвратить создание нейтрального Скандинавского оборонительного союза и привлечь скандинавов в НАТО⁷⁶³.

Твердая позиция Швеции создать нейтральный оборонительный союз скандинавов без привлечения западной военной помощи рождал в американском дипломатическом корпусе разные предположения относительно причин такой уверенности шведов. Один из дипломатов, американский посол в Норвегии Ч. У. Бэй считал, что за Стокгольмом может стоять Москва. Свою позицию, которой придерживались другие представители дипкорпуса Осло, он изложил недавно прибывшему в Норвегию шведскому послу Бек-Фрису. Такой план, разработанный для замедления Атлантического пакта, мог быть, по словам Ч. У. Бея, «невинно проглочен шведами». Основанием для подобных заявлений служило предположение, что Скандинавский пакт, запрещающий военное сотрудничество с Западом, не даст СССР повода для страха.

Иной точки зрения относительно позиции СССР придерживался американский дипломат Чарльз Боулен. Во время войны он возглавлял Восточноевропейский отдел Госдепартамента, зная русский язык, был переводчиком Ф. Рузвельта на Тегеранской и Ялтинской конференции, впоследствии в 1953 г. стал послом в Москве. Полученные знания о советской стороне позволили ему предположить, что СССР будет испытывать антагонизм к любой группировке, в том числе – к Скандинавскому оборонительному пакту, а также к Североатлантическому договору. По его мнению, советское руководство будет рассматривать Скандинавский пакт как враждебный по отношению к СССР и «не поверит, что он не имеет юридической связи с Западом»⁷⁶⁴.

Опыт общения с советской стороной во время Второй мировой войны позволили Ч. Болену сделать правильный вывод относительно позиции Москвы

⁷⁶³ No 37 The Ambassador in Denmark (Marvel) to the Secretary of State. Copenhagen. 26.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d37> (дата обращения 07.03.2024)

⁷⁶⁴ No 55 Memorandum of Conversation, by the Counselor of the Department of State (Bohlen). Washington. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d55> (дата обращения 07.03.2024)

по вопросу Скандинавского союза. Советское руководство действительно отрицательно отнеслось к данным переговорам, предполагая, что «военный союз создается с одобрения и даже под прямым нажимом США и Великобритании»⁷⁶⁵. Считалось, что впоследствии союз будет привязан к Западному блоку. Советская сторона не выразила свою позицию по отношению к переговорам скандинавских стран. Однако в беседах советских дипломатов и в публикациях советских журналистов была выражена негативная реакция Москвы⁷⁶⁶.

Шведы, в свою очередь, не желали компрометировать нейтральный оборонительный союз военно-техническими связями с Западом, опасаясь ответных советских действий⁷⁶⁷. Расхождение мнений стало причиной прекращения переговоров скандинавских стран по оборонительному союзу. На последней встрече в Осло шведы представили свою формулу, поддержанную датчанами, которая была неприемлема для норвежцев. Норвежцы вновь изложили свою позицию относительно необходимости получения военной помощи Запада, что не было воспринято позитивно в Швеции, и встреча была закончена. Однако в коммюнике встречи в формулировку о прекращении переговоров была добавлена фраза «в настоящее время», что заинтересовало американцев. По словам шведского дипломата Г. Бек-Фриса, данная фраза была добавлена датчанами, которые «больше всех были расстроены разрывом переговоров» и не хотели терять надежду, и норвежцев, которые думали, что это смягчит шок для общественного мнения. Шведы, по его словам, не интересовались ни тем, ни другим, и он считал планы Скандинавского пакта завершенными⁷⁶⁸.

⁷⁶⁵ Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. С. 49.

⁷⁶⁶ Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949). С. 92–100; Комаров А. А. Шведский нейтралитет как элемент шведской идентичности. С. 147; С. Комаров А. А. Идея североευропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена. С. 157.

⁷⁶⁷ No 55 Memorandum of Conversation, by the Counselor of the Department of State (Bohlen). Washington. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d55> (дата обращения 07.03.2024); No 41 The Ambassador in Norway (Bay) to the Secretary of State. Oslo. 28.01.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d41> (дата обращения 07.03.2024)

⁷⁶⁸ No 49 The Ambassador in Sweden (Matthews) to the Secretary of State 02.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d49> (дата обращения 07.03.2024)

Причиной прекращения переговоров стали не только разногласия Швеции и Норвегии относительно получения военной помощи Запада. Немаловажными были вопросы коллективной защиты скандинавами отдельных территорий. Речь идет о Шпицбергене, Фарерских островов и Гренландии, которые не предполагались для совместной обороны трех стран⁷⁶⁹. Гарантию по защите этих территорий Осло и Копенгагену мог предоставить Альянс. Таким образом, переговоры по Скандинавскому оборонительному союзу были прекращены. Планы Стокгольма, направленные на сохранение нейтрального статуса Скандинавии, не были претворены в жизнь.

Вместо нейтрального Скандинавского оборонительного союза Норвегия и Дания сделали выбор в пользу НАТО, вступив в Альянс в апреле 1949 г. Обе страны сочли присоединение к НАТО лучшим способом обеспечения своей безопасности⁷⁷⁰. В Швеции с сожалением отнеслись к прекращению переговоров. По этому поводу глава шведского МИДа Э. Унден позже отмечал, что Скандинавский союз, не участвующий в военно-политических союзах, мог бы выполнять «более важную миссию в международной политике»⁷⁷¹. Но Стокгольм с уважением отнесся к выбору соседних стран⁷⁷². Премьер-министр Швеции Т. Эрландер более критично высказался в отношении прекращения переговоров, посчитав их исход одной из главных неудач политики Швеции⁷⁷³.

Таким образом, северные страны выбрали разные пути во внешнеполитическом курсе. Дания и Норвегия стремились обеспечить безопасность своих стран за счет помощи Альянса. Швеция и Финляндия выбрали политику нейтралитета. При этом, по замечанию шведского историка К. Вальбека, различия в политике безопасности двух групп северных стран

⁷⁶⁹ No 56 Minutes of the Twelfth Meeting of the Washington Exploratory Talks on Security, February 8, 1949, 3 p. m. Washington. 08.02.1949 // FRUS, 1949. Western Europe. Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d56> (дата обращения 07.03.2024)

⁷⁷⁰ Erlander T. 1940–1949. S. 105.

⁷⁷¹ Speech by the Minister Foreign Affairs at an inter-Scandinavian Congress, held at Karlstad, of the Social Democratic Youth Leagues; 6th June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 41.

⁷⁷² Ibid.

⁷⁷³ Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. P. 115.

компенсировались участием Дании и Норвегии в НАТО на минимальных условиях. Это означало, что обе страны выступали против постоянного базирования войск Альянса на своей территории⁷⁷⁴. Меткое замечание сделал норвежский ученый Т. Вальтер в сравнении позиций Осло и Стокгольма. По его мнению, Норвегия, которую можно было охарактеризовать как «неохотного союзника» НАТО, была недалеко от Швеции, сохранившей внеблоковость, но начавшей секретное военное сотрудничество с США в конце 1940-х гг.⁷⁷⁵.

По итогам событий 1948-1949 гг. на севере Европы сложилась уникальная подсистема биполярного мира. В ее основе лежали три типа политики безопасности в одном регионе. Дания и Норвегия вступила в НАТО. Финляндия проводила нейтральный внешнеполитический курс, дружественный Москве. В этой системе Швеции выпала роль уравнивающей силы эквилибриума⁷⁷⁶. Впоследствии историки назовут расстановку сил в Северной Европе «северный баланс»⁷⁷⁷. Со временем это приобрело прочную форму и определило характер международных отношений в Северной Европе на многие десятилетия вперед⁷⁷⁸. Идея о стабильности геополитического положения четырех стран региона ввиду «северного баланса» поддерживается большинством исследователей. Однако весьма критично ее охарактеризовал финский исследователь Ю. Ханхимяки. По его словам, понятие «баланса» было иллюзорным. Во-первых, несмотря на различную позицию правительств четырех стран по отношению к лидерам биполярного мира, все четыре страны были антикоммунистически настроены. Во-вторых, идея баланса подразумевает статичное положение дел, которое не существовало за пределами гибких договоренностей конца 1940-х гг. или, в случае Швеции, их отсутствия. В-третьих, даже если скандинавы желали

⁷⁷⁴ Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 202.

⁷⁷⁵ Walter T. The Norwegian view. P. 63–64.

⁷⁷⁶ Корунова Е. В. Нейтралитет или участие. С. 239.

⁷⁷⁷ Andrén N. Prospects for the Nordic Security Pattern. P. 181–182; Andrén N. The Nordic Balance. P. 51–53; Johansson A. W., Norman T. Den svenska neutralitetspolitiken i historiskt perspektiv. S. 35; Komarov A. Swedish Neutrality: The View from Moscow. P. 106; Hanhimäki J. M. United States and Neutrality in Scandinavia. P. 409; Logue J. The Legacy of Swedish Neutrality. P. 54; Hugemark B. Försvar för neutralitet. S. 250.

⁷⁷⁸ Komarov A. Swedish Neutrality: The View from Moscow. P. 106.

стабильного баланса, в контексте холодной войны такой баланс неоднократно подвергался сомнению, поскольку нейтралитет и неприсоединение по-разному воспринимались США и СССР⁷⁷⁹.

Тем не менее, сложившаяся расстановка сил продемонстрировала свою эффективность. Сложившийся статус-кво стремились сохранить не только участники этой системы – северные страны, но и центры биполярного мира – СССР и США, обусловившие появление данной расстановки сил. К середине 1950-х гг. регион был признан обоими центрами биполярной системы как регион с низкой напряженностью⁷⁸⁰. Этому способствовал «северный баланс», а также другой фактор. На севере Европы не было постоянных военных сил двух сверхдержав. Норвегия и Дания были защищены американскими гарантиями НАТО, но они не согласились на размещение баз союзных войск на своих территориях, и в то же время хотя их силы обороны все еще были незначительными⁷⁸¹. Примечательно охарактеризовал вклад Норвегии и Дании Э. Бейлиз, отметив, что они сыграли свою роль в «тонкой настройке регионального баланса»⁷⁸². На появление «северного баланса» повлияло послевоенное развитие советско-финских отношений. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» 1948 г. позволил сохранить нейтралитет Финляндии. Норвегия и Дания, отказавшись от размещения американских военных баз, по замечанию Х. Моурицена, «разыграли северную карту». Так проявилась североевропейская солидарность: Осло и Копенгаген учли геополитическое положение Хельсинки, поскольку, по словам ученого, согласие двух скандинавских стран Вашингтону могло привести к более тесному взаимодействию СССР и Финляндии⁷⁸³.

Сложившееся взаимодействие между Норвегией и Данией с Вашингтоном, а также Финляндии с СССР позволили создать, по мнению шведского историка Г.

⁷⁷⁹ Hanhimäki J. M. *United States and Neutrality in Scandinavia*. P. 409.

⁷⁸⁰ Makko A. *Old Fears, New Realities*. P. 187; Wahlbäck K. *Khrushchev and Swedish Foreign Policy*. P. 126.

⁷⁸¹ *Ibid.*

⁷⁸² Bailes A. *The European defence challenge for the Nordic region* // Bailes A., Herolf G., Sundelius B. *The Nordic countries and the European Security*. P. 4.

⁷⁸³ Mouritzen H. *The Nordic Model as a Foreign Policy Instrument*. P. 13.

Оселиуса, условия для «мягкого перехода между блоками»⁷⁸⁴. Немаловажным был «шведский фактор», а именно сильный военный потенциал Стокгольма, который с годами только усиливался⁷⁸⁵. К слову, соседи Швеции воспринимали отказ шведов от участия в Альянсе как преимущество. Об этом упоминал финский президент Ю. К. Паасикиви⁷⁸⁶. Также это избавило от прямой конфронтации блоков дальше на юг, что было важно для Дании⁷⁸⁷. В рамках холодной войны все более очевидной становилась очевидна выгода шведской внеблоковости⁷⁸⁸.

Таким образом, события 1948–1949 гг. показали различие планов Швеции в отношении собственной системы безопасности и ее скандинавских соседей, а также Финляндии, сохранившей нейтралитет, но державшей дружественный курс в отношении Москвы. Далее в выстраивании собственной внешнеполитической линии Швеции вне блоков, основой которой был нейтралитет, пришлось следовать самостоятельно.

2.4. Особенности сотрудничества Швеции со странами Скандинавии – участницами НАТО

События 1948–1949 гг., подписание советско-финского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и вступление Дании и Норвегии в НАТО в 1949 г., сказались на сотрудничестве Швеции с другими странами Северной Европы. Стокгольм, ставший на путь внеблоковой политики, не мог более публично обсуждать тему роли Швеции в обеспечении военно-политической безопасности в Балто-Скандинавском регионе. Открытый диалог со странами

⁷⁸⁴ Åselius G. Östersjön i sovjetisk marinstrategi 1920–1990. S. 48.

⁷⁸⁵ Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense. P. 19; Walter T. The Norwegian view. P. 63.

⁷⁸⁶ Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 9.

⁷⁸⁷ Clemmesen M. The Danish view. P. 29.

⁷⁸⁸ Walter T. The Norwegian view. P. 61.

НАТО – Данией и Норвегией – мог поставить под сомнение внеблоковое положение «малой» страны и вызвать в Москве подозрения в двойственности проводимой Стокгольмом политики.

После вступления Дании и Норвегии в НАТО Стокгольм продолжал поддерживать идею нейтралитета северных стран. В этом мнение шведского руководства совпадало с позицией коллег из Финляндии, которые в начале 1950-х гг. проявили активность к идее нейтралитета северных стран. Поводом к обсуждению стали попытки Москвы повлиять на возможность изменения внешнеполитического положения Дании и Норвегии в начале 1950-х гг., которая обратила внимание на положительный опыт Швеции. В 1951 г. советские дипломаты в Северной Европе начали проводить зондаж в пользу выхода Норвегии и Дании из НАТО и следования ими политики нейтралитета⁷⁸⁹. На попытки Москвы через Швецию повлиять на Норвегию и Данию выйти из НАТО указывал и Ю. К. Паасикиви в дневниках⁷⁹⁰.

Москва действовала не только через Швецию, но и Финляндию. Финское руководство, как и шведское, было заинтересовано в обеспечении безопасности своих границ и видело нейтралитет стран Северной Европы как инструмент достижения своей задачи. Проводником идеи нейтралитета был премьер-министр У. Кекконен, которого поддержал финский президент Ю. К. Паасикиви⁷⁹¹. Идея нейтралитета стран региона нашла отражение в так называемой «пижамной речи» У. Кекконена, обнародование которой было согласовано Москвой⁷⁹². Она не была произнесена, только опубликована 23 января 1952 г. в финской газете «Мааканса». В январе 1952 г. У. Кекконен, заболев, передал текст выступления

⁷⁸⁹ Цит. по: Комаров А. А. Идея североευропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена. С. 157–158.

⁷⁹⁰ Там же. С. 158.

⁷⁹¹ Там же. С. 158–159.

⁷⁹² Komarov A. Khrushchev and Sweden. P. 115.

при встрече с редактором газеты, как бы достав его из «кармана пижамы», почему она и получила такое название⁷⁹³.

Шведское руководство поддержало инициативу У. Кекконена. Перед выступлением У. Кекконена Т. Эрландер прибыл в Хельсинки в конце 1951 г., где поднял вопрос о нейтральной Северной Федерации. У. Кекконен передал услышанное советскому послу Лебедеву, чтобы узнать мнение Москвы. Об этом же сказал глава политического отдела МИД Швеции Г. Ярринг в декабре 1952 г. на встрече с сотрудником советского посольства. Шведский посол не менее трех раз повторил об этом северном союзе, чтобы узнать позицию Москвы по нейтральному союзу с участием Швеции, Дании, Финляндии и Норвегии⁷⁹⁴. Вместе с тем, идея нейтралитета стран Северной Европы не получила широкую поддержку в Скандинавии. Ни Норвегия, ни Дания не планировали выход из Альянса. Более того, к идее нейтральных северных стран постепенно теряла интерес и советская сторона. В Москве предполагали, что сложно будет ждать действительного нейтралитета от подобного союза скандинавских стран. Кроме того, Москва считало неприемлемым вхождение в данный союз Финляндии⁷⁹⁵.

После вступления Осло и Копенгагена в НАТО Швеции важно было избегать военного сотрудничества с Данией и Норвегией, чтобы не нарушить свою внеблоковость. Немаловажным для безопасности Швеции в регионе был вопрос, связанный с размещением войск НАТО в Норвегии и Дании в том числе в мирное время. Шведская сторона, выступала против. Это подтверждали дебаты в шведском риксдаге. Шведское правительство было обеспокоено перспективой создания американских баз на территории Норвегии и Дании. Поэтому были предприняты некоторые усилия, чтобы предотвратить размещение баз в Скандинавии. Для этого были использованы дипломатические каналы и личные

⁷⁹³ Комаров А. А. Идея североευропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена. С. 160; Komarov A. Swedish Neutrality: The View from Moscow. P. 106.

⁷⁹⁴ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 82–83.

⁷⁹⁵ Комаров А. А., Коробочкин М. Л. СССР и шведский нейтралитет. С. 374; Комаров А. А. Идея североευропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена. С. 163–164.

контакты⁷⁹⁶. Позиция Стокгольма была схожа с мнением Осло и Копенгагена. В тот момент запрос Вашингтона не получил разрешение двух скандинавских стран.

Тем не менее, в 1950-е г. в Скандинавии не обошлось без острых вопросов. В 1954 г. Швеция приняла участие в расширении норвежской военно-морской базы в норвежском Тронхейме, имевший важное стратегическое значение в плане снабжения Швеции в случае военного конфликта⁷⁹⁷. Было выдвинуто предложение о строительстве важной стратегической дороги из норвежского Тронхейма в центральную Швецию. Шведское правительство было заинтересовано в этой дороге, чтобы использовать ее для импорта нефти в Швецию⁷⁹⁸. Подобное сотрудничество нейтральной Швеции с Норвегией было воспринято тревожно в Москве. Однако глава шведского МИДа Э. Унден считал, что проект в Тронхейме не имел ничего общего с военными аспектами⁷⁹⁹. Глава горнодобывающей компании LKAB⁸⁰⁰ Пер Осбринк повторял, что идея строительства дороги была выдвинута главным образом компаниями на севере страны, поскольку цель проекта заключалась в расширении пропускной способности автомобильных и железнодорожных линий на севере Швеции⁸⁰¹. Однако советской стороне было очевидно, что проект в Тронхейме имеет явно стратегическое значение, с чем Стокгольм категорически не был согласен.

Подозрения Москвы не были безосновательны. После вступления Норвегии и Дании в НАТО Стокгольм принимал участие во встречах с норвежскими и датскими официальными лицами о военно-техническом сотрудничестве, которые привели к тайному военному планированию⁸⁰². Как отмечали исследователи П. Коул и У. Тэйлор, между странами Северной Европы сложилась сеть официальных и неофициальных отношений, включая военные контакты. Однако

⁷⁹⁶ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 85.

⁷⁹⁷ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 142.

⁷⁹⁸ Möller Y. Östen Undén. S. 402.

⁷⁹⁹ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 72.

⁸⁰⁰ Luossavaara-Kiirunavaara Aktiebolag (LKAB) – шведская горнодобывающая компания, которая занимается добычей железной руды на севере Швеции, у городов Кируна и Мальмбергет.

⁸⁰¹ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 71.

⁸⁰² Hanhimäki J. M. Scandinavia and the United States. P. 48.

именно такая модель, проявившаяся в феномене «северный баланс», по их мнению, успешно сдерживала интересы сверхдержав на севере Европы⁸⁰³.

В то же время шведское руководство отвергло предложения по вопросам стратегической безопасности в регионе, которые предлагались некоторыми шведскими политиками. Таковым был проект по обороне датского острова Борнхольм, предложенный лидером Умеренной коалиционной партии Я. Яльмарсоном и получивший отклик в дебатах в шведском риксдаге⁸⁰⁴. Т. Эрландер считал предложение по обороне Борнхольма вопросом сохранения доверия к политике нейтралитета. В связи с этим шведское руководство внимательно следило за контактами с северными соседями по вопросам сотрудничества, стараясь избежать участия в решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности в регионе, которые могли бы вызвать подозрение к шведскому внеблоковому курсу. Однако на фоне напряженной международной обстановки, которая крайне остро проявляла нейтралистский внешнеполитический курс Швеции, периодически возникали подобные подозрения. В первую очередь, с советской стороны, которая с опасением воспринимала контакты Швеции со скандинавскими соседями, находившимися в НАТО. Но Стокгольм отрицал в подобного рода сотрудничестве наличие военного аспекта. Интересно, что, находясь в США в апреле 1952 г., Т. Эрландер во время интервью журналистам отмечал, что «сейчас нейтральной стране практически невозможно сотрудничать в военном отношении с соседями»⁸⁰⁵.

После 1949 г. Швеция выбрала иные формы сотрудничества с северными соседями. Контакты стран Северной Европы находились в плоскости экономических, социальных и культурных вопросов. Данные области межскандинавского взаимодействия нашли воплощение в создании Северного совета в 1952 г. Его основополагающие принципы берут истоки в начале XX в. Тогда взаимодействие скандинавских стран осуществлялось не только по

⁸⁰³ Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense. P. 19–20.

⁸⁰⁴ Möller Y. Östen Undén. S. 308; Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 136.

⁸⁰⁵ Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. S. 276.

традиционным дипломатическим каналам через посольства и зарубежные представительства, но и государственные органы. Парламентарии встречались в рамках парламентского совета Северных стран с 1907 года⁸⁰⁶. В межвоенный период проходили встречи министров социальных дел, на которых обсуждались вопросы о сотрудничестве трех стран в сфере социального обеспечения⁸⁰⁷.

После «расхождения» стран Северной Европы во внешнеполитическом курсе, следовательно, в области безопасности региона, фокус их взаимодействия был направлен на укрепление сплоченности, усиление сотрудничества и попытку придать ему более прочную форму. Сделать это предполагалось посредством интеграции парламентариев в северное сотрудничество и установлении прямых контактов между парламентами Северных стран. Шаг в этом направлении был сделан на заключительном этапе переговоров о Скандинавском оборонительном союзе в январе 1949 г., когда демократическим партиям было разрешено направить представителей на консультации в Данию и Норвегию⁸⁰⁸.

Идея создания Северного совета была выдвинута на заседании парламентского совета Северных стран в августе 1951 г. бывшим датским социал-демократическим премьер-министром Хансом Хедтофтом. Проект устава был разработан шведским политиком правого толка Н. Херлицем. Однако создание Северного совета не везде было принято с таким энтузиазмом, как в Дании. Реакция в Швеции была более сдержанной. В Норвегии наблюдалось более критичное отношение⁸⁰⁹. Э. Унден считал важным включение правительств в обсуждение и принятие решений в Северном совете⁸¹⁰. В итоге парламенты Дании и Швеции единогласно проголосовали за создание Северного совета, в то время как в Норвегии мнение разделилось⁸¹¹. Норвежский политик, К. Офтедал считал,

⁸⁰⁶ Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 203.

⁸⁰⁷ Address by the Prime Minister to the Foreign Press Association in Stockholm; 1st June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 34–35.

⁸⁰⁸ Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 203.

⁸⁰⁹ Ibid. S. 203.

⁸¹⁰ Lindgren R. Norway-Sweden. P. 267.

⁸¹¹ Ibid. P. 267.

что негативная оценка норвежцев Северного совета являлась инстинктивной реакцией против скандинавизма⁸¹².

В Северный совет, созданный в 1952 г., вошли Швеция, Норвегия, Дания и Исландия. Финляндия, сославшись на существующие формы сотрудничества, имея в виду внешнеполитический курс Хельсинки, дружественный СССР, воздержалась от поддержки предложения, которое подверглось критике коммунистов, и присоединилась к Северному совету в 1955 г. на фоне потепления в международных отношениях⁸¹³. Северный совет представлял собой орган для консультаций между национальными парламентами стран Северной Европы и их правительствами по общим вопросам в отношении культурных, юридических и социальных проблем, экономики и коммуникаций, обмена научно-технической информации⁸¹⁴, исключая вопросы безопасности⁸¹⁵. По внешнеполитическим вопросам предполагались консультации для вопросов, представляющих взаимный интерес, которые рассматривались в международных организациях⁸¹⁶.

Границу действия Северного совета обозначили и в Стокгольме. Э. Унден определил работу Северного совета как исключительно консультативную, подчеркивая весьма ограниченный спектр задач, которые могли решаться⁸¹⁷. Глава шведского МИДа обращал внимание на наличие вопросов, возникавших на мировой арене, по которым у правительств северных стран, несмотря на разный внешнеполитический курс, была общая позиция⁸¹⁸. В связи с чем Северный совет

⁸¹² Цит. по Lindgren R. Norway-Sweden. P. 268.

⁸¹³ The Nordic Council. Press release; 23rd October // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 59–60; Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 134.

⁸¹⁴ Мурзин И. Справка о научно-технических связях северных стран. 25.06.1960 г. // Фонд 140. Референтура по Швеции. Оп. 49. П. Д. 13. Л. 29.

⁸¹⁵ Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense. P. 19.

⁸¹⁶ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 134.

⁸¹⁷ Anförande av utrikesministern i Nordiska rådet den 14 februari 1953 // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 247.

⁸¹⁸ Speech by the Minister Foreign Affairs at an inter-Scandinavian Congress, held at Karlstad, of the Social Democratic Youth Leagues; 6th June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 42–43; Föredrag av utrikesminister Undén vid föreningen Nordens kongress den 26 juni 1959 // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 253; Громько А. А. от Гусева Ф. Перевод доклада Э. Ундена на конгрессе объединения «Норден» 26 июня 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48, П. Д. 16. Л. 44.

представлялся важной площадкой для обсуждения международных вопросов, которые не относились к вопросам безопасности в регионе и сотрудничества в военной области. В качестве примера можно привести берлинский вопрос. Перед конференцией стран союзников по антигитлеровской коалиции 1953 г. три скандинавских министра иностранных дел выступили с призывом к миру и урегулированию спорных вопросов между Востоком и Западом⁸¹⁹.

Скандинавская общность проявилась в рамках проблемы разоружения, в конце 1950-х гг. Тогда северные страны единогласно поддерживали идею о прекращении испытания ядерного оружия, призывая ведущие атомные державы продолжить переговоры с целью подписания соответствующего договора⁸²⁰. Северные страны стремились показать Западу и Востоку желание содействовать разрешению проблемы испытания ядерного оружия, предложив создать контролирующий орган с беспристрастным участием нейтральной Швеции⁸²¹.

Сотрудничество стран Северной Европы продолжалось и в социально-экономической сфере. В середине 1950-х гг. было заключено несколько важных соглашений. В 1954 г. был введен скандинавский рынок труда: гражданам Северной Европы была предоставлена возможность свободно трудоустроиться в пределах Северного региона. В 1955 г. Конвенция о рынке труда была дополнена конвенцией о социальном обеспечении, гарантировавшей гражданину страны Северной Европы-иммигранту те же социальные льготы, что и жителям страны, в которую он иммигрировали. В 1957 г. была введена общая паспортная зона стран Северной Европы⁸²². В 1958 г. была принята рекомендация

⁸¹⁹ Lindgren R. Norway-Sweden. P. 259.

⁸²⁰ Королевское министерство иностранных дел. Отдел печати. Сообщение прессе 22.05.1962 г. // Фонд 140. Отдел Скандинавских стран. Референтура по Швеции. ООН. Комитет 18-ти государств по разоружению. Оп. 51. П. 85. Д. 12. Л. 6.

⁸²¹ Смирнов А. П. Справка «О совещании министров иностранных дел северных стран» 11.04.1958 г. // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47. Папка 68, Д. 113. Л. 2, 4; Meetings of Nordic Foreign Ministers. Press Release; 19th March Documents on Swedish Foreign Policy. 1958. P. 28.

⁸²² Смирнов А. П. Справка «О совещании министров иностранных дел северных стран». 11.04.1958 // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47. Папка 68, Д. 113. Л. 5; The Abolition of Passport Controls at the Frontiers between the Nordic Countries // Documents on Swedish Foreign Policy. 1958. P. 45; Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 211–213.

правительствам северных стран создать единый рынок для сотрудников медицинской сферы: медсестер, ветврачей, фармацевтов и специалистов по лечебной гимнастике⁸²³. В 1962 г. было подписано Хельсинкское соглашение о сотрудничестве между пятью северными странами. В результате гражданское и уголовное сотрудничество стран Северной Европы стало единообразным и идентичным. Жители Северной Европы могли посещать государства региона без загранпаспортов и визы. Не нужно было разрешение для работы в других северных странах⁸²⁴. С конца 1940-х гг. развивалось сотрудничество трех стран и в гражданской авиации, была создана компания «Скандинавские авиалинии» («Scandinavian Airlines»)⁸²⁵. Тесное взаимодействие скандинавских соседей в международной, социально-экономической и культурной сферах вызывало благоприятный отклик в Стокгольме⁸²⁶. Плодотворное сотрудничество в первые годы позволили Т. Эрландеру отметить, что Северный совет оказался более эффективным инструментом для воплощения скандинавского сотрудничества, нежели чем он был воспринят в начале⁸²⁷.

Важный пункт в сотрудничестве стран Северной Европы заключался в отсутствии каких-либо элементов наднациональности, которые были неприемлемы, в первую очередь, для Швеции и ее внеблокового внешнеполитического курса⁸²⁸. Несмотря на это, сотрудничество Швеции с северными странами в формате Северного совета вызывало настороженность одного из центров биполярной системы – Москвы. Советское руководство с недоверием относилось к контактам Швеции с тремя странами НАТО – Данией,

⁸²³ Смирнов А. П. Справка о «VI-ой сессии Северного совета в Осло» 29.12.1958 г. // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47. Папка 68, Д. 113. Л. 38.

⁸²⁴ Стенограмма доклада начальника политического отдела МИД Швеции г-на Острема «О некоторых аспектах шведской политики нейтралитета» 15.09.1959 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 201. Л. 86–87.

⁸²⁵ Andrén N. Nordic Integration and Cooperation. P. 252.

⁸²⁶ Speech by the Prime Minister at Halden; 5th June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 32.

⁸²⁷ Speech by the Prime Minister in the Nordic Council; 9th August // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 68.

⁸²⁸ Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 214.

Норвегией и Исландией⁸²⁹. Стокгольм неоднократно повторял свое отношение к участию в Северном совете, не предполагавшее обсуждение вопросов в сфере военного сотрудничества для обеспечения безопасности региона, которые могли бы скомпрометировать внеблоковый курс Швеции.

Взаимодействие северных стран в начале 1950-х гг. развивалось параллельно интеграции в Европе. Тогда страны Северной Европы остались вне ЕОУС, созданного в 1951 г. По этому поводу финский исследователь Ю. Ханхимяки оставил весьма интересный комментарий. Создание Северного совета и другие формы скандинавского сотрудничества были «симптомами нежелания стран Северной Европы быть слишком тесно интегрированными в дела континента», желая поддерживать и сохранять панскандинавский вариант взаимодействия⁸³⁰. Подобный факт отмечает и шведский исследователь Н. Андрен⁸³¹. Действительно, оставаясь вне интеграционных процессов в 1950-х гг., северные страны стремились укрепить сотрудничество внутри Балто-Скандинавского региона. Одним из приоритетных направлений оставалось экономическое сотрудничество и проект таможенного союза.

2.5. Экономическое сотрудничество стран Северной Европы

Особое место в сфере экономического сотрудничества стран Северной Европы занимал проект таможенного союза, который обсуждался в 1950-х гг. Активным сторонником его создания выступила Швеция, заинтересованная в поддержании тесных экономических связей с Северной Европой. Идея развития тесного экономического сотрудничества стран Севера брала истоки еще со времен Второй мировой войны. Свое воплощение она нашла в 1948 г., когда был создан

⁸²⁹ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 226.

⁸³⁰ Hanhimäki J. M. Scandinavia and the United States. P. 49.

⁸³¹ Andrén N. Sweden's Security Policy. P. 129.

объединенный скандинавский комитет для обсуждения условий союза⁸³². Планы более тесного сотрудничества были положительно восприняты в Дании⁸³³. Проект поддержала Норвегия. В 1956 г. к обсуждениям присоединилась Финляндия⁸³⁴.

В предварительном отчете в 1950 г. Комитет заявил, что создание Скандинавского таможенного союза было бы выгодно для стран-участниц. Планы экономического сотрудничества обсуждались на первой сессии Северного совета в Копенгагене в 1953 г. и на встрече министров иностранных дел скандинавских стран в Копенгагене 1954 г.⁸³⁵. Однако уже на данном этапе в начале 1950-х гг. стали проявляться первые противоречия. Норвегия и Швеция опасались конкурентоспособной датской сельскохозяйственной экспортной отрасли. Норвежская обрабатывающая промышленность опасалась конкуренции со стороны Дании и Швеции. Представители норвежской машиностроительной отрасли высказывались против проекта⁸³⁶. Финляндия занимала выжидательную позицию. Деловые круги трех стран опасались, что северный рынок мог укрепить экономические позиции Швеции⁸³⁷, как следствие, может быть выгоден только Стокгольму⁸³⁸. Шведская сторона отмечала сомнения других стран. Шведский министр торговли Д. Эрикссон отмечал, что необходимо с осторожностью подходить к созданию общескандинавского рынка⁸³⁹. Считалось важным

⁸³² Scandinavian Economic Co-operation // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 73; Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 137.

⁸³³ Address by the Prime Minister to the Foreign Press Association in Stockholm; 1st June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 35.

⁸³⁴ Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 137–138.

⁸³⁵ Press release from the Meeting of Foreign Ministers in Copenhagen; 4th May // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 65.

⁸³⁶ Wiklund C. Nordisk samarbete. S. 206.

⁸³⁷ Там же; Рыльников А., Степанов Ю. «О совместном северном рынке». Справка. Январь 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48. П. 12. Д. 16. Л. 15; Пушкину Г. М. от Гусева Ф. 02.11.1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48. П. 12. Д. 16. Л. 90–91.

⁸³⁸ Там же. Л. 34–35.

⁸³⁹ Speech by the Minister of Commerce in the Nordic Council; 2nd February // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 62.

направить усилия на изучение вопроса о том, можно ли облегчить торговлю определенными группами товаров⁸⁴⁰.

Несмотря на предполагаемые трудности, в Стокгольме видели важной идею создания рынка стран Северной Европы. Шведское руководство поддерживало идею развития и углубления экономического сотрудничества Скандинавии⁸⁴¹. Сторонником северного таможенного союза являлся Т. Эрландер, позицию которого поддерживали различные политические силы страны⁸⁴² и шведские промышленные круги⁸⁴³. К вопросу северного рынка вернулись во время создания Общего рынка шести стран в Европе, первым шагом к которому стало образование ЕОУС в 1951 г. Тогда в северных странах обсуждался вопрос о влиянии ЕОУС на промышленность и экономику государств Балто-Скандинавского региона. С особым вниманием за интеграцией наблюдали в Стокгольме, где шведские промышленные круги опасались за будущее экспорта шведской руды и стали в страны «шестерки». Швеция стремилась обеспечить экономические интересы страны на фоне зарождавшейся европейской интеграции. В начале 1950-х гг. Стокгольм предполагал сделать это посредством объединения усилий северных соседей, а именно создания северного рынка.

Возможные способы решения возникающих проблем, которые становились все более очевидными в процессе создания таможенного союза, обсуждались на встрече экономического комитета Северного союза в сентябре 1958 г. в шведском городе Сальтшебадене. В них участвовали шведский министр торговли Гуннар Ланге, норвежский министр торговли Арне Скауг, датский министр финансов и

⁸⁴⁰ Statement to the Riksdag on the international situation, made by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber and summarized by the Prime minister in the First Chamber; 9th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 25; Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 244.

⁸⁴¹ Speech by the Prime Minister at Halmstad; 19th August (summary) // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 71.

⁸⁴² Смирнов А. П. Справка о «VI-ой сессии северного совета в Осло» 29.12.1958 г. // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47. П. 68. Д. 14. Л. 33.

⁸⁴³ Сообщение ТАСС из Стокгольма от 29 сентября 1958 г. «Об экономическом сотрудничестве северных стран» // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47, П. 68, Д. 14. Л. 12–13; Statement to the Riksdag on the international situation, made by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber and summarized by the Prime minister in the First Chamber; 9th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 26.

министр по делам северного сотрудничества Бертель Дальгорд, финский министр по делам сотрудничества Т. А. Викархеймо. Предлагалось ликвидировать пошлины на 90–95% товарооборота и установить единые таможенные пошлины на торговлю с третьими странами – около 5,9%⁸⁴⁴. Считалось важным включить в межскандинавский рынок некоторые изделия из железа и металлов, текстиль, кожу и обувь, продукцию керамические изделия, стекло, продукцию деревообрабатывающей промышленности⁸⁴⁵. Но сельскохозяйственную продукцию решено было в общий рынок не включать. Стокгольм стремился решать противоречия в переговорах. Шведское руководство предложило норвежской стороне предоставить займы на развитие отраслей промышленности, которые обеспечили прочное положение на международном рынке. Таким образом, шведы стремились нивелировать риски норвежцев, которые могли быть с учетом конкуренции со стороны шведской промышленности⁸⁴⁶.

Тем не менее, постепенно становилось очевидным, что проект таможенного союза северных стран не мог быть претворен в жизнь. Это было связано не только с проблемами в договоренностях внутри государств. Переговоры северных стран проходили параллельно обсуждениям создания общеевропейского рынка. Тогда страны «шестерки», строившие Общий рынок, искали возможности расширения зоны развития Европейского экономического сообщества, образованного в 1957 г., на все страны Организации европейского свободного сотрудничества, созданной в 1948 г. для координации плана Маршалла. Вследствие этого страны Северной Европы обращали свой взор больше на европейский вектор развития. Он к концу 1950-х гг. двигался по двум направлениям: ЕЭС и ЕАСТ. Переговоры о северном таможенном союзе перешли в плоскость формировавшейся ЕАСТ,

⁸⁴⁴ Рыльников А., Степанов Ю. «О совместном северном рынке». Справка. Январь 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48. П. 12. Д. 16. Л. 11.

⁸⁴⁵ Смирнов А. П. Справка «К переговорам северных стран в Сальтшебадене по вопросу создания единого рынка северных стран» 12. 11. 1958 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 47. П. 68. Д. 14. Л. 15–16.

⁸⁴⁶ Рыльников А., Степанов Ю. «О совместном северном рынке». Справка. Январь 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48. П. 12. Д. 16. Л. 6.

участниками которой в 1960 г. стали скандинавские страны, впоследствии и Финляндия как ассоциированный участник.

Таким образом, рассматривая проявление внеблоковой политики Швеции в рамках концентрической окружности «Северная Европа», важно отметить следующее. Данная окружность стала первой из региональных окружностей, посредством которой Стокгольм стремился сохранить основу своей внеблоковой политики – нейтралитет. Для этого Швеции необходимо было обеспечить безопасность своих границ и постараться предотвратить вовлечение своей страны и других северных государств в возможные военные действия. Приемлемым условием для выполнения данной внешнеполитической цели Стокгольм видел в сохранении нейтралитета всей Северной Европы. Однако в условиях первых послевоенных лет Стокгольм столкнулся с трудностями в достижении своей цели. Борьба за сферы интересов двух сверхдержав разделила Балто-Скандинавский регион. Советская сфера интересов на Севере включала Финляндию, которая после завершения военных действий с Москвой встала на путь выстраивания доброжелательных отношений с СССР. Внешнеполитический курс Хельсинки был зафиксирован в 1948 г. и на его статус, в том числе, повлиял нейтралитет Швеции. Тогда Москва, заинтересованная в шведском нейтралитете, понимала, что прямое присоединение Финляндии к советской сфере влияния может повлечь присоединение Швеции к формирувавшемуся Альянсу. Поэтому Москва согласилась с необходимостью финского нейтралитета, который был обозначен в советско-финском договоре о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.

Сохранить нейтральный статус скандинавских стран – Дании и Норвегии Стокгольм стремился посредством Скандинавского оборонительного союза. Однако он не был претворен в жизнь, поскольку Дания и Норвегия участие в НАТО. После 1949 г. вопросы сотрудничества Швеции с Данией и Норвегией не могли достигать сферы безопасности, поскольку это могло привести к контактам в военно-технической сфере внеблоковой Швеции со странами НАТО. Стокгольму нельзя было вызвать подозрения, в первую очередь, со стороны

СССР, поставив под сомнение собственный нейтралитет даже обсуждением вопросов в сфере безопасности в Северной Европе, не говоря про конкретные действия. Таким примером стал проект Тронхейма, который вызвал негативную реакцию Москвы. Но Стокгольм твердо стоял на своей позиции, подчеркивая, что этот проект не имел отношения к стратегическим планам Швеции и Норвегии и тем более не предполагал сотрудничества Стокгольма с НАТО.

После 1949 г. сотрудничество Швеции со странами Северной Европы перешло в плоскость экономической, социальной и культурной области. Институционально он нашел отражение в создании Северного совета в 1952 г. При его создании страны-участницы четко проговорили, что не будут обсуждаться вопросы внешней политики северных стран и безопасности, которые могли бы дискредитировать Швецию. Из внешнеполитических проблем могла обсуждаться только позиция северных стран на мировой арене, например, деятельность в ООН, где северные страны могли выступать коллективно, поскольку по многим мировым вопросам мнение скандинавских стран совпадало. Сотрудничество стран Северной Европы также нашло развитие в экономической области. Здесь усилия северных стран были направлены на создание Таможенного союза. Однако в ходе обсуждения данного проекта приходило понимание, что Таможенный союз не мог быть претворен в жизнь ввиду противоречий между скандинавскими странами. Решение вопроса о сотрудничестве стран Северной Европы в экономической сфере в конце 1950-х гг. перешло в более широкий проект – создание Европейской ассоциации свободной торговли.

Глава 3. Проявление внеблоковой политики Швеции во взаимоотношениях с западноевропейскими странами

Европейский регион представляет собой особую важность для Швеции. Несмотря на удаленность от континентальной Европы, разницу последствий для участвовавших в войне стран Европы и Швеции, в шведском общественном и политическом сознании сохранялось стремление к сотрудничеству с регионом. Вместе с тем, в послевоенной Европе, нуждавшейся в экономической и политической реконструкции, начался новый этап в истории европейских государств, характеризовавшийся развитием интеграционных процессов. Для Швеции, стремившейся следовать внеблоковой политике в рамках «линии Ундена», но одновременно нуждавшейся в экономическом сотрудничестве с европейскими странами, интеграция стала определенной проверкой на прочность ее внешнеполитической доктрины. Взаимодействие Швеции со странами Западной Европы рассматривается в рамках второй концентрической окружности.

3.1. Участие Швеции в плане Маршалла

В первые послевоенные месяцы ситуация на европейском континенте, подвергшемся разрушениям и тяготам военных лет, была довольно сложной. Разрушительные последствия войны вынуждали страны Запада искать поддержку извне. На фоне проявлявшейся биполяризации ситуация вызывала необходимость у правительств европейских стран делать выбор в пользу одного из политических игроков. В Восточной Европе усиливался контроль Москвы. Вашингтон стал предпринимать шаги по расширению сферы влияния на европейском континенте.

В 1947 г. Вашингтон выступил с предложением предоставить экономическую помощь европейским странам, о чем заявил государственный секретарь США Дж. Маршалл, выступая в июне 1947 г. в Гарвардском университете. Предложение американской стороны, получившее название «план Маршалла», было положительно воспринято западноевропейскими государствами, а также некоторыми странами Восточной Европы.

С интересом к плану Маршалла изначально отнеслось и советское правительство, увидев в нем возможность получения кредитов, необходимых для послевоенного восстановления страны⁸⁴⁷. СССР принял участие в совещании трех держав в Париже 27 июня – 2 июля 1947 г. В ходе совещания были выявлены расхождения в видении условий и предоставления американской помощи, вследствие чего советская делегация во главе с В. М. Молотовым получила распоряжение отказаться от участия в плане Маршалла. Вслед за Москвой от получения американской помощи отказались Восточноевропейские страны и Финляндия⁸⁴⁸. Становилось очевидным, что план Маршалла становится инструментом противостояния двух центров складывавшегося биполярного мира.

В Швеции также внимательно следили за развитием событий, связанными с планом Маршалла. Настороженно в Стокгольме восприняли позицию Хельсинки, который изначально положительно воспринял намерения Вашингтона оказать материальную поддержку европейским странам. Финское руководство было не против принять американскую помощь, поскольку Финляндия также нуждалась в послевоенном восстановлении. Однако под воздействием Москвы финское руководство отказалось от участия в плане Маршалла⁸⁴⁹.

Швеция сделала выбор в пользу получения американской помощи. Основным доводом шведского руководства было разрешение ряда внутриэкономических проблем, с которыми столкнулось шведское руководство в

⁸⁴⁷ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 52–53.

⁸⁴⁸ Рупасов А. И. СССР и вынужденный отказ Финляндии... С. 939; Wahlbäck K. Jättens andedräkt. S. 378; Majander M. The limits of sovereignty. P. 309–310, 315, 325.

⁸⁴⁹ Ibid.

первые послевоенные годы⁸⁵⁰. Несмотря на неучастие в войне и отсутствие человеческих, территориальных и материальных потерь, в Швеции тоже были экономические проблемы на рубеже 1946–1947 гг. В стране наблюдались проблемы, связанные с ростом инфляции⁸⁵¹. Нестабильность в Европе после 1945 г. значительно повлияла на шведскую внешнюю торговлю и привела к истощению финансовых ресурсов Швеции⁸⁵². Запуск правительством инициативы в области торговой политики, направленной на стимулирование потенциальных новых торговых партнеров в Европе в 1945–1947 гг., оказался ошибочным, создав значительный избыток импорта, за которым последовал дефицит доллара и быстрый экономический спад⁸⁵³. В Швеции обнаружился дефицит торгового и платежного баланса, особенно в расчетах с США. Шведский исследователь Б. Карлссон обозначила период 1947 г. в Швеции как кризис⁸⁵⁴. Чтобы предотвратить рост дефицита, шведское правительство с марта 1947 г. восстановило импортные ограничения на товары из стран долларовой зоны. В Швеции был запрещен ввоз некоторых видов товаров и восстановлено нормирование бензина и кофе, а также усилен контроль над ценами⁸⁵⁵. Однако этого было недостаточно для стабилизации экономики в Швеции. Таким образом, американская помощь в рамках плана Маршалла была необходима для Швеции. По этому поводу Т. Эрландер написал в своих мемуарах: «Мы не нуждались ни в каких жертвованиях, но даже у нас был дефицит доллара, поэтому Швеция решила продолжить сотрудничество с США»⁸⁵⁶.

Таким образом, сложное экономическое положение шведов в первые послевоенные годы послужило причиной согласия Швеции на американское

⁸⁵⁰ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 209–210; Edberg R. Femte etappen. S. 27–28; Erlander T. 1940–1949. S. 369; Hamilton, M. B. Democratic socialism in Britain and Sweden. S. 183; Makko A. Ambassadors of realpolitik. P. 35.

⁸⁵¹ Edberg R. Femte etappen. S. 27–28; Hamilton M. B. Democratic socialism in Britain and Sweden. S. 183; Hilson M. The Nordic Model. P. 61–62.

⁸⁵² No 430 Policy Statement of the Department of State. Washington. 15.08.1949 // FRUS, 1949. Western Europe, Vol. IV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1949v04/d430> (дата обращения 08.01.2024)

⁸⁵³ Makko A. Ambassadors of realpolitik. P. 35.

⁸⁵⁴ Karlsson B. Neutrality and Economy. P. 40.

⁸⁵⁵ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 209–210.

⁸⁵⁶ Erlander T. 1940–1949. S. 369.

предложение в 1947 г. Швеция также вступила в Организацию Европейского экономического Сотрудничества (ОЕЭС) в 1948 г., выполнявшую координирующую функцию в американской программе восстановления Европы. Наряду с ОЕЭС Стокгольм вступил в Совет Европы, ставившей целью создать единство между европейцами, содействовать экономическому и социальному прогрессу Европы⁸⁵⁷. Определяющей для Швеции была консультативная направленность Совета Европы, который, согласно Уставу, не мог заниматься вопросами обороны. Как отмечали Т. Эрландер и Э. Унден, данное ограничение в работе Совета имело большое значение для Стокгольма, стремившегося избежать участия в блоках⁸⁵⁸. В 1949 г. Швеция приняла участие в Генеральном соглашении по тарифам и торговле, нацеленном на снижение барьеров в международной торговле и включавший страны Западного мира. По словам шведского исследователя А. Макко, вступление в ОЕЭС, ГАТТ, Совет Европы позволило Швеции интегрироваться в западноевропейскую экономику⁸⁵⁹.

Одновременно руководство правящей в Швеции социал-демократической партии выступило с «четырёхлетней программой стабилизации», в рамках которой экономика страны должна развиваться в направлении, предусмотренным планом Маршалла. Согласно данной программе, по словам исследователя А. С. Кана, большее внимание уделялось не новым социальным мероприятиям и повышению заработной платы, предусмотренными программой социал-демократической партии 1944 г., а на увеличение экспорта, достижение равновесия платежного баланса, сокращение внутреннего потребления и повышение производительности труда для большей конкурентоспособности шведских корпораций на мировом рынке. В рамках сотрудничества США предполагали направить в Швецию, главным образом, продовольствие и

⁸⁵⁷ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 132.

⁸⁵⁸ Statement to the Riksdag on the international situation, made by the Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber and summarized by the Prime minister in the First Chamber; 9th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 24.

⁸⁵⁹ Makko A. Ambassadors of realpolitik. P. 35.

промтовары. Американская сторона вкладывала средства в такие отрасли шведской промышленности, как продажа жидкого горючего, автомобильная и резиновая промышленность⁸⁶⁰. Таким образом, Вашингтон оказал довольно весомое содействие в шведское экономическое развитие в послевоенные годы.

Участие Стокгольма в плане Маршалла было одобрено практически всеми политическими силами Швеции. Среди них были представители правящей социал-демократической партии Швеции⁸⁶¹. Социал-демократы и их коллеги, за исключением коммунистической партии Швеции⁸⁶², считали, что участие в плане Маршалла носит исключительно экономическую направленность и не противоречит политике нейтралитета. Официальную позицию в отношении плана Маршалла транслировал известный шведский дипломат, глава политического департамента Министерства иностранных дел Швеции Г. Ярринг⁸⁶³.

Решение было поддержано и партией Центра, с которыми социал-демократы солидаризировались по многим политическим вопросам. Известный шведский политик-центрист Э. фон Хеланд, выступая в верхней палате шведского риксдага в декабре 1948 г., отметил, что в тот момент, когда Швеция переживает экономические проблемы, шведским политическим силам необходимо сплотиться и предпринять необходимые меры. Подобные меры, по его мнению, находились в плоскости американской помощи, и план Маршалла требовал поддержки, а его реализация необходима как для Швеции, так и для всей Европы⁸⁶⁴.

Позицию социал-демократов и центристов поддержали коллеги из Народной либеральной и Умеренной коалиционной партий, которые зачастую выступали антагонистами социал-демократов по ряду внешнеполитических вопросов. Представитель Умеренной консервативной партии Ф. Думё, бывший министр торговли Швеции в начале Второй мировой войны, обращал внимание на

⁸⁶⁰ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 210–211.

⁸⁶¹ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1948. №34. S. 64.

⁸⁶² РГАНИ. Фонд 81 «Сулов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 22.

⁸⁶³ Бугров. Отчет о поездке на Международный студенческий семинар в г. Лунде. 12.10.1953 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 28. Д. 78. Л. 54.

⁸⁶⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №38. S. 6.

главную цель плана Маршалла, которая заключалась в помощи послевоенной, дезорганизованной Европе⁸⁶⁵. Глава Народной либеральной партии Б. Олин положительно оценил четырехлетний план экономического развития Швеции, составленный по просьбе плана Маршалла, считая его как «очень полезным» и сожалея, что его не было несколькими месяцами раньше⁸⁶⁶.

Несмотря на общую поддержку участия Швеции в американской помощи, в Швеции также были ее противники. Ими стали представители коммунистической партии Швеции, которые видели в действиях Вашингтона попытки объединить страны для формирования блока, о чем говорил шведский коммунист, представитель коммунистической партии в нижней палате риксдага Х. Хагберг⁸⁶⁷. Политика поддержал его коллега Г. Оман, представлявший коммунистов в верхней палате риксдага⁸⁶⁸. Во время дебатов в шведском риксдаге шведские коммунисты обращали внимание на несовместимость шведского нейтралистского курса с участием в плане Маршалла. Аналогичную позицию шведские коммунисты транслировали и в Москву, подчеркивая, что присоединение Швеции к плану Маршалла произошло, главным образом, по политическим, а не экономическим соображениям. По мнению Х. Хагберга, в долларах Швеция не нуждалась, что несколько противоречило мнению шведского руководства. При этом Х. Хагберг предполагал, что в 1949 г. можно было ожидать ухудшения экономического положения в Швеции, застоя в промышленности, сокращения рабочей силы и понижения жизненного уровня трудящихся⁸⁶⁹. Последнее явно подтверждало видение правительством Швеции сложностей в экономическом положении страны, что и стало причиной участия в плане Маршалла.

Тезис представителей коммунистической партии о несовместимости шведского внешнеполитического курса с участием в плане Маршалла не был

⁸⁶⁵ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №38. S. 17.

⁸⁶⁶ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1948. №34. S. 35.

⁸⁶⁷ Ibid. S. 12.

⁸⁶⁸ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №38. S. 12.

⁸⁶⁹ Запись беседы тов. Суслова с председателем компартии Швеции Линдерутом 31 января 1949 г. // РГАНИ. Фонд 3. Оп. 23. Д. 266. Л. 22.

поддержан остальными политическими силами Швеции. Основная идея шведских политиков, которые высказывались в риксдаге, заключалась в том, что, принимая американскую помощь, Швеция не подчиняла свою политику контролю США, это подчеркивал Э. Унден. Главной, по его словам, была возможность покупать дефицитные товары в США и получить кредитные средства, но в весьма ограниченных, только необходимых для Швеции объемах⁸⁷⁰. Швеция не нарушала принципы нейтралитета. Например, политик-центрист Э. фон Хеланд отмечал, что он, являясь сторонником нейтралитета Швеции, считает необходимым поддерживать хорошие отношения с Востоком и при этом не вовлекать Швецию в борьбу между Востоком и Западом⁸⁷¹. Следовательно, шведские политики не видели участие Швеции в плане Маршалла как отказ от нейтралитета. Подобная мысль, отрицавшая несовместимость шведской внешней политики с получением помощи США, часто встречалась в дискуссиях в риксдаге в 1947 г. – 1948 гг.

Иначе позицию Стокгольма представляли в Москве. Советская сторона крайне отрицательно восприняла участие Швеции в плане Маршалла. Получение американской помощи, ставившее перед Швецией проблему сохранения суверенитета, по словам отечественного историка А. И. Рупасова, вызывало у Советского Союза первые серьезные сомнения в возможности сохранения Швецией своего нейтрального статуса⁸⁷². Шведское руководство, которое обращало внимание на позицию Москвы и стремилось не вызывать подозрений относительно своего внешнеполитического курса, понимало, как в Москве могли отнестись к участию Швеции в плане Маршалла. Шведское руководство обращало внимание СССР на то, что участие в плане Маршалла не повлияет на развитие советско-шведских отношений и не отразится на выполнении Швецией обязательств в рамках советско-шведского кредитного соглашения 1946 г.⁸⁷³, что отмечал Э. Унден на Парижской конференции 1947 г.

⁸⁷⁰ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1948. №32. S. 86.

⁸⁷¹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №38. S. 6.

⁸⁷² Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 44.

⁸⁷³ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 44.

В отношении внешней политики в Стокгольме многократно публично подчеркивали твердое намерение шведской стороны следовать нейтралистскому курсу. В связи с этим, можно вспомнить речь главы шведского МИДа Э. Ундена в риксдаге 4 февраля 1948 г., в которой было четко обозначено стремление Стокгольма следовать нейтралитету. Э. Унден подчеркнул, что ситуация на внешнеполитической арене находилась в «состоянии конфликта». Швеция не была заинтересована присоединиться к чьей-либо стороне, к какому-либо из союзов «ни в рамках договора, ни по молчаливому согласию»⁸⁷⁴. Шведское руководство стремилось продемонстрировать, что в период напряженности на мировой арене и нарастания противоречий между центрами биполярного мира Швеция следует самостоятельному, нейтралистскому курсу. Самостоятельность Швеции была выражена отказом от помощи Маршалла в 1951 г. Впоследствии представители Социал-демократической партии отмечали, что материальная помощь США имела благоприятные последствия для Стокгольма. В частности, она способствовала созданию повышенной занятости в Швеции⁸⁷⁵.

Таким образом, план Маршалла, как инструмент США в борьбе двух мировых лидеров за сферы влияния, одновременно стал вызовом шведскому внеблоковому курсу. Принимая участие в американской программе помощи, Стокгольм, в первую очередь, исходил из экономических нужд для собственной страны. План Маршалла проявил характерную черту шведской внешнеполитической линии в первые послевоенные годы. Стокгольм, исходя из потребностей своей страны, мог проявлять прозападную ориентацию и идти вместе с западными странами, с которыми она была экономически связана, но до тех пор, пока не нарушался напрямую ее нейтралистский и внеблоковый статус.

⁸⁷⁴ Uden Ö. Tankar om utrikespolitik. S. 27.

⁸⁷⁵ Г. Н. Фарафонов. Запись беседы с членом КПШ У. Карлссоном. 09.02.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 38.

3.2. Позиция Швеции в отношении Общего рынка

Западноевропейские страны, получившие американскую помощь по плану Маршалла, нуждались в дальнейшем экономическом и политическом восстановлении. Для реконструкции послевоенной Европы был выбран путь европейской интеграции, импульсом к которой стал план Маршалла и создание Организации европейского экономического сотрудничества. Интеграционные процессы, в которые были включены важные партнеры Швеции, ставили новые задачи перед Стокгольмом, заинтересованным в тесном сотрудничестве с европейскими государствами, но одновременно стремившейся следовать нейтралистскому внешнеполитическому курсу.

Один из важных этапов на пути европейской интеграции стал «план Шумана». 9 мая 1950 г., министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с декларацией, в подготовке которой принял участие и «идейных отец» европейских интеграционных процессов французский экономист Жан Монне⁸⁷⁶. Глава французского МИДа заявил о решимости Франции действовать в направлении строительства новой Европы при участии Германии, тем самым положить конец соперничеству двух стран. Декларация содержала предложение по организации совместного франко-германского производства угля и стали под управлением Высшего руководящего органа и подготовке создания экономического сообщества⁸⁷⁷. В итоге в 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали, участниками которого стали Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург.

Договор об организации ЕОУС предполагал создание общего рынка товаров и услуг в сфере добычи угля и производства стали. Согласно договору об учреждении ЕОУС государства-участники должны были поставить производство

⁸⁷⁶ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 133.

⁸⁷⁷ Там же.

угля и стали под контроль международного верховного органа, решения которого были обязательными. Соглашение ликвидировало таможенные пошлины на указанные товары и предполагало объединение экономических ресурсов страны посредством слияния металлургической и угледобывающей промышленности⁸⁷⁸. Шесть стран-участниц ЕОУС обязались сотрудничать в реконструкции указанных отраслей экономики для повышения их рентабельности⁸⁷⁹.

Немаловажным событием для политического развития Европы стало введение элементов наднационального управления в рамках ЕОУС. Представители шести стран-участниц входили в Высший руководящий орган ЕОУС, который действовал независимо от правительств данных государств и получил полномочия принимать решения в общих интересах государств-членов, обязательные для исполнения. Руководящими органами ЕОУС стали Совет министров, Суд и Парламентская ассамблея. Совет министров состоял из членов правительств шести государств. Высший руководящий орган и Совет министров принимали решения в рамках ЕОУС. Суд призван был разрешать споры между Высшим руководящим органом и правительствами государств-участников ЕОУС.

В европейские интеграционные процессы в начале 1950-х гг. были вовлечены шесть стран. Вне строительства «европейского дома» остался ряд государств, среди которых была и Швеция, вступившая в Европейский Союз только в 1995 г. Неучастие Стокгольма в интеграции было обусловлено несколькими причинами. Объективно, Швеция не находилась в группе стран, для которых ЕОУС, а затем и ЕЭС был целевой моделью для дальнейшего развития. Одна из главных политических целей интеграции заключалась в недопущении прежнего франко-германского антагонизма, чтобы предотвратить новую войну на европейском континенте. Основная экономическая задача интеграции заключалась в восстановлении послевоенной Европы. Для Швеции, находившейся на Скандинавском полуострове, можно сказать, за пределами «сердца Европы» и

⁸⁷⁸ Модели региональной интеграции. С. 50–52.

⁸⁷⁹ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 134.

оставшейся вне военных разрушений, не было потребности в послевоенной политической и экономической реконструкции. Отсутствие необходимости в восстановлении косвенно подтверждается сравнительно недолгим участием Стокгольма в плане Маршалла, от помощи которого Швеция отказалось в 1951 г.

Основным аргументом шведского руководства для неучастия в интеграции был внешнеполитический курс Стокгольма. В Швеции полагали, что принцип наднациональности, существовавший в ЕОУС, не согласуется с нейтралистским внешнеполитическим курсом Швеции. Полноценное участие в ЕОУС, а затем и в ЕЭС подрывало, по мнению шведского руководства, доктринальные основы внешней политики Швеции.

Важным аспектом для Стокгольма являлись взаимоотношения с Великобританией, с мнением которой в Швеции особенно считались. Следует отметить, что Лондон на этом этапе был ведущим торговым партнером Швеции. Ценность шведского рынка для сбыта британской продукции подчеркивали и в Лондоне⁸⁸⁰. Шведская промышленность испытывала острую потребность в импорте кокса из Великобритании. Это объясняло, почему Стокгольм прислушивался к мнению Лондона. В тот числе, это касалось и позиции в отношении «плана Шумана»⁸⁸¹. Великобритания, как известно, отнеслась к инициативе с осторожностью и не стало принимать участия в данной структуре.

Тем не менее, в Стокгольме внимательно следили за развитием событий в Европе. Деятельность ЕОУС вызывала интерес у шведов: уголь был крайне необходим Швеции и составлял едва ли не главную часть импорта; а сталь представляла собой наиболее важный «шведский продукт», составлявший значительную долю шведского экспорта. В связи с вышеуказанным происходившее в европейской угольной и сталелитейной промышленности не

⁸⁸⁰ TNA. CAB 81/131/39. War Cabinet Joint Intelligence Sub-Committee Memoranda. September – December 1945. Papers Numbers. JC 281–332. Volume XLI: Policy Towards Sweden Note by the Secretary. 1.09.1945. P. 1 // <https://history-commons.net/artifacts/2551882/policy-towards-sweden-note-by-the-secretary/3574313/> (дата обращения 20.12.2023).

⁸⁸¹ Рупасов А. И. «Сползающая маска нейтральности». С. 166.

могло не затрагивать интересы Швеции. Если вопрос импорта угля можно было решить посредством торговли с Великобританией, то одними из основных партнеров Швеции, которые приобретали руду и сталь, были страны, вошедшие в ЕОУС⁸⁸². Следовательно, оставалось неизвестным, как в объединении шести стран будет решен вопрос с импортом шведской руды и ее ценообразованием. В шведских промышленных кругах предполагали, что европейское объединение могло в будущем диктовать невыгодные цены на импорт шведской руды. Данный факт вызывал настороженное отношение к ЕОУС в Швеции⁸⁸³.

Позиция Стокгольма к новому европейскому объединению обсуждалась на заседаниях верхней палаты шведского парламента осенью 1952 г. К данной теме обратился шведский политик, представитель Умеренной коалиционной партии в верхней палате риксдага Карл Вистранд. Выступая в риксдаге в октябре 1952 г., К. Вистранд подчеркнул, что создание ЕОУС – это событие «огромной исторической важности». Одновременно он указал на недостатки новой организации, из которых он отметил неучастие ряда европейских стран в ЕОУС, главным образом, Великобритании. Отсутствие Швеции в числе участников ЕОУС следовало рассматривать как негативный фактор для самой организации. Швеция была единственной среди европейских стран, не считая Австрию, в которой металлургическая промышленность всегда играла серьезное значение. Исходя из этого, неучастие шведов следовало рассматривать скорее как упущение, так как создание ЕОУС представляло собой возможность оказывать влияние на управление и развитие отрасли, а также вовлечь в эти процессы весь деловой сектор Швеции. Политик полагал, что по этой причине важно использовать все ресурсы для выстраивания благоприятных отношений между ЕОУС и Швецией. Для шведов имело значение получение любой информации о функционировании ЕОУС, что называется, «из первых рук», чтобы следить за

⁸⁸² Olssen U. The Swedish Social Democrats. P. 229.

⁸⁸³ Рупасов А. И. «Сползающая маска нейтральности». С. 166.

развитием событий ЕОУС⁸⁸⁴. К. Вистранд обратился к шведскому политику, занимавшему пост заместителя министра иностранных дел и отвечавшему за экономическое сотрудничество – Д. Хаммаршельду. Вопрос состоял в том, планировало ли правительство направить представителя в ЕОУС?⁸⁸⁵

Д. Хаммаршельд, следуя общей позиции шведского руководства, выразил согласие с необходимостью для Стокгольма поддерживать контакты с ЕОУС. Швеция должна была внести свой вклад в создание общего рынка угля и стали и обеспечить защиту собственных экономических интересов⁸⁸⁶.

Вопрос, насколько благоприятными будут последствия создания ЕОУС для Швеции оставался открытым. Ранее Д. Хаммаршельд высказывал более позитивную позицию относительно «плана Шумана». На закрытой пресс-конференции для политических редакторов стокгольмских газет шведский политик заявил, что «план Шумана не окажет отрицательного влияния на шведскую экономику, поскольку западноевропейская промышленность не сможет довольствоваться только лотарингской рудой»⁸⁸⁷.

Позиция Стокгольма в отношении ЕОУС вызывала определенный интерес в Москве. В июне 1950 г. возможность участия Швеции в ЕОУС обсуждалась в беседе советского посла в Швеции К. К. Родионова и Акселя Странда, председателя Центрального объединения профсоюзов Швеции. А. Странд повторил слова Д. Хаммаршельда, почеркнув, что объединенная франко-германская сталелитейная промышленность всегда будет вынуждена покупать руду у Швеции⁸⁸⁸. Данный факт позволил высказать А. Странду мнение о том, что Швеция не заинтересована в участии в плане Шумана⁸⁸⁹.

⁸⁸⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1952. №24. S. 5–6.

⁸⁸⁵ Ibid. S. 6.

⁸⁸⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1952. №25. S. 9.

⁸⁸⁷ Рупасов А. И. «Сползающая маска нейтральности». С. 166.

⁸⁸⁸ Родионов К. К. Запись беседы с председателем Центрального объединения профсоюзов Швеции Акселем Страндом. 07.06.1950 г. // РГАСПИ. Фонд 17. «ЦК ВКП(б). Внешнеполитическая комиссия». Оп. 137. Д. 200. Л. 70.

⁸⁸⁹ Там же.

Шведских политиков, тем не менее, интересовал вопрос о способах взаимодействия Швеции со странами «шестерки». В 1952 г. данный вопрос находился на стадии обсуждения в риксдаге. Это было связано с выстраиванием отношений стран ЕОУС и участников Генерального соглашения тарифов и торговли. Соглашение ГАТТ гарантировало принцип наибольшего благоприятствования⁸⁹⁰ странам-участникам по отношению друг к другу. Оно устанавливало правила, которые страны обязаны были соблюдать в отношении применения ограничений. Однако данные обязательства не могли быть совместимы с правилами, которые, согласно положению о создании ЕОУС, должны были применяться к странам-участникам ЕОУС. В качестве примера Д. Хаммаршельд привел конкретную ситуацию: западногерманская сталь в отличие от шведской могла быть беспошлинно поставлена во Францию⁸⁹¹. Стокгольму необходимо было решить, каким образом можно добиться выгоды для Швеции и защитить свои экономические интересы. Д. Хаммаршельд и солидарное с ним шведское руководство⁸⁹² считали важным поддерживать контакты с ЕОУС и выстраивать благоприятные отношения со странами «шестерки»⁸⁹³.

Европейское сообщество, в свою очередь, приветствовало представительство Швеции в Высшем руководящем органе ЕОУС. Переговоры о сотрудничестве прошли в Стокгольме в ноябре 1952 г. Было принято решение о том, что шведское правительство направит делегацию, в задачи которой должно входить установление тесного сотрудничества между двумя сторонами с целью содействия развитию международной торговли и производства. В шведскую делегацию вошли представители сталелитейной, горнодобывающей промышленности, а также банковской сферы⁸⁹⁴. Подобная форма взаимодействия

⁸⁹⁰ Принцип наибольшего благоприятствования предусматривает, что договаривающиеся стороны обязуются предоставлять другой стороне такие же права и льготы, какие предоставляются любому третьему государству // Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 165.

⁸⁹¹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1952. №25. S. 10–11.

⁸⁹² Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1953. №4. S. 22.

⁸⁹³ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1952. №25. S. 9.

⁸⁹⁴ Pressmeddelande den 15 november // Utrikesfrågor: offentliga document m.–m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952. Stockholm, 1953. S. 75–76.

с ЕОУС представлялась на данном этапе развития европейской интеграции приемлемой и достаточной для шведского руководства, которое не спешило с вступлением в ЕОУС. В Стокгольме считали, что еще слишком рано комментировать для Швеции последствия, которые могло вызвать появление общего рынка угля и стали, о чем говорил Т. Эрландер в риксдаге в 1953 г.⁸⁹⁵.

Вопрос дальнейшего вовлечения Швеции в ЕОУС, и уже после подписания Римских соглашений в 1957 г. – в ЕЭС, обсуждался в Швеции и далее. Официальная позиция Стокгольма оставалась неизменной. Прежние причины, связанные с внеблоковостью Швеции и желанием Стокгольма проводить самостоятельную внешнюю торговлю, дополнились новыми в рамках создания ЕЭС. Во-первых, Римские соглашения предполагали принцип свободы движения капитала и услуг в Общем рынке. В Швеции социал-демократическое правительство провело ряд социальных реформ, итогом которых стало довольно благоприятное внутриэкономическое развитие страны в 1950-х гг.⁸⁹⁶, ставшее основой шведской модели государства всеобщего благосостояния. Правительство добилося весомых результатов в обеспечении полной занятости в стране⁸⁹⁷. Шведское руководство настороженно восприняло принципы свободы, предлагаемые в рамках ЕЭС, считая, что они могли нанести ущерб шведскому рабочему движению и потребностям рабочего класса, а также всей высокоразвитой системе социального обеспечения Швеции⁸⁹⁸.

Во-вторых, шведское руководство не поддерживало принцип наднациональности, предполагавший делегирование странами «шестерки» части своего суверенитета руководящим органам сначала ЕОУС, в рамках которых принимались решения в общих интересах государств-членов, обязательные для исполнения⁸⁹⁹. Таким образом, создание ЕОУС и ЕЭС предполагало решение

⁸⁹⁵ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1953. №4. S. 22.

⁸⁹⁶ Anförande av statsminister Erlander... S. 226–227.

⁸⁹⁷ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 39.

⁸⁹⁸ Schiff M. Sweden and the European Economic Community. P. 46.

⁸⁹⁹ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 134–135; Наумова Н. Н. Роль интеграции в развитии системности в международных отношениях. С. 150–152.

вопросов в сфере экономической, таможенной, социальной политики и другими наднациональными органами, что было неприемлемо для внеблоковой Швеции.

В-третьих, вступив в ЕЭС, Швеция, по мнению шведских властей, не смогла бы проводить самостоятельную, независимую внешнюю торговлю, поскольку торговые соглашения с третьими странами должны быть согласованы с ЕЭС⁹⁰⁰. Независимая внешнеторговая деятельность была крайне важна для Стокгольма, которому необходимо было находить новые рынки сбыта и импорта сырья⁹⁰¹. Таким образом, в своем выступлении Т. Эрландер комплексно обозначил позицию шведского руководства относительно неучастия Стокгольма в интеграционных процессах стран «шестерки» на первом этапе строительства «единой Европы», стремясь подвести некоторый итог дискуссиям в Швеции относительно степени вовлеченности Стокгольма в европейскую интеграцию.

Вместе с тем, в Швеции продолжались дискуссии о взаимодействии Швеции и Общего рынка. При обсуждении вопроса об участии Швеции в интеграции во второй половине 1950-х гг., шведские политики чаще обращали внимание на экономические последствия образования ЕОУС на Швецию, нежели ставили прямой вопрос о вступлении Швеции в ЕОУС. Одним из таких политиков был представитель Умеренной Коалиционной партии в нижней палате риксдага Й. Браконье. Депутат выразил сожаление по поводу сравнительно нечастых обсуждений данного вопроса в риксдаге и обратился к руководству с вопросом, не планирует ли Стокгольм вступить в ЕОУС в связи с возможными последствиями для делового сектора Швеции развития интеграционных процессов⁹⁰². Годом позже Й. Браконье вновь вернулся к этой теме и обратил внимание на представленную в ОЕЭС информацию о том, что «страны «шестерки» проводили политику, которая могла чинить экономические препятствия странам, не являвшимся членами ЕОУС»⁹⁰³.

⁹⁰⁰ Anförande av statsminister Erlander... S. 230.

⁹⁰¹ РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 40.

⁹⁰² Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1955. №18. S. 11.

⁹⁰³ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1956. №9. S. 54.

Представители других шведских политических сил также отмечали возможные негативные последствия развития интеграционных процессов для Швеции. Так, по словам представителя Народной либеральной партии Н. Аструпа, торгово-экономическая политика стран «шести» в отношении других стран вызывает озабоченность и подвергает конкурентоспособность шведского бизнеса испытаниям⁹⁰⁴. Представитель Умеренной коалиционной партии К. Эверлеф отмечал негативные последствия неравенства в тарифах и квотах для шведской промышленности⁹⁰⁵. Не менее пессимистично высказывались социал-демократ Э. Эрикссон и коммунист Х. Хагберг, считавшие, что будущее шведской промышленности на фоне углубления интеграции неопределенно⁹⁰⁶.

Таким образом, несмотря на весьма настороженное отношение Стокгольма к возможному негативному влиянию интеграции на шведскую промышленность и бизнес, позиция шведского руководства относительно возможного вступления Стокгольма в ЕОУС, затем в ЕЭС, оставалась неизменной. Отказ Швеции от участия в Общем рынке был обусловлен комплексом причин, которые относились как к необходимости следовать внеблоковому курсу, который считали несовместимым с принципом наднациональности, так и к экономическим причинам, к которым относились отсутствие потребности в послевоенной реконструкции и необходимость проведения самостоятельной внешнеторговой линии. Вместе с тем, опасения шведской стороны в отношении возможного влияния интеграционных процессов на Швецию сподвигли Стокгольм на поиск иных форм сотрудничества с европейскими государствами.

⁹⁰⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1959. №5. S. 22.

⁹⁰⁵ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1959. №7. S. 22.

⁹⁰⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1959. №6. S. 27, 30.

3.3. Альтернативный вариант интеграции для внеблоковой Швеции: участие в Европейской ассоциации свободной торговли

В 1950-е гг. Швеция осталась вне европейских интеграционных процессов. Стокгольм, заинтересованный в развитии экономического сотрудничества со странами Западной Европой, являвшимися важными партнерами, стремился найти другие формы сотрудничества.

Изначально Стокгольм стремился решить свои внешнеэкономические задачи, обращаясь к северным странам. Швеция выступила с инициативой создания таможенного союза северных стран, который не был претворен в жизнь. Перед шведским руководством оставалась нерешенной задача обеспечить торгово-экономические интересы страны и одновременно соответствовать внешнеполитическому курсу Стокгольма. И на этот раз, как в случае с неучастием в ЕОУС и ЕЭС, задачи шведской стороны совпали с целями ее важного экономического партнера – Великобритании. Лондон, оставшийся вне первого этапа интеграции, не желал терять тесные экономические связи с европейским континентом⁹⁰⁷. Британское руководство стремилось найти альтернативные формы экономического сотрудничества без наднациональных институтов.

Изначально британская сторона считала необходимым провести переговоры со всеми странами, входившими в ОЕЭС. Стокгольм поддержал предложение Лондона, выступая активным сторонником проведения переговоров между всеми участниками ОЕЭС. Шведская сторона была заинтересована в улучшении условий внешней торговли⁹⁰⁸. Стокгольм выступал сторонником снижения тарифов и устранения барьеров на пути к эффективной торговле на мировой арене⁹⁰⁹. В шведских политических и промышленных кругах оставались опасения относительно взаимодействия Швеции со странами «шестерки» в торгово-

⁹⁰⁷ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании. С. 241.

⁹⁰⁸ André N. Sweden and Europe. P. 52.

⁹⁰⁹ Braunerhielm E. De västeuropeiska marknadsproblemen. S. 10.

экономической сфере. По мнению шведской стороны, принципы ЕЭС могли нарушить работу ОЕЭС, направленную на поиск путей преодоления ограничений на пути экономического роста в мире и предполагавшую равное отношение участников ОЕЭС друг к другу. В связи с этим в Швеции считали необходимым достичь консенсуса по зоне свободной торговли или многосторонней ассоциации. По мнению шведов, неудача переговоров могла поставить под угрозу всю систему экономического сотрудничества, созданную в Европе после войны⁹¹⁰.

Попытка найти общее решение предпринималась с обеих сторон: как между странами «шестерки», так и остальными участниками ОЕЭС. Совет министров ЕЭС предположил, что можно создать зону свободной торговли с участием государств «шестерки»⁹¹¹. Однако в конце 1950-х гг. состоялось несколько встреч, на которых были выявлены некоторые расхождения между участниками, главным образом, между Великобританией и Францией, связанные с общим видением дальнейшего экономического сотрудничества⁹¹². Данную проблему обсуждали заместитель государственного секретаря США Д. Диллон и канцлер казначейства Великобритании Д. Хиткоут-Эмори. В изложении основных вопросов, которые госсекретарь обсуждал с Эмори, Д. Диллон обозначил разногласия стран «шестерки» и остальных участников переговоров. Он указал, что быстрое урегулирование противоречий «шестерки» и «семерки» невозможно. Прогресса можно было добиться только посредством малых шагов, которые позволили бы постепенно сократить возможную диспропорцию в области внешней торговли.

⁹¹⁰ Utdrag ur sammanfattning av förhandlingarna 1956–1958 om ett europeiskt frihandelsområde // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965. S. 220.

⁹¹¹ Statement to the Riksdag on the international situation made by the Prime Minister in the First Chamber and by the Foreign Minister for Foreign Affairs in the Second Chamber; 20th March // Documents on Swedish Foreign Policy. 1957. P. 21.

⁹¹² No 8 Circular Instruction from the Department of State Certain Diplomatic Missions // FRUS, 1958–1960. Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 52. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d8> (дата обращения: 09.02.2023)

Данную концепцию поддерживали страны ЕЭС, однако участникам «семерки» она представлялась в менее позитивном ключе⁹¹³.

Об этих же противоречиях знали и в Москве, где так же внимательно следили за развитием событий в рамках планов 17 стран. В аналитическом обзоре, посвященном образованию ЕАСТ, были указаны и иные противоречия между двумя образовавшимися группировками европейских стран. Разногласия были не только по тарифам и количественным ограничениям, но и по таким вопросам, как определение происхождения товара, размер пошлин для товаров, ввозимых в зону из третьих стран, а также правила голосования в руководящих органах предполагаемой зоны свободной торговли. Самую «непримиримую позицию» в отношении зоны свободной торговли занимала Франция. В Париже опасались, что Великобритания «с ее имперскими преференциями, позволяющими получать недорогое сырье из стран Британского Содружества наций, сможет добиться больших преимуществ в зоне свободной торговли и создаст трудности для ее еще недостаточно конкурентноспособной промышленности Франции⁹¹⁴. Франция считает важным создать некоторый элемент торговой дискриминации по отношению к Великобритании другим странам ОЕЭС, чтобы дать возможность своим промышленникам окрепнуть в условиях обостряющейся конкуренции⁹¹⁵.

В марте 1959 г. представители ЕЭС изложили свое видение развития сотрудничества между странами «шестерки» и другими участниками ОЕЭС, получившее название «отчет Хальштейна» по имени председателя Комиссии ЕЭС, западногерманского политика Вальтера Хальштейна. В отчете было рекомендовано заключить «временное соглашение» между государствами ЕЭС и 11 другими участниками ОЕЭС сроком на 3–4 года, которое должно было

⁹¹³ No 99 Telegram from the Embassy in France to the Department of State // FRUS, 1958–1960, Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 99. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d99> (дата обращения: 10.02.2023)

⁹¹⁴ Образование «Европейской ассоциации свободной торговли» и перспективы развития торговли Австрии с СССР // РГАНИ. Фонд 413. «Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР)». Оп. 37. Д. 242. Л. 14.

⁹¹⁵ Там же. Л. 15.

базироваться на увеличении импортных квот на 20% для всех участников с последующим расширением на стран-участниц ГАТТ⁹¹⁶.

Предложения ЕЭС не были приняты единогласно всеми участниками переговоров. Группа стран, в которую вошли Великобритания, Швеция, Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария, приняли решение о проведении отдельной встречи, которая состоялась в Швеции, для обсуждения «отчета Хальштейна». Делегаты пришли к выводу, что предложение было неудовлетворительным, и поручили сотруднику шведского МИДа Х. де Беше⁹¹⁷ изучить перспективы создания общей торговой зоны среди стран семи⁹¹⁸. Таким образом, переговоры о создании зоны свободной торговли с участием всех стран ОЕЭС были прерваны. Государствам, оставшимся вне ЕЭС, необходимо было искать иные пути сотрудничества. Весной 1959 г. переговоры возобновились, но уже в сокращенном составе⁹¹⁹. Итогом стало создание ЕАСТ.

В Швеции имелись определенные чаяния в отношении деятельности ЕАСТ. По словам Т. Эрландера, шведы сильно зависели от оживленного обмена товарами с другими странами и не могли жить изолированно. Поэтому главной целью Швеции оставалось продвижение единого европейского рынка без каких-либо политических ограничений для ее участников, с низкими внешними тарифами и без новых протекционистских элементов. По этой причине Стокгольм занял в переговорах по созданию зоны свободной торговли активную позицию⁹²⁰.

Решение правительства поддержали различные политические круги. Представители практически всех шведских партий положительно отнеслись к

⁹¹⁶ No 52 Editorial Note // FRUS, 1958–1960. Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 52. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d52> (дата обращения: 09.02.2023)

⁹¹⁷ Хьюберт де Беше (Hubert de Besche) – шведский дипломат, возглавлял отдел внешней торговли МИДа Швеции в 1953–1956 гг., заместитель министра иностранных дел Швеции в 1956–1963 гг.

⁹¹⁸ No 52 Editorial Note // FRUS, 1958–1960. Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 52. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d52> (дата обращения: 09.02.2023)

⁹¹⁹ Pressmeddelande den 14 juni // Utrikesfrågor: offentliga document m.-m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1959. Stockholm: Utrikesdepartementet, 1960. S. 98–99.

⁹²⁰ Anförande av statsminister Erlander vid Svenska Metallindustriarbetareförbundets kongress den 22 augusti 1961 // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 227.

ЕАСТ, за исключением коммунистов⁹²¹. Шведская общественность поддерживала вступление Стокгольма в ЕАСТ⁹²². Относительно поддержки ЕАСТ интересно привести слова представителя коммунистической партии Швеции У. Карлссона, отмечавшего, что шведские рабочие не проявляли недовольства по поводу участия Швеции в рынке семи стран. Они полагают, что ЕАСТ сможет создать лучшую занятость в стране, поскольку значительно расширяется рынок для экспортных шведских товаров⁹²³. Предполагается, что могут пострадать некоторые отрасли шведской промышленности, такие как текстильная, обувная и др. Одновременно считается, что ЕАСТ может создать возможности для перевода рабочей силы, освобождающуюся из этих отраслей промышленности, в другие отрасли⁹²⁴. У. Карлссон отмечал, что подобный положительный исход возможных проблем активно транслируется социал-демократическим правительством⁹²⁵.

Действительно, в Швеции обращали внимание на возможные сложности, связанные с ростом конкуренции для стран-участниц подобного объединения в рамках политики снижения тарифов и ограничений на импорт, о чем, в частности, говорил и Э. Унден⁹²⁶. Однако предполагаемые сложности считались не препятствием для сотрудничества со странами «семерки», а задачами, на которые нужно обратить особое внимание.

В создании ЕАСТ предполагалось опираться на принципы, которые нашли отражение в ГАТТ и ОЕЭС, в первую очередь, заключавшиеся в отсутствии наднациональных органов управления⁹²⁷. В этом вопросе интересы Стокгольма совпали с представлениями о будущем устройстве ЕАСТ других участников

⁹²¹ Гусев Ф. Т. Запись бесед на обеде в посольстве для руководства КПШ. 09.02.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 34.

⁹²² Гусев Ф. Т. Запись беседы с членами ЦК Компартии Швеции Кнутом Сенандером, Хельмером Перссоном и Хенингом Нильссоном. 29.03.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 66.

⁹²³ Гусев Ф. Т. Запись бесед на обеде в посольстве для руководства КПШ. 09.02.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 34.

⁹²⁴ Г. Н. Фарафонов. Запись беседы с членом КПШ У. Карлссоном. 09.02.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5 «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 38.

⁹²⁵ Там же.

⁹²⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1959. №26. S. 7.

⁹²⁷ Utdrag ur sammanfattning av förhandlingarna 1956–1958 om ett europeiskt frihandelsområde. S. 222; Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1959. №26. S. 15.

ассоциации. Намерение стран «семерки» заключалось в том, чтобы не создавать торгово-политический блок. «Семерка» ставила целью упростить торговлю между странами путем создания свободного рынка, а с другой – создать условия для возобновления переговоров об общем рынке, охватывающем Западную Европу⁹²⁸.

На основе вышеуказанных пунктов был разработан проект «принципиального соглашения» по дальнейшим действиям на пути создания зоны свободной торговли, который обсуждался на встрече представителей семи стран в Сальтшебадене 1–13 июня 1959 г.⁹²⁹. Данный первый проект малой зоны свободной торговли был внесен Швецией и поддержан Великобританией⁹³⁰. Было принято решение к 1 июля 1960 г. добиться снижения пошлин в промышленной области на 20%. После этого предполагалось постепенное снижение пошлин каждый раз на 10%, чтобы ликвидировать их полностью к 1 января 1970 г. Особое место занимал вопрос, связанный с тарифами на сельскохозяйственные продукты, имевшими важное значение для стран-экспортеров, а также торговля рыбой и рыбопродуктами, для которых предполагалось отдельное соглашение. Следующий раунд переговоров на уровне глав внешнеполитических, экономических, торговых ведомств состоялся в Швеции 20–21 июля также в Сальтшебадене. По итогам встречи министры приняли план и рекомендовали своим правительствам создать европейскую зону свободной торговли между странами «семи». Целью ЕАСТ провозглашалось содействие экономическому росту, полной занятости, повышению уровня жизни и финансовой стабильности. Экспертам было поручено подготовить проект конвенции к концу октября 1959 г. В проекте важно было осветить способы для содействия быстрым переговорам с ЕЭС и другими странами ОЕЭС, чтобы устранить барьеры в торговле и создать многостороннюю организацию для развития мировой торговли⁹³¹.

⁹²⁸ Birnbaum R. E. Swedish foreign policy. S. 7.

⁹²⁹ Pressmeddelande den 27 maj // Utrikesfrågor. 1959. S. 98.

⁹³⁰ Образование «Европейской ассоциации свободной торговли» ... // РГАНИ. Фонд 413. «Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР)» Оп. 37. Д. 242. Л. 16.

⁹³¹ Pressmeddelande från ministermötet mellan de sju i Saltsjöbaden den 20–21 juli // Utrikesfrågor. 1959. S. 100–102.

Тогда же Швеция представила свое видение дальнейших шагов. На первом этапе предполагалось создать таможенный союз стран Северной Европы. Далее заключить соглашения между северным таможенным союзом с одной стороны, и с Великобританией, Швейцарией, Австрией, Португалией с другой. Целью этого союза было создание зоны свободной торговли для семи стран, оставшихся за пределами рынка шести стран. Уже после создания торговой зоны семи стран начать переговоры со странами ЕЭС о создании зоны свободной торговли, охватывающей все 17 стран ОЕЭС⁹³². Шведы стремились привлечь к участию и Финляндию⁹³³. Однако в тот момент в Хельсинки подчеркивали, что заключение соглашений о тарифах и торговле могло быть только в соответствии с ее внешнеполитическим курсом на основе существовавших международных соглашений и своих традиционных торговых отношений, включая торговлю по двусторонним соглашениям⁹³⁴. Иными словами, внешнеполитический курс Хельсинки, направленный в послевоенные годы на выстраивание добрососедских отношений с Москвой, не предполагал участия в подобного рода ассоциациях. Финляндия присоединилась к странам «семерки» лишь в качестве ассоциированного члена ЕАСТ в 1961 г.

Шведская сторона, прежде чем представить свой план на обсуждение, зондировала почву относительно позиции к нему стран ОЕЭС и США. Полученная Стокгольмом информация позволила шведским экспертам предположить, что американское руководство заняло неопределенную, скорее даже отрицательную позицию в отношении ЕАСТ⁹³⁵. Вывод, сделанный в

⁹³² Смирнов А. «О Стокгольмских переговорах Великобритании, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Австрии и Португалии по вопросу создания зоны «свободной торговли». Записка К. К. Родионову от Ф. Т. Гусева. 6 июня 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48, П. 12, Д. 16. Л. 26.

⁹³³ Кунгэльв – город на юго-западе Швеции, расположенный в 20 км от г. Гетеборга.

⁹³⁴ Капелинский Ю. К переговорам о создании Европейской ассоциации свободной торговли. 15 октября 1959 г. // Фонд 860. Министерство внешней торговли СССР. ВНИКИ. Справка о проектируемой «малой зоне свободной торговли» в создаваемой Европейской ассоциации свободной торговли. Оп. 2. Д. 298. Л. 7; *Pressmeddelande från ministermötet...* S. 102.

⁹³⁵ Смирнов А. «О Стокгольмских переговорах...» // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48, П. 12, Д. 16. Л. 26.

Стокгольме, был не безосновательным. В Вашингтоне внимательно следили за ходом обсуждения создания ЕАСТ. В июне 1959 г. госсекретарь США Д. Диллон направил циркуляр дипломатическим миссиям США в несколько стран, в том числе, в государствах «семерки». В документе, прояснявшем позицию Вашингтона в отношении ЕАСТ, подчеркивалось, что инициатива создания ЕАСТ исходит исключительно из стран-участниц, «как и в случае с любой региональной группировкой»⁹³⁶. Американское руководство, предполагая возможные политические и экономические преимущества и недостатки подобного соглашения о свободной торговле отдельной группы стран, не могло дать окончательную оценку о ЕАСТ в ожидании дополнительной информации. На тот момент было неизвестно, как ЕАСТ повлияет на дальнейшее взаимодействие стран ЕЭС и ОЕЭС, членами которой были совместно страны «шестерки» и «семерки». Вашингтон готов был поддержать создание ассоциации, но при условии следования ее участниками принципов ГАТТ. Прежде чем сделать окончательный вывод, США желали выяснить мнение о ЕАСТ других европейских и неевропейских стран⁹³⁷.

Примечателен комментарий советской стороны. В донесении министру иностранных дел А. А. Громыко советский посол в Швеции Ф. Т. Гусев отмечал, что Стокгольм предпринимал попытки убедить США в необходимости оказания с их стороны помощи экономическому объединению Западной Европы, так как экономический раскол может привести к политическому расколу западных стран и уменьшению помощи слаборазвитым странам со стороны Запада. Однако эти призывы не имели поддержки у США. Тогда шведская пресса стала писать про поддержку Соединенными Штатами рынка «шести» и сдержанном отношении к рынку «семи». Вашингтон подтвердил свою позицию в коммюнике США и ФРГ по случаю пребывания К. Аденауэра в США. Стокгольм сделал запрос в

⁹³⁶ No 63 Circular Telegram from the Department of State to Certain Diplomatic Missions // FRUS, 1958–1960, Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 64. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d63> (дата обращения: 09.02.2023)

⁹³⁷ Ibid.

Госдепартамент с целью выяснить позицию Вашингтона, но не получил ответ. В апреле 1960 г. руководитель Комитета экономического развития в Нью-Йорке А. К. Ниэл выступил на собрании Союза промышленности Швеции. Он отметил, что США, в свое время, активно поддерживали создание Общего рынка и, в принципе, появление рынка «семи». Но если бы произошло объединение этих двух европейских торговых блоков возник рынок «тринадцати», то и тогда вопросы свободной торговли в странах западного мира не были бы решены. Возможно раскол внутри Европы формально был бы устранен, но вместо него увеличился бы разрыв между Европой и остальным миром, включая США. В результате могло возникнуть два торговых блока на Западе: во главе с ОЕЭС и другой во главе с США⁹³⁸. Таким образом, советские донесения подтверждают отсутствие активного интереса США к рынку «семи» и рынку стран ОЕЭС.

Советская сторона отрицательно отнеслась к европейским интеграционным планам, в том числе, созданию зоны свободной торговли и предшествующим переговорам по созданию северного таможенного союза. Москва не раз высказывала негативное мнение относительно создания замкнутых экономических объединений западноевропейскими государствами, поскольку эта идея, по мнению советского руководства, вела к нарушению традиционных связей в Европе и ставила в зависимость от крупных западных держав экономически слабые государства⁹³⁹. Негативная реакция Москвы была и в отношении участия Швеции в ЕАСТ. Советская сторона полагала, что вступление Стокгольма сблизит Швецию с Западом в целом и Атлантическим альянсом в частности⁹⁴⁰.

Тем не менее, зона свободной торговли все же была создана в 1960 г. Текст конвенции о создании ЕАСТ был парафирован 20 ноября 1959 г. в Стокгольме. Страны-участницы подтвердили желание правительств своих стран создать

⁹³⁸ Гусев Ф. Т. О некоторых вопросах экономического и политического положения Швеции во втором квартале 1960 г. 22.07.1960 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 124–125.

⁹³⁹ Рыльников А., Степанов Ю. «О совместном северном рынке». Справка. Январь 1959 г. // АВП РФ. Ф. 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 48, П. 12, Д. 16. Л. 19; Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 205.

⁹⁴⁰ Petersson B. Med Moskvas ögon. S. 76.

многостороннюю ассоциацию для устранения барьеров в торговле и экономическом сотрудничестве между странами ЕАСТ и ЕЭС. Целью ЕАСТ провозглашалось достижение экономического роста и стабильности, полной занятости, рационального использования природных ресурсов и более высокого уровня жизни⁹⁴¹. В рамках ЕАСТ создавался свободный рынок между участниками ассоциации. Предполагалось достичь этой цели посредством отмены таможенных пошлин и других барьеров для торговли промышленными товарами между странами в течение 10 лет или более быстрыми темпами. Главное отличие ЕАСТ от ЕЭС заключалось, во-первых, в отсутствии наднациональных органов управления. Во-вторых, каждая страна имела право определять свои собственные внешние таможенные пошлины, и, таким образом, проводить самостоятельную внешнеторговую политику в отношении третьих стран⁹⁴².

Вскоре после создания ЕАСТ в Лондоне стали зарождаться опасения, не окажется ли Великобритания вытесненной с западноевропейского рынка⁹⁴³. Лондон, в отличие от Стокгольма, пожелал стать непосредственным участником ЕЭС, подав заявку на вступление в ЕЭС в 1961 г. Действия Лондона вызвали сильную реакцию в Швеции. Прежние редкие высказывания шведских политиков о возможном вступлении Швеции в ЕЭС стали более уверенными, превратившись в серьезные дискуссии в политических кругах и прессе. Стал заметен раскол политических сил по вопросу о степени вовлеченности Швеции в европейские экономические структуры. Представители Народной либеральной и Умеренной коалиционной партий выступали за участие Стокгольма в европейской

⁹⁴¹ No 64 Telegram From the Embassy in Finland to the Department of State // FRUS, 1958–1960, Western European Integration and Security, Canada. Volume VII, Part 1, Doc. 64. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v07p1/d64> (дата обращения: 09.02.2023)

⁹⁴² Филимонова Т.В. Роль ЕАСТ в европейском сотрудничестве. Общая характеристика развития ЕАСТ. 13.11.1986 г. // РГАНИ. Фонд 860. Минвнешнеторг СССР. Вники. Отчет по теме «Роль ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли) в Европейском сотрудничестве». Оп. 7. Д. 226. Л. 16–17.

⁹⁴³ Гусев Ф. Т. О некоторых вопросах экономического и политического положения ... // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 244. Л. 124–126.

интеграции⁹⁴⁴. По мнению шведских политиков указанных партий, участие Швеции в европейской интеграции представляло собой единственный способ отстаивать шведские экономические интересы⁹⁴⁵. Они считали, что шведское правительство должно было выяснить, могли ли страны «шестерки» предоставить Швеции особые условия для вступления в Сообщество, которые не препятствовали бы шведской внеблоковой политике⁹⁴⁶. Оппонентами Народной либеральной и Умеренной коалиционной партий выступила партия Центра, защищавшая интересы шведских фермеров, и Коммунистическая партия⁹⁴⁷. Политики обращали внимание на важность следования внеблоковому курсу Швеции. Таким образом, члены этих партий солидаризировались с правящей Социал-демократической партией Швеции.

Т. Эрландер сделал важный шаг, чтобы обозначить позицию руководства страны по вопросу о степени вовлеченности Стокгольма в интеграционный процесс. Позиция премьер-министра была озвучена в известной речи на съезде профсоюза металлистов в 1961 г. Вновь главным аргументом против присоединения к интеграции оставалась нейтралистская политика Швеции. Определяющим для шведов представлялось то, что внеблоковая позиция Стокгольма вызывала уважение участников международных процессов и имела весомое значение при работе ООН. Кроме того, для шведов было важно не вызвать подозрения по отношению к своему внеблоковому курсу со стороны других стран. Прежде всего, подразумевался Советский Союз, заинтересованный в нейтралистском курсе Швеции. В дополнение Т. Эрландер отмечал, что ЕЭС мог восприниматься как экономическое продолжение Альянса⁹⁴⁸, что добавляло весомый аргумент шведскому руководству против вступления Швеции в ЕЭС.

⁹⁴⁴ В ЦК КПСС «Заметки о положении в Швеции» // РГАНИ. Фонд 81 «Суслов Михаил Андреевич». Оп. 1. Д. 392. Л. 121; Czarny R. Sweden: From Neutrality to International Solidarity. P. 69; Цит. по: Karsh E. Neutrality and Small States. P. 124.

⁹⁴⁵ Czarny R. Sweden: From Neutrality to International Solidarity. P. 69; Цит. по: Karsh E. Neutrality and Small States. London: Routledge, 1988. P. 124.

⁹⁴⁶ Gustavsson J. The politics of foreign policy change. P. 40.

⁹⁴⁷ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1961. №27. S. 42, 54, 64.

⁹⁴⁸ Braconier F. Som vi behagar. S. 75.

Кроме внешнеполитической причины Т. Эрландер обращал внимание на немаловажные экономические причины отказа Швеции от вступления в Общий рынок. Это необходимость проводить самостоятельную внешнюю торговлю, несовместимость принципа свободы капитала и услуг с итогами проведенных реформ социал-демократов в рамках строительства государства всеобщего благоденствия, стремление решать вопросы в сфере экономической, таможенной, социальной политики Швеции в своем государстве без передачи на обсуждение в наднациональные органы⁹⁴⁹. Таким образом, шведский премьер-министр постарался подвести итог дискуссиям в Швеции относительно степени вовлеченности в интеграцию.

Выступление Т. Эрландера подверглось критике в политических кругах и прессе. Подобная реакция была обусловлена отсутствием в речи премьер-министра какой-либо альтернативы для решения сложностей, с которыми столкнулись представители шведской торгово-экономической сферы. Промышленные круги, в свою очередь, настаивали на более тесном взаимодействии Швеции с ЕЭС. Спустя два месяца было решено подать заявку на ассоциированное членство, которое включало бы возможность заключать индивидуальные торговые соглашения с третьими сторонами, чтобы поддержать производство некоторых стратегических шведских товаров⁹⁵⁰. На встрече с Советом ЕЭС в июле 1962 г. шведский министр торговли Г. Ланге уточнил возможность ассоциированного членства Стокгольма с тремя оговорками в рамках шведской нейтралистской линии: Стокгольм должен иметь возможность самостоятельно определять торговую политику в отношении третьих стран, защищать производство определенных стратегических товаров и воздерживаться от таких мер, которые могли бы нарушить нейтралитет⁹⁵¹. Однако переговоры между Швецией и ЕЭС не имели дальнейшего развития и были приостановлены в

⁹⁴⁹ Anförande av statsminister Erlander... S. 228–231.

⁹⁵⁰ Gustavsson J. The politics of foreign policy change. P. 43; Schiff M. Sweden and the European Economic Community. P. 47.

⁹⁵¹ Gustavsson J. The politics of foreign policy change. P. 44; Viklund D. Neutralitetsdebatten. S. 179.

том числе, после отказа Великобритании в участии в ЕЭС в 1963 г. Вступление Швеции в Европейский союз состоялось спустя три десятилетия в 1995 г.

Таким образом, делая вывод относительно проявления внеблоковой политики Швеции в рамках концентрической окружности «Европа», важно отметить следующее. Интеграция в Европе послужила проверкой на прочность послевоенного внешнеполитического курса Стокгольма. Она стала задачей для шведского руководства, которую важно было решить с ее условием в виде необходимости соблюдать неприсоединение к союзам, но с получением выгод для торгово-экономического развития страны. Стокгольм нашел возможным участие в организациях, работа которых находилась в экономической плоскости без видимого политического элемента, который мог бы поставить под сомнение внеблоковый статус Швеции. Это ОЕЭС как своего рода прототип будущей европейской интеграции и ЕАСТ, в становлении которой Швеция приняла активное участие. Стокгольм оставался преданным своим внеблоковым принципам даже в непростой для ЕАСТ момент, когда Лондон сделал шаг в сторону ЕЭС, поставив под удар существование ЕАСТ. Стокгольм предпринял попытку стать частью «Общего рынка», но не нарушая внеблоковый курс. Следовательно, шведское руководство и в рамках «европейской» окружности в первое послевоенное десятилетие отдало предпочтение национальным интересам в рамках нерушимости шведского нейтралитета на внешнеполитической арене в противовес возможным экономическим выгодам для страны.

Глава 4. Подход внеблоковой Швеции к урегулированию международных конфликтов в ООН

В первые послевоенные годы Организация Объединенных Наций стала главной площадкой по решению международных вопросов и кризисов. В рассматриваемый период такими событиями стали Корейская война, Суэцкий, Ливанский и Конголезский кризисы. Участие ООН в урегулировании данных конфликтов стало для Швеции, как участницы Организации, серьезным вызовом и проверкой на прочность ее внеблоковой внешнеполитической линии. В связи с этим важно определить, как внеблоковая политика Стокгольма проявляла себя на третьей концентрической окружности – ООН.

4.1. Вступление Швеции в ООН: риски или новые возможности для внеблокового государства

Швеция не была среди стран-учредителей ООН и вступила в Организацию год спустя – в ноябре 1946 г. Вступлению Стокгольма в Организацию предшествовали обсуждения в риксдаге относительно необходимости данного действия. Шведское правительство приветствовало создание новой международной Организации, созванной странами-победительницами – Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом и Великобританией, которые взяли на себя ответственность за формулирование условий мира и за установление прочного мира⁹⁵².

Во время обсуждения вопроса о вступлении Швеции в ООН шведские политические круги обращали внимание на опыт Лиги Наций. Тогда, в 1920 г.,

⁹⁵² Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 4.

вступив в Лигу Наций, шведы возлагали большие надежды на работу данной организации, нацеленной на предотвращение конфликтов на международной арене⁹⁵³. Однако Лига Наций, не предотвратившая события Второй мировой войны, не оправдала надежд ее участников. В том числе и шведов, которые, по словам премьер-министра П. А. Ханссона, участвуя в Лиге Наций, пережили как ранний этап надежд и обещаний, так и последующие годы разочарований и отчаяния⁹⁵⁴.

Завершение Второй мировой войны и стремление держав построить новый миропорядок стали источником более позитивных чаяний относительно ООН. Шведское руководство надеялось, что ООН будет представлять из себя более жизненно важное и эффективное объединение, чем Лига Наций и внесет свой вклад в установление мира во всем мире⁹⁵⁵. Вступление в ООН означало, что эксперимент 1920 г. возобновляется, хотя и при определенных изменившихся условиях⁹⁵⁶. Шведский премьер-министр отмечал, что создание ООН как часть мирной программы была исключена из различных мирных соглашений. Таким образом, существование организации не было поставлено в зависимость от длительных и трудных переговоров, которые должны предшествовать разработке мирных договоров, в отличие от Лиги Наций, принятие Устава которой было связано с мирными договорами после Первой мировой войны, что вызвало различного рода неудобства⁹⁵⁷. Шведская сторона приветствовала создание новой международной организации безопасности еще до принятия мирного соглашения⁹⁵⁸ и отмечала, что Швеция не должна отсутствовать среди стран, которые хотят построить прочный мир при поддержке общей международной

⁹⁵³ Катцова М. А. Развитие сотрудничества стран Северной Европы в 1918–1929 гг.; Корунова Е. В. Деятельность Швеции в Лиге Наций в 30-е годы. С. 3; Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции, 1933–1939 гг.; Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции 1933–1939 гг. С. 150–160; Корунова Е. В. Скандинавские «экс-нейтралы» после Первой мировой войны. С. 169–177; Корунова Е. В. Феномен неучастия Швеции в международных конфликтах первой половины XX в. С. 107–116.

⁹⁵⁴ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 4.

⁹⁵⁵ Makko A. Ambassadors of Realpolitik. P. 33; Möller Y. Östen Undén. S. 221.

⁹⁵⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 4.

⁹⁵⁷ Ibid.

⁹⁵⁸ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1945. №34. S. 3.

организации. Также отмечалось, что Устав ООН, в отличие от Устава Лиги Наций, делает акцент на предотвращении войны и общих миротворческих функциях, а не на разоружении.

Более серьезные дискуссии вызвал вопрос о совместимости шведского нейтралистского курса с участием в ООН. Предполагалось, что Швеции в случае военной угрозы миру нужно будет участвовать в санкциях против какой-либо страны, которая несет угрозу миру, или же предоставить свои войска на чьей-либо стороне. Одновременно шведское руководство понимало, что в случае крупного военного конфликта Швеции придется отказаться от нейтралитета в той мере, в какой этого требует Устав ООН⁹⁵⁹.

Однако шведское руководство уделяло особое внимание праву вето великих держав в Совете Безопасности, которое гарантировало, что Швеция не будет втянута в военный конфликт между блоками. Все советские предложения были бы остановлены американским вето, и наоборот. По словам С. Острема, великие державы должны прийти к согласию, прежде чем Совет Безопасности сможет принять решение о применении военных или иных санкций. Вследствие этого Швеция не рисковала получить приказ Совета Безопасности объявить войну любой из великих держав⁹⁶⁰. Таким образом, если бы сверхдержавы были объединены, не было бы необходимости в нейтралитете. Как отметил шведский исследователь Н. Андрен, решение было гениальным в своей простоте⁹⁶¹.

Относительно Генеральной ассамблеи шведское руководство подчеркивало, что она не являлась, как это было в случае с Лигой Наций, органом с исполнительными обязанностями. Генеральная ассамблея представляла собой коллективный орган мирового мнения, пренебрежение которым также может показаться великой державе трудным и рискованным. Ассамблея имеет право как устанавливать общие принципы, так и «рекомендовать меры для мирного

⁹⁵⁹ Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. S. 27; Braconier F. Som vi behagar. S. 10; Holmström M. Den dolda alliansen. S. 70; Mattsson B.-M. Neutralitetens tid. S. 123; Åström S. Swedish Neutrality. P. 22.

⁹⁶⁰ Åström S. Swedish Neutrality. P. 22.

⁹⁶¹ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 74; Möller Y. Östen Undén. S. 238.

урегулирования любой ситуации», данные рекомендации не являются обязательными для исполнения⁹⁶².

Шведские военные и политические круги поддержали вступление страны в ООН в 1946 г. Главнокомандующий шведской армией Эренсверд считал, что в случае угрозы сохранения мира безопасность Швеции будет поставлена под вопросом вне зависимости от того, является ли Швеция участником ООН или нет. Если Стокгольм вступит в Организацию, то у него будет возможность влиять на «формы, в которых от нас будут требовать выполнения наших обязательств», что создаст более благоприятную ситуацию для Швеции, чем если бы страна заняла позицию вне ООН⁹⁶³. Шведские военные возлагали определенные надежды на ООН ввиду весьма ограниченных вооруженных сил страны, которые бы не смогли бы отразить нападение какой-либо из великих держав⁹⁶⁴. Вследствие этого считалось необходимым опираться на международную организацию, которая, обладая большими ресурсами, чем одно государство – Швеция, могла бы оказать поддержку шведам при необходимости.

Позиция шведского руководства и военных разделялась и политическими кругами Швеции. Правительство поддержала правящая социал-демократическая партия. Вице-спикер верхней палаты риксдага, социал-демократ Х. Океберг отметил, что «ни в парламенте, ни за его пределами, не слышал никаких голосов в пользу выжидательной позиции по вступлению в ООН»⁹⁶⁵. Правительство поддержали и антагонисты социал-демократической партии по ряду вопросов – Умеренная консервативная и Народная либеральная партия. Представитель Умеренной консервативной партии Ф. Думё считал необходимым для Швеции внести свой вклад в работу ООН, сплотиться с другими странами на фоне трагических событий, связанных с атомной бомбой в двух японских городах⁹⁶⁶.

⁹⁶² Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 91.

⁹⁶³ Ibid. P. 90.

⁹⁶⁴ Möller Y. Östen Undén. S. 221

⁹⁶⁵ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 21.

⁹⁶⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 7–8.

Спикер верхней палаты Д. Нильссон, представитель консервативной партии, выступил за то, чтобы шведы как можно скорее приняли участие в создании ООН⁹⁶⁷. М. Хунлунд видел в ООН попытку обеспечить мир во всем мире⁹⁶⁸. Вступление Швеции в ООН поддержали и представители Народной либеральной партии, в том числе их лидер Б. Олин⁹⁶⁹.

Таким образом, риксдаг солидаризировался с позицией шведского руководства принять участие в работе ООН. Решение было поддержано всеми политическими силами шведского государства⁹⁷⁰. В этой связи интересны комментарии шведского политолога и депутата Умеренной коалиционной партии Элиса Хостада по этому вопросу. Риксдаг единогласно поддержал вступление Швеции в ООН за исключением одного человека. Решение Швеции вступить в ООН было обычным делом. «Не было переполненных трибун, и никакие очереди зрителей не выстраивались у здания Риксдага. Вступление в ООН стало довольно обыденным парламентским вопросом, который пришлось включить в повестку дня вместе с другими аналогичными вопросами, которые были перечислены там в тот же день, например, о маркировке качества и регистрации населения»⁹⁷¹. Единогласное решение о вступлении Швеции в ООН, по словам Э. Ундена, создавало хорошие условия для проведения внешнеполитического курса Швеции при поддержке всех партий, представленных в риксдаге⁹⁷². Примечательно, вступление Стокгольма в Организацию было единодушно поддержано не только политиками, но и шведской общественностью⁹⁷³.

Интересна трансформация перевода названия «Организация Объединенных Наций» на шведский язык. Терминологический анализ представила шведский историк С. Эрландссон. Во время Второй мировой войны, когда идея ООН только

⁹⁶⁷ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945. №32. S. 25.

⁹⁶⁸ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1945 №34. S. 7.

⁹⁶⁹ Ibid. S. 10.

⁹⁷⁰ Johansson A. W., Norman T. Den svenska neutralitetspolitiken i historiskt perspektiv. S. 31.

⁹⁷¹ Håstad E. Den svenska utrikesdebatten om FN och alliansfrihet. S. 36.

⁹⁷² Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1945 №34. S. 29.

⁹⁷³ Speech by the Prime Minister at Eskilstuna on United Nations Day (24th October) // Documents on Swedish Foreign Policy. 1954. P. 44.

зарождалась, в шведских документах фигурировало название «de förenade nationerna», что соответствовало термину «the united nations». Однако аналогичным образом были обозначены союзники во время войны. Шведская сторона пожелала, вероятно, провести различие между Североатлантическим союзом и организацией коллективной безопасности. Название новой организации было изменено на «Förenta nationernas»⁹⁷⁴.

Таким образом, шведское руководство и различные политические круги приветствовали участие Швеции в ООН. Организация представлялась как площадка, с помощью которой могли быть решены международные вопросы и предотвращено их перерастание в вооруженное противостояние. Однако нараставшее напряжение на мировой арене вскоре привело к весьма драматичным событиям, решать которые предстояло ООН. Одновременно они стали вызовом для нейтралитета Швеции, рассчитывавшей избежать участия в военных действиях благодаря работе Организации, требуя от Стокгольма как участника ООН содействия в их разрешении.

4.2. Корейская война 1950–1953 гг. – первый вызов внеблоковой политике Швеции

Корейская война, в которой велись военные действия между Северной Кореей, поддерживаемой Москвой, и Южной Кореей, которой оказывал содействие Вашингтон, стала одним из первых проявлений противостояния центров биполярного мира. Одновременно Корейская война явилась определенным испытанием для ООН, столкнувшейся с необходимостью содействовать решению конфликта. Для Швеции, как участницы ООН, Корейский

⁹⁷⁴ Erlandsson S. Window of opportunity. P. 116.

конфликт стал первым вызовом ее внеблоковому внешнеполитическому курсу Стокгольма.

В начале войны шведское руководство четко обозначило позицию своего государства. Премьер-министр Швеции Т. Эрландер и министр иностранных дел Э. Унден единодушно пришли к мнению о том, что началом войны послужило наступление северокорейских войск против Южной Кореи⁹⁷⁵. В связи с этим шведская сторона поддержала резолюции Совета Безопасности ООН 25 и 27 июня 1950 г., обозначившие виновником войны Северную Корею⁹⁷⁶, таким образом, выразив солидарность с мнением стран Запада и большинства членов ООН.

Вместе с тем, шведское руководство отказалось от предоставления военной помощи Южной Корее, о чем свидетельствует резолюция от 27 июня 1950 г.⁹⁷⁷. Ответ шведской стороны обсуждался на заседании комитета по иностранным делам 3 июля. Тогда Э. Унден заявил, что решения Совета Безопасности ООН требовали положительного ответа всех пяти участников Совета, что не было достигнуто в конце июня 1950 г. ввиду отсутствия делегации СССР на заседаниях Совета Безопасности⁹⁷⁸. В итоге Стокгольм отказался предоставлять свои вооруженные силы Южной Корее⁹⁷⁹. Шведское руководство объясняло свои действия тем, что резолюция по корейскому вопросу носит рекомендательный характер, а участие в военных мероприятиях является добровольным, что подчеркивал Э. Унден также в своем выступлении в Отвидаберге в августе 1950 г.⁹⁸⁰. Позицию шведского руководства Э. Унден подтвердил и в ООН в сентябре 1950 г. На заседании Генеральной ассамблеи⁹⁸¹.

⁹⁷⁵ Erlander T. 1949–1954. S. 128.

⁹⁷⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН 82 (1950) от 25 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения 01.02.2022); Резолюция Совета Безопасности ООН 83 (1950) от 27 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/83\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/83(1950)) (дата обращения 01.02.2022).

⁹⁷⁷ Erlander T. 1949–1954. S. 128.

⁹⁷⁸ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 90.

⁹⁷⁹ Erlander T. 1949–1954. S. 130; Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 84; Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 225; Рупасов А. И. Мрачная неопределенность: 1949–1953 гг. С. 380.

⁹⁸⁰ Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 95; Lindholm, R. Sverige under kalla kriget. S. 80.

⁹⁸¹ Erlander T. 1949–1954. S. 127.

Швеция, в свою очередь, предоставила помощь Южной Корее. Однако она была ограничена лишь полевым госпиталем⁹⁸² и материальной помощью. Возможность оказания гуманитарной помощи Швецией Южной Корее обсуждалась на вышеупомянутом заседании комитета по иностранным делам 3 июля⁹⁸³. Предоставление помощи нейтральной Швецией воюющей Южной Корее могло вызвать возражения великих держав. В первую очередь, подразумевался Советский Союз, заинтересованный в шведском нейтралитете. В связи с этим глава шведского МИДа Э. Унден поспешил прокомментировать действия Стокгольма. В выступлении 20 августа он отмечал, что гуманитарная помощь Швеции представляется желанием шведской стороны поддержать ООН в ее противостоянии агрессору, что не воспрещалось делать внеблоковому государству и не являлось отказом Швеции от политики нейтралитета⁹⁸⁴.

Приверженность политике невмешательства в конфликты Стокгольм подтвердил и в ООН. Тогда в сентябре 1950 г. события Корейской войны послужили причиной для рассмотрения поправок, которые регламентировали деятельность ООН. 20 сентября 1950 г. госсекретарь США Д. Ачесон выступил с рекомендациями о наделении полномочиями Генеральной Ассамблеи по решению вопросов, предусмотренных для Совета Безопасности. Данное положение было предложено в ответ на действия СССР, который блокировал все решения Совета Безопасности о принятии мер с целью защиты Южной Кореи от вооруженных сил Северной Кореи.

Предложение Д. Ачесона вызвало некоторые сомнения у шведского руководства. Э. Унден настороженно воспринял возможность Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовать коллективные принудительные меры против какой-либо страны, что юридически в соответствии с Уставом ООН мог делать Совет Безопасности ООН, членом которого Швеция не являлась. С другой стороны, глава шведского МИДа обратил внимание на то, что Швеция

⁹⁸² Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 141.

⁹⁸³ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 93.

⁹⁸⁴ Lindholm R. Sverige under kalla kriget. S. 80.

заинтересована в повышении эффективности работы ООН, и «план Ачесона» может быть принят как развитие Устава. Вместе с тем у Стокгольма было важное предварительное условие: Швеции не разрешалось быть морально или технически обязанной выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи без ее собственной независимой экспертизы⁹⁸⁵.

Особое место в плане Д. Ачесона занимал пункт, который предполагал создание особой части вооруженных сил в странах-членах ООН, которые должны постоянно находиться в готовности для быстрого выполнения заданий Организации в рамках обеспечения порядка. Данный пункт не мог быть принят шведским руководством, так как, во-первых, законодательство Швеции не предусматривало службу солдат-срочников за пределами Швеции, во-вторых, нейтралистский внешнеполитический курс Стокгольма не предполагал участия Швеции в военных операциях⁹⁸⁶. Закономерным результатом стало решение Швеции об отказе от голосования по вопросу о создании военных сил в странах ООН в ноябре 1950 г. В то же время Швеция приняла остальные пункты «плана Ачесона» в рамках резолюции «Единство в пользу мира»⁹⁸⁷, которые касались расширения полномочий Генеральной Ассамблеи в вопросах, предусмотренных для Совета Безопасности⁹⁸⁸.

Швеция заняла самостоятельную позицию и по китайскому вопросу. В то время, как американская сторона предложила обозначить Китай агрессором и ввести санкции против него после вступления последнего в войну на стороне Северной Кореи, руководство Швеции в лице премьер-министра Таге Эрландера и главы МИДа Э. Ундена посчитало данную меру неэффективной и

⁹⁸⁵ Erlander T. 1949–1954. S. 137.

⁹⁸⁶ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 143; Röstförklaring avgiven av f.d. landshövding Sandler i Förenta Nationernas generalförsamlings första (politiska) utskott den 8 januari // Utrikesfrågor. 1952. S. 62; Sammfattning av utlåtande av landshövding Vougt den 1 mars rörande en svensk militär styrka till Förenta Nationernas förfogande // Utrikesfrågor. 1952. S. 63–64.

⁹⁸⁷ Anförande av utrikesministern i FN:s politiska utskott den 12 oktober 1950 // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 164–166

⁹⁸⁸ General Assembly, 5th session: 279th plenary meeting, Wednesday, 20 September 1950, Flushing Meadow, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/735598?ln=ru> (дата обращения 13.06.2022). С. 24–25.

нецелесообразной. Они полагали, что это, наоборот, могло привести к расширению конфликта за пределами корейской территории и началу новой мировой войны⁹⁸⁹. В результате шведская делегация в ООН воздержалась от голосования по данному вопросу в феврале 1951 г.

Официальная позиция, которую заняло социал-демократическое руководство Швеции, вызвала дискуссии в самом Королевстве. Ставилась под сомнение целесообразность дальнейшего следования нейтральному курсу. Лидеры Народной либеральной партии Б. Олин и Умеренной коалиционной партии Я. Яльмарсон считали возможным заручиться поддержкой Запада. Отказ Швеции от поддержки предложений Вашингтона в ООН, по мнению шведских политиков, мог привести к изоляции Стокгольма от западного мира, в том числе, от близких шведам других скандинавских стран⁹⁹⁰. Б. Олин и Я. Яльмарсон также рассматривали возможным военное сотрудничество Швеции с Данией и Норвегией, участниц Альянса.

Против позиции шведского руководства также выступили находившиеся в США глава шведской делегации в ООН С. Графстрем, бывший министр иностранных дел Швеции в довоенное время и член шведской делегации в ООН Р. Сандлер, бывший секретарь МИДа Швеции в военное время, в 1948–1958 годах посол Швеции в США Э. Бухеман⁹⁹¹. Они считали, что действия Швеции могут вызвать негативную реакцию важного экономического партнера Стокгольма – США.

Тем не менее подобные заявления шведских политиков не имели воздействия на руководство страны. И хотя Т. Эрландер и Э. Унден, а также поддерживавшие их коллеги по социал-демократической партии и партии Центра во главе с Г. Хедлундом тоже были обеспокоены тем, что Корейская война может перерасти в мировую. Но в отличие от приверженцев пересмотра внеблокового курса Швеции в сторону более тесного сотрудничества с Западом, видели своей

⁹⁸⁹ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1951. №5. S. 11.

⁹⁹⁰ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 104–105, 113.

⁹⁹¹ Erlander T. 1949–1954. S. 133; Grafström S. Anteckningar 1945–1954. S. 974–976.

главной задачей как можно дольше удерживать страну вне военного конфликта⁹⁹². Шведская военная помощь Южной Корее и создание шведского военного контингента могли, наоборот, повлечь негативную реакцию Советского Союза, заинтересованного в шведском нейтралитете, и поставить под угрозу безопасность Швеции⁹⁹³.

Однако в отношении Корейской войны были два вопроса, по которым позиция Швеции была схожа с западными странами. Первый вопрос касался обмена военнопленными, который был представлен Генеральной Ассамблее в рамках доклада объединенного командования, возглавляемого США, в октябре 1952 г. Вашингтон выступал против применения принуждения по отношению к военнопленным при репатриации в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г., а также исходя из «соответствующего уважения к правам этих лиц и из признанных гуманитарных принципов, на которых базируется ООН»⁹⁹⁴. Предложения Вашингтона было поддержано в ООН большинством стран-участников Организации, среди которых была и Швеция. В шведских политических кругах официальная позиция Стокгольма столкнулась с критикой со стороны представителей Коммунистической партии, утверждавших, что принцип добровольной репатриации противоречит положениям Женевской конвенций⁹⁹⁵. Э. Унден выступил против заявлений шведских коммунистов, обращая внимание на отказ китайской и северокорейской сторон от предложения командования ООН о беспристрастном расследовании по отношению к военнопленным⁹⁹⁶. В итоге Стокгольм поддержал резолюцию от 3 декабря 1952 г., согласно которой запрещалось применять силу по отношению к военнопленным для принуждения возвращения их на родину. В соответствии с данной

⁹⁹² Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 105; Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1950. №26. S. 13.

⁹⁹³ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 104–105, 113, 138.

⁹⁹⁴ Специальный доклад объединенного командования, возглавляемого Соединенными Штатами Америки. Письмо председателя делегации Соединенных Штатов Америки на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 18 октября 1952 года на имя Генерального Секретаря. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/694525?ln=ru> (дата обращения 14.06.2022). С. 19–27.

⁹⁹⁵ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 312.

⁹⁹⁶ Ibid.

резолюцией создавалась комиссия по репатриации в составе Швеции, Швейцарии, Польши и Чехословакии⁹⁹⁷.

Второй пункт, в котором Швеция поддержала западные страны, затрагивал вопрос об обвинении военных сил ООН со стороны Китая и Северной Кореи в применении бактериологического оружия⁹⁹⁸. Расследование было передано в ООН, в апреле 1953 г. принята резолюция «Вопрос о беспристрастном расследовании обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологического оружия». Резолюция постановила создать комиссию в составе Швеции, Бразилии, Египта, Пакистана и Уругвая для «немедленного расследования предъявленных аргументов»⁹⁹⁹. Предложение было донесено до правительств США, Корейской Демократической Народной Республики, Китайской Народной Республики, Корейской Республики и Японии¹⁰⁰⁰. Однако согласие на проведение расследования было получено лишь от правительств США, Южной Кореи и Японии, а то время как ответа от китайской и северокорейской стороны не последовало¹⁰⁰¹. Факт отсутствия их согласия от расследования вопроса об использовании биологического оружия послужил поводом для Стокгольма принять сторону ООН и большинство стран ее участников, в том числе западных¹⁰⁰². Примечательно также решение шведского правительства принять участие в подобном расследовании, что говорит о стремлении Швеции содействовать выяснению причин подобных заявлений и разрешения спорных вопросов в рамках ООН.

⁹⁹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 610 (VII) от 3 декабря 1952 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211409?ln=ru> (дата обращения 01.02.2022) С. 8–9; Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1953. №4. S. 28.

⁹⁹⁸ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 217.

⁹⁹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 706 (VII) от 23 апреля 1953 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211218?ln=ru> (дата обращения 01.02.2022). С. 4–5.

¹⁰⁰⁰ Question of impartial investigation of charges of use by United Nations Forces of Bacterial Warfare. Report of the President. 28.07.1953. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/855404?ln=ru> (дата обращения 15.06.2022). С. 1–2.

¹⁰⁰¹ Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о беспристрастном расследовании обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологического оружия» от 31 октября 1953 года. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/856354?ln=ru> (дата обращения 15.06.2022). С. 1.

¹⁰⁰² Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 291.

Корейская война вызывала беспокойство в Стокгольме, который опасался расширения конфликта за пределы Корейского полуострова. В связи с этим шведское руководство видело возможным мирное урегулирование, в котором мог бы принять участие Стокгольм¹⁰⁰³. Великие державы принимали во внимание нейтральный курс Швеции и предложили Стокгольму принять участие в комиссии нейтральных государств по наблюдению за прекращением огня в Корее (Neutral Nations Supervisory Commission), которая должна была следить за урегулированием конфликта после его завершения. В комиссию были выбраны Швеция и Швейцария как нейтральные страны, а также Польша и Чехословакия как представители коммунистической стороны¹⁰⁰⁴.

Таким образом, Швеция, присоединившись в начале войны к решению ООН признать Северную Корею виновником конфликта, тем не менее, поддержала не все решения Организации. Руководство Швеции выступило против отправки вооруженных сил на помощь Южной Корее, что, по его мнению, не соответствовало проводимому внеблоковому курсу, а также против обвинения Китая и введения санкций, что могло привести к расширению конфликта. Позиция правительства Швеции в лице премьер-министра Т. Эрландера и главы МИДа Э. Ундена встретила несогласие среди многих шведских политиков. И связано это было с опасением, что Швеция попадет в положение опасной изоляции и оторвется от западных стран. Вопреки разногласиям руководство страны считало необходимым следовать собственной внешнеполитической линии, а также принять участие и в урегулировании военного конфликта посредством посреднической миссии. Следовательно, Швеция в отношении Корейской войны проводила самостоятельную внешнеполитическую линию. Стокгольм был готов сотрудничать с западными странами, но исключительно до того момента, пока взаимодействие с ними не бросало тень на внеблоковый статус Швеции.

¹⁰⁰³ Grafström S. Anteckningar 1945–1954. S. 13.

¹⁰⁰⁴ Stridsman J. Sverige och Koreakriget. S. 216.

4.3. Новый подход Стокгольма к решению международных конфликтов на примере Суэцкого кризиса 1956 г.

В 1953 г. в ООН произошли перемены, определившие развитие Организации на ближайшие несколько лет. Генеральным секретарем был назначен шведский политик Даг Хаммаршельд, кандидатура которого была поддержана и Москвой, и Вашингтоном. Для обоих центров биполярного мира был приемлемым политик из нейтральной страны¹⁰⁰⁵. Последние несколько лет Д. Хаммаршельд работал в министерстве иностранных дел Швеции вместе с Э. Унденом. Идеи главы шведского МИДа о методах решения международных конфликтов дипломатическим путем разделял Д. Хаммаршельд, используя их в своей работе в качестве Генерального секретаря, что позволило политикам и дипломатам говорить о своеобразном шведском политическом дуэте и влиянии малого европейского государства на международную повестку¹⁰⁰⁶. Приглашение Д. Хаммаршельда открыло новый этап для работы ООН. В то же время Швеция, возлагавшая на ООН определенные чаяния, получила возможность транслировать свои идеи для разрешения международных конфликтов, чтобы избежать их разрастания до мировой войны и, таким образом, предотвратить участие Швеции в возможных военных действиях.

Событием, бросившим вызов внеблоковой политике Швеции, стал Суэцкий кризис 1956 г. Тогда, несмотря на потепление в международных отношениях в 1950-х гг., перед мировым сообществом возникали вопросы, требовавшие пристального внимания для их урегулирования. В том числе, это относилось к региону Ближнего Востока. Послевоенный период характеризовался ослаблением позиций метрополий – Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, и

¹⁰⁰⁵ Wallensteen P. Dag Hammarskjöld. S. 11.

¹⁰⁰⁶ Корунова Е. В. Политический дуэт Унден-Хаммаршёльд. С. 3.

началом процесса деколонизации¹⁰⁰⁷. Государства данного региона отстаивали свою самостоятельность в противовес бывшим метрополиям. Суэцкий кризис показал, что прежние репрессивные методы управления и удержания на Ближнем Востоке не действуют. Таким образом, Суэцкий кризис стал не просто локальным конфликтом, а показал принципиально новое явление в мировой политике. В данном случае, важно проанализировать, как к этому новому отнеслась Швеция, заинтересованная в предотвращении разрастания военных действий.

В 1956 г. премьер-министр Египта Гамаль Абдель Насер объявил о национализации Суэцкого канала. Действия египетского руководства вызвали негативную реакцию западных стран, в первую очередь, Великобритании и Франции, владевшими большей частью акций канала. Для решения вопроса о режиме Суэцкого канала 16–23 августа в Лондоне была созвана конференция, в которой приняли участие 22 государства. В конференции приняла участие и Швеция¹⁰⁰⁸. Стокгольм был заинтересован в разрешении вопроса о режиме Суэцкого канала, в том числе, ввиду экономической выгоды¹⁰⁰⁹.

Шведскую делегацию возглавил Э. Унден, который в начале конференции 16 августа изложил свою точку зрения на происходившие события. По его мнению, национализация должна быть признана как свершившийся факт, она не может быть отвергнута на основании международного права в случае предоставления «оперативной и справедливой компенсации»¹⁰¹⁰. Что касается будущего статуса канала, что для Швеции как страны, имевшей интересы в свободном движении по каналу, было желательно установление эффективного международного режима¹⁰¹¹. Глава шведского МИДа обращал внимание на то, что

¹⁰⁰⁷ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 102.

¹⁰⁰⁸ Eisenhower D. The White House years. 2: Waging peace. P. 42; Наринский М. М. Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. С. 60.

¹⁰⁰⁹ No 53 Tripartite Statement Issued at London, August 2, 1956 // FRUS, 1955–1957. Vol. XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d53> (дата обращения 16.04.2022); No 44 Telegram From the Embassy in the United Kingdom to the Department of State // FRUS, 1955–1957. Vol. XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d44> (дата обращения 16.04.2022).

¹⁰¹⁰ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 168; Bjereld U. Svensk Mellanösternpolitik. S. 48.

¹⁰¹¹ Bjereld U. Svensk Mellanösternpolitik. S. 48.

вопрос о режиме работы Суэцкого канала должен был быть решен исключительно с помощью ООН. В этой связи Швеция поддержала предложение США – «план Даллеса», который предполагал установление международного контроля над Суэцким каналом¹⁰¹². Для передачи протоколов Лондонской конференции было решено создать комитет из пяти стран, в который наряду с США, Австралией, Ираном и Эфиопией вошла и Швеция¹⁰¹³ как «видная нейтральная страна»¹⁰¹⁴. Таким образом, нейтралистский курс Стокгольма, а также экономическая заинтересованность Швеции в решении Суэцкого вопроса, позволили шведской стороне принять участие в переговорах с Египтом совместно с другими государствами и, в свою очередь, показать мировому сообществу стремление Швеции к мирному урегулированию назревавшего конфликта на мировой арене.

Однако переговоры комитета пяти с Г. А. Насером не принесли положительного результата, 9 сентября египетский лидер прервал взаимодействие с ним. Дальнейшие попытки разрешения противоречий, в том числе в рамках второй Лондонской конференции в сентябре 1956 г., не увенчались успехом. Следующим шагом стало вооруженное наступление Великобритании, Франции и Израиля против Каира.

Военные действия во время Суэцкого кризиса нашли мгновенный отклик в Швеции и были встречены негативно. Т. Эрландер охарактеризовал военные действия как «агрессивные», которые не могут быть приняты, «даже если они оправданы желанием достичь безопасности и мира»¹⁰¹⁵. Впоследствии в своих воспоминаниях Т. Эрландер определил акцию Великобритании и Франции как «преступный акт англичан и французов по нападению на Египет»¹⁰¹⁶. Э. Унден также охарактеризовал действия Израиля «агрессией» и отметил, что «не может не назвать действия Израиля фатальной глупостью» с учетом трудностей, которые

¹⁰¹² Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. С. 214.

¹⁰¹³ Румянцев В. П. США, Великобритания, СССР и Суэцкий кризис 1956 г. С. 60; Bowie R. Suez, 1956. P. 40; Åhman S. Dag Hammarskjöld på FN-åren. S. 22–23; Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1956. №27. S. 17.

¹⁰¹⁴ Documents on the Suez crisis 26 July to 6 November // Selected and Introduced by D. C. Watt. P. 12.

¹⁰¹⁵ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1956. №27. S. 4.

¹⁰¹⁶ Erlander T. 1949–1954. S. 306.

Израиль испытывает в отношении с арабскими соседями¹⁰¹⁷. На заседании Генеральной ассамблеи Э. Унден отметил, что «превентивная война, начатая Израилем против Египта, оправдана быть не может»¹⁰¹⁸. Позиция шведского руководства была поддержана представителями партии Центра¹⁰¹⁹, коммунистической партии¹⁰²⁰, а также участниками Народной либеральной и Умеренной коалиционной партий, которые зачастую выступали антагонистами СДРПШ по ряду вопросов, в том числе, ранее в отношении Корейской войны¹⁰²¹. Шведское общество негативно восприняло нападение Израиля, Великобритании и Франции на Египет. Об этом можно судить, в том числе, по письмам, которые в ноябре 1956 г., направленным в советское посольство в Стокгольме различными шведскими организациями. В них содержался протест шведов против действий СССР в Венгрии, которое имело место в то же время. Также они были посвящены и событиям Суэцкого кризиса¹⁰²².

4 ноября на сессии Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция, согласно которой Генеральному секретарю Дагу Хаммаршельду необходимо было предоставить в течение 48 часов план создания чрезвычайных международных военных сил Организации Объединенных Наций, которым поручено было обеспечивать безопасность и наблюдение за прекращением военных действий¹⁰²³. В тот же день Д. Хаммершельд проконсультировался с представителями различных государств-участников ООН, чтобы изучить возможность оказания этими странами помощи в создании сил Организации Объединенных Наций, большинство представителей передали данный вопрос на рассмотрение

¹⁰¹⁷ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1956. №27. S. 19.

¹⁰¹⁸ General Assembly, 11th session: 602nd plenary meeting, Thursday, 29 November 1956, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/728861?ln=ru> (дата обращения 16.04.2022). С. 574.

¹⁰¹⁹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1956. №27. S. 56.

¹⁰²⁰ Ibid. S. 45.

¹⁰²¹ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1956. №27. S. 5, 10.

¹⁰²² Луньков Ильичеву И. 16.11.1956 г. // АВП РФ. Ф. 140. Оп. 45. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. П. 61. Д. 7. Л. 15; АВП РФ. Ф. 140. Оп. 45. Референтура по Швеции. Вопросы политических взаимоотношений между СССР и Швецией. П. 61. Д. 7. Л. 16–22.

¹⁰²³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 998 (ES-I) от 4 ноября 1956 г. // Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (Дата обращения: 09.04.2022 г.). С. 2.

правительствам своих стран. Однако уже в ходе рассмотрения этого вопроса Генеральный секретарь пришел к выводу о необходимости создания командования ООН для урегулирования конфликта¹⁰²⁴. Резолюцией от 5 ноября Командующим чрезвычайными международными вооруженными силами был назначен начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций, канадский генерал-майор Э. Л. М. Бернс¹⁰²⁵.

Д. Хаммаршельд обратился к странам-участницам ООН с вопросом, готовы ли они принять участие в международных силах Организации, в том числе и к Швеции¹⁰²⁶. Планы Д. Хаммаршельда были положительно восприняты шведским руководством, заявившем о своей готовности участвовать в составе военного контингента ООН¹⁰²⁷. Решение шведского руководства, в целом, было поддержано шведскими политическими кругами. Сомнение лишь было высказано со стороны военных, которые скептически отнеслись к отправке шведских солдат за границу, считая, что данные действия могут поставить под угрозу безопасность Швеции¹⁰²⁸. Так, Главнокомандующий сухопутными войсками Швеции К. Эренсверд скептически относился к способности ООН руководить операцией и считал, что развитие событий в военном отношении поставит шведское подразделение в трудное положение. Кроме того, К. Эренсверд не верил, что отдельные роты могут повлиять на исход военного кризиса в регионе. Позицию К. Эренсверда поддерживал шведский генерал Н. Сведлунд, представлявший

¹⁰²⁴ First report of the Secretary-General on the plan for an emergency international United Nations force requested in the resolution adopted by the General Assembly on 4 November 1956 (A/3276) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/733120?ln=ru> (Дата обращения: 17.04.2022 г.). Р. 1.

¹⁰²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1000 (ES-I) от 5 ноября 1956 г.// Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (Дата обращения: 09.04.2022 г.). С. 3.

¹⁰²⁶ Kungl. Maj:ts proposition nr 198, 1956 URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/k-ungt-majts-proposition-nr-198_eh31198 (дата обращения 17.04.2022) S. 1.

¹⁰²⁷ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 144; Хадениус С. Шведская политика в XX веке. С. 92; Åstrom S. The Swedish Government and Secretary-General Dag Hammarskjöld. P. 79.

¹⁰²⁸ Ibid. P. 84.

участие в миссии как неоправданное использование ресурса офицерского корпуса для подготовки добровольцев¹⁰²⁹.

Однако шведское правительство, во-первых, считало, что Стокгольм в соответствии с обязательствами участника ООН не должен уклоняться от своего долга по содействию созданию международных сил безопасности для обеспечения прекращения огня на Ближнем Востоке¹⁰³⁰. Во-вторых, было принято решение отправить на Ближний Восток сокращенный шведский батальон, созданный на добровольной основе, так как действие регулярных шведских военных сил за пределами Швеции не предполагало законодательство страны¹⁰³¹. Следовательно, Стокгольм был готов принять участие в миссии ООН, но с определенными ограничениями, которые позволяли не нарушить внеблоковой статус Швеции.

Шведское руководство отправило утвердительный ответ Д. Хаммаршельду, но представив ограничения для участия своего отряда. Соглашаясь на отправку добровольцев, Стокгольм предполагал, что миссия сил ООН должна ограничиваться целью, изложенной в резолюциях от 4 и 5 ноября 1956 г., и не включать в себя бессрочный период наблюдения в этом районе или до разрешения политических вопросов, затрагивающих этот район. Правительство также исходило из того, что шведские войска не должны размещаться на иностранной территории без согласия соответствующего государства¹⁰³².

Позиция Стокгольма по военному контингенту ООН совпадала с видением ситуации Д. Хаммаршельдом. Генеральный секретарь говорил о временном пребывании военных сил ООН в зоне конфликта. Предполагалось, что после прекращения огня военный контингент должен был быть введен в Египет с согласия египетского правительства, чтобы обеспечить соблюдение условий

¹⁰²⁹ Wolke L. Fredsbevarande eller fredsframtingande? S. 525.

¹⁰³⁰ Kungl. Maj:ts proposition nr 198, 1956. URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/k-ungtmajts-proposition-nr-198_eh31198 (дата обращения 17.04.2022) S. 1.

¹⁰³¹ Ibid.

¹⁰³² Kungl. Maj:ts proposition nr 198, 1956. URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/k-ungtmajts-proposition-nr-198_eh31198 (дата обращения 17.04.2022) S. 3.

резолюции Генеральной ассамблеи от 2 ноября¹⁰³³. Предложения Д. Хаммаршельда были поддержаны двумя резолюциями Генеральной ассамблеи 7 ноября¹⁰³⁴. Следовательно, доклады Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда и резолюции Генеральной ассамблеи содержали условия, которые были необходимы для шведской стороны в качестве основы для участия шведских военных в чрезвычайных международных силах Организации Объединенных Наций. В результате, для миссии ООН по обеспечению безопасности в Египте были отправлены 325 шведов, принявших участие в военном контингенте Организации на добровольной основе¹⁰³⁵.

Решение шведского руководства стало первым обязательством Швеции перед ООН в отношении организованных подразделений¹⁰³⁶. Сравнительно недавно, во время Корейской войны, шведское правительство отказало Генеральному секретарю ООН Т. Ли в предоставлении шведских военных сил в поддержку Южной Кореи. Спустя немногим более пяти лет шведы, напротив, изъявили желание принять участие в обеспечении безопасности на Ближнем Востоке. Однако разница между двумя конфликтами – Корейской войной и Суэцким кризисом – заключалась в том, что в первом случае военная помощь была организована поддерживаемой Вашингтоном Южной Кореи, в противовес Северной Кореи, которую поддерживала советская сторона. Впоследствии Швеция все же приняла участие в комиссии нейтральных государств по наблюдению за прекращением огня в Кореи, которая должна была следить за урегулированием конфликта после его завершения. В случае с Суэцким кризисом создавалась миссия ООН для наблюдения за прекращением военных действий в

¹⁰³³ Question considered by the Security Council at its 749th and 750th meetings held on 30 October 1956: 2nd and final report of the Secretary-General on the plan for an emergency international United Nations force requested in the resolution adopted by the General Assembly on 4 November 1956 (A/3276), A/3302. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/639906?ln=ru> (дата обращения 17.04.2022). P. 15.

¹⁰³⁴ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1001, 1002 (ES-I) от 7 ноября 1956 г.// Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (дата обращения 09.04.2022). С. 3–4.

¹⁰³⁵ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 144.

¹⁰³⁶ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 143.

Египте, действия против которого со стороны Израиля, Великобритании и Франции были осуждены как Вашингтоном, так и Москвой, то есть центрами обоих блоков.

Тем не менее, участие в военном контингенте внеблоковой страны могло вызвать вопросы со стороны мирового сообщества. Прежде всего, речь идет о позиции Советского Союза, который традиционно был заинтересован в шведском нейтралитете, который еще перед созывом Лондонской конференции в августе 1956 г. рассчитывал на поддержку Стокгольма¹⁰³⁷. Для предотвращения возможных вопросов шведское правительство разъяснило свою позицию. Обращалось внимание, в первую очередь, на обязательства Швеции перед ООН, в соответствии с которыми Стокгольму не следует препятствовать участию в создании международных сил безопасности для обеспечения и наблюдения за прекращением боевых действий на Ближнем Востоке, о чем говорилось на указанном выше заседании правительства 5 ноября¹⁰³⁸.

Позицию Стокгольма разъяснил Э. Унден на заседании Генеральной сессии 29 ноября. Он не останавливался подробно на участии Швеции в воинском контингенте ООН, однако подчеркнул согласие шведского правительства с «толкованием задачи, возложенной на Чрезвычайные вооруженные силы ООН в Египте». Поставленная задача не заключалась в том, чтобы оказывать на Египет политическое давление и добиться таким образом решения Суэцкой проблемы¹⁰³⁹. Следовательно, Э. Унден обращал внимание на независимость военных ООН от каких-либо политических сил, вследствие чего участие шведов в миссии не противоречит внеблоковой политике, которой Швеция следовала. Аналогичную мысль Э. Унден высказал в выступлении 10 декабря, адресованном шведским силам в миссии ООН. По его словам, шведские власти предприняли достаточно

¹⁰³⁷ Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения. С. 164.

¹⁰³⁸ Kungl. Maj:ts proposition nr 198, 1956. URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/k-ungtmajts-proposition-nr-198_eh31198 (дата обращения 21.04.2022). S. 2.

¹⁰³⁹ General Assembly, 11th session: 602nd plenary meeting, Thursday, 29 November 1956, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/728861?ln=ru> (дата обращения 16.04.2022). С. 574.

необычный шаг, предоставив в распоряжение ООН шведский военный контингент. Миссия представлялась почетной и важной, что связано с политической и военной ситуацией, когда «многое поставлено на карту»¹⁰⁴⁰. Э. Унден обращал внимание на задачу миссии, которая заключалась не в том, чтобы принудить стороны к прекращению огня. Напротив, присутствие иностранных военнослужащих должно быть гарантией того, что боевые действия не вспыхнут снова. Войска должны следить за порядком и безопасностью в этом районе, оказывая поддержку египетской полиции¹⁰⁴¹. В заключении своей речи шведским военным Э. Унден подчеркнул независимость внешнеполитической линии Швеции, которая не была нарушена пребыванием шведских добровольцев в Египте. Участие в миссии ООН не означает, что Швеция приняла какую-либо сторону и поспешила ей на помощь. Присутствие шведов в Египте являлось выражением солидарности шведской стороны с ООН. Шведский народ пожелал, чтобы Швеция внесла свой вклад в то, чтобы ООН смогла выполнить свою задачу по защите мира в беспокойном районе. Шведские военные, находясь в Египте, были частью международных сил правопорядка¹⁰⁴².

Контингент ООН прибыл в Египет 15 ноября после прекращения военных действий 6 ноября. Миссия следила за выводом израильских войск, который продолжался до марта 1957 г., а также англо-французских солдат, покинувших египетскую территорию к концу декабря 1956 г. В данном случае пребывание шведских войск в Египте происходило в рамках условий, обозначенных шведским руководством для согласия участия шведских добровольцев в контингенте Организации. Шведские добровольцы несли караульную службу на наблюдательных постах и патрулировали вдоль линии прекращения огня¹⁰⁴³. Миссия покинула территорию Египта в марте 1957 г.

¹⁰⁴⁰ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 169.

¹⁰⁴¹ Ibid.

¹⁰⁴² Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 169.

¹⁰⁴³ Wolke L. Fredsbevarande eller fredsframtvigande? S. 525.

Таким образом, события Суэцкого кризиса имели особое значение для Швеции. Стокгольм, который стремился следовать внеблоковому курсу и оставаться вне военных конфликтов, поддержал решение ООН и Генерального секретаря Д. Хаммаршельда об участии шведских добровольцев в военном контингенте Организации для обеспечения прекращения огня на территории Египта. Однако шведское руководство четко обозначило позицию относительно принятого решения и выдвинула условия для участия шведских добровольцев в миссии ООН. Они предполагали ввод контингента после прекращения военных действий во избежание участия шведских солдат в военных действиях, а также ограниченный срок их пребывания в Египте. Немаловажным представляется совпадение позиции Швеции с позицией США и СССР по вопросу Суэцкого кризиса и создания миссии ООН согласно резолюциям, за которые проголосовали и СССР, и США. Следовательно, Стокгольм формально принял сторону центров обоих блоков, что обусловило подтверждение действий Стокгольма в рамках проводимой им внеблоковой политики.

4.4. Содействие Швеции в урегулировании Ливанского кризиса 1958 г.

Вскоре после Суэцкого кризиса разыгрались весьма драматичные события в Ливане, которые Стокгольм также не обошел вниманием. Особая роль Швеции в попытке урегулировать конфликт определялась особым статусом Стокгольма в период 1957–1958 гг. как непостоянного члена Совета Безопасности. Швеция была представлена дипломатом Гуннаром Яррингом.

К началу 1958 г. внутренняя ситуация в Ливане была отмечена растущими противоречиями и волнениями в стране. Причиной стало недовольство мусульманского населения планами президента-христианина К. Шамуна, который собирался повторно избираться на пост президента страны, что противоречило

конституции Ливана¹⁰⁴⁴. К. Шамун стремился найти поддержку в Вашингтоне. Однако ливанской стороне было предложено решить конфликт посредством ООН¹⁰⁴⁵. В итоге представитель Ливана подал жалобу в ООН на вмешательство во внутренние дела страны Объединенной Арабской Республики – государства, образовавшегося в 1958 г. в результате союза Сирии и Египта¹⁰⁴⁶.

Обсуждения по ливанскому вопросу в Совете Безопасности ООН начались 6 июня. По данной проблеме выступил представитель Швеции в Совете Безопасности Г. Ярринг, предложивший проект резолюции, в котором предполагалось направить в Ливан группу наблюдения, «чтобы обеспечить, что не будет происходить незаконного просачивания персонала или поставки оружия или других материальных средств через границы Ливана». Проект резолюции предоставлял полномочия Д. Хаммаршельду принимать необходимые меры¹⁰⁴⁷. На основе шведского проекта была принята резолюция 10 голосами при 1 воздержавшемся – СССР. Создавалась Группа наблюдателей ООН в Ливане ЮНОГИЛ (UNOGIL)¹⁰⁴⁸. Таким образом, Швеция выступила инициатором в попытке решить конфликт. Кроме того, шведское руководство согласилось предоставить персонал и воздушные суда для группы наблюдения¹⁰⁴⁹.

Ситуация в регионе усугубилась в середине июля после переворота в Ираке, в результате которого была свергнута монархия и смещено прозападное правительство Н. Саида, и к власти пришел А. К. Касем. В ответ 15 июля 1958 г.

¹⁰⁴⁴ Румянцев В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. С. 88.

¹⁰⁴⁵ Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны. С. 233; Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt. S. 144.

¹⁰⁴⁶ Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/630144?ln=ru> с.18 (дата обращения 22.10.2022)

¹⁰⁴⁷ Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержания международного мира и безопасности. Швеция: проект резолюции. 10.06.1958. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/578360?ln=ru> (дата обращения: 22.10.2022). С. 1; Speech by Ambassador Jarring, Permanent Representative of Sweden, in the UN Security Council; 10th June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1958. P. 59–60.

¹⁰⁴⁸ Complaint by Lebanon in respect of a situation arising from the intervention of the United Arab Republic in the internal affairs of Lebanon, the continuance of which is likely to endanger the maintenance of international peace and security: resolution adopted at its 825th meeting on 11 June 1958. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/630367?ln=ru> (дата обращения 07.03.2024). P. 1.

¹⁰⁴⁹ Kungl. Maj:ts proposition nr B 40, 1958. URL: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/kungl-majts-proposition-nr-b-40-ar-1958_EJ3840 (дата обращения 26.10.2022). S. 1–3.

США начали высадку морских пехотинцев в Ливане в рамках операции «Голубая летучая мышь». 16 июля в Иордании высадились британские парашютно-десантные части¹⁰⁵⁰.

Позиция американской стороны, обозначенная на заседании Совета Безопасности, представляла действия Вашингтона в рамках Устава ООН. Правовой основой, по мнению руководства США, являлось обращение правительства Ливана к США, чтобы получить помощь для стабилизации обстановки в стране. Подобная формулировка, по словам американского представителя Г. К. Лоджа, соответствовала статье 51 Устава ООН и термину «коллективная самооборона», упоминавшемуся в ней¹⁰⁵¹.

Видение американской стороной произошедшего не совпадало с позицией шведского руководства. Позиция Стокгольма включала два пункта. Во-первых, шведское руководство не считало, что действия США можно рассматривать в рамках статьи 51 Устава ООН, применяя термин «коллективная самооборона». Во-вторых, было принято решение отозвать наблюдателей в миссии ЮНОГИЛ¹⁰⁵². В данном случае, руководство Швеции стремилось, во-первых, уберечь шведов в Ливане от опасности, которая увеличилась в связи с вторжением американских войск в страну¹⁰⁵³. Во-вторых, шведское правительство стремилось избежать представления наблюдателей ООН как вспомогательные силы американских войск¹⁰⁵⁴. Таким образом, в Стокгольме были некоторые опасения относительно возможности участия шведов, находившихся в ЮНОГИЛ, не только в военных действиях, но, к тому же, на стороне США, что могло поколебать мнение мирового сообщества относительно внеблоковой политики Швеции.

¹⁰⁵⁰ Румянцев В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. С. 88, 91; Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы. С. 160.

¹⁰⁵¹ Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt. S. 144.

¹⁰⁵² Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1958. № В 6. S. 6.

¹⁰⁵³ Ibid.

¹⁰⁵⁴ Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1958. № В 40. S. 45; Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt. S. 153.

Решение шведского руководства было направлено Г. Яррингу в Нью-Йорк в виде предложения для проекта резолюции, в котором ставилась под сомнение правомерность действий США и содержались рекомендации приостановить работу ЮНОГИЛ. Последний пункт вызвал удивление Г. Ярринга, а также расходился с мнением Д. Хаммаршельда. Он считал, что отозвать группу наблюдения означало предоставить свободу действий Вашингтону, исключая возможность международного урегулирования конфликта. Просьба Д. Хаммаршельда, адресованная Г. Яррингу, попросить шведское руководство изменить свое мнение, не привела к соответствующему результату¹⁰⁵⁵.

Г. Ярринг предложил компромиссный вариант: выступить с речью, осуждавшей действия Вашингтона, но в качестве компенсации жесткой риторики предложить проект резолюции о приостановке действий группы наблюдения днем позже. Д. Хаммаршельд предполагал, что за это время сможет получить информацию от ЮНОГИЛ, которая могла бы изменить ход действий дебатов в Совете Безопасности. После телефонных переговоров Г. Ярринга со С. Остремом и Д. Хаммаршельда с главой шведского МИДа Э. Унденом компромиссный вариант был принят Стокгольмом.

16 июля Г. Ярринг выступил в Совете Безопасности, поставив под сомнение обоснование американским руководством действий в рамках ООН. Шведский представитель отметил, что подобные вопросы должны обсуждаться в Совете Безопасности¹⁰⁵⁶. Также отмечалось, что действия США изменили условия, в которых наблюдатели действуют в Ливане. Шведскому правительству представлялось целесообразным приостановить деятельность наблюдателей в Ливане¹⁰⁵⁷. 17 июля был предложен проект резолюции, который получил только один голос поддержки – СССР. По словам Г. Ярринга, Стокгольм, «предложив

¹⁰⁵⁵ Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt. S. 149–150.

¹⁰⁵⁶ Anförande av ambassadör Jarring den 16 juli 1958 i Förenta Nationernas säkerhetsråd // And rén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 171–172; Security Council official records, 13th year: 830th meeting, 16 July 1958, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/631801?ln=ru> (дата обращения 07.03.2024)

¹⁰⁵⁷ Ibid.

резолуцию, не получившей всеобщей поддержки, добился лишь того, что, отложенный на день проект не произвел такого взрывоопасного эффекта, как если бы он был представлен сразу 16 июля»¹⁰⁵⁸. В тот же день Т. Эрландер сделал в дневнике запись, выражавшую печаль в связи с «чувством бессилия перед лицом действий великих держав и неспособность повлиять на них, укрепившие решимость премьер-министра и министра иностранных дел избегать любых внешнеполитических связей»¹⁰⁵⁹.

Вопрос о принятии резолюции был передан в Генеральную ассамблею ввиду отсутствия единогласия среди постоянных членов Совета Безопасности. Генеральная ассамблея возложила полномочия на Генерального секретаря принимать меры, но с важным пунктом, предложенным ранее Японией в основной части резолюции¹⁰⁶⁰ – проводить мероприятия, которые будут способствовать выводу иностранных войск из Ливана и Иордании¹⁰⁶¹. Подобная формулировка была поддержана руководством Швеции¹⁰⁶².

Стремление Швеции принять участие в разрешении ливанского конфликта было выражено не только в рамках Совета Безопасности, но и в самом Стокгольме. 22 июля руководство Швеции направило правительствам США, Великобритании и Франции предложению о созыве конференции по урегулированию конфликта на высшем уровне, направив копии Индии и СССР¹⁰⁶³, который ранее заявил о необходимости тех же мероприятий¹⁰⁶⁴.

Осенью 1958 г. ситуация в Ливане стабилизировалась, что было связано с избранием нового президента Ф. Шехаба, получившего широкую поддержку в стране. В августе начался вывод вооруженных сил США, завершившийся к концу октября. Группа ЮНОГИЛ посчитала возможным завершить выполнение своей

¹⁰⁵⁸ Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt. S. 153.

¹⁰⁵⁹ Erlander T. 1955–1960. S. 328.

¹⁰⁶⁰ Revised draft resolution // Japan. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/536964?ln=ru> (дата обращения 27.10.2022)

¹⁰⁶¹ Questions considered by the Security Council at its 838th meeting on 7 August 1958. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/207462?ln=ru> (дата обращения 25.10.2022)

¹⁰⁶² Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1958. № В 40. S. 46.

¹⁰⁶³ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 145.

¹⁰⁶⁴ Громько А. А. История внешней политики СССР. С. 217.

задачи¹⁰⁶⁵. Шведский персонал, пребывавший в регионе, вернулся в Стокгольм в декабре 1958 г.¹⁰⁶⁶.

Таким образом, Швеция в рамках Ливанского кризиса 1958 года, как и во время предшествующих кризисных событий на мировой арене, стремилась оказать содействие и поддержку действиям ООН. Однако, когда США и Великобритания вторглись в Ливан и Иорданию, Стокгольм, во-первых, не посчитал их действия правомерными и соответствующими Уставу ООН. Во-вторых, счел необходимым прекратить миссию ЮНОГИЛ, где также были шведские представители, что, однако, не было единогласно принято мировым сообществом за исключением Москвы. Впоследствии Стокгольм поддержал дальнейшее участие миссии ЮНОГИЛ, однако, только лишь после добавления в резолюцию формулировки, которая соответствовала позиции шведского руководства о необходимости вывода иностранных войск.

4.5. Конголезский кризис н. 1960-х гг.: шведская внеблоковая политика под угрозой

Степень участия Швеции в урегулировании конфликтов в рамках миссии ООН восходила по нарастающей. От предоставления только материальной помощи и участия в нейтральной комиссии в Корейской войне, до отправки добровольцев в Суэцком и Ливанском кризисах. Во всех случаях Швеции удавалось действовать в рамках внеблокового внешнеполитического курса. Однако участие в Конголезском кризисе начала 1960-х гг. вызвало массу вопросов к внеблоковой политике Швеции, чем когда-либо раньше.

¹⁰⁶⁵ Пятый доклад Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане URL: <https://digitallibrary.un.org/record/541971?ln=ru> (дата обращения 25.10.2022). С. 4–5.

¹⁰⁶⁶ Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. S. 145.

В конце 1950-х гг. в Конго, являвшимся бельгийской колонией, богатой природными ресурсами, и находившимся под давлением правительства Бельгии, усилилось национально-освободительное движение. Основную роль играли в нем две организации, опиравшиеся на разные группы: Конголезское национальное движение во главе с Патрисом Лумумбой, поддерживаемый советской стороной, и Ассоциация народов баконго во главе с Жозефом Касавубу, ориентированным на западные страны.

30 июня 1960 г. Конго было официально провозглашено независимым государством. Президентом страны стал Ж. Касавубу, правительство возглавил П. Лумумба. Однако провозглашение независимости страны не решило ее экономических проблем, что привело к недовольству коренного населения. Руководство Бельгии в июле перебросило в города Леопольдвиль и Элизабетвиль своих парашютистов, что стало началом вооруженного вмешательства в Конго. Тогда же М. Чомбе, поддерживаемый Бельгией, объявил об отделении самой богатой провинции страны Катанги, обладавшей наибольшими природными ресурсами¹⁰⁶⁷.

Правительство Конго, находившегося в состоянии гражданской войны, 12 июля 1960 г. обратилось за помощью к ООН. 13–14 июля состоялось заседание Совета Безопасности ООН, который принял резолюцию, которая призывала правительство Бельгии вывести войска из Конго и наделила Генерального секретаря Д. Хаммаршельда полномочиями принимать в консультации с правительством Конго меры для оказания ему военной помощи. В резолюции отмечалось, что пребывание войск ООН возможно до тех пор, пока национальные силы безопасности не будут в состоянии, по мнению правительства Конго, самостоятельно выполнять свои задачи¹⁰⁶⁸.

Военная помощь на начальном этапе включала в себя 3,5 тысячи военнослужащих, численность которых вскоре достигла 20 тыс. человек,

¹⁰⁶⁷ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 117.

¹⁰⁶⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН 143 (873) от 14 июля 1960 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/619961?ln=ru> (дата обращения 22.05.2022). С. 1.

сформированных из контингентов преимущественно из африканских стран¹⁰⁶⁹. Военная миссия ООН не предполагала участие постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако Д. Хаммаршельд обратился к двум европейским нейтральным странам – Ирландии и Швеции с вопросом о возможности предоставить силы для участия в операции ОНУК (Opération des Nations Unies au Congo)¹⁰⁷⁰.

Шведское правительство сочло возможным участие в военном контингенте ООН шведского отряда в составе 600 человек, находившегося в Газе, и передать его ООН на один месяц¹⁰⁷¹. В правительственном меморандуме шведское руководство подчеркивало, что отправка войск в Конго должна осуществляться на добровольной основе в соответствии со шведским законодательством, которое не подразумевало участие регулярных шведских войск за пределами Королевства¹⁰⁷². По словам Э. Ундена, предполагалось, что шведские солдаты не будут участвовать в боевых действиях и выступать на стороне какой-либо из политических сил, а также вмешиваться во внутренние дела Конго. Данное подразделение ООН представляло своего рода международную жандармерию, имевшее оружие для самообороны, но не для боевых действий. Нахождение миротворческих сил должно оказать скорее успокаивающее психологическое действие¹⁰⁷³.

Немаловажным фактором для положительного решения Стокгольмом относительно участия шведских солдат в Конго являлась поддержка

¹⁰⁶⁹ Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. С. 117; Lefever E. W. Crisis in the Congo: a United Nations force in action. S. 61.

¹⁰⁷⁰ Miller R. I. Dag Hammarskjöld and crisis diplomacy. P. 271; Мазов С. В. Холодная война в «сердце Африки». С. 46; Birnbaum K., Sparring Å. Kongokrisen och FN. S. 61.

¹⁰⁷¹ Anförande av utrikesministern i Dagens Eko den 18 Juli // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. P. 177.

¹⁰⁷² Memorandum on a Special Emergency Force for United Nations service, 1960 // Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 106.

¹⁰⁷³ Anförande av utrikesministern i Dagens Eko den 18 Juli // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. P. 177.

соответствующей резолюции Вашингтоном и Москвой¹⁰⁷⁴. По словам Э. Ундена это являлось гарантией того, что присутствие военных Швеции не будет понято неправильно. Более того, по мнению Э. Ундена, долг Швеции именно как нейтрала заключалась в том, чтобы взять на себя обязательства в интересах мира и согласия между странами¹⁰⁷⁵. Слова шведского министра подтверждал Т. Эрландер. Он подчеркивал, какими бы нейтральными шведы ни были, долг шведов «также состоит в том, чтобы взять на себя обязательства в интересах мирных отношений и согласия»¹⁰⁷⁶. Позиция премьер-министра Швеции и министра иностранных дел была поддержана всеми политическими кругами, за исключением коммунистических сил¹⁰⁷⁷.

Вместе с тем присутствие в Конго военных Швеции вызвало негативную реакцию Москвы. Вопросы к Стокгольму были сопряжены с претензиями советской стороны к действиям Д. Хаммаршёльда¹⁰⁷⁸. В Москве считали, что контингент ООН действует в интересах Запада и его сторонников, занимавших противоположную сторону поддерживаемого СССР П. Лумумбе, а также сепаратистских сил в провинции Катанга¹⁰⁷⁹. Свою позицию Н. С. Хрущев счел необходимым сообщить шведскому руководству. Поводом к открытому заявлению Москвы послужило убийство П. Лумумбы. В феврале 1961 г. советский лидер направил письмо Т. Эрландеру, в котором изложил видение событий в Конго и обратил внимание шведского премьер-министра на необходимость помочь конголезскому народу в их борьбе за независимость и сторонникам погибшего П. Лумумбы. Н. С. Хрущев ставил вопрос о роли

¹⁰⁷⁴ Официальные отчеты Совета Безопасности ООН 886-го заседания 8/9 августа 1960 года URL: <https://digitallibrary.un.org/record/629559?ln=ru> (дата обращения 19.05.2022). С. 33.

¹⁰⁷⁵ *Anförande av utrikesministern i Dagens Eko* den 18 Juli. P. 177–178.

¹⁰⁷⁶ P. M. av den 26 augusti 1960 angående särskild beredskapsstyrka för FN-tjänst // *Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945*. P. 178–179.

¹⁰⁷⁷ *Riksdagens protokoll. Första kammaren*. 1960. №23; *Riksdagens protokoll. Andra kammaren*. 1960. № 30. S. 130, 135.

¹⁰⁷⁸ Хрущев Н. С. *Время. Люди. Власть*. Т. 2. С. 465.

¹⁰⁷⁹ Гайдук И. В. *В лабиринтах холодной войны*. С. 266.

генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда в событиях Конго¹⁰⁸⁰. Советский лидер призывал вывести войска, чтобы предоставить конголезскому народу самостоятельно решать внутренние дела своей страны¹⁰⁸¹.

Шведское руководство, в свою очередь, отстаивало выбранную ранее позицию по конголезскому вопросу и не считало пребывание шведских военных в Конго нарушением внеблокового внешнеполитического курса, что подчеркивалось в правительственном заявлении во время внешнеполитических дебатов 19 апреля 1961 г. По мнению шведского правительства, Швеция продемонстрировала желание положительно содействовать попыткам разрешения возникающих конфликтов мирным путем и препятствовать превращению их в угрозу мира во всем мире¹⁰⁸². Претензии, высказанные против Д. Хаммаршельда, шведская сторона не поддержала, напомнив о правовой основе его действий в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной ассамблеи¹⁰⁸³. Вследствие чего критика против него является необоснованной и несправедливой и должна рассматриваться как звено в политической акции, направленной на реформу должности Генерального секретаря. К слову, в Швеции Д. Хаммаршельд получил поддержку в политических кругах, его действия отмечались активными и достойными восхищения¹⁰⁸⁴. Когда в сентябре 1961 г. Д. Хаммаршельд погиб в авиакатастрофе в Конго, это стало настоящей трагедией для шведов. Э. Унден, как и другие лица старшего поколения, потеряли в лице Д. Хаммаршельда своего друга¹⁰⁸⁵.

Однако после гибели Д. Хаммаршёльда шведское руководство не намеревалось отказаться от своих обязательств в отношении ООН и разрешении

¹⁰⁸⁰ Письмо Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева Премьер-министру Швеции Т. Эрландеру 22.02.1961 г. // АВП РФ. Фонд 140. Отдел скандинавских стран Референтура по Швеции. Оп. 50. П. 82. Д. 11. Л. 3.

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 12–13.

¹⁰⁸² Там же. Л. 24–25.

¹⁰⁸³ Письмо Председателя Совета министров СССР Н. С. Хрущева Премьер-министру Швеции Т. Эрландеру 22.02.1961 г. // АВП РФ. Фонд 140. Отдел скандинавских стран Референтура по Швеции. Оп. 50. П. 82. Д. 11. Л. 21, 25.

¹⁰⁸⁴ Guéhenno J.-M. The peacemaker. P. 190.

¹⁰⁸⁵ Запись беседы с директором Королевской библиотеки Уно Виллерсом. 05.12.1961 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 228.

конголезского кризиса. Об этом заявил премьер-министр Швеции Т. Эрландер на заседании верхней палаты шведского риксдага в октябре 1961 г.¹⁰⁸⁶. Он подчеркнул, что никто не предполагал подобное развитие событий, которое не способствовало решению конголезского конфликта. Ситуация не изменилась таким образом, чтобы шведской стороне было целесообразно или оправданно пересмотреть свои обязательства. Более того, шведское руководство уверено в воле ООН действовать в соответствии с Уставом и принятыми решениями¹⁰⁸⁷. Слова шведского премьер-министра были подтверждены дальнейшим участием шведов в контингенте ООН, а также предоставлением дополнительной помощи в виде самолетов-бомбардировщиков, которые кроме Швеции направили Индия и Эфиопия¹⁰⁸⁸.

После смерти Д. Хаммаршельда достаточно острой оставалась проблема отделения богатой провинции Катанга, возглавляемой М. Чомбе. Для ее решения была предпринята крупная операция ООН, которую поддержало и шведское правительство¹⁰⁸⁹. 15 ноября 1961 г. Э. Унден выступил в Совете Безопасности, где подчеркнул, что следует использовать все возможное для мирного согласия между местным руководством Катанги и конголезским центральным правительством. Также глава шведского МИДа отметил, что шведское руководство считает целью акций ООН создание мира и устойчивости в стране путем переговоров¹⁰⁹⁰.

Присутствие шведских военных вызвало негативную реакцию бельгийского правительства, которое поддерживало М. Чомбе. Со стороны шведского правительства последовал ответ в виде письма Э. Ундена в бельгийскую газету *Le Soir* (Ле Суар). Глава шведского МИДа вновь отметил, что, во-первых, действия

¹⁰⁸⁶ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1961. № 27. S. 74.

¹⁰⁸⁷ Ibid.

¹⁰⁸⁸ Communiqué on the Congo, January 9, 1963 // Andrén N. Power-balance and non-alignment. P. 111; Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке. С. 63.

¹⁰⁸⁹ Выборнов А. Позиция Швеции по основным вопросам повестки дня первой части XVI сессии Генеральной ассамблеи ООН // АВП РФ. Фонд 140. Отдел Скандинавских стран. Референтура по Швеции. Оп. 50. П. 82. Д. 16. Л. 4.

¹⁰⁹⁰ Там же. Л. 3–4.

ООН в Конго являются вынужденными, во-вторых, постоянные члены Совета Безопасности не высказали возражений против операции ООН и говорили о необходимости миссии в защиту бельгийского населения в Конго. Следовательно, по мнению Э. Ундена, не логично обвинять страну в том, что она добросовестно выполняла задачи ООН, за решения которой ответственны все ее участники¹⁰⁹¹.

Однако оказывая поддержку ООН, шведские военные, тем не менее, оказались вовлечены в военные действия. Это произошло в рамках ответных действий сил Организации на наступление катангской жандармерии¹⁰⁹². В коммюнике шведского правительства от 9 января 1963 г. подтверждалось участие в этих столкновениях шведских военных и шведской авиации, предоставленной Конго ранее. Шведское руководство в указанном коммюнике подчеркнуло вынужденный характер военных действий сил ООН, предпринятых в качестве защитных мер в соответствии с инструкциями командования Организации¹⁰⁹³.

В результате операции было прекращено правление М. Чомбе в Катанге. Совет Безопасности принял резолюцию о выводе иностранных войск, что произошло в 1964 г. Президент Ж. Касавубу призвал М. Чомбе возглавить правительство, что продолжилось лишь до 1965 г. Президентом страны стал С. Мобуту, действия которого положили конец сепаратизму.

Таким образом, конголезский кризис имел особое значение для шведского государства. Швеция, которая стремилась следовать своему исторически сложившемуся нейтралистскому курсу и оставаться вне военных конфликтов, поддержала решение ООН и Генерального секретаря Д. Хаммаршельда об участии шведских добровольцев в военном контингенте Организации для урегулирования конголезского конфликта. Шведское руководство, таким образом, показало стремление к сотрудничеству с ООН. Конголезский кризис обернулся

¹⁰⁹¹ Letter from the Foreign Minister (Undén) to the Belgian newspaper *Le Soir*, published on January 25, 1962 // Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 109, 111.

¹⁰⁹² Wolke L. *Fredsbevarande eller fredsframtingande?* S. 526–528; Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке. С. 65.

¹⁰⁹³ Andren N. Power-balance and non-alignment. P. 111–112.

трагедией для Стокгольма, который потерял одного из выдающихся политиков как для мира, так и для самого Королевства – Д. Хаммаршельда. Негативные последствия события в Конго могли иметь и для шведского курса. Конголезский кризис стал первым региональным конфликтом, в котором шведские военные были вовлечены в вооруженные действия при выполнении миссии ООН. Участие шведов в военных действиях могло стать прямым нарушением внеблоковой политики. Но официально этого не произошло. В Конго находились шведские добровольцы, а не служащие регулярной шведской армии, что не противоречило внеблоковой политике. Активное участие Швеции в урегулировании конфликта вызвало критическую оценку действиям шведов у советского руководства. Однако Стокгольм обращал внимание на то, что участие Швеции в миссии ООН не нарушало ее внеблоковый статус, поскольку Швеция действовала исключительно в рамках рекомендаций Совета Безопасности, принятых обеими сторонами центров двух блоков.

4.6. «План Ундена»: шведский проект ограничения ядерных вооружений

Региональные конфликты 1950-х гг. предоставили апологетам шведской внеблоковой политики возможность выйти за пределы внешнеполитической доктрины путем распространения нейтралистских идей на международное сообщество в ООН. Речь идет о так называемой «линии Ундена» и предложенных способах разрешения международных конфликтов посредством следования нормам международного права, главенства ООН как международного арбитра и с опорой на дипломатические инструменты урегулирования конфликтов. Благодаря работе Д. Хаммаршельда в качестве Генерального секретаря ООН идеи, выдвигаемые Э. Унденом, стали известны во всем мире. Одним из последних проектов Э. Ундена, содержащим видение шведского министра иностранных дел

по решению мировых вопросов, стал план по ядерному разоружению 1962 г., получивший впоследствии название «план Ундена».

Свою позицию относительно необходимости разоружения Э. Унден транслировал еще в середине 1950-х гг. В октябре 1955 г. глава шведского МИДа выступил в ООН, где подчеркнул важность проведения переговоров о мирном использовании атомной энергии¹⁰⁹⁴. Шведский министр выступал за прекращение ядерных испытаний во избежание опасных последствий для мира¹⁰⁹⁵. Эту же мысль Э. Унден неоднократно повторял в выступлениях в Швеции¹⁰⁹⁶. В конце 1950-х гг. вопрос о разоружении не утратил актуальности. В 1958 г. в Женеве начались переговоры США, СССР и Великобритании о прекращении ядерных испытаний. Идеи разоружения нашли положительный отклик в Швеции, где в конце 1950-х гг. шли оживленные дискуссии о возможности приобретения ядерного оружия.

Опасность, которую несет в себе ядерное оружие, вызывала беспокойство в Швеции. Увидев сигналы великих держав поднять вопрос о разоружении, Э. Унден предпринял попытку поспособствовать решению данного вопроса и предложил план по разоружению. В октябре 1960 г. шведский министр выступил на заседании Генеральной ассамблеи¹⁰⁹⁷. Говоря о важности разоружения, Э. Унден, тем не менее, резонно отмечал, что достичь полного разоружения нереалистично. Поэтому он поддержал идею пропорционального сокращения вооруженных сил великими державами¹⁰⁹⁸.

Сомнения Э. Ундена не были беспочвенны. Вскоре события на международной арене подтвердили это. В 1961 г. Женевские переговоры были прерваны. В СССР прошли испытания водородной бомбы, которые вызвали

¹⁰⁹⁴ Speech by the Minister Foreign Affairs in San Francisco at the celebration of the tenth anniversary of the Charter of the United Nations; 22nd June // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 38.

¹⁰⁹⁵ Broadcast by the Foreign Minister; 4th November (recorded in New-York) // Documents on Swedish Foreign Policy. 1958. P. 25.

¹⁰⁹⁶ Speech by the Minister Foreign Affairs at Gusum; 14th August // Documents on Swedish Foreign Policy. 1955. P. 41.

¹⁰⁹⁷ General Assembly, 15th session: 901st plenary meeting, Wednesday, 12 October 1960, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/740880?ln=ru> (дата обращения 20.12.2023). P. 829.

¹⁰⁹⁸ Кан А. С. Новейшая история Швеции. С. 268.

негативную реакцию в шведских политических кругах и прессе¹⁰⁹⁹. Настороженно действия Москвы были восприняты шведским обществом. Через советское посольство в Стокгольме были направлены письма различных шведских обществ с протестом¹¹⁰⁰. 11 сентября 1961 г. Э. Унден выразил сожаление в связи с изменившейся позицией Советского правительства по вопросу о ядерных испытаниях¹¹⁰¹. 24 октября 1961 г. Т. Эрландер направил письмо Н. С. Хрущеву, в котором отмечалось «беспокойство шведского народа в связи с испытаниями ядерного оружия невиданной силы вблизи границ Швеции». Правительство Швеции уже выразило беспокойство через свою делегацию в ООН и в иных формах, но Т. Эрландер посчитал важным обратиться к советскому лидеру напрямую «с настоятельной просьбой не продолжать испытаний»¹¹⁰². На Генеральной ассамблее по инициативе скандинавских стран было принято обращение к руководству СССР отказаться от испытаний 50-мегатонной бомбы.

Спустя два дня министр Э. Унден выступил в ООН, где представил свои предложения по вопросу разоружения, получившие название «план Ундена». Шведский политик предложил создать «безатомный клуб» или «клуб безъядерных государств» и предоставить право владеть ядерным оружием только великим державам. Он выступал за продолжение переговоров ведущих атомных держав о разоружении. Шведский политик обратился и к малым странам, считая, что и на них лежит ответственность за нераспространение ядерного оружия как заинтересованных в сохранении мира. Это предложение «имело целью мобилизовать общественное мнение малых государств на действия для выхода из

¹⁰⁹⁹ Гусев Ф. Т. Министру иностранных дел СССР тов. А. А. Громыко // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 170.

¹¹⁰⁰ АВП РФ. Фонд 140. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Референтура по Швеции. Оп. 50. П. 82. Д. 11. Л. 40–60; Бард К., Карлссон И., Мулин Р. Социал-демократический союз молодежи Союз Швеции. Посольству Союза Советских Социалистических Республик. 13.09.1961 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 169; Организация Социал-демократической молодежи г. Стокгольма. 07.09.1961 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 179.

¹¹⁰¹ Смирнов В. Заявление министра иностранных дел Ундена на вопрос газеты «Афтонбладет». 11.09.1961 г. // РГАНИ. Фонд 5. «ЦК КПСС. Международный отдел». Оп. 50. Д. 322. Л. 175.

¹¹⁰² Эрландер Т. Его Превосходительству Председателю Совета министров СССР. 24.10.1961 г. // АВП РФ. Фонд 140. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Референтура по Швеции. Оп. 50. Папка 82. Д. 11. Л. 61.

мертвого положения и помешать распространению ядерного оружия». Всеобщее разоружение, безусловно, длительный процесс, но надо вести переговоры о разоружении и начать необходимо с заключения соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия. Малые государства, по мнению Э. Ундена, должны заявить о своей готовности присоединиться к соглашению о прекращении испытаний ядерного оружия и декларировать свое намерение не производить и не размещать на своей территории ядерное оружие¹¹⁰³. Последнее замечание о было немаловажным с учетом того, что соседние страны Дания и Норвегия были участниками НАТО. Несмотря на то, что Копенгаген и Осло отказывались от размещения баз Альянса на своей территории, Стокгольму необходимо было предотвратить изменение этой позиции и размещения ядерного оружия в близких Швеции государствах¹¹⁰⁴. Э. Унден подчеркнул, что всеобщее разоружение на данный момент не является реальным, поскольку нет полного доверия между странами. Нужно вести поэтапное разоружение, соглашение о прекращении испытаний могло быть одним из первых этапов разоружения¹¹⁰⁵.

Шведская делегация в Первом комитете Генеральной ассамблеи поддержала индийский проект резолюции, который призывал все государства прекратить дальнейшие испытания ядерного оружия впредь до достижения таких международных соглашений, которые определяют систему контроля или положения о всеобщем и полном разоружении. Швеция наряду с другими странами выступала за мораторий, в то время как США и Великобритания выдвигали предложение о прекращении испытаний лишь после подписания соглашения о запрещении испытаний. Шведский план вызвал осуждения со стороны США, поскольку считалось, что он может ограничивать возможности защиты «демократического мира». В Москве, наоборот, план Ундена поддержали.

¹¹⁰³ Луньков Н. Послу Швеции в СССР Гусеву Ф. Т. 25.01.1962 г. // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел скандинавских стран МИД СССР. Оп. 51. Папка 85. Д. 12. Л. 1–2.

¹¹⁰⁴ Mattsson B.-M. Neutralitetens tid. S. 47.

¹¹⁰⁵ Mattsson B.-M. Neutralitetens tid. S. 47.

По итогам шведских предложений на заседании Генеральной ассамблеи была принята резолюция, в которой Генеральному секретарю поручалось провести опрос среди стран-членов ООН, не имеющих ядерного оружия, с целью выяснить условия принятия ими на себя обязательств не производить или получать такого оружия и об отказе принимать такое оружие на своих территориях для нужд других государств. Предполагалось получить результаты опроса от Генерального секретаря к 1 апреля 1962 г.

Еще до проведения голосования Э. Унден заявил: «Если шведский вариант резолюции осуществится, то перед Швецией, как и перед другими безатомными странами встанет вопрос, на каких условиях мы были бы склонны отказаться от производства ядерного оружия, от его импорта или от размещения этого оружия на своей территории для нужд других государств.

На этой же VI сессии Швеция обозначила позицию, направленную против использования ядерного оружия в других регионах. После обретения независимости несколькими африканскими странами в 1960 г., получившим название «год Африки», возник вопрос о недопущении размещения ядерного оружия в этом регионе. Стокгольм голосовал за резолюцию об объявлении Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Но при этом воздержалась при голосовании за принятие декларации о том, что применение ядерного оружия противоречит Уставу ООН и является преступлением против человечества, мотивируя свою позицию большой сложностью этого вопроса и «невозможностью решать его так легкомысленно»¹¹⁰⁶.

Предложение Э. Ундена было поддержано странами ООН. В декабре 1961 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, предлагая Генеральному секретарю ООН У. Тану выяснить условия, при которых страны, не обладавшие ядерным оружием, могли бы отказаться от его производства и приобретения. Для решения этого вопроса был создан Комитет по разоружению ООН 18 государств,

¹¹⁰⁶ Выборнов А. Позиция Швеции по основным вопросам повестки дня первой части XVI сессии Генеральной ассамблеи ООН // АВП РФ. Фонд 140. Отдел Скандинавских стран. Референтура по Швеции. Оп. 50. П. 82. Д. 16. Л. 3.

в который вошла и Швеция¹¹⁰⁷. Комитет предложил первые шаги по решению вопроса: контролировать нераспространение ядерного оружия на основе национальной сети наблюдательных постов и создать международную комиссию из ограниченного числа высококвалифицированных ученых для сбора и анализа сведений по данному вопросу¹¹⁰⁸. Комитет продолжил работу до 1968 г., став прототипом Конференции по разоружению, существующей до сих пор.

Актуальность идей Э. Ундена о создании безъядерной зоны была вскоре подтверждена событиями Карибского кризиса. В сентябре 1962 г. Э. Унден сложил полномочия в качестве министра иностранных дел. Карибский кризис шведский МИД «проживал» уже под руководством нового министра иностранных дел Торстена Нильссона. Несмотря на географическую удаленность Кубинских событий от Швеции, кризис вызвал сильное беспокойство в Стокгольме. Карибский кризис показал Швеции уязвимость малой страны, интересы которой могли оказаться инструментом в борьбе великих держав и одновременно морского государства, зависевшего от свободы водных коммуникаций. Как отмечал шведский политик Н. Лундстрем, Карибский кризис имел важный опыт для малых государств, не являвшихся участниками Альянса, которые могут в определенной ситуации «по своей воле или без нее могут стать пешками в игре великих держав»¹¹⁰⁹.

Швеция, стремясь поспособствовать в урегулировании конфликта, вновь выбрала международно-правовые инструменты. Свою позицию Стокгольм открыто транслировал Вашингтону, призывая США следовать принципу свободы морей. В соответствии с международным правом в мирное время в открытом море корабли одного государства не имели права чинить помехи судам других государств¹¹¹⁰. Об этом же Швеция заявила и в ООН в октябре 1962 г., призвав

¹¹⁰⁷ Huldt B. Svensk nedrustnings- och säkerhetspolitik. S. 198.

¹¹⁰⁸ История внешней политики СССР. Том 2. С. 390.

¹¹⁰⁹ Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1962. № 31. S. 3.

¹¹¹⁰ Телеграмма из Нью-Йорка Новикову К. В. «Заявление шведского правительства от 26 октября 1962 г.» // АВП РФ. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР. Оп. 51. П. 85. Д. 12. Л. 10; Press

великие державы к мирному разрешению конфликта. Таким образом, ход событий Карибского кризиса привел в действие план Ундена в этой части мира, подтвердив актуальность предложений Э. Ундена.

Таким образом, говоря о формировании принципов внеблоковой политики Швеции в рамках окружности «ООН», можно отметить следующее. Шведское руководство уделяло особое внимание Организации как мировой площадке, которая может поспособствовать решению международных вопросов и конфликтов. Стокгольм решительно поддерживал деятельность ООН, но в рамках принципов своей внеблоковой внешнеполитической линии. Подход Швеции к деятельности ООН нашел отражение в миротворческих миссиях Организации в Корейской войне, Суэцком, Ливанском и Конголезском кризисах. Стокгольм оказывал материальную помощь регионам, на территории которых разворачивались военные действия. Но шведское руководство отказывалось отправлять шведские регулярные вооруженные силы, которые в соответствии со шведским законодательством не могли принимать участия в военных действиях вне Королевства. В миссиях ООН могли принимать участие лишь шведские добровольцы, что не противоречило внеблоковой политике Швеции. Стокгольм воспринимал ООН не только как международный орган по урегулированию конфликтов, но и площадку для трансляции своих идей по решению мировых проблем. Одним из таких стал вопрос, связанный с разоружением и нераспространением ядерного оружия, который получил название «план Ундена». Шведский министр иностранных дел выступил с предложением решить один из насущных вопросов послевоенного времени. «План Ундена» стал последним проектом главы шведского МИДа перед его отставкой в 1962 г. Данный проект вновь показал стремление Стокгольма поспособствовать поиску решений значимых для мирового сообщества вопросов. Он показал доверие Швеции, в

первую очередь, Э. Ундена как проводника шведской внешнеполитической линии, к ООН как организации, которая действительно может обеспечить решение международных вопросов. Участие Стокгольма в ООН в первые послевоенные годы заложило основу для дальнейшей активной работы Швеции в ООН в последующие годы.

Заключение

Анализ внеблоковой политики Швеции в 1949–1962 гг. на основе предложенной модели концентрических окружностей позволяет сделать следующие выводы. Основой внеблоковой политики Стокгольма являлась традиция нейтралитета, которую шведские политики стремились сохранить после завершения Второй мировой войны. Немаловажным фактором для подтверждения выбранного курса было обладание достаточным военным потенциалом для обеспечения безопасности государственных границ, а также массовая поддержка нейтралитета шведскими гражданами. Согласно проведенному анализу, нейтралитет являл собой своеобразный центр концентрических окружностей. По сути, эта точка являлась и центром, через который также проходила ось интересов стран – лидеров двух блоков – СССР и США. Пересечение каждой концентрической окружности, представленной в исследовании, с осью «СССР–США» демонстрирует, что Швеция стремилась к достижению своих внешнеполитических интересов на трех различных уровнях.

Швеция стремилась сохранить основу своей внешней политики – нейтралитет – в выстраивании отношений с Москвой и Вашингтоном. Во взаимодействии с двумя странами это проявилось в следующем. Шведскому руководству необходимо было предотвратить возможность втягивания Швеции в военные действия в случае возможной новой мировой войны, начало которой видели вполне реальным в Швеции в послевоенные годы. Для этого Швеции необходимо было сохранить статус нейтральной страны, не поставив под сомнение нейтралитет в глазах центров двух блоков. В Швеции особенно обращали внимание на последний пункт при выстраивании отношений с Москвой и Вашингтоном. Швеции необходимо было избегать демонстрации тесного взаимодействия с одним из блоков, чтобы не вызвать подозрения у другого. Таким образом, выстраивание взаимодействия Стокгольма с Москвой и

Вашингтоном напоминало политику балансирования: действия, показывающие приближение Швеции к одному из центров блоков, должны были нивелироваться противоположными действиями по отношению к другому. В отношениях с Москвой важно было не вызвать подозрения Вашингтона и показать, что причиной тех или иных действий к США было благоприятное взаимодействие с СССР, что было особенно актуальным в первые послевоенные месяцы в период выстраивания модели взаимодействия Швеции и США. В ином случае могли последовать действия Вашингтона по привлечению Швеции в НАТО. Это вполне могло произойти с учетом участия Норвегии и Дании в НАТО. И наоборот, в общении с Вашингтоном нельзя было вызвать подозрение Москвы, которая, как предполагали на Западе, в случае военного конфликта с согласия Финляндии могла подойти к шведским границам.

Принцип маятника особенно ярко проявился в политике Швеции в первое послевоенное десятилетие, конце 1940-х – середине 1950-х гг., когда внешнеполитический курс Стокгольма адаптировался к реалиям биполярной системы. Так, например, внешнеполитический маятник Швеции, качнувшийся к СССР в 1946 г., после заключения кредитного договора, в 1947–1948 гг. отклонился в сторону Запада в рамках плана Маршалла. В 1949 г. шведский маятник остановился посередине после отказа Швеции вступить в НАТО. В начале 1950-х гг. маятник направился в сторону США, что нашло выражение в военно-техническом сотрудничестве, визите Т. Эрландера в Вашингтон в 1952 г. Однако и в данном случае, когда военный внешнеполитический курс Швеции выстраивался между США и Москвой, контакты с США нивелировались предложениями Стокгольма организовать подобные встречи с советскими представителями. В середине 1950-х гг. на фоне ослабления напряжения Швеция и Москва делали обоюдные действия навстречу друг другу, однако, не без трудностей. Ко второй половине 1950-х гг. в отношениях Швеции с США и СССР была выстроена определенная константа. Для Вашингтона Швеция была подготовлена в военно-техническом плане по стандартам Альянса, и в США

нашли нейтралитет наиболее выгодным для поддержания существовавшего статус-кво в Северной Европе. Москве Швеция продемонстрировала стремление сохранять внеблоковость, в чем была заинтересована советская сторона. Во второй половине 1950-х гг. проявление внеблоковой политики Швеции во взаимодействии с центрами двух блоков продолжало оставаться во внимании Стокгольма. Однако, оно приняло иную форму, связанную с решением ряда международных вопросов.

Концентрическая окружность «Северная Европа», описывающая взаимоотношения Швеции с северными соседями, позволяет проанализировать проявление внеблоковой политики с Данией, Норвегией и Финляндией. В первые послевоенные годы Швеция стремилась удержать соседние скандинавские страны от вовлечения в различные военно-политические авантюры посредством проекта Скандинавского оборонительного союза. Однако он так и не был претворен в жизнь, так как правительства Дании и Норвегии предпочли искать защиту от возможного нападения извне в будущем не у соседей по региону, а в НАТО.

Особое место в политике Швеции занимали отношения с Финляндией. В 1944–1948 гг. шел процесс урегулирования советско-финских отношений после завершения военных действий между государствами в 1941–1944 гг. До определенного момента было неизвестно, насколько тесным будет взаимодействие Финляндии и СССР и окажется ли Финляндия в сфере влияния СССР как страны Восточной Европы. Стокгольм с особым вниманием следил за взаимодействием Москвы и Хельсинки. В Москве, заинтересованной в шведском нейтралитете, понимали, что если Финляндия войдет в советскую сферу влияния, то Швеция может присоединиться к формируемому в тот момент Альянсу. По этой причине Москва согласилась с нейтрализацией Финляндии, что было обозначено в советско-финском договоре о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г.

После 1949 г. сотрудничество Швеции с Данией и Норвегией не могло на официальном уровне включать вопросы безопасности, поскольку это могло

привести к открытому взаимодействию внеблоковой Швеции со странами НАТО в военно-технической сфере, как следствие – вызвать подозрение к нейтралитету Стокгольма. В связи с этим в 1950-х гг. сотрудничество Швеции с Данией и Норвегией углубилось в экономической, социальной и культурной области. В 1952 г. был создан Северный совет. Спустя три года к Северному совету присоединилась и Финляндия. Руководство стран-участниц подчеркивали, что в совете не будут обсуждаться вопросы внешней политики северных стран и безопасности. Подобные темы могли дискредитировать нейтралитет Швеции. Из внешнеполитических проблем могла обсуждаться только позиция северных стран на мировой арене, например, в ООН, где северные страны могли выступать одной общностью перед мировым сообществом, поскольку по многим мировым вопросам их мнение совпадало. В экономической области усилия северных стран были направлены на создание Таможенного союза. Однако это не было претворено в жизнь и сотрудничество северных стран в рамках данного вопроса перешло в более широкий проект – ЕАСТ.

Концентрическая окружность «Европа» характеризует взаимодействие внеблоковой Швеции со странами континентальной Европы. Это нашло отражение в событиях, связанных с интеграционными процессами. Шведское руководство, считая неприемлемым для внешнеполитического курса Швеции участие в наднациональных органах, а также ввиду заинтересованности в проведении самостоятельной внешней торговли, отказалось от участия в ЕОУС и ЕЭС. Единственно возможной формой взаимодействия с Общим рынком стало участие шведского представителя в Высшем руководящем органе в качестве наблюдателя. В европейских интеграционных процессах Швеция выбрала иной путь вместе с Великобританией, другими европейскими нейтралами и скандинавскими странами, вступив в ЕАСТ, которая не предполагала наличие наднациональных органов. Примечательно, что после заявки Великобритании в ЕЭС Стокгольм предпринял попытку присоединиться к Общему рынку на особых условиях, которые не нарушали бы внешнеполитический курс Швеции. Однако

такой формат взаимодействия не подходил «странам шестерки». Впрочем, согласие ЕЭС было неактуальным после отказа ЕЭС Лондону.

Концентрическая окружность «ООН» позволяет изучить позицию Швеции в отношении международных вопросов, решение которых находилось в ведении ООН. Анализ позиции Стокгольма в Организации показывает, что Стокгольм также стремился действовать исходя из своего внеблокового курса. Шведское руководство видело в ООН площадку, где Швеция могла быть услышанной. Важно отметить, что представление шведского правительства относительно положения малой страны на мировой арене не было иллюзорным. Т. Эрландер и Э. Унден понимали, что влияние Швеции не столь весомое, как у великих держав.

Свою позицию, выражавшуюся в стремлении урегулировать конфликты при активном участии независимой международной площадки – ООН, Стокгольм пытался обозначить посредством участия в миротворческих миссиях. В данном случае Швеция явно принимала во внимание возможности своей нейтральной страны как посредника, что было ранее во взаимоотношениях между одной великой державой – СССР и Финляндией, и стремился стать участником миротворческих миссий. Чтобы не поставить под сомнение статус внеблоковой страны, в войска ООН отправлялись шведские добровольцы, а официальная помощь Швеции ограничивалась материальной поддержкой, что, по мнению шведского руководства, не противоречило внеблоковому курсу.

При этом наблюдается эволюция степени вовлеченности Швеции в миротворческие миссии ООН в 1950-х–н. 1960-х гг. От неучастия в войсках ООН в Корейской войне до участия шведских добровольцев в Суэцком, Ливанском кризисах и вовлечения их в военные действия в Конго. В Корейской войне Швеция отказалась от отправки добровольцев в Корею, ссылаясь на отсутствие СССР в Совете Безопасности ООН и принятия данной резолюции без Москвы. Главная причина заключалась в том, что Швеция внимательно следила за развитием отношений между двумя блоками, опасаясь за свой нейтралитет. И

даже участие не регулярных шведских войск, а добровольцев, заставляло шведское руководство внимательно следить за тем, чтобы они не были вовлечены в военные действия и, таким образом, не поставили под сомнение шведскую внеблоковость. Например, когда подобная угроза обнаружилась во время Ливанского кризиса, шведское руководство выступило за необходимость немедленно отозвать из Ливана миротворцев, поскольку на эту территорию вторглись иностранные войска.

Одновременно Стокгольм воспринимал ООН как площадку для трансляции своих идей по решению мировых проблем. Одним из таких стал вопрос, связанный с разоружением и нераспространением ядерного оружия, который получил название «план Ундена». Шведский министр иностранных дел Э. Унден выступил с предложением решить один из насущных вопросов послевоенного времени. «План Ундена» стал последним проектом главы шведского МИДа перед его отставкой в 1962 г. Данный проект вновь показал стремление Стокгольма поспособствовать поиску решений значимых для мирового сообщества вопросов. Проект показал доверие Швеции, в первую очередь, Э. Ундена, к ООН как организации, которая может обеспечить решение международных вопросов. Участие Стокгольма в ООН в первые послевоенные годы заложило основу для дальнейшей активной работы Швеции в ООН в последующие годы.

Таким образом, в первые послевоенные годы шведским руководством были выработаны принципы внеблоковой политики, которые стали основой внешнеполитического курса Швеции, получившего название «линия Ундена». Внеблоковый статус создавал условия для взаимодействия Стокгольма как с лидерами блоков, так и с государствами Северной Европы и другими западноевропейскими странами. Стремление Швеции следовать внеблоковому курсу находило выражение в активной деятельности в рамках ООН. Все это позволило Швеции сохранять внеблоковый статус и не оказаться втянутой в военно-политические союзы в течение долгого периода холодной войны и вплоть до начала XXI в.

Библиография

Список использованных источников

Архивные документы:

Riksarkivet (Stockholm) (Шведский государственный архив):

Utrikesdepartementets arkiv 1920 års

1. Dossier HP 143 – 145 Af Finland
2. Dossier HP 523 – 525 Er Sovjetunionen

The National Archives (London). (Национальный архив Великобритании)

3. Ministry of Defence and Cabinet Office: Central Intelligence Machinery: Joint Intelligence Sub-Committee Later Committe.
<https://www.secretintelligencefiles.com>

Ulkoasiainministerion arkisto (Helsinki) (Архив МИД Финляндии)

4. M 109, 7 E. Ruotsi.

Архив внешней политики Российской Федерации

5. Фонд 06. Секретариат В. М. Молотова.
<https://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/>
6. Фонд 140. Референтура по Швеции. Отдел Скандинавских стран МИД СССР.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

7. Фонд 17. ЦК КПСС. Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б)

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

8. Фонд 5. ЦК КПСС. Международный отдел.
9. Фонд 52. Хрущев Никита Сергеевич.

10. Фонд 81 Суслов Михаил Андреевич.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

11. Фонд 413. Министерство внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР).
12. Фонд 860. Министерство внешней торговли СССР. ВНИКИ.
13. Фонд 7971. Министерство торговли СССР.
14. Фонд 9480. Государственный комитет Совета Министров по науке и технике.

Административные документы МИД Швеции:

15. Documents on Swedish foreign policy: The Royal Ministry for Foreign Affairs, 1950–1962. Stockholm, 1957–1962.
16. Utrikesfrågor. Offentliga document m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952, 1953, 1959. Stockholm, 1953, 1954, 1960.
17. SOU 1994:11. Om kriget kommit. Stockholm, 1994.
18. SOU 2002:108. «Fred och säkerhet». Stockholm, 2002.

Документы шведского правительства:

19. Kungl. Maj:ts proposition nr 198, 1956 [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/k-ungtmajts-proposition-nr-198_eh31198 (Дата обращения: 17.04.2022 г.)
20. Kungl. Maj:ts proposition nr B 40, 1958 [Электронный ресурс] Режим доступа:https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/proposition/kungl-majts-proposition-nr-b-40-ar-1958_EJ3840 (26.10.2022 г.).

Парламентские документы:

21. Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1945–1962.
22. Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1945–1962.

Административные документы МИД США:

23. FRUS. 1948. Western Europe. Vol. III.
24. FRUS. 1949. Western Europe. Vol. IV.
25. FRUS. 1950. Western Europe. Vol. III.
26. FRUS. 1952–1954. Western European Security. Vol. V–VI.
27. FRUS. 1955–1957. Western European Security and Integration. Vol. IV.
28. FRUS. 1955–1957. Suez Crisis, July 26–December 31, 1956. Vol. XVI.
29. FRUS. 1955–1957. Western Europe and Canada, Volume XXVII.
30. FRUS. 1958–1960. Western European Integration and Security, Canada. Vol. VII.

Документы Генеральной ассамблеи ООН:

31. Резолюция Совета Безопасности ООН 82 (1950) от 25 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (дата обращения: 01.02.2022).
32. Резолюция Совета Безопасности ООН 83 (1950) от 27 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/83\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/83(1950)) (дата обращения: 01.02.2022).
33. General Assembly, 5th session: 279th plenary meeting, Wednesday, 20 September 1950, Flushing Meadow, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/735598?ln=ru> (дата обращения: 13.06.2022).
34. General Assembly, 5th session: 285th plenary meeting, Tuesday, 26 September 1950, Flushing Meadow, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/735605?ln=ru> (дата обращения: 13.06.2022).
35. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 610 (VII) от 3 декабря 1952 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211409?ln=ru> (дата обращения: 01.02.2022).
36. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 706 (VII) от 23 апреля 1953 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211218?ln=ru> (дата обращения: 01.02.2022).
37. Question of impartial investigation of charges of use by United Nations Forces of Bacterial Warfare. Report of the President. 28.07.1953. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/855404?ln=ru> (дата обращения: 15.06.2022).

38. Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о беспристрастном расследовании обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологического оружия» от 31 октября 1953 года. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/856354?ln=ru> (дата обращения: 15.06.2022).
39. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 997 (ES-I) от 2 ноября 1956 г. // Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (дата обращения 09.04.2022).
40. First report of the Secretary-General on the plan for an emergency international United Nations force requested in the resolution adopted by the General Assembly on 4 November 1956 (A/3276) URL: <https://digitallibrary.un.org/record/733120?ln=ru> (дата обращения 17.04.2022).
41. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 998 (ES-I) от 4 ноября 1956 г.// Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (дата обращения 09.04.2022).
42. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1001, 1002 (ES-I) от 7 ноября 1956 г.// Resolutions adopted by the General Assembly during its 1st emergency special session from 1 to 10 November 1956 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/228961?ln=ru> (дата обращения 09.04.2022).
43. General Assembly, 11th session: 602nd plenary meeting, Thursday, 29 November 1956, New York URL: <https://digitallibrary.un.org/record/728861?ln=ru> (дата обращения 16.04.2022).
44. Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержания международного мира и безопасности. Швеция: проект резолюции от 10.06.1958. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/578360?ln=ru> (дата обращения 22.10.2022).

45. Пятый доклад Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане URL: <https://digitallibrary.un.org/record/541971?ln=ru> (дата обращения 25.10.2022).

Документы Совета Безопасности ООН:

46. Security Council official records, 11th year: 749th meeting, 30 October 1956, New York URL: <https://digitallibrary.un.org/record/633318?ln=ru> (дата обращения 09.04.2022).
47. Question considered by the Security Council at its 749th and 750th meetings held on 30 October 1956. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/639906?ln=ru> (дата обращения 17.04.2022).
48. Questions considered by the Security Council at its 838th meeting on 7 August 1958 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/207462?ln=ru> (дата обращения 25.10.2022).
49. Резолюция Совета Безопасности ООН 143 (873) от 14 июля 1960 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/619961?ln=ru> (дата обращения (22.05.2022)).
50. Официальный отчет Совета Безопасности ООН 886-го заседания 8/9 августа 1960 года URL: <https://digitallibrary.un.org/record/629559?ln=ru> (дата обращения: 19.05.2022). С. 33.
51. Резолюция Совета Безопасности ООН 143 (873) от 14 июля 1960 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/619961?ln=ru> (дата обращения: 22.05.2022).
52. Официальный отчет Совета Безопасности ООН 886-го заседания 8/9 августа 1960 года URL: <https://digitallibrary.un.org/record/629559?ln=ru> (дата обращения 19.05.2022).

Международные договоры:

53. Полежаев В. Н. Международные экономические организации и соглашения. М.: Внешторгиздат, 1961. 266 с.

54. Советско-финляндские отношения 1948–1983. Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы. М: Политиздат, 1983. 496 с.
55. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. Нью-Йорк: Издание Департамента информации, 1948. 108 с.

Переписка государственных деятелей:

56. Советско-финляндские отношения 1948–1983. Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы. М: Политиздат, 1983. 496 с.

Мемуары:

57. Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. М.: Международные отношения, 1994. 299 с.
58. Громыко А. А. Памятное. Т. 1–2. М., 1990.
59. Паасикиви Ю.-К. Дневники. Война-продолжение // пер. с фин. А. И. Рупасова. СПб.: Европейский Дом, 2004. 424 с.
60. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. М.:Московские новости, 1999. 846 с.
61. Eisenhower D. The White House years. 1: Mandate for change: 1953–1956. London: Heinemann, 1963. 650 p.
62. Eisenhower D. The White House years. 2: Waging peace, 1956–1961. London: Heinemann, 1966. 741 p.
63. Ehrensvärd C. A. Dagboksanteckningar 1938–1957. Stockholm: Samf. för utg. av handskrifter rörande Skandinaviens historia, 1991. 420 s.
64. Erlander T. 1940 – 1949. Stockholm: Tiden, 1973. 408 s.
65. Erlander T. 1949 – 1954. Stockholm: Tiden, 1973. 388 s.
66. Erlander T. 1955 – 1960. Stockholm: Tiden, 1976. 360 s.
67. Grafström S. Anteckningar 1945–1954. Stockholm: Samf. för utg. av handskrifter rörande Skandinaviens historia, 1989. 1297 s.

68. Jarring G. Rikets förhållande till främmande makt: Memoarer, 1952–1964. Stockholm, 1983.
69. Hägglöf G. Berätta för Joen: Mina år med ryssarna, 1943–1947. Stockholm: Norstedt & Söners Förlag, 1984. 294 s.
70. Paasikivi J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. Osa 2 25.4.1949–10.4.1956. Porvoo, 1986. 736 s.
71. Tingsten H. Mitt liv. Mellan trettio och femtio. Stockholm: Norstedt, 1962. 371 s.
72. Truman H. Memoirs. Vol. 2. 1946-1952: years of trial and hope. New York: Doubleday & Company, 1965. 638 p.
73. Wigforss E. Minnen. D. III. Stockholm: Tiden, 1954. 451 s.

Периодика:

74. Dagens nyheter. 1948.
75. Aftonbladet. 1948.
76. Svenska Dagbladet. 1948.
77. Правда. 1952.
78. Известия. 1952.
79. Красный флот. 1952.
80. Сталинский сокол. 1952.

Список использованной литературы

На русском языке.

81. Андерсон И. История Швеции // Пер. со швед. Н. А. Каринцев. М.: Иностранная литература, 1951. 101 с.
82. Барышников В. Н. Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943–1944 гг. // Скандинавский сборник, XXIX. Таллинн: Эстонское государственное издательство, 1985. С. 59–70.
83. Барышников В. Н. К вопросу о выходе Финляндии из Второй мировой войны: визит финской правительственной делегации в Москву в марте 1944 года его значение (по материалам архива министерства иностранных дел Финляндии) // Труды кафедры. Сборник статей. Вып. 16. СПб, 2016. С. 140–156.
84. Барышников В. Н. К вопросу об объективности выхода Финляндии из Второй мировой войны на стороне Германии в 1944 г.: экономический аспект // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2015. № 16. С. 73–87.
85. Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. 382 с.
86. Барышников В. Н. Маршал К. Г. Маннергейм и наступление советских войск в июне 1944 г. на Карельском перешейке // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. №21 (1). С. 60–74.
87. Барышников В. Н. Почему в 1946 г. К. Г. Э. Маннергейм не был осужден как «главный военный преступник»? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. № 18. (1-2). С. 39–57.
88. Барышников В. Н. Советское наступление в июне 1944 года глазами финских солдат // Война в зеркале историко-культурной традиции: От античности до Нового времени. Материалы международной российско-немецкой научной конференции. СПб: НП-Принт, 2012. С. 133–141.

89. Барышников В. Н. Финляндия на пороге рождения «Второй республики»: 1944 год и его значение для финской истории // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2015. №14. С. 79–103.
90. Барышников В. Н. Финская война. М.: Кучково поле, 2023. 448 с.
91. Барышников Н. И. Блокада Ленинграда и Финляндия. СПб – Хельсинки: Ин-т Йохана Бекмана Б., 2002. 300 с.
92. Барышников Н. И. Выход Финляндии из второй мировой войны // Труды VIII советско-финляндского симпозиума историков. Л.: Наука, 1985. С. 80–95.
93. Барышников Н. И. Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. СПб: Наука, 2010. 416 с.
94. Барышников Н. И. Наступление советских войск в 1944 г. на Карельском перешейке и его оценка // Чтения по военной истории. Сборник статей. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 25–29.
95. Барышников Н. И. Поворот в политике Финляндии в отношении СССР в 1944-1948 гг. // Скандинавские чтения 2004 года. СПб: Кунсткамера, 2006. С. 172–175.
96. Барышников Н. И. Трудный путь Финляндии от войны к миру (1944 г.) // Клио. Журнал для ученых. 2004. № 4 (27). СПб: Полторак. С. 86–95.
97. Барышников Н. И. Феномен фальши: «победа в противостоянии». Финская историография о завершающихся боях лета 1944 г. с советскими войсками // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб: Изд-во РХГА, 2006. С. 297–310.
98. Барышников Н. И. Финская историография о завершающемся периоде войны летом 1944 года // Война. Народ. Победа. М.: Наука, 2008. С. 398–409.
99. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 334 с.
100. Барышников Н. И., Лайдинен Э. П. Из истории советско-финляндских отношений. СПб: Изд-во РХГА, 2013. 495 с.

101. Белоусов Л. С., Манькин А. С. «Холодная война» как форма конфликтного взаимодействия сверхдержав в биполярном мире // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. № 5. М., 2021. С. 97–117.
102. Белоусова К. А. Страны Северной Европы // Новейшая история стран Европы и Америки XX в. Ч. 3., М., 2011. 254 с.
103. Белухин Н. И., Воротников В. В., Дианина С. Ю. Концепция «тотальной обороны» как отражение стратегической культуры Швеции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(6). С. 135–165.
104. Битва за Север. 1944-1945 = The Battle for the North. 1944-1945: сборник // Российская академия наук, Институт всеобщей истории; отв. ред. В. В. Ищенко. Москва: РОССПЭН, 2020. 132 с.
105. Блюнчли И. К. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М.: Индрих, 1876. 634 с.
106. Блюнчли И. К. О значении и успехах новейшего международного права. От начала XVII века до 60-х годов XIX века: С приложением антропологических очерков учений о праве и государстве и биографического очерка автора. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2016. 152 с.
107. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945 – 2008. М.: Аспект – Пресс, 2010. 520 с.
108. Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 377 с.
109. Вейбуль Й. Краткая история Швеции // Пер. со швед. Н. Валлениус. Стокгольм: Бра Бэккер: Швед. ин-т, 1994. 147 с.
110. Вайну Х. М. О выходе Финляндии из Второй мировой войны // Вопросы истории № 6. М.: Правда, 1987. С. 38–50.
111. Вихавайнен Т. Сталин и финны // Пер. с фин. Я. А. Коваленко. СПб: Наука, 2000. 288 с.

112. Воронков Л. С. Северная Европа: общественность и проблемы внешней политики. М: Наука, 1976. 216 с.
113. Воронков Л. В. Северной Европе – безъядерный статус. М.: Наука, 1984. 111 с.
114. Воронков Л. В. Советский Союз и страны Северной Европы. М.: Знание, 1975. 64 с.
115. Воронков Л. В. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М.: Знание, 1980. 64 с.
116. Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру // Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Маныкина. М., 2020.
117. Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: ИВИ РАН, 2012. 340 с.
118. Ганюшкин Б. В. Современный нейтралитет. Политика нейтралитета и постоянный в условиях борьбы за мир. М.: Изд-во ИМО, 1958. 164 с.
119. Ганюшкин Б. В. Нейтралитет и неприсоединение. М.: Международные отношения, 1965. 232 с.
120. Голошубов Ю. И. Скандинавия и европейская безопасность. М.: Международные отношения, 1971. 119 с.
121. Голошубов Ю. И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М.: Мысль, 1974. 304 с.
122. Гриценко С. А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции: 1905–1916: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2016. 278 с.
123. Гриценко С. А. «Прогерманизм» как явление в политической жизни Швеции в последней трети XIX — начала XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 7 (81). URL: <https://history.jes.su/s207987840006302-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840006302-1.

124. Громыко А. А. История внешней политики СССР. Т. 2. М., 1976.
125. Громыко А. А., Плевако Н. С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Аналитическая записка №5, 2016 (№35). С. 13–16.
126. Заполярье 1944-1945. Война, повседневность, память = War in The Arctic 1944-1945. Military operations, everyday life, memory // Российская академия наук, Институт всеобщей истории; отв. ред. А. А. Комаров. Москва: РОССПЭН, 2020. 207 с.
127. Зарецкая О. В. Внешнеполитические факторы и политика регионализма Швеции и Норвегии в годы холодной войны // Скандинавские чтения 2008 года. СПб. 2010. С. 155–161.
128. Зарецкая О. В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции (1945-2000 гг.) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. ПГУ им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2008. 207 с.
129. Зарецкая О. В. Создание Северного оборонительного союза: норвежская и шведская политика в конце 40-х годов XX века // Скандинавские чтения 2005 года. СПб: Кунсткамера, 2005. С. 81–87.
130. Ингульская Л. А. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944–1948). М.: АН СССР, 1972. 279 с.
131. Ингульская Л. А. Выход Финляндии из второй мировой войны // Международные отношения. Политика. Дипломатия: Сборник статей к 80-летию академика И. М. Майского. М.: Наука, 1964. С. 154–173.
132. Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: РОССПЭН, 2001. 277 с.
133. История внешней политики СССР, 1917–1975. Т. 2. // Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М.: Наука, 1976. 670 с.
134. История дипломатии // Под ред. Громыко А. А., Земскова И. Н., Зорина В. А., Семенова В. С., Харламова М. А. М.: Политиздат, 1974.
135. Камаровский Л. А. Международное право в XIX веке. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1901. 51 с.

136. Камаровский Л. А. О политических причинах войны в современной Европе. Изд. 2. М.: Ленанд, 2016. 160 с.
137. Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй Мировой войны. М.: Наука, 1967. 456 с.
138. Кан А. С. История Скандинавских стран. М.: Прогресс, 1981. 423 с.
139. Кан А. С. История Швеции. М.: Наука, 1974. 719 с.
140. Кан А. С. Новейшая история Швеции. М.: Международные отношения, 1964. 304 с.
141. Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999. 357 с.
142. Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 383 с.
143. Карвонен Т. Советский Союз и Финляндия: Сотрудничество, добрососедство // Пер. с фин. И. Козловской. Москва: Прогресс, 1977. 146 с.
144. Катцова М. А. Развитие сотрудничества стран Северной Европы в 1918-1929 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. СПб: С.-Петерб. ин-т истории РАН, 2014. 251 с.
145. Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы 1930–1950-е гг. М.: РОССПЭН, 2005. 446 с.
146. Кеохейн Р.О., Най Д. С. Транснациональные отношения и мировая политика // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 5.
147. Киссинджер Г. Дипломатия // Пер. В. Верченко. М.: АСТ, 2018. 895 с.
148. Клюбер И. Л. Новейшее европейское народное право. М.: Типография Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1828. 376 с.
149. Комаров А. А. Выход Финляндии из Второй мировой войны: (По материалам Архива внешней политики России МИД России) // Северная Европа: Проблемы истории. Вып. 2. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 117–129.
150. Комаров А. А. Идея североевропейского нейтралитета и «речь из кармана пижамы» Урхо Калева Кекконена // История России и Финляндии в

- современных исследованиях. Сборник научных трудов. Сер. «Электронный архив». Науч. редакторы: Н. В. Дунаева, С.Г. Кащенко. Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2021. С. 154–165. С. 157.
151. Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв. М.: Ленанд, 2014. С. 178–188.
152. Комаров А. А. Окончание Второй мировой войны и советские интересы в Финляндии и Норвегии (1944-1947) // Северная Европа и Норвегия: Проблемы истории. Вып. 3. М.: Прогресс-Академия, 1999. С. 220–232.
153. Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948 – 1949) // Северная Европа: проблема истории. № 4. М.: «Наука», 2003. С. 90–105.
154. Комаров А. А. Хрущев и Швеция // Северная Европа. Проблемы истории. Вып. 6. М.: Наука, 2007. С. 216–227.
155. Комаров А. А. Шведский нейтралитет как элемент шведской идентичности: взгляд из России // Шведы: сущность и метаморфозы идентичности. М: Изд-во РГГУ, 2008. С. 145–154.
156. Комаров А. А., Коробочкин М. Л. СССР и шведский нейтралитет. 1945 г. – середина 1950-х гг. // Россия в мире: образы и грани взаимодействия: Сборник статей. М.: Весь мир, 2019. С. 338–380.
157. Комиссаров Ю. Д. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского Севера. М.: Международные отношения, 1989. 126 с.
158. Корунова Е. В. Влияние начавшегося процесса биполяризации Европы на позиции нейтральных государств // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 45–57.
159. Корунова Е. В. Влияние процесса биполяризации на взаимоотношения нейтральных государств Северной Европы с СССР во второй половине 1940-х гг. // Западный мир и Россия. Взаимодействие и восприятие культур в

- исторической ретроспективе. Материалы международной научной конференции 11 октября 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 96–99.
160. Корунова Е. В. Деятельность комиссии по обороне в Швеции и проблема нейтралитета (1930-1935) // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. №2. М.: Издательство Московского университета, 2006. С. 44–65.
161. Корунова Е. В. Деятельность Швеции в Лиге Наций в 30-е годы // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. №3. М.: Издательство Московского университета, 2005. С. 3.
162. Корунова Е. В. Кризис разрядки и новая конфронтация: вызов внеблоковой политике Швеции // Преподавание истории и обществознания в школе. № 7. М.: Школьная пресса, 2022. С. 15–28.
163. Корунова Е. В. "Лишь бы не было войны": шведская политика уступок гитлеровской Германии (1940-1941) // Casus belli в международных отношениях XIX–XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 229 Сер. II: Исторические исследования, 159. СПб: Алетейя, 2023. С. 434–450.
164. Корунова Е. В. Политический дуэт Унден-Хаммаршёльд: новая доктрина шведского нейтралитета в действии. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2023. Том 14. Выпуск 8 (130) URL: <https://history.jes.su/S207987840027802-1-1> (дата обращения: 15.10.2023).
165. Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции, 1933-1939 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03. Москва, 2007. 256 с.
166. Корунова Е. В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции 1933-1939 гг. // Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография. Материалы российско-норвежского семинара. Мурманск: Мурманский государственный педагогический университет, 2008. С. 150–160.

167. Корунова Е. В. Программа курса «Дефиниция «нейтралитет». Теория и практика политики нейтралитета в системе международных отношений» // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. №1. М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 148–162.
168. Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (Дата обращения: 20.04.2022 г.).
169. Корунова Е. В. Ослабление позиций Германии на северном фланге европейской подсистемы // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2020. С. 107–123;
170. Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2021. Т. 12. Выпуск 7 (105). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (Дата обращения: 20.04.2022 г.).
171. Корунова Е. В. Северное сотрудничество и Швеция (1920-1930-е годы) // XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Материалы конференции. Том Часть I. Институт всеобщей истории РАН, Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2008. С. 24–26.
172. Корунова Е. В. Скандинавские страны накануне и в первые годы Второй мировой войны. В поисках формулы безопасности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 4 (58) URL: <https://history.jes.su/s207987840001816-6-1/> (дата обращения: 11.05.2020);
173. Корунова Е. В. Скандинавские «экс-нейтралы» после Первой мировой войны: место и роль в новой Версальско-Вашингтонской системе

- международных отношений // Итоги и последствия Первой мировой войны: взгляд через столетие. Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 169–177.
174. Корунова Е. В. Шведский нейтралитет в Первой мировой войне: случайность или закономерность // Новая и Новейшая история. № 6. М.: Изд-во ИВИ РАН, 2014. С. 3–19.
175. Корунова Е. В. Феномен неучастия Швеции в международных конфликтах первой половины XX в. // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 107–116.
176. Котляр В. С. Северный совет. М.: Международные отношения, 1973. 143 с.
177. Лагерквист Л.-О. История Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 2004. 204 с.
178. Лесиовский В. М. Тайна гибели Хаммаршельда. М.: Мысль, 1985. 351 с.
179. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. 574 с.
180. Мазов С. В. Холодная война в «сердце Африки». СССР и Конголезский кризис, 1960–1964. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. 310 с.
181. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1887. 431 с.
182. Мелин Я., Юханссон А., Хедеборг С. История Швеции // Пер. со швед. Н. С. Плевако. М.: Весь мир, 2002. 399 с.
183. Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее // Под ред. А. С. Манькина. М.: Олби Принт, 2010. 626 с.
184. Моджорян Л. А. Постоянно нейтральные государства и международное право // Советское государство и право. № 7. М.: Наука, 1955. С. 109–114.
185. Моджорян Л. А. Политика подлинного нейтралитета – важный фактор борьбы народов за мир и независимость. М.: Знание, 1956. 32 с.

186. Моджорян Л. А. Политика нейтралитета. М.: Знание, 1962. 32 с.
187. Мюрдаль Г., Польссон Р., Экстрем Т. Швеция и Западная Европа. М.: Прогресс, 1964. 170 с.
188. Наринский М. М. Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2005. С. 57–80.
189. Наумова Н. Н. Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность // Введение в теорию международных отношений. Учебное пособие // Под ред. А.С. Манькина. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 140–178.
190. Наумова Н. Н. Роль интеграции в развитии системности в международных отношениях (на примере Европейского Союза) // Основы общей теории международных отношений. // Под ред. А.С. Манькина. М., Изд-во МГУ, 2009. С. 221–252.
191. Невакиви Ю., Хентия С., Юссила О. Политическая история Финляндии. 1809-2009 // Пер. с фин. Ю. С. Дерябина. М.: Весь мир, 2010. 471 с.
192. Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 448 с.
193. Новикова И. Н. Нейтралитет или союз: внутривнутриполитическая борьба в Швеции по вопросам внешней политики в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. М., 2014. С. 157–189.
194. Новикова И. Н. Российско-германское противостояние в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны // КЛИО. № 3, 2015 С. 198–209.
195. Новикова И. Н. Роль Швеции в транзитной торговле Антанты в годы Первой мировой войны // КЛИО. № 7 (79) С. 53–63.
196. Новикова И. Н. Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике накануне Первой мировой войны // Предпосылки Первой мировой войны. Сб. докладов. Вильнюс. 9–11.06.2013. Под ред. Ю. Тракшялис. Вильнюс, 2013. С. 94–103.

197. Новикова И. Н. Швеция во внешней политике Германии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. № 9. М. С. 102–116.
198. Новикова И. Н. Швеция в планах военно-политической элиты Германии (1914–1915 гг.) // Первая мировая война, Версальская система и современность. № 4 // Под ред. И. Н. Новиковой, А. Ю. Павлова. СПб, 2017. С. 204–220.
199. Новикова И. Н. Российско-шведские отношения периода Первой мировой войны в отечественной историографии // Россия и мир: история, международные отношения, наука и образование. 2009. С. 220–236.
200. Нольде Б. Э. Постоянно нейтральное государство. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1905. 618 с.
201. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2: Война. Нейтралитет. Полутом 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 501 с.
202. Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании. XX – начало XXI века. М.: Инфра-М, 2012. 472 с.
203. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: Мысль, 1978. 374 с.
204. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Российская газета, 2012. 414 с.
205. Похлебкин В. В. Балтика и борьба за мир. М.: Знание, 1966. 48 с.
206. Похлебкин В. В. Скандинавские страны и СССР. М.: Знание, 1958. 39 с.
207. Прокофьев В. В. Северная Европа и мир. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М.: Международные отношения, 1966. 208 с.
208. Прусаков Ю. М. Нейтралитет в современном международном праве. М.: Знание, 1972. 64 с.
209. Рентола К. Сталин и судьба Финляндии/Пер. с фин. М.: Весь мир, 2020. 240 с.

210. Румянцев В. П. США, Великобритания, СССР и Суэцкий кризис 1956 г. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 152 с.
211. Румянцев В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г. // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2007. С. 88–92.
212. Рупасов А. И. Дипломатические профили. СПб: Галарт, 2021. 143 с.
213. Рупасов А. И. Посол Швеции в СССР Рольф Сульман // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2012. С. 287–297.
214. Рупасов А. И. О «сползающей маске нейтральности»: СССР и Швеция в конце 1940-х–начале 1950-х гг. // Проблемы формирования и развития блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939–1945 гг. СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 195–215.
215. Рупасов А. И. Советско-шведские отношения в конце 1950-х гг. // Новейшая история России. №3. 2012. С. 117–137.
216. Рупасов А. И. «Сползающая маска нейтральности». Советско-шведские отношения в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Новейшая истории России. № 1(9). СПб: СПбГУ, 2014. С. 157–180.
217. Рупасов А. И. СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // Новейшая история России. 2018. Т. 8, №4. С. 937–950.
218. Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 270 с.
219. Рупасов А. И. Швеция в политике СССР в конце 1940-х – начале 1960-х гг. СПб: Политехника-сервис, 2014. 260 с.

220. Рысаков П. Н. Монополии США и страны Северной Европы. М.: Госполитиздат, 1956. 296 с.
221. Рысаков П. Н. Наши северные соседи. М.: Госполитиздат, 1962. 104 с.
222. Садомцева А. Р. 1941–1944 гг.: «Дело Финляндии – наше дело?» Позиция Швеции в отношении «войны-продолжения» // Сборник работ по итогам VIII Международной студенческой научной конференции «Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности». СПб: Скифия-принт, 2020. С. 113–122.
223. Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции во время конголезского кризиса в начале 1960-х гг. // Человеческий капитал. №9 (165). М., 2022. С. 31–36. URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2022/09/202209_p031-036.pdf (дата обращения 25.12.2023)
224. Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции во время Суэцкого кризиса 1956 года // Клио. № 8 (188). СПб: Изд-во «Полторак», 2022. С 55–63.
225. Садомцева А. Р. Позиция Швеции в послевоенном урегулировании советско-финляндских отношений (сентябрь 1944 г. – февраль 1947 г.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв.ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020».
226. Садомцева А. Р. Позиция Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений (сентябрь 1944 г. – апрель 1948 г.) // «Североевропейские исследования: состояние и ориентиры», Сборник материалов участников I международного круглого стола молодых ученых-нордистов (24, 30 апреля 2020 г.) и II международного круглого стола (28 мая 2021 г.) молодых ученых-нордистов. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021. С. 39-47.

227. Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу венгерских событий 1956 г. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25604/143420_uid136794_report.pdf
228. Садомцева А. Р. Внеблоковая политика Швеции в период Корейской войны (1950–1953 гг.) // Вестник Ярославского университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Том 17, № 3. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2023. С. 366–375.
229. Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу Корейской войны 1950–1953 гг. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Вып. V/ сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2021. С. 121–126.
230. Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу Ливанского кризиса 1958 г. // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Вып. VI/ сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2022. С. 136–142.
231. Садомцева А. Р. Позиция Швеции по вопросу о заключении советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. №1. М.: Издательство Московского университета, 2022. С. 108–122.
232. Садомцева А. Р. Позиция Швеции по условиям Московского перемирия 1944 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб: Изд-во РХГА, 2022. Вып. 23 (1–2). С. 66–73.
233. Садомцева А. Р. Реакция СССР на «Дело Каталины» 1952 г. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVII Всероссийской конференции молодых

- историков (Самара, 10–11 декабря 2021 г.). Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 176–178.
234. Садомцева А. Р. Роль Г. А. Грипенберга в решении «финского вопроса» во время второй мировой войны (ноябрь 1943 – сентябрь 1944 г.) // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и просвещение», 2019. С. 113–118.
235. Садомцева А. Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений в послевоенное время (1944–1948) // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Вып. IV/ сост. О. В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2020. С. 23–29.
236. Садомцева А. Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндского конфликта (ноябрь 1943 г. – сентябрь 1944 г.) // Вестник современных исследований. № 12.08 (27). Омск, 2018. С. 322–327.
237. Садомцева А. Р. Секретные советско-финляндские переговоры в Стокгольме в феврале 1944 г. в свете различных источников: проблемы и достоверность // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. Т. 2. С. 131 – 148.
238. Садомцева А. Р. Телевидение как инструмент «мягкой силы» США в Швеции в 1950-х гг. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2021. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22303/129043_uid136794_report.pdf
239. Садомцева А. Р. «Финский вопрос» в советско-шведских отношениях (сентябрь 1944 г. – 1948 г.) // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 11 – 12

- декабря 2020 г.). Отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2021. С. 181–183.
240. Садомцева А. Р. Шведско-американские отношения сквозь призму "финского вопроса" во время Второй мировой войны (22.06.1941 г. – лето 1943 г.)// Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб: Изд-во РХГА, 2018. Вып. 19 (1). С. 87–99. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35134748>.
241. Свенто Р. Советский Союз в центре мировой политики // Пер. с фин. П. Н. Крымова. М: Изд-во иностранной литературы, 1961. 167 с.
242. Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции. М., 1952. 224 с.
243. Сидорова Г. М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М.: Вост. лит., 2013. 399 с.
244. Создавая социальную демократию = Creating social democracy: Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции // под ред. Клауса Мисгельда. М.: Весь мир, 2001. 591 с.
245. Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве. Пермь: Перм. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького, 1968. 158 с.
246. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000. 308 с.
247. Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений. Т. 3. М.: Аспект Пресс, 2012. 552 с.
248. Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // Новое время. №28. М., 1957. С. 7–8.
249. Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. Добрососедство и сотрудничество. М.: Мысль, 1988. 299 с.
250. Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы. Середина XX века. М.: Наука, 2006. 547 с.
251. Хадениус С. Шведская политика в XX веке – конфликт и согласие. Стокгольм: Шведский институт, 1997. 174 с.

252. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. М.: Международные отношения, 1983. 176 с.
253. Чернышева О. В. Швеция в годы Второй Мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. М.: Наука, 1980. 386 с.
254. Шепилов Д. Т. Суэцкий вопрос. М.: Госполитиздат, 1956. 159 с.

На иностранных языках.

255. Adler-Karlsson G. Western economic warfare 1947-1967: a case study in foreign economic policy. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1968. 319 p.
256. Agius C. The social construction of Swedish neutrality: challenges to Swedish identity and sovereignty. Manchester: Manchester University Press, 2006. 253 p.
257. Agrell W. Den stora lögnen: ett säkerhetspolitiskt dubbelspel i allt för många akter. Stockholm: Ordfront, 1991. 192 s.
258. Agrell W. Small states inside and outside the European Union: interests and policies // Ed. Goetschel L. Boston: Kluwer Academic, 1998. P. 181–192.
259. Agrell W. Strategisk förändring och svensk-sovjetiska konflikter i Östersjöområdet efter 1945 // Scandia 2008. S. 217–233.
260. Andrén N. Futures Studies and National Security: The Swedish Experience // Cooperation and Conflict. №16. Stockholm, 1981. P. 39–56.
261. Andrén N. In Search of Security // Cooperation and Conflict. IV. Stockholm, 1968. P. 217–239.
262. Andrén N. Maktbalans och alliansfrihet: svensk utrikespolitik under 1900-talet. Stockholm: Norstedts juridik, 1996, 283 s.
263. Andrén N. Nordic Integration and Cooperation – Illusion and Reality // Cooperation and Conflict. XIX. Stockholm, 198. P. 251–262.
264. Andrén N. Not only submarines: a perspective on Swedish-Soviet relations // International Relations. №8(5). Stockholm, 1986. P. 427–442.
265. Andrén N. On the Meaning and Uses of Neutrality. Cooperation and Conflict, XXVI. Stockholm, 1991. P. 67–83.

266. Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist&Wiksell förlag, 1967. 212 p.
267. Andrén N. Prospects for the Nordic Security Pattern // Cooperation and Conflict. №13(3). Stockholm, 1978. P. 181–192.
268. Andrén N. Sweden and Europe // Cooperation and Conflict. X. Stockholm, 1975. P. 51–64.
269. Andrén, N. The Nordic Balance: An Overview // Washington Quarterly. №2(3). Washington, 1979. P. 49–62.
270. Andrén, N. The Security and Defence of Sweden // RUSI Journal. №121(2). London, 1976. P. 23–32.
271. Andrén, N. Sweden's Defence Doctrines and Changing Threat Perceptions // Cooperation and Conflict. №17(1). Stockholm, 1982. P. 29–39.
272. Andrén, N. Sweden's Security Policy // Cooperation and Conflict. №7(1). Stockholm, 1972. P. 127–153.
273. Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1965. 294 s.
274. Andrén N., Möller Y. Från Undén till Palme: Svensk utrikespolitik efter andra världskriget. Stockholm: Norstedt, 1990. 221 s.
275. Appelqvist Ö. Bruten brygga: Gunnar Myrdal och Sveriges ekon. efterkrigspolitik, 1943-1947. Stockholm: Santérus, 2000. 502 s.
276. Aunesluoma J. Britain, Sweden and the Cold War, 1945–54: Understanding Neutrality. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. 232 p.
277. Bailes A., Herolf G., Sundelius B. The Nordic countries and the European Security and Defence Policy. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 427 p.
278. Bengtsson T. Sverige under andra världskriget. Stockholm: Liber, 2011. 189 s.
279. Bjereld U. Svensk Mellanösternpolitik: en studie av Sveriges agerande och ställningstaganden gentemot konflikterna i Mellanöstern 1947-1985. Stockholm: Carlsson, 1989. 301 s.

280. Bjereld U., Johansson A. W., Molin K. Sveriges säkerhet och världens fred. Stockholm: Santerus, 2008. 365 s.
281. Bjork U. D. 'It's better to steal the idea': Swedish television copies programs from America, 1957–1969 // *Historical Journal of Film, Radio and Television*. Vol. 29. No. 2. 2009. P. 219–227.
282. Bjork U. D. Nordvision on Swedish Television: The Rise and Decline of a Regional Program Exchange // *Scandinavian Studies*. 1998. Vol. 70. No. 3. P. 325–336.
283. Björklund F. Samförstånd under oenighet: svensk säkerhetspolitisk debatt under det kalla kriget. Uppsala: Univ. 1992. 225 s.
284. Birnbaum K., Sparring Å. Kongokrisen och FN. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1961. 156 s.
285. Bowie R. Suez, 1956: Intern. crises a. the role of law. New York; London: Oxford univ. press, 1974. 148 p.
286. Braconier F. Som vi behagar: svensk neutralitetspolitik från Napoleonkrigen till EG. Stockholm: Timbro, 1989. 91 s.
287. Braunerhielm E. De västeuropeiska marknadsproblemen 1959-1962. Stockholm: Utrikespolitiska institutet, 1963. 32 s.
288. Brommesson D. Från Hanoi till Bryssel: moralsyn i deklarerad svensk utrikespolitik 1969-1996. Stockholm: Santérus, 2007. 230 s.
289. Carlgren W. M. Swedish Foreign Policy during the Second World War // Transl. by Arthur Spencer. - London; Tonbridge: Benn, 1977. 257 p.
290. Cohn G. Neo-neutralitet: folkeretlige studier over neutralitetsbegrebets nyeste udvikling. Köpenhamn: Gad, 1937. 463 s.
291. Cold War views on Sweden // Ed. by G. Arteus, K. Zetterberg. Falun: Scandbook AB, 2018. 151 s.
292. Cole P. M. Neutralité du jour. The conduct of Swedish security policy since 1945. Washington: Johns Hopkins Univ., 1990. 554 s.

293. Cole P. M., Taylor W. J. Nordic defense: comparative decision making. Lexington: Mass. Lexington Books, 1985. 218 p.
294. Collection of Neutrality Laws, Regulations and Treaties of Various Countries. Vol. II. // Deak F., Jessup P. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1939. 1615 p.
295. Communicating the North: media structures and images in the making of the Nordic region // ed. by Harvard J., Stadius P. Burlington: Ashgate, 2013. 364 p.
296. Cramér P. Neutralitet och europeisk integration. Stockholm: Norstedts Juridik, 1998. 722 s.
297. Czarny R. Sweden: From Neutrality to International Solidarity. Cham: Springer International Publishing, 2018. 310 p.
298. Dalsjö R. The hidden rationality of Sweden's policy of neutrality during the Cold War // Cold War History. Vol. 14, No. 2. 2014. S. 175–194.
299. Demker M. Sverige och Algeriets frigörelse 1954–1962: kriget som förändrade svensk utrikespolitik. Stockholm: Nerenius & Santérus, 1996. 141 s.
300. Dorpalen A. Russia and the Marshall plan // The Virginia Quarterly review. University of Virginia, 1948. Vol. 24. №2. P. 187–197.
301. Edberg R. Femte etappen: några anteckningar om ett svenskt partis insatser under 60 år. Stockholm: Tiden, 1949. 46 s.
302. Ehrensvärd C. A. Vett och vilja: Studie över svenska försvarsprinciper. Stockholm: Horsta, 1957. 135 s.
303. Ekengren A.-M. Av hänsyn till folkrätten?: svensk erkännandepolitik 1945-1995. Stockholm: Nerenius & Santérus, 1999. 341 s.
304. Ekström T., Myrdal G., Pålsson R. Vi och Västeuropa: uppfordran till eftertanke och debatt. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1962. 163 s.
305. Engdahl R. I försvarsdebatten: Sverige utan sjöförsvaret? Stockholm: Föreningen Sveriges flottas förlag, 1957. 60 s.
306. Erlander T. Sveriges utrikespolitik. Stockholm: Tiden, 1959. 40 s.

307. Erlandsson S. Window of opportunity: Dutch and Swedish security ideas and strategies 1942–1948. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2015. 284 s.
308. Farväl till neutraliteten? Sverige, EU och det nya NATO // Arvidsson C. (red.), Dahl A.-S, Fogelklou A., Leifland L. et al. Stockholm: Ekerlids Förlag, 1998. 143 s.
309. Fogelström P. A., Morell R. I stället för atombomb. Stockholm: Pogo, 1959. 46 s.
310. Gerring G. Sverige och den koreanska frågan under vapenstilleståndet // Kungl. Krigsvetenskapsakademins Handlingar och Tidskrift. № 4. Stockholm, 1978. S. 128–149.
311. Grafström A. Vår armé: orientering. Stockholm: Hörsta, 1954. 159 s.
312. Guéhenno J.-M. The peacekeeper // The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. P. 180–191.
313. Gustafsson B. Det sovjetiska hotet mot Sverige under det kalla kriget. Stockholm: Forsvarshogskolan, 2007. 104 s.
314. Gustavsson J. The politics of foreign policy change. Explaining the Swedish reorientation on EC membership. Lund, 1998.
315. Hadenius S. Modern svensk politisk historia: konflikt och samförstånd. Stockholm: Hjalmarson & Högberg, 2003. 310 s.
316. Hakovirta H. East-West Conflict and European Neutrality. Oxford: Clarendon, 1988. 291 p.
317. Hamilton, M. B. Democratic socialism in Britain and Sweden. Basingstoke: Macmillan in association with the Graduate School of European and International Studies, Univ. of Reading, 1989. 270 s.
318. Hanhimäki J. M. Scandinavia and the United States: an insecure friendship. New York, N.Y. Twayne, 1997. 223 p.
319. Harrison D. Jag har ingen vilja till makt. Biografi över Tage Erlander. Stockholm, 2017. 875 s.

320. Hilson M. The Nordic model. Scandinavia since 1945. London: Reaktion Books, 2008. 234 p.
321. Hirdman Y., Lundberg U., Björkman J. Sveriges historia. 1925-1965. Stockholm: Norstedt, 2012. 686 s.
322. Hirschfeldt L. Skandinavien och atlantpakten: De skandinaviska alliansförhandlingarna, 1948-1949. Stockholm: Utrikespolitiska institutet, 1949. 63 s.
323. Hirschfeldt L. Svensk utrikespolitik under 1900-talet. Stockholm: Kooperativa förbundets bokförlag, 1958. 109 s.
324. Hjort M. 'Nationens livsfråga': propaganda och upplysning i försvarets tjänst. Stockholm: Santérus, 2004. 363 s.
325. Holmström M. Den dolda alliansen: Sveriges hemliga NATO-förbindelser. Stockholm: Atlantis, 2011. 655 s.
326. Håstad E. Den svenska utrikesdebatten om FN och alliansfrihet. Stockholm: Kooperativa förbundets bokförl., 1955. 152 s.
327. Jervis R. Perception and misperception in international politics. Princeton: Princeton University Press, 1976. 445 p.
328. Johansson A. W. Per Albin Hansson och kriget: samlingsregeringen och utrikespolitiken under andra världskriget. Stockholm: Tidens, 1984. 480 s.
329. Johansson G. Sovjet och vi. Stockholm: Arbetarkultur, 1950. 23 s.
330. Jonsson G. The Peace-keeping Role of the American troops in South Korea. Stockholm: Stockholms universitet Humanistiska fakulteten, 2011. 748 p.
331. Karlsson B. Handelspolitik eller politisk handling: Sveriges handel med öststaterna 1946 – 1952. Göteborg: Ekonomisk-historiska institutionen, 1992. 264 s.
332. Karlsson B. Neutrality and economy: The redefining of Swedish neutrality 1946 – 1952 // Journal of Peace Research, 1995. Göteborg: Ekonomisk-historiska institutionen, 1995. P. 37–48.
333. Karsh E. Neutrality and Small States. London: Routledge, 1988. 225 p.

334. Kelen E. Dag Hammarskjöld: a biography. New York: Meredith press, 1969. 117 p.
335. Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 1: Inledning, grunder, neutralas pligter. Stockholm: Gernandts förlag, 1889. 784 s.
336. Kleen R. Neutralitetens lagar. D. 2: Neutralas rättigheter, neutralitetens rättsmedel. Stockholm: Gernandts förlag, 1891. 923 s.
337. Kronvall O. Den bräckliga barriären: Finland i svensk säkerhetspolitik 1948-1962. Stockholm: Försvarshögsk. 2003. 407 s.
338. Lash J. P. Dag Hammarskjöld. London: Cassel, 1962. 304 p.
339. Leifland L. Frostens år: om USA:s diplomatiska utfrysning av Sverige. Stockholm: Nerenius & Santérus, 1997. 229 s.
340. Lefever E. W. Crisis in the Congo: a United Nations force in action. Washington, 1965. 215 s.
341. Levine P. A. Swedish neutrality during the Second World War: tactical success or moral compromise? // European neutrals and non-belligerents during the Second World War/Ed. by N. Wylie. Cambridge: Cambridge university press, 2002. P. 303-327.
342. Lindblad I., Wahlbäck K., Wiklund C. Politik i Norden: en jämförande översikt. Stockholm: Aldus/Bonnier, 1972. 232 s.
343. Linder J. Dans på slak lina: svensk neutralitetspolitik 1939-1999: balansakter under andra världskriget och kalla kriget. Stockholm: Infomanager, 2000. 224 s.
344. Linder J. Svår neutralitet: Sverige under två sekel. Stockholm: Infomanager, 2003. 223 s.
345. Lindgren R. Norway-Sweden: union, disunion, and Scandinavian integration. Princeton, N.J. Princeton University Press, 1959. 298 p.
346. Lindholm R. Neutraliteten. Visby: Books-on-Demand, 2008. 276 s.
347. Lindholm R. Sverige under kalla kriget: dokumentinsamling om neutralitetspolitiken. Stockholm: Santérus, 2000. 188 s.

348. Lindholm R. Sveriges neutralitet: Swedish neutrality. Lund: Juridiska föreningen i Lund, 1987. 270 s.
349. Lundestad G. America, Scandinavia, and the Cold War, 1945–1949. New York: Columbia, 1980. 434 s.
350. Lödén H. «För säkerhets skull». Ideology och säkerhet i svensk aktiv utrikespolitik 1950–1975. Stockholm: Nerenius&Santerus förlag, 1999. 408 s.
351. Lödén H. Reaching a vanishing point? Reflections on the future of neutrality norms in Sweden and Finland // *Cooperation and Conflict*. 47(2). 2012. P. 271–284.
352. Majander M. The limits of sovereignty: Finland and the question of the Marshall Plan in 1947 // *Scandinavian Journal of History*, Vol. 19 (4). Stockholm: Scandinavian University Press, 1994. P. 306–326.
353. Makko A. Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. New York: Berghahn Books, 2017. 287 p.
354. Malmberg af M. Neutrality and State-Building in Sweden. Basingstoke: Palgrave, 2001. 227 p.
355. Malmberg af M. «Sweden - NATO's Neutral 'Ally»? A Post-Revisionist Account // ed. G. Schmidt. *A History of NATO - The First Fifty Years*. Vol. 3. Basingstoke: Palgrave, 2001. P. 295–314.
356. Manninen O. The Soviet Plans for the North Western Theatre of Operations in 1939 – 1944. Helsinki: National Defence College, 2004. 160 p.
357. Mattsson B.-M. Neutralitetens tid: svensk utrikespolitik från världssamvete till medgörlig lagspelare. Stockholm: Forum, 2010. 422 s.
358. Meister A. Öfversikt af neutrala staters plikter och rättigheter. Stockholm: Norstedt, 1900. 48 s.
359. Miller R. I. Dag Hammarskjöld and crisis diplomacy. New York: Oceana, 1961. 344 s.
360. Molin K. Försvaret, folkhemmet och demokratin: Socialdemokratisk riksdagspolitik 1939–1945. Stockholm: Allmänna Förlaget, 1974. 464 s.

361. Molin K. Omstridd neutralitet: Experternas kritik av svensk utrikespolitik, 1948–1950. Stockholm: Tiden, 1991. 109 s.
362. Molin K., Olesen T.B. Security policy and domestic politics in Scandinavia 1948–49 // Independence versus integration. Denmark, Scandinavia and Western Europe, 1945–1960. Odense University Press, 1995. P. 62–81.
363. Moores C. “Neutral on Our Side”: US-Swedish Military and Security Relations during the Eisenhower Administration’ // Cold War History. Vol. 2. № 3. London, 2002. P. 22–62.
364. Morgenthau H. I. Politics among Nations. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1961. 630 p.
365. Mouritzen H. The Nordic Model as a Foreign Policy Instrument. Its Rise and Fall // Journal of Peace Research. Vol. 32, No. 1. Norway, 1995. P. 9–21.
366. Murdoch J., Sandler T. The Political Economy of Scandinavian Neutrality // The Scandinavian Journal of Economics. Vol. 88, No. 4. 1986. P. 583–603.
367. Muschik A. Die beiden deutschen Staaten und das neutrale Schweden: eine Dreiecksbeziehung im Schatten der offenen Deutschlandfrage, 1949–1972. Münster: Lit, 2005. 298 s.
368. Muschik A. Headed Towards the West: Swedish Neutrality and the German Question, 1949-1972 // Contemporary European History. Vol. 15. No. 4. Cambridge: Cambridge University Press. 2006. P. 519–538.
369. Möller Y. Fran Undén till Palme: Svensk utrikespolitik efter Andra världskriget. Stockholm: Norstedt, 1990. 221 s.
370. Möller Y. Östen Undén. En biografi. Stockholm: Norstedt, 1986. 576 s.
371. Mörth U. Sverige och Koreakriget: ett förkrigsskede. Stockholm: Försvarsdep, 1988. 53 s.
372. Mörth U., Sundelius B. Interdependens, konflikt och säkerhetspolitik: Sverige och den amerikanska teknikexportkontrollen. Stockholm: Nerenius & Santérus, 1998. 201 s.
373. Neutralitet och försvar: perspektiv på svensk säkerhetspolitik, 1809–1985 // red.: Bo Hugemark. Stockholm: Militärhist. förl., 1986. 261 s.

374. *Neutrality: Its History, Economics and Law.* // Ed. By P.C. Jessup. Vol. IV: Today and Tomorrow. New York: Columbia university press, 1936. 237 p.
375. Nilsson A. *De allierade och Sverige: Sveriges roll i de allierades ekonomiska krigföring under andra världskriget.* Stockholm: Försvarsdep, 1988. 85 s.
376. Nilsson B. *Undéns tredje vag: Sverige i det kalla kriget, 1950–1952* // *Scandia. Tidskrift för historisk forskning.* Band 60. № 1. 1994. S. 67–97.
377. Nilsson M. *Amber Nine: NATO's Secret Use of a Flight Path over Sweden and the Incorporation of Sweden in NATO's Infrastructure* // *Journal of Contemporary History.* Vol 44 (2). P. 287–307.
378. Nilsson M. *American Propaganda, Swedish Labor, and the Swedish Press in the Cold War: The USIA and Co-Production of U.S. Hegemony in Sweden During the 1950s and 1960s*//*International History Review.* Oxford, 2012. P. 315–345.
379. Nilsson M. *Limiting diplomatic friction: Sweden, the United States and SKF's ball bearing exports to Eastern Europe, 1950–52* // *Scandinavian Economic History Review.* 57:3. 2009. P. 273-288.
380. Nilsson M. *Science as Propaganda: Swedish Scientists and the Co-Production of U.S. Hegemony in Sweden During the Cold War, 1953–68* // *European Review of History.* №19 (2). Oxford, 2012. P. 275–302.
381. Nilsson M. *The Battle for Hearts and Minds in the High North. The USIA and American Cold War Propaganda in Sweden, 1952–1969.* Leiden, 2016. 355 p.
382. Nilsson M. *Tools of Hegemony: Military Technology and Swedish-American Security Relations, 1945-1962.* Stockholm: Santérus Academic Press, 2007. 467 p.
383. Nilsson M., Wyss M. *The Armed Neutrality Paradox: Sweden and Switzerland in US Cold War Armaments Policy* // *Journal of Contemporary History.* Vol. 51(2). Cambridge, 2016. P. 335–363.
384. Nilsson T. *Hundra år av svensk politik.* Malmö: Gleerups utbildning, 2009. 192 s.
385. Noreen E. *Brobygge eller blockbildning? De norska och svenska utrikesledningarnas säkerhetspolitiska föreställningar 1945–1948.* Stockholm: Carlsson, 1994. 254 s.

386. Nothin T. Från Branting till Erlander. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1955. 391 s.
387. Nye J. S. Soft Power // Foreign Policy. No. 80, Twentieth Anniversary, 1990. P. 153–171.
388. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
389. Nye J. S. The Changing Nature of World Power // Political Science Quarterly. Vol. 105. №2. P. 177–192.
390. Nye J. S. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011. 298 p.
391. Ohlsson P. Svensk politik. Lund: Historiska media, 2014. 608 s.
392. Olssen U. The Swedish Social Democrats // R. T. Griffiths. Socialist parties and the question of Europe in the 1950s. Leiden: Brill, 1993. P. 221–238.
393. Oppenheim L. International law: A treatise. Vol. 2: War and neutrality. London: Longmans, Green & co, 1906. 595 p.
394. Ottosson S. Den (o)moraliska neutraliteten: tre politikere och tre tidningars moraliska värdering av svensk utrikespolitik 1945–1952. Stockholm: Santérus, 2000. 277 s.
395. Ottosson S. Svensk självbild under kalla kriget. En studie av stats- och utrikesministrarnas bild av Sverige 1950–1989. Stockholm: Utrikespolitiska institutet, 2003. 101 s.
396. Pajunen A. Finland's security policy // Essays on Finnish foreign policy. Published by the Finnish Political Science Association. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, 1969. P. 7–30.
397. Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The City. Chicago, 1925. 239 p.
398. Peaceful Coexistence? Soviet Union and Sweden in the Khrushchev Era / ed. by H. Carlback, A. Komarov, K. Molin // Baltic and East European Studies. Södertörn University. Vol. 10. M.: «Весь Мир», 2011. 180 p.
399. Petersson M. 'Brödrafolkens väl': svensk-norska säkerhetsrelationer, 1949-1969. Stockholm: Santérus, 2003. 339 s.

400. Petersson B. Med Moskvas ögon: Bedömningar av svensk utrikespolitik under Stalin och Chrusjtjov. Stockholm: Arena, 1994. 174 s.
401. Politis N. Neutrality and peace // Transl. by Francis Crane Macken. Washington. Carnegie endowment for international peace. Division of internat. Law, 1935.
402. Phinnemore D. The Nordic countries, the European Community (EC) and the European Free Trade Association (EFTA), 1958-84 // Miles L. The European Union and the Nordic Countries. New York: Routledge, 1996. P. 32–46.
403. Pålsson R. Världskris och väpnad neutralitet. Stockholm: Tiden, 1957. 123 s.
404. Richardson G. Förtroligt och hemligt: kunglig utrikespolitik och svensk neutralitet under andra världskriget. Stockholm: Carlsson, 2007. 303 s.
405. Scholz M. Östen Undén und die DDR. Schwedische Deutschlandpolitik in den fünfziger Jahren // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 41. Jahrg. 3. H. 1993. S. 391-417.
406. Silva C. 'Keep Them Strong, Keep Them Friendly': Swedish-American Relations and the Pax Americana, 1948–1952. Stockholm: Univ., 1999. 376 p.
407. Schiff M. Sweden and the European Economic Community // Scandinavian Studies, Vol. 44, № 1. Chicago, 1972. P. 43–51.
408. Socialdemokratins samhälle: SAP och Sverige under 100 år // ed. Misgeld K., Molin K., Åmark K., Bergström V. Stockholm, 1989; Создавая социальную демократию = Creating social democracy: Сто лет Социал-демократической рабочей партии Швеции // под ред. Клауса Мисгельда [и др.]. М., 2001.
409. Sovjetunionen och Norden: konflikt, kontakt, influenser // red. S. Jungar, B. Jensen. Helsingfors: FHS, 1997. 289 s.
410. Stridsman J. Sverige och Koreakriget. En studie av Sveriges hållning till Koreakonflikten 1947-1953. Umeå: Print & Media, Umeå universitet, 2008. 343 s.
411. Sundelius B. Sweden: Secure Neutrality // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. The Nordic Region: Changing Perspectives in International Relations. Vol. 512. 1990. P. 116–124.

412. Socialdemokratins samhälle: SAP och Sverige under 100 år // ed. Misgeld K., Molin K., Åmark K., Bergström V. Stockholm: Tiden, 1989. 454 s.
413. The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN // Ed. Sten Ask, Anna Mark-Jungkvist. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 416 p.
414. The Committed Neutral. Sweden's Foreign Policy // ed. by B. Sundelius. Boulder: Westview press, 1989. 214 p.
415. The Soviet Union and Cold War neutrality and nonalignment in Europe // Ed. by Kramer M., Makko A., Ruggenthaler P. Lanham: Lexington Books, 2021. 627 p.
416. Thulstrup Å. Det andra världskriget historia. Stockholm: Bonnier, 1949.
417. Thulstrup Å. Svensk utrikespolitik under andra världskriget. Stockholm, 1950. 63 s.
418. Thorslund T. Do you have a TV? Negotiation Swedish Public Service through 1950's Programming, «Americanization», and Domesticity. Stockholm: Department of Media Studies, Stockholm University, 2018. 317 p.
419. Undén Ö. Neutralitet och folkrätt. Stockholm: Bonnier, 1939.
420. Undén Ö. Neutralitet och frihet från allianser // Världenshorisonter. №4. Stockholm, 1957.
421. Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm: Rabén & Sjögren, 1963. 150 s.
422. Urquhart B. Hammarshjöld. London: Bodley Head, 1973. 630 p.
423. Viklund D. Neutralitetsdebatten: tro, vetande och illusioner. Stockholm: Norstedt, 1989. 280 s.
424. Wahlbäck K. Fred och säkerhet i tider av förändring. Stockholm: Santérus, 2014. 479 s.
425. Wahlbäck K. Försvarsförbundsförhandlingarna 1948–49. In Norden i sicksack. Tre spårbyten inom norskt samarbete // ed.: B. Sundelius, C. Wiklund. Stockholm: Santérus, 2000. P. 31–45.
426. Wahlbäck K. Jättens andedräkt: Finlandfrågan i svensk politik 1809 - 2009. Stockholm: Atlantis, 2011. 445 s.

427. Wallensteen P. Dag Hammarskjöld. Stockholm: Schwedisches Institut, 2005. 48 s.
428. Waltz K. Theory of international politics. N.Y.: McGraw-Hill, 1979. 251 p.
429. Wenell O. Sovjetunionen och svenska vänsällskap 1945–1958. Sällskapen Sverige-Sovjetunionen som medel i sovjetisk strategi. Umeå: Umeå University, 2015. 211 s.
430. Westrin T. Utredning rörande Sveriges viktigaste neutralitetsförklaringar och neutralitetstraktater. Stockholm, 1902. 85 s.
431. Wieselgren S. Allians eller isolering?: till frågan om vår eviga neutralitet. Stockholm: Fahlcrantz, 1902. 79 s.
432. Wolke L. E. Fredsbevarande eller fredsframtvängande? Svenskt deltagande i internationella truppinsatser 1921–2017 // Historisk tidskrift 139:3. 2019. P. 511–552.
433. Zakheim D. S. The United States and the Nordic Countries During the Cold War // Cooperation and conflict. Vol. 33 (2). P. 115–129.
434. Zetterberg K., Cars H., Skoglund C. Svensk försvarspolitik under efterkrigstiden. Stockholm: Probus, 1986. 144 s.
435. Östberg K. I takt med tiden: Olof Palme 1927–1969. Stockholm: Leopard, 2008. 426 s.
436. Åhman S. Dag Hammarskjöld på FN-åren. Stockholm: Raben, 1959. 43 s.
437. Åström S. The Swedish Government and Secretary-General Dag Hammarskjöld // The Adventure of peace. Dag Hammarskjöld and the future of the UN. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. S. 78–86.

Приложение №1

Модель концентрических окружностей в контексте внеблоковой политики

Швеции

